

МАТЕРИАЛЫ
V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР»

МОСКВА, 15 ФЕВРАЛЯ 2022 Г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ
(МГОУ)
Институт лингвистики и межкультурной коммуникации
Лингвистический факультет
Кафедра восточных языков

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Материалы
V Международной научно-практической конференции
(г. Москва, МГОУ, 15 февраля 2022 г.)
Выпуск 3

Москва
2022

УДК 811.581.11
ББК 81+71.0я43
К45

Ответственный редактор:
М. П. Баева – кандидат филологических наук, доцент
кафедры индоевропейских и восточных языков
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета
Рецензенты:
Е. Ю. Харитонова – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой индоевропейских языков
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
Московского государственного областного университета;
Ю. А. Сахаров – кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Русский язык и иностранные языки» Российского университета транспорта

К45 **Китайская цивилизация** в диалоге культур : [Электронный ресурс] : материалы V Международной научно-практической конференции. Вып. 3. – Москва : Знание-М, 2022. – 308 с.

ISBN 978-5-00187-228-3

Материалы издания представляют собой синтез разнообразных вопросов, связанных с исследованием как проблем китайского языка и его преподавания, так и аспектов социально-политической, экономической и культурной жизни Китая.

Адресовано преподавателям, аспирантам, студентам, интересующимся указанной проблематикой, может быть полезно в научных исследованиях и использоваться при преподавании в гуманитарных областях науки.

УДК 811.581.11
ББК 81+71.0я43

ISBN 978-5-00187-228-3

© Авторы, 2022
© Знание-М, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Аветисян Алвард Артуровна
Филиал Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф.Горбачева в г. Прокопьевске

ОСНОВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема межкультурной коммуникации. Она характеризуется особым процессом общения, имеющая свои характеристики и условия.
Ключевые слова: коммуникация, культура, межличностное общение, адаптация.

A. A. Avetisian
Branch of T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University in Prokopyevsk

FUNDAMENTALS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The article deals with the problem of intercultural communication. It is characterized by a special process of communication, which has its own characteristics and conditions.
Key words: communication, culture, interpersonal communication, adaptation.

У нас может возникнуть соблазн рассматривать межкультурную коммуникацию как взаимодействие между двумя людьми из разных стран. В то время как два разных национальных паспорта невербально передают ключевую часть нашей личности, что происходит, когда два человека из двух разных частей одной и той же страны общаются? Действительно, межкультурная коммуникация происходит между подгруппами одной и той же страны. Будь то различия между диалектами одного и того же языка, различия в перспективах между востоком и западом или динамика в сельской местности по сравнению с городом, наши географические, лингвистические, образовательные, социологические и психологические особенности влияют на наше общение.

Культура является частью самой ткани нашего мышления, и мы не можем отделить себя от нее, даже когда мы покидаем дом и начинаем определять себя по-новому с помощью работы и достижений. У каждого бизнеса или организации есть своя культура, и в рамках того, что можно считать глобальной культурой, существует множество субкультур или ко-культур. Например, рассмотрим разницу между отделами продаж и бухгалтерского учета в корпорации. Мы можем быстро увидеть две различные группы со своими собственными символами, словарным запасом и ценностями. Внутри каждой группы также могут быть группы меньшего размера, и каждый член каждого отдела происходит из определенного окружения, которое само по себе влияет на поведение и взаимодействие.

Предположим, у нас есть группа студентов, которые все похожи по возрасту и уровню образования. Влияют ли гендерные факторы и социальные ожидания в отношении ролей на взаимодействие? Конечно! Будут различия на нескольких уровнях.

Больше, чем просто одежда, которую мы носим, фильмы, которые мы смотрим, или видеоигры, в которые мы играем, все представления о нашем окружении являются частью нашей культуры. Культура также включает в себя психологические аспекты и поведение, которые ожидаются от членов нашей группы. От выбора слов (сообщение), до того, как мы общаемся (лично или по электронной почте), до того, как мы подтверждаем понимание кивком или взглядом (невербальная обратная связь), до внутреннего и внешнего вмешательства, на все аспекты общения влияет культура [1].

Культура состоит из общих убеждений, ценностей и предположений группы людей, которые учатся друг у друга и учат других тому, что их поведение, взгляды и взгляды являются правильными способами мышления, действий и чувств. Полезно думать о культуре следующими пятью способами:

- Культура изучается.
- Культура является общей.
- Культура динамична.
- Культура системна.
- Культура символична.

Рисунок 1 Культурный айсберг

Айсберг является широко используемой метафорой для описания культуры и отлично подходит для иллюстрации материального и нематериального. Говоря о культуре, большинство людей сосредотачиваются на «верхушке айсберга», которая видна, но составляет всего 10 % объекта. Остальная часть айсберга, 90 % его, находится ниже ватерлинии (см. Рис.1).

Многие бизнес-лидеры, рассматривая межкультурные ситуации, обращают внимание на то, что они могут видеть, – на «верхушку айсберга». Такие вещи, как еда, одежда и языковые различия, легко и сразу бросаются

в глаза, но сосредоточение внимания только на них может означать отсутствие или игнорирование более глубоких культурных аспектов, таких как модели мышления, ценности и убеждения, которые находятся под поверхностью. Решения любого возникающего в результате межличностного недопонимания становятся временными повязками, покрывающими глубоко укоренившиеся конфликты.

когда мы рассматриваем межкультурные подходы, мы находимся глубоко под поверхностью айсберга, намеренно прилагая усилия для лучшего понимания других культур, а также самих себя. Межкультурный подход нелегок и часто бывает запутанным, но когда вы делаете это правильно, он обычно гораздо полезнее, чем два других подхода [2]. Межкультурный подход сложен и эффективен по тем же причинам; он признает сложность и направлен на то, чтобы работать над ним для достижения позитивных, всеобъемлющих и справедливых результатов.

Всякий раз, когда мы сталкиваемся с кем-то, мы замечаем сходства и различия. Хотя и то, и другое важно, часто именно различия способствуют проблемам в общении. Мы не видим сходств и различий только на индивидуальном уровне. На самом деле, мы также разделяем людей на группы «внутри» и «вне», основываясь на сходствах и различиях, которые мы воспринимаем. Мы склонны реагировать на кого-то, кого мы воспринимаем как члена внешней группы, основываясь на характеристиках, которые мы приписываем группе, а не отдельному человеку (Аллен, 2010). В этих ситуациях более вероятно, что стереотипы и предубеждения будут влиять на наше общение. Это разделение людей на противоположные группы стало источником серьезных конфликтов во всем мире, и изучение различий и причин, по которым это важно, поможет нам быть более компетентными коммуникаторами и поможет предотвратить конфликт.

Социальный психолог Герт Хофстеде − один из самых известных исследователей в области межкультурной коммуникации и менеджмента. Теория Хофстеда помещает культурные измерения в континуум, который варьируется от высокого до низкого и действительно имеет смысл только тогда, когда элементы сравниваются с другой культурой. Размеры Хофстеда включают в себя следующее [3]:

- Дистанция власти;
- Индивидуализм;
- Избегание неопределенности;
- Маскулинность;
- Долгосрочная ориентация;
- Снисходительность.

Эти инструменты могут дать замечательное общее представление о том, как понять различия и сходства между ключевыми кросс-культурными элементами, лежащими под поверхностью, но помните, что люди все еще индивидуальны и могут соответствовать или не соответствовать тому, что указано в инструментах.

Признание культурных различий обеспечивает основу для построения и точку, с которой можно двигаться в направлении принятия, что является межкультурным мышлением.

В категории принятия людей меньше, чем в категории минимизации, и лишь небольшой процент людей попадает в категорию адаптации. Это означает, что у большинства из нас есть своя работа, если мы признаем ценность, учитывая наши все более глобальные общества и экономики развития межкультурного мышления как способа улучшить наши навыки межличностного общения.

Список литературы

1. Грушевицкая Т. Г., Садохин А. П. Культурология: Учебник. — М.: Юнити-Дана, 2010. — 683 с.
2. Старыгина Г. М. Межкультурная коммуникация: Учебно-методическое пособие. — Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2014. — 112 с.
3. Фрик Т. Б. Основы теории межкультурный коммуникации: учебное пособие. — Томск: Томский политехнический университет, 2013. — 100 с.

Банкова Людмила Львовна
Московский городской педагогический университет
Чернова Юлия Александровна
Московский городской педагогический университет

ВЫРАЖЕНИЕ ПОРЯДКОВОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРЕФИКСА 第 В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению способа выражения порядковости посредством префикса 第 в китайском языке. Изучено его функционирование в данном качестве в древнекитайском, среднекитайском и новокитайском периодах развития языка, в результате чего определено предположительное время формирования конструкций «第 + числительное» и «第 + числительное + существительное».

Ключевые слова: китайский язык, порядковые числительные, префикс порядковых числительных 第.

L. L. Bankova
Moscow City University
Y. A. Chernova
Moscow City University

EXPRESSION OF ORDER USING THE “第” PREFIX IN THE CHINESE LANGUAGE: THE DIACHRONICAL ASPECT

Abstract. This article considers the ways how the meaning of order is expressed by the "第" prefix in Chinese. Its capacity in the aforesaid function has been studied in Old, Middle, and Modern Chinese resulting in determining an estimated time period when such structures as "第+numeral" and "第+numeral+noun" appeared.
Keywords: Chinese language, ordinal numerals, prefix of ordinal numerals 第

Исследования различных периодов развития китайского языка всегда актуальны, чему немало способствует развитие современных технологий, предоставляя исследователям (в том числе зарубежным) возможность ознакомиться с ранее неизвестным материалом. В частности, в последнее время внимание ученых привлекает вопрос выражения порядковости в диахроническом аспекте [1], поскольку он представляет собой лакунарную область в отечественном китаеведении. Настоящая работа посвящена рассмотрению проблемы функционирования 第 *dì* в качестве префикса порядкового числительного. Изучив мнения китайских лингвистов, мы попытаемся определить время его появления в этом качестве, а также установить особенности его сочетания с числительным и существительным в древнекитайском, среднекитайском и новокитайском периодах развития китайского языка.

В **древнекитайском** языке, по утверждению авторитетного китайского лингвиста Ван Ли, между порядковыми и количественными числительными не было различий [5, с. 252]. Связано это с отсутствием двух систем счета – предметной и непредметной, следовательно, не было необходимости использовать соответствующее служебное слово для образования порядковых числительных [2, с. 194]. Однако уже во времена династии Хань иероглиф 第 *dì* стал использоваться в качестве префикса порядковых числительных. При этом на раннем этапе его использования в качестве префикса за его сочетанием с числительным не следовало существительное. Присоединение последнего стало возможно после династии Хань [5, с. 252].

Однако Чжан Яньчэн высказывает предположение о том, что присоединение существительного к конструкции «第 *dì* + числительное» произошло еще раньше, утверждая, что это мог быть период Западная Хань. Также он подмечает, что в указанном периоде конструкция «第 *dì* + числительное» часто использовалась в качестве сказуемого, а случаи ее употребления в качестве определения были немногочисленны [8].

По мнению китайской исследовательницы Ван Минь, способ образования порядковых числительных, заключающийся в присоединении префикса 第 *dì* к количественному числительному, уже существовал в древнекитайском периоде, однако ситуации, в которых он использовался, встречались нечасто. Учёный считает, что передача значения 'первый' осуществлялась с помощью лексических

единиц 太上 *tàishàng* и 上 *shàng*，а для того, чтобы обозначить порядок (‘второй’, ‘третий’ и т.д.) применялись 其次 *qícì*， 次之 *cìzhī*， 次 *cì* [6].

Автор статьи «Практическое применение способов выражения числа в вэньяне» (《数字表示法在文言文中的应用》) У Чжэнчжи приходит к тому же выводу о редкой употребимости префикса 第 *dì*. Но, в отличие от Ван Минь, он пишет о том, что сравнительно часто в качестве порядковых числительных употреблялись количественные без каких-либо дополнительных грамматических маркеров [7].

В **среднекитайский** период многие грамматические явления приобретают привычный на современном этапе развития китайского языка вид. Так, Лю Шичжэнь и Цзи Юнься в своей статье «Предварительный анализ происхождения грамматики среднекитайского языка и ее исторической позиции» (“A Tentative Analysis of the Origin of Middle Chinese Grammar and Its Historical Position”) пишут, что сформировавшиеся в Средневековье числительные и квантификаторы заложили основу для дальнейшего развития выражения порядковости в периоды Тан и Сун. Кроме того, эти лингвисты отмечают, что в среднекитайском периоде префикс 第 *dì* полностью сформировался в качестве префикса порядковых числительных и в широкий обиход вошла полная конструкция «第 *dì* + числительное + существительное» [3].

Китайский языковед Чжан Яньчэн, анализируя примеры употребления 第 *dì* с числительным в данном периоде, пришёл к выводу, что такого рода конструкция могла выступать и в роли определения, и в роли обстоятельства, и в роли сказуемого. Кроме того, Чжан Яньчэн в своих исследованиях приводит пример из буддийских сутр, который иллюстрирует ряд грамматических нюансов, связанных с выражением порядковости в среднекитайский период: 从初禅起，入第二禅，从二禅起，入第三禅，从三禅起，入第四禅……四禅三禅二禅初禅，复从初禅起。*Cóng chū chán qǐ， rù dì èr chán， cóng èr chán qǐ， rù dì sān chán， cóng sān chán qǐ， rù dì sì chán…… sì chán sān chán èr chán chū chán， fù cóng chū chán qǐ*. ‘Из первой дхьяны – во вторую дхьяну, из второй дхьяны – в третью дхьяну, из третьей дхьяны – в четвертую дхьяну ...... Из четвёртой – в третью, из третьей – во вторую, из второй – в первую, возвращение из первой дхьяны’ [8, с. 105]. В вышеприведенном примере, во-первых, показано употребление лексической единицы 初 *chū* в значении *‘*первый*’*. Исследователь пишет, что для среднекитайского периода это довольно-таки распространенное явление. Во-вторых, чередование случаев использования или отсутствия 第 *dì* свидетельствует о вариативности оформления префиксом порядковых числительных в среднекитайском языке. Также следует прокомментировать второе предложение, в котором расположение числительных в порядке убывания отражает языковые особенности буддийских сутр, отнюдь не являясь характерной чертой всего

рассматриваемого периода. В целом, Чжан Яньчэн, исследуя употребление 第一 *dì yī* ‘первый’ перед прилагательным для выражения меры или степени, говорит о том, что такого рода грамматикализированный способ его употребления способствует дальнейшему развитию его синтаксической функции [8, с. 106].

В **новокитайском** языке конструкция «第 *dì* + числительное + существительное» по-прежнему широко употребима. Кроме того, в данный период становится возможным присоединение 几 *jī* ‘несколько’ к префиксу 第 *dì*, несмотря на то, что в среднекитайском за данным префиксом могло следовать только точное число. Также, начиная с династии Тан, возрастает частота использования общих квантификаторов после 第 *dì* с числительным, демонстрируя тем самым характеристики современного китайского языка [7; 8].

Китайские лингвисты Тянь Ючэн и Цзэн Лупин отмечают, что способ добавления 第 *dì* к числительному с целью выражения порядковости характерен для всех периодов развития китайского языка. Помимо этого, пишут они, иногда в стилистических целях перед 第一 *dì yī* ‘первый’ ставились 最 *zuì* ‘самый’, 太 *tài* ‘очень’ или другие наречия степени, указывающие на начало порядка или последовательности. В их статье также говорится, что в древнекитайском языке было принято ставить 第 *dì* перед количественным числительным, при этом использовались и 一 *yī*, 太 *tài*, 伯 *bó*, 甲 *jiǎ*, 太上 *tàishàng*, 上 *shàng* и т.д. для обозначения первого по порядку, и 其次 *qícì*, 次 *cì*, 次之 *cìzhī*, 下 *xià*, 又 *yòu*, 再 *zài* и др. для обозначения второго, третьего, четвертого из последовательности. Однако если сравнивать частоту употребления 最 *zuì* ‘самый’ в древнекитайском и новокитайском, то в последнем оно встречается гораздо чаще, особенно перед 第一 *dì yī* ‘первый’. Помимо использования 一 *yī* ‘один’ в начале последовательности, в новокитайском языке часто встречались и другие целые числа для выражения порядка следования. Например, 一者 *yīzhě* ‘во-первых’, 二者 *èrzhe* ‘во-вторых’ , 三者 *sānzhě* ‘в-третьих’. Исследователи считают, что перечисленные особенности отсутствуют в древнекитайском, но сохранились или видоизменились в современном китайском языке [4].

Таким образом, интенсивность употребления префикса 第 *dì* с числительным с целью выражения порядковости возрастает от древнекитайского к новокитайскому периоду развития языка. В среднекитайском периоде к ним добавляется существительное, и конструкция «第 *dì* + числительное + существительное» приобретает устойчивый вид. В разные периоды развития китайского языка помимо анализируемого способа выражения порядковости существовали и другие, иногда более употребительные, однако к современному периоду именно сочетание 第 *dì* с числительным вышло на первый план.

Список литературы

1. Банкова Л.Л. Порядковые числительные в китайском языке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 6. – С. 61–68.
2. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Том 1. Части речи. М.: Издательство АН СССР, 1952. 231с.
3. Liu Shizhen, Ji Yunxia. A Tentative Analysis of the Origin of Middle Chinese Grammar and Its Historical Position. Macrolinguistics. – 2007. – №1. – P. 141–156.
4. 田有成， 曾鹿平. 近代汉语数词表示法 // 延安大学学报（社会科学版）. 2000 年 9 月, 第 22 卷第 3 期. 页码： 99–101.
5. 汉语史稿 / 王力著. – 北京： 中华书局， 2013. – 第 1 卷. –页数： 654.
6. 王敏. 古汉语数词及数量表示法探津 // 内蒙古电大学刊. 2000 年, 第 39 卷第 05 期. 页码： 8–9.
7. 吴正芝. 数字表示法在文言文中的应用 // 读写算(中考版). 2009 年， 第 01 卷. 页码： 39–42.
8. 张延成. 中古汉语表序法 // 长江学术. 2009 年， 第 04 期. 页码： 102–111.

Береза Евгения Викторовна
независимый исследователь

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ЧАСТИЦ 之(ZHĪ) И 所 (SUǑ) В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена описанию значимых языковых элементов китайского языка, которые пришли в современный язык с древнекитайского – структурным частицам 之(zhī) и 所(suǒ). Цель статьи состоит в описании основных способов их употребления в современном китайском языке, что является достаточно актуальным, учитывая важность выполняемых ими функций. Предлагается краткая характеристика частиц как класса служебных слов, его классификация и место частиц 之(zhī) и 所(suǒ) в ней; приведены значения 之(zhī) и 所(suǒ) в древнекитайском языке и подробно описано их функционирование в современном. Для подтверждения теоретических фактов на каждый способ функционирования приведены примеры из художественной литературы и словарных источников.

Ключевые слова: 之(zhī), 所(suǒ), частица, синтаксическая функция, конструкция

E. V. Bereza
independent scientist

FUNCTIONING OF THE STRUCTURAL PARTICLES 之(ZHĪ) AND 所(SUǑ) IN MODERN CHINESE

Abstract. This article is devoted to the description of the significant linguistic elements of the Chinese language, which came into the modern language from the ancient Chinese − the structural particles 之(zhī) and 所(suǒ). The purpose of the article is to describe the main ways of using them in modern Chinese, which is quite relevant, given the importance of their functions. A brief description of particles as a class of functional words, its classification and the place of particles 之(zhī) and 所(suǒ) in it are proposed; the meanings of 之(zhī) and 所(suǒ) in the ancient Chinese language are given and their functioning in the modern language is described in detail. To confirm the theoretical facts for each mode of functioning, examples from fiction and dictionary sources are given.
Keywords: 之(zhī), 所(suǒ), particle, syntactic function, construction

Частицы представляют собой особый и довольно противоречивый класс служебных слов, причем не только в китайском языке, но и в ряде других языков. Это можно заметить уже в самом названии, которое также используется для наименования служебных слов в целом – ‘частицы речи’ [3, c. 663 ; 7, s. 42 ; 6, c. 13–15]. По причине отсутствия позитивных признаков выделения частицы называют остаточным классом слов [1, c. 156]. Они характеризуются высокой степенью хаотичности и разнородности состава [4, c. 932], сложностью описания и «пестротой наполнения» [2, c. 65]. Но при этом представляют класс служебных слов, элементы которого выполняют важнейшие грамматические функции разного порядка и вносят в предложение различные дополнительные оттенки.

Данные особенности частиц приводят к сложности их классифицирования, ввиду полифункциональности отличаются не только предложенные группы, но и состав внутри уже выделенных групп. Несмотря на все противоречия, группа структурных частиц 结构助词 (jiégòu zhùcí) выделялась всеми китайскими лингвистами после середины 20 в., когда Чжан Чжигун обобщил мнения исследователей и предложил первую достаточно оформленную классификацию частиц, которая помимо структурных частиц 结构助词(jiégòu zhùcí), включала в свой состав модальные 语气助词(yǔqì zhùcí) и видо-временные 时态助词(shí tài zhùcí) [цит. по: 18, c. 3–4].

Структурные частицы 结构助词 (jiégòu zhùcí) отвечают за связь между членами предложения, то есть основной функцией частиц данной группы является синтаксическая, которая раскрывается в выражении характера отношений между компонентами высказывания. Частицы 之(zhī) и 所(suǒ) попадают в эту группу, так как способны образовывать различные синтаксические конструкции, например, 之

(zhī) связывает определение с определяемым словом, а 所(suǒ) образует конструкцию “существительное + 所(suǒ) + глагол”.

История данных частиц берет свое начало еще в древнекитайском языке, где помимо синтаксической функции частиц, они обладали другими значениями и, соответственно, относились к другим частям речи. Иероглиф 之(zhī) активно использовался в следующих значениях: 1) отправляться, идти, направляться; 2) местоимение 3-го лица в позиции дополнения; 3) это, этот (указательное местоимение); 4) служебная частица – показатель определительного отношения; 5) служебное слово, стоит после подлежащего в придаточном предложении; 6) служебное слово – показатель инверсии дополнения, определение к которому – вопросительное местоимение [5, С. 74–75]. Иероглиф 所(suǒ) употреблялся в качестве относительного местоимения, которое всегда стоит перед управляющим словом, и показателя пассивной конструкции, а также обозначал место [5, с. 84].

Перейдем к рассмотрению функций 之(zhī) и 所(suǒ) как структурных частиц в современном китайском языке. У частицы 之(zhī) сохранились некоторые функции частицы из древнекитайского языка, но также добавились новые. В современном китайском языке 之(zhī) является показателем определения, занимает позицию между определением и определяемым словом. Например:

1) 还完全不懂得待客**之**道 'еще полностью не понимает правил принятия гостей' [19].

При выполнении данной функции частица 之(zhī) может заменяться на структурную частицу 的(de), основной функцией которой также является оформление определения. Но данная замена возможна не всегда, в некоторых случаях употребление частицы 之(zhī) считается более уместным и привычным, Люй Шусян приводит следующие примеры [13, с. 673]:

2) 执子**之**心 'сердце соратника'

3) 公民有受教育和参加政治活动**之**权利 'народ обладает правом получать образование и участвовать в политических мероприятиях'

4) 大旱**之**年夺得大丰收 'год засухи забрал большой урожай'

Употребление частицы 之(zhī) закрепилось в следующих конструкциях, где замену на частицу 的(de) выполнить невозможно:

–（分）之… (выражение доли). Например:

5) 至少有百**分之**九十以上的人'как минимум есть более 90 % людей' [11, с. 142].

– 非常之… 'чрезвычайно…'. Например:

6) 非常**之**诚恳'очень искренний' [11, с. 142].

– 之一'один из'. Например:

7) 这也是他犯错误的原因**之一**. 'Это также одна из причин совершенной им ошибки.' [9].

– … **之类**，**之流** 'такого вида, такого сорта, такого типа как …'. Данные конструкции выражают незавершенность при перечислении людей или предметов такого же типа или обозначают принадлежность обозначенного к определенному общему типу/виду. Могут употребляться в предложениях с одним или несколькими объектами перечисления. При этом 之流 обычно употребляется, когда речь идет именно о людях, часто сочетается с именами собственными [17, с. 244]. Например:

8) 还有意大利通心粉、奶油沙拉、火腿三明治和罐闷牛肉**之类**. 'Еще есть итальянские макароны, салат со сливками, сэндвич с говядиной, тушеная говядина в горшочке и т. п.' [12].

9) 秦桧**之流**的人物，历史上屡见不鲜. 'Таких людей, как Цин Гуй, в истории очень много.' [11, с. 674].

Выделяют еще несколько способов функционирования частицы 之(zhī) в современном китайском языке, а именно она [5, С. 136–137]:

–стоит перед послелогом, завершающим дополнение со значением места, в конструкции с глаголом местонахождения, движения или перемещения (之内，之上，之下，之外，之中，之前). Например:

10) 就这样，一种很那个的笑，立刻把我和关淳，固定在了男女关系**之**中. 'Таким образом, та улыбка сразу же установила между нами с Гуань Чунем отношения мужчины и женщины.' [19].

– стоит перед послелогом во временной конструкции (之前，之后). Например:

11) 跳**之**前要助跑几步 'перед прыжком нужно сделать разбег' [14].

Перейдем к описанию частицы 所(suǒ). Она в современном китайском языке обычно употребляется в следующих конструкциях:

– «**所(suǒ)** + глагол»: обозначает обобщение, указание на множественный характер определяемых объектов. Например:

12) 快速运动五十米和慢速运动五十米**所**耗费的热能和**所**做的功是等值的? 'Эквивалентно ли количество всей потраченной энергии и усилий при прохождении дистанции в 50 метров при быстром спорте и медленном?' [14].

Если к данной конструкции присоединяется частица **的 (de)**, то конструкция может:

○ оформлять существительное:

13) 我**所**认识的人 'люди, которых я знаю'

○ входить в состав субстантивированного выражения:

14) 你**所**想的'то, о чем ты думаешь' [15, с. 539].

Иногда частица **所 (suǒ)** может сама выполнять субстантивирующую функцию, но при этом глагол должен быть односложным, в большинстве случаев это устойчивые выражения [13, с. 520]. Например:

15) 每月**所**得大约多少？ Сколько ты примерно получаешь каждый месяц? [13, с. 520].

16) **所**见**所**闻 'увиденное и услышанное' [13, с. 520].

– «有 + **所(suǒ)** + глагол»: подчеркивается не очень высокая степень глагола [8, с. 220]. Например:

17) 我的心情开始**有所**好转. 'Мое настроение начало немного улучшаться.' [10, с. 54].

– «无 + **所(suǒ)** + глагол». Например:

18) 也许排在你前面的会是个无**所**不知的聪明人 'также возможно, что перед тобой будет стоять умный человек, который все знает (нет того, чего бы он не знал)' [11, с. 236].

– «为/被 + существительное + **所(suǒ)** + глагол»: выражает пассив. Например:

19) 三废将**被**我们**所**利用. 'Три вида промышленных отходов будут нами использованы.' [15, с. 539].

Частица **所(suǒ)** часто встречается в устойчивых выражениях, их общее количество достигает примерно 80, приведем некоторые примеры [16]:

20) 众**所**周知 'всем известно, что …';

21) 无**所**事事 'бездельничать';

22) 随心**所**欲 'поступать, как вздумается' и др.

23) 力**所**不及 'не по силам, превыше сил'

24) 不出**所**料 'как и следовало ожидать'

Таким образом, проведя анализ функционирования структурных частиц 之(zhī) и 所(suǒ), следует сделать вывод о том, что они, имея длительную историю развития, не утратили важности своих значений в современном китайском языке. Относясь к группе структурных частиц 结构助词(jiégòu zhùcí), они образуют широкоупотребительные синтаксические конструкции, а также входят в состав устойчивых выражений.

Список литературы

1. Алпатов, В. М. Слово и части речи / В. М. Алпатов. – 2-е изд. – М. : Издательский дом ЯСК, 2018. – 256 с.
2. Бархударов, Л. С., Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархударов. – М. : Высшая школа, 1975. – 155 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – Л. : Учпедгиз, 1947. – 784 с.
4. Мурясов, Р. З. Структура частиц в разных языках / Р. З. Мурясов // Вестник Башкирского университета. – 2018б. – Т. 23. – No 3. – С. 931–935.
5. Никитина, Т. Н. Грамматика древнекитайских текстов. Конструкции с особыми глаголами и прилагательными. Необычные функции знаменательных слов.

Служебные слова. Структура текста : учебное пособие / Т. Н. Никитина. – Ленинград : Ленинградский университет, 1982. – 148 с.
6. Яхонтов, С. Е. О морфологической классификации языков / С. Е. Яхонтов // Понятие агглютинации и агглютинативного типа языков : тезисы докл. – Л., 1961. – С. 13–15.
7. Moskalskaja, O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache (Теоретическая грамматика современного немецкого языка) : учебник для студ. высш. учеб. заведений / O. I Moskalskaja. – М. : Издательский центр «Академия», 2004, – 352 с.
8. 白晓红。汉语虚词 15 讲。– 北京 :北京语言大学出版社，2007。– 315 页 (Бай Сяохун. Пятнадцать лекций по служебным словам китайского языка). – Пекин : Изд-во Пекинского лингвистического ун-та, 2007. –315 с.).
9. 王小波。2015 (2012 年) (Ван Сяобо. 2015 (2012 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wangxiaobo.zuopinj.com/3093/ (дата обращения 21.07.2015).
10. 叶兆言。我们去找一盏灯 // 2007 中国短篇小说经典 / 吴义勤编选。– 济 南。– 山东文艺出版社，2008。– 54–61 页 (Е Чжаоянь. Мы пойдем на поиски лампы // Классика китайской прозы 2007 г. / ред. и сост. У Ицин. – Цзинань : Шаньдунское изд-во литературы и искусства. – С. 54–61.).
11. 林建法，王荣。2005 中国最佳短篇小说。– 沈阳 :辽宁人民出版社， 2006。– 514 页 (Линь Цзяньфа, Ван Жун. Самые лучшие китайские рассказы 2005 года. – Шэньян : Изд-во Ляонин жэньминь, 2006. – 514 с.).
12. 刘恒。黑的雪 (1988 年) (Лю Хэн. Черный снег (1988 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://liuheng.zuopinj.com/2776/ (дата обращения 13.07.15).
13. 吕叔湘。现代汉语八百词。– 增订本。 – 北京 :商务印书馆，1999。– 760 页 (Люй Шусян. Восемьсот слов современного китайского языка. – испр. и доп. изд-е. – Пекин : Коммерческое изд-во, 1999. – 668 с.).
14. 莫言。十三步 (1993 年) (Мо Янь. 13 шагов (1993 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moyan.zuopinj.com/1007/ (дата обращения 30.03.2015).
15. 候学超。现代汉语虚词词典。– 北京 :北京大学出版社，1998。– 800 页 (Хоу Сюэчао. Словарь служебных слов современного китайского языка. – Пекин : Изд-во Пекинского ун-та, 1998. – 800 с.
16. 在线成语词典 Онлайн словарь устойчивых выражений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cy.5156edu.com/serach.php (дата обращения 25.12.2021).
17. 张斌，张谊生。现代汉语虚词。– 上海 :华东师范大学出版社， 2000。– 315 页 (Чжан Бинь, Чжан Ишэн. Служебные слова современного китайского языка. – Шанхай : Изд-во Восточно-китайского педагогического ун-та, 2000. – 315 с.).
18. 张谊生。助词与相关格式。–合肥:安徽教育出版社，2002。– 384 页 (Чжан Ишэн. Частицы и их конструкции. – Хэфэй : Изд-во образования Аньхуэй, 2002. – 384 с.).

19. 池莉。所以 (2012 年) (Чи Ли. Поэтому (2012 г.)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chili.zuopinj.com/915/ (дата обращения 24.03.2015).

Бондаренко Ирина Викторовна
Московский государственный областной университет
Заворуева Яна Кирилловна
Московский государственный областной университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЛЕКСЕМОЙ «ДЕТСТВО» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Данная статья посвящена сравнительному изучению репрезентации «детства» средствами русской и китайской фразеологии. Предметом исследования являются русские и китайские фразеологизмы, обозначающие “детство”. Актуальность данного исследования заключается в том, что детство — это абстрактное понятие, занимающее важное место в русском и китайском мировоззрениях и являющееся составной частью возрастной концепции. Целью статьи является выявление и определение изоморфных и алломорфных средств репрезентации детства как возрастной группы в русской и китайской лингвокультурах. Проведен сравнительный лингвокультурологический анализ русских и китайских фразеологизмов, связанных с понятием детства, которое является одним из важнейших в любой культуре.
Ключевые слова: понятие «детство»; фразеологизмы; русский и китайский языки.

I. V. Bondarenko
Moscow Region State University
Y. K. Zavorueva
Moscow Region State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE LEXEME "CHILDHOOD" IN RUSSIAN AND CHINESE

Abstract. This article is devoted to the comparative study of the representation of "childhood" by means of Russian and Chinese phraseology. The subject of the study is Russian and Chinese phraseological units denoting "childhood". The relevance of this study lies in the fact that childhood is an abstract concept that occupies an important place in the Russian and Chinese worldviews and is an integral part of the age concept. The purpose of the article is to identify and define isomorphic and allomorphic means of representing childhood as an age group in Russian and Chinese linguistic cultures. A comparative linguoculturological analysis of Russian and Chinese phraseological units

associated with the concept of childhood, which is one of the most important in any culture, is carried out.
Keywords: the concept of "childhood"; phraseological units; Russian and Chinese languages.

Детство – это этап жизни индивида между его младенчеством и юностью, то есть между 1-3 и 12-15 годами. Согласно краткому психологическому словарю, детство делится на дошкольный возраст (4-6 лет) и раннее школьное детство (7-11 лет) [6, с. 282].

Детство как объект исследования в лингвистике анализируется с социолингвистического, психолингвистического и лингвокультурологического аспектов знания о возрасте. Новизна представленного исследования заключается в изучении русских и китайских фразеологизмов со значением «детство» в парадигме сравнительно-сопоставительного и лингвокультурологического подхода. Понятие «детство» входит в возрастную концепцию, в которой под возрастом понимается ключевой параметр, определяющий «жизнедеятельность человека, его физическое и психическое состояние, поведение и деятельность» [5, с. 220]. Феномен детства представлен в различных языках посредством образов, репрезентированных особыми лексическими единицами. Образ служит основой возникновения фразеологических единиц, которые являются «особыми знаками языка: их семантика интегрирует культурную семантику, или культурную коннотацию, которая через референцию фразеологизма» [7, с. 232] к образу. Следовательно, фразеологизмы, «неотъемлемая часть современной культуры общения» [1, с. 13], рассматриваются в данной работе на пересечении языка и культуры. Поэтому мы придерживаемся лингвокультурологического подхода в анализе фразеологизмов, заключающегося в выявлении методов и средств воплощения «языка» культуры в содержании идиомы [7, с. 220].

Сравнительное лингвокультурологическое исследование направлено на изучение универсальных, культурно-обусловленных и национально-специфических аспектов во фразеологии. Поэтому фразеологические единицы можно рассматривать как признаки языка и культуры [8, с. 147].

Русские фразеологизмы и китайские chéngyǔ (крылатые фразы и идиомы) – это сверхлексические образования, которые имеют целостное значение с высокой идиоматичностью [9, с. 153]. Такие единицы, характеризующиеся образностью, выразительностью, экспрессивностью, призваны реализовать ценностное содержание культуры в ее семантике [Там же, с. 52].

В русской и китайской фразеологии существует множество фразеологизмов/chéngyǔ, означающих «детство», которые выражают универсальные и специфические понятия для русской и китайской лингвокультур.

Для того, чтобы показать наличие сходных и различных черт в русской и китайской фразеологии, мы выполнили сравнительный лингвокультурологический

анализ русских и китайских идиом с одинаковой семантикой: по пять единиц с аналогичными значениями:

Например, русские идиомы: «впасть в детство», «желторотый птенец», «нос не дорос», «от горшка два вершка», «с пеленок» и другие;

китайские chéngyǔ: «黄口小儿» (буквально, птенец и ребенок), «金童玉女» (буквально, золотой мальчик и Нефритовая девочка), «天真烂漫» (буквально, наивный и живой), «口尚乳臭» (буквально, вкус молока во рту), 乳臭未干 (буквально, запах молока на теле еще не исчез) [11, с. 52].

Рассмотрим значение каждой из них.

Китайские идиомы. «口尚乳臭» (буквально, вкус молока во рту) – данная идиома обозначает людей, которые еще малы и не имеют достаточного жизненного или профессионального опыта, знаний и не способны ничего сделать без посторонней помощи [10, с. 914]. Пример предложения, где используется данная идиома: 成瑶，一个口尚乳臭的黄毛丫头，依然在我的掌控之中! (Перевод: Чэнь Яо, девушка, у которой все еще есть вкус молока во рту, все еще находится под моим контролем – перевод здесь и далее автора статьи – Я.З.).

Идиома «乳 臭 未 干» (буквально, запах молока еще не исчез) обозначает людей, которые еще наивны, молоды и неопытны в чем-либо [10, с. 910]. Пример данной идиомы в предложении: 要么专业不对口， 要么外语水平低, 有的老板还嘲笑这帮乳臭未干的学 生. (Перевод: либо их специальность не подходит, либо их уровень владения иностранным языком очень низок, и некоторые начальники до сих пор издеваются над этими студентами, у которых запах молока ещё не исчез.)

Русские фразеологизмы. «Желторотый птенец» означает, что у юного человека, в силу своего возраста, отсутствует определённый жизненный опыт. Обычно имеют в виду человека мужского пола, который ещё молод, неопытен и наивен в различных сферах жизни [2, с. 542]. В «Большом фразеологическом словаре русского языка» «желторотый птенец» – «очень молодой, наивный, неопытный человек» [Там же, с. 633]. Пример предложений с данным фразеологизмом: «Разве можно доверять серьёзное дело желторотому мальчишке!; Повторяю, был я тогда совсем желторотый птенец» [Там же, с. 487].

Фразеологизм «Молоко на губах не обсохло», согласно «Большому фразеологическому словарю русского языка», означает «очень молодого и неопытного человека»: «человек или группа лиц в силу своего очень юного возраста не имеют достаточного опыта и знаний, чтобы действовать самостоятельно, принимать участие в серьезных, ответственных делах и отвечать за свои поступки» [Там же, с. 581]. Пример предложения с данным фразеологизмом: «Чудеса: юнец, у которого ещё материнское молоко на губах не обсохло, совершил настоящий подвиг!» [Там же].

Фразеологизм «Нос не дорос» говорит о человеке, который совсем ещё ребёнок для того, чтобы делать взрослые дела [Там же, с. 581]. Пример

предложения с данным фразеологизмом: «Мелюзге сюда путь был заказан — рано ещё, нос не дорос» [Там же].

Сравнительный анализ

1. Лингвистический анализ

Китайские фразеологизмы *«口尚乳臭»* (буквально, вкус молока во рту) и *«乳臭未干»* (буквально, запах молока еще не исчез) выполняют в предложении функцию характеризующих прилагательных для описания объектов. Русские фразеологизмы *«желторотый птенец»* и *«нос не дорос»* в свою очередь в предложении играют роль субъективного предикатива или дополнения. Русский фразеологизм *«молоко на губах не обсохло»* выступает как часть сложного предложения. Структура китайского фразеологизма 乳臭未干 (дословно, запах молока еще не исчез), и русских фразеологизмов *«молоко на губах не обсохло»* и *«нос не дорос»* очень похожа: в них используется частица "не", для того чтобы описать незрелость юного человека.

Можно сделать вывод, что денотативные компоненты значения китайских и русских фразеологических единиц схожи: они обозначают неопытного, молодого и наивного человека, неспособного что-либо сделать правильно. Однако денотативные компоненты не совпадают полностью: китайские фразеологизмы 口尚乳臭 (буквально, вкус молока во рту), 乳臭未干 (буквально, запах молока еще не исчез) и русский фразеологизм *«нос не дорос»* можно отнести как к мужчинам, так и к женщинам, тогда как фразеологизмы *«молоко на губах не обсохло»* и *«желторотый птенец»* относятся в основном к мужскому полу. Сигнификативный компонент раскрывает конфигурацию типичной репрезентации молодого человека, обладающего чертами молодости, наивности и неопытности. Русские и китайские фразеологизмы представляют особенности национального мировоззрения. Русская фраза *«желторотый птенец»* основана на аналогии «человек-птица», т. е. образ этой фразы содержит зооморфную метафору; образ русского фразеологизма *«нос не дорос»* представлен метафорой тела; образы китайских фразеологизмов 乳臭未干 (буквально, запах молока на теле еще не исчез) и 口尚乳臭 (буквально, вкус молока во рту) и русского фразеологизма *«молоко на губах не обсохло»* связаны с органами чувств и гастрономическими кодами культур. Что касается эмоционально-оценочной составляющей сравниваемых фраз, то все они, кроме русского фразеологизма *«нос не дорос»*, сходятся в нейтральной позиции. Остальные единицы семантически идентичны, содержат неодобрение, презрение или иронию.

2. *Культурологический анализ*

Китайский фразеологизм 口尚乳臭 (буквально, вкус молока во рту) восходит к древним дихотомиям: «рождение – смерть», «молодой – старый»; а фразеологизм 乳臭未干 (буквально, запах молока на теле еще не исчез) восходит к древней дихотомии «молодой – старый». Русский же фразеологизм *«молоко на губах не обсохло»* восходит к архетипическим оппозициям «мужчина-женщина», «рождение

- смерть», а также к связанной с ними оппозиции «молодой – старый». В этом аспекте русские и китайские фразеологизмы схожи.

Образ фразеологизмов 口尚乳臭 (буквально, вкус молока во рту), 乳臭未干 (буквально, запах молока еще не исчез) и *«молоко на губах не обсохло»* основан на антропоморфной метафоре, которая сравнивает неопытного человека с новорождённым, получающим молоко матери. В образе этих фразеологических единиц проявляется стереотипный типаж юного человека (имеется в виду мужчина, который не достиг совершеннолетия), плохо ориентирующегося в жизни, недостаточно имеющего жизненного опыта, но при этом делающего определённые поступки самостоятельно, часто высокомерного, отказывающегося от советов старейшин.

Образ фразеологизма *«нос не дорос»* относится к коду тела культуры через компонент носа. Нос как часть человеческого тела кажется довольно неприметным. В русских фразеологических единицах нос означает «пространственную границу, приближение к которой указывает на максимальное приближение к человеку вообще» [3, с. 228]. В то же время нос метонимически заменяет человека в данном фразеологизме.

Образ русского фразеологизма *«желторотый птенец»* основан на оппозиции «молодость – старость». Компонент фразеологизма «птенец» соотносится с зооморфным кодом культуры. Птицы обладают множеством особенностей и выступают незаменимым элементом религиозно-мифологической системы и ритуалов в разных мифах [4, с. 412]. В славянской мифологии птица занимает особенное место. Дошедшие из глубины времен образы птиц чрезвычайно многообразны, что объясняется большими территориями, заселяемыми славянскими народами. Компонент «желтый клюв» коррелирует с кодом культуры, раскрывающим представления о внешних отличительных свойствах. В этом фразеологизме сравниваются только родившийся из яйца детёныш птицы и молодой человек, ничего не понимающий в жизни, неопытный и вышедший из-под чьей-либо опеки и пытающийся начать жить самостоятельно [2, с. 387].

Русские фразеологизмы и китайские chéngyǔ являются метафорически мотивированными. Они раскрывают различные способы конкретизации весьма обобщенных понятий, таких как понятия «возраст» и, в частности, его компонента – понятие «детство». Кроме того, русские и китайские фразеологизмы помогают нам понять языковую картину мира. Культурные идеи, значения, предписания, закодированные в форме фразеологизмов, могут быть идентифицированы в отношении культурной интерпретации концептов. Детство концептуализируется как в русской, так и в китайской фразеологии: в большинстве случаев понятие «детство» закодировано в метафоре, а не в денотации, иными словами, денотативный компонент значения таких фраз связан с различными периодами жизни человека. «Детство» очень редко используется в денотативном значении. Кроме того, его концептуализация в русских и китайских фразеологизмах

реализуется соответствующими понятиями, такими как «наивность», «неопытность», «глупость» и другими.

Таким образом, понятие детства является одним из важнейших в любой культуре. Несмотря на то, что каждая культура имеет свою периодизацию жизненного цикла индивида, детство играет одну из важных ролей, что доказано в данной работе путем анализа фразеологических единиц.

Список литературы

1. Бондаренко И.В., Сахарова Н.Г. Сравнительно-сопоставительный анализ сленга в русском и американском кинодискурсе // Ломоносовские чтения. Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных исследований. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции 20.09.21 г. Петрозаводск. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. 14 с.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АТС-Пресс книга, 2006. 784 с.
3. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис. 2007. 288 с.
4. Токарев С.А., Мифы народов мира: Энциклопедия: том 2, 2006. 720 с.
5. Доу Чуньяо, Ковшова М.Л., Концептуализация возраста в русской и китайской фразеологии: Ленард 2016. 230 с.
6. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. СПб., 2009. 320 с.
7. Левицкий А.Э. и др. Сравнительная типология английского, немецкого, русского и украинского языков. Киев: Освита Украины, 2009. 355 с.
8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 286 с.
9. Левицкий А. Э. и др. Сравнительная типология русского и английского языков. 2007. 271 с.
10. Доу Чуняо Фразеология и ее классификация в русской и китайской филологии. Вестник Орловского государственного университета. Серия новых гуманитарных исследований, Орёл: 2015. 5(46). 65 с.
11. 中华成语词典, 北京: 商务印书馆国际有限公司, 2006. [Китайский фразеологический словарь. Пекин, 2006.] 1001 с.
12. Корпус современного китайского языка: [Электронный ресурс] URL: http://ccl.pku.edu.cn/corpus.asp (Дата обращения: 15.05.2021).

Ван Юйци
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ С ЯДРОМ ЛЕС/ 森林 В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена изучению идеографических синонимических рядов с ядром ЛЕС и 森林 в русском и китайском языках. Методами исследования являются корпусный и сопоставительный анализ. В работе рассматриваются соответствующие синонимические ряды; анализируются семантика и функционирование данных синонимов с помощью словарей; выявляются их сходства и различия.
Ключевые слова: лес, русский язык, китайский язык, корпус, синоним, синонимический ряд.

Wang Yuqi
Lomonosov Moscow State University

SYNONYMOUS SERIES WITH KERNEL LES/ 森林 IN RUSSIAN AND CHINESE: COMPARATIVE ASPECT

Abstract. The article is devoted to the study of synonymous series with kernel LES and 森林 in Russian and Chinese. Research methods applied are corpus and comparative analysis. This paper analyses these synonymous series; examines the semantics and functioning of these synonyms; reveals their similarities and differences.
Keywords: les, Russian language, Chinese Language, corpus, synonym, synonymous series.\

Введение

В современном процессе развития лингвистики расширяется область и объекты исследования. Г.С. Шур в своём труде «Теория поля в лингвистике» отметил, что им предпринята попытка «систематизации и обобщения многочисленных теоретических представлений о понятии поля в лингвистике с целью выявления уникальных отличительных черт полевых структур от других типов сегментации языковых явлений» [1, с. 129]. Синонимы могут быть объединены в группы, которые называется синонимическими рядами как языковыми явлениями. Синонимические ряды имеют тот или иной объем, структуру, функции, которые можно выявить через рассмотрение синонимических рядов как определенной системы [3, с. 206]. Таким образом, актуальность сопоставительного исследования синонимических рядов с ядром “ЛЕС / 森林” заключается в том, чтобы выявить их характеристики в данной области; рассмотреть особенности китайского и русского языков; способствовать эффективности межкультурной коммуникации.

Анализ идеографических синонимов с ядром 森林(лес) в китайском языке

Значение 森林 разъясняется в Словаре Синьхуа следующим образом: «обычно относится к большой площади деревьев; в лесном хозяйстве это относится ко

многим деревьям, растущим на относительно большой территории, вместе с животными и другими растениями на земле в целом. Леса выполняют функции сохранения почвы и воды, регулирования климата и предотвращения бедствий, таких как наводнения, засухи, ветра и песка» [7, с. 1130].

По данным wantwords [11], наиболее подходящими синонимами 森林 (лес) являются 原始林 (тайга), 山林 (лесистые горы), 密林 (пуща), 树林 (лесок) и 丛林 (чаща). Данные слова составляют идеографический синонимический ряд с ядром 森林. По статистике в национальном корпусе китайского языка (BCC) [12] количества случаев употребления данных слов выглядят так: 树林(лесок) (14686), 山林 (лесистые горы) (7114), 丛林 (чаща) (5041), 密林 (пуща) (2043), 原始林 (тайга) (153). Хотя, по данным wantwords, 原始林 чаще всего ассоциируется с 森林, случаев использования этого слова меньше, чем с другими синонимами. Семантика данных слов разъясняется в 汉典(zdic) [13]. Примеры предложения с данными сливами взяты из BCC:

1. 原始林:尚未经过人类开发或破环，仍保持全部天然性质的森林.

(русский перевод: Леса, которые не эксплуатируются и не уничтожаются человеком и полностью сохранились в природе.)

Пример: «这里红松原始林保存完好，年产红松种子 4 万公斤，平均树龄 400 年 [福建日报 2006-1-25]».

(русский перевод: «« 原始林 корейской сосны здесь хорошо сохранился, с годовым урожаем 40 000 кг семян корейской сосны и средним возрастом деревьев 400 лет»)

Такие леса отличаются от развивающихся и искусственных лесов. Это позволяет лучше их защитить, обеспечивая экологическое разнообразие.

2. 山林:有山和树木的地方.

(русский перевод: место с горами и деревьями.)

Пример: «大火顺着山势，借着大风，熊熊燃烧，迅速吞噬了大片山林。山火映红了大半个天空 [科技文献]».

(русский перевод: «Огонь следовал за горой и при сильном ветре горел с ревом и быстро пожирал большую площадь 山林»)

В этом слове деревья и горы считаются важнейшими элементами. Данное слово относится к совокупности гор и лесов, а не только к одному из них.

3. 密林:树木长得很密的树林, 也可指原始森林.

(русский перевод: лес с густыми деревьями, также может относиться к девственному лесу.)

Пример: «对于一个深居密林、整日与小动物为伴的小姑娘来说，小伙子的友谊是多么珍贵 [科技文献]».

(русский перевод: «Для маленькой девочки, которая живет в 密林 и целыми днями проводит с маленькими животными, как драгоценна дружба молодого человека».)
Данное слово подчеркивает большое количество деревьев в лесу и их плошность.
4. 树林: 通常范围比树丛大而比森林小的成片生长的许多树木.
(русский перевод: многие деревья растут участками, обычно крупнее кустов, но меньше 森林.)
Пример: «寺墙之外，应有一片树林——育才师生于1940年种植的"普希金林[人民日报 1990年01月02日]».
(русский перевод: «За стеной храма находится 树林, которое называется «Пушкинский лес», посаженный учителями и учениками в 1940 году».)
Отличием этого синонима от оригинала является площадь.
丛林: 1. 丛密的树林. «越战期间，越共善用丛林战术，使得美军伤亡惨重» (русский перевод: 1. густой лес. «Во время войны во Вьетнаме Вьетконг успешно использовал тактику джунглей, что привело к тяжелым потерям среди вооруженных сил США».)

2.佛教用语:(1) 比喻生死轮回. «何等生二足尊，何等出丛林苦 [长阿含经. 卷五]»; (2) 寺院道场. «又升了一个数丈的高坡，坡侧隐隐见有个丛林 [初刻拍案惊奇．卷二三]». (русский перевод: буддийский термин.)
丛林 и 密林 означают густой лес. 密 описывает вещи с небольшим пространством [7, с. 336]. 丛 является совокупностью многих людей или вещей [7, с. 75].

В целом, синонимы в синонимическом ряде с ядром 森林(лес) различаются ухоженностью, густотой и степенью освоения. 密林(пуща) и 丛林(чаща) считаются густыми. 原始林(тайга) – это дикий лес без разрабатывания. 山林 является совокупности и лесов и горами.

Анализ идеографических синонимов с ядром ЛЕС в русском языке

В современном русском литературном языке, слово *лес* является многозначным. Значения данного слова разъясняются в «Толковом словаре» Ушакова следующим образом:

1. Пространство, заросшее деревьями. Густой лес. Дремучий лес. Мелкий лес. Гулять в лесу. Красный или хвойный лес. Черный или лиственный лес («Лесом частым и дремучим по тропинкам и по мхам ехал всадник» А. Майков);

2. только ед. Срубленные и приготовленные для разных надобностей деревья. Лес в срубе. Лес строевой. Барочный лес. Лес поделочный. Для постройки не хватило леса;

3. перен., только ед., собир. Множество каких-нибудь острых, торчащих предметов (книжн.). Лес копий. Целый лес штыков;

4. только мн. Временное высокое сооружение из бревен и досок для работ возле стен строящегося или ремонтирующегося здания («Мы бродили в неоконченном здании по шатким, дрожащим лесам» В. Брюсов [8]);

В связи с тем, что в статье изучаются только слова с первым значением. Кроме того, взяты такие подходящие и наиболее часто употребимые синонимы слова ЛЕС, как *тайга*, *роща*, *лесок*, *пуща* и *чаща* [9]. Данные слова составляет идеографический синонимический ряд с ядром *лес*.

Данные слова объясняются в Толковом Словаре Кузнецова [2] следующим образом с примерами, которые взяты из Национального корпуса русского языка [5]:

1. Тайга: дикий и мало проходимый, преим. хвойный, лес, тянущийся широкой полосой на севере Европы и Азии до Охотского моря.
   Пример: «Там была тайга, глухая темень, болота, лесные речки, медведи, глухомань [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)]».
   По сравнению с словом *лес*, географическое распределение тайги организовано. Тайга находится на севере Европы и Азии. Кроме этого, также организован вид деревьев в тайге, представляющих хвойные деревья. Тайга характеризуется дикими, неразрабатываемыми и непроходимыми лесами.
2. Роща: небольшой (обычно лиственный) лес. Берёзовая, дубовая р.
   Пример: «Синяя мгла над чёрной пашней, вдали — берёзовая роща, белеют и сараи [Анатолий Азольский. Лопушок // «Новый Мир», 1998]».
   Лес и роща различаются размером. По сравнению с лесом, роща считается меньшей.
3. Лесок: небольшой лес [8].
   Пример: «Теперь и это немало: озеро заросло, лесок облысел, вид на Неву высосан почтовыми открытками [Андрей Битов. Рассеянный свет (1981)]».
   Лесок и лес различаются по размеру. Кроме этого, в отличие от рощи, растут дикорастущие деревья.
4. Пуща: Густой, непроходимый лес, лесная заросль.
   Пример: «Пуща сохранилась потому, что там были зубры, а зубры сохранились, потому что была пуща [В. Пронин. Подлинные хозяева земли // «Человек и закон», 1977]».
   Пуща считается густым и непроходимым местом. Там есть заросли, которые непреодолимы. Значения пущи и тайги очень похожи. В отличие от тайги, пущи находятся в восточной Европе [4].
5. Чаща: густой частый лес, заросль. Чаща леса. Лесная чаща.
   Пример: «Вот кончилась чаща, началась дикая трава, доходившая мне до пояса [Ирина Краева. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»: сказочная повесть (2007)]».
   Чаща очень похожа на пущу по своему значению. Чаща считается густой.

В общем, синонимы в синонимическом ряду с ядром, лес характеризуются неухоженностью, размером, густотой и географическим распределением. Пуща и чаща называются лесом, который может быть густые заросли. Площадь леска и рощи меньше площади леса. Тайга и пуща считаются непроходимыми. Тайга также считается неразрабатываемой людьми в хозяйственных целях.

Заключение

В русском и китайском языках существуют идеографические синонимические ряды с ядром ЛЕС/ 森林. В данных двух рядах существуют сходные разницы, которыми различаются данные синонимы. Размер занимает значительном место, на основе которого отличаются 树林 от 森林, и лесок от леса. Дикость и густота также являются ключевыми словами: 密林 и 丛林; тайга, пуща и чаща. Тайга и 原始林 обозначают неразрабатываемый лес в обоих языках.

В русском идеографическом синонимическом ряду с ядром ЛЕС географическое распространение также является ключом к различению компонентов. Данного явления в китайском ряде нет. В китайском идеографическом синонимическом ряде с ядром 森林 есть 山林, которое включает в себя номинации одновременно леса и гор.

В целом, ядерные компоненты лес и 森林 имеют сходство.

Список литературы

1. Басова Т. А., Федуленкова Т. Н. Соотношение между категориями «поле» и «система» в языке (рецензия на монографию: Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М.: Либроком,2018. 264 С.) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. №3. С.128−132.
2. Большой толковый словарь русского языка / отв. ред. С. А. Кузнецов. URL: https://gufo.me/dict/kuznetsov
3. Денисов Ю. Н. Синонимический ряд в аспекте теории оппозиции // Вестник ТГУ. 2011. №4. С.206−211.
4. Леса России [Электронный ресурс] / Википедия. − Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Леса_России
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / НКРЯ. – Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru
6. Пуща_(значения) / Википедия. − Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пуща_(значения)
7. Словарь Синьхуа / Отдел по составлению словарей лингвистического исследовательского института при Академии общественных наук Китая // Пекин: Commercial Press (издательство), 2020. 629с.
8. Толковый словарь русского языка / отв. ред. Д. Н. Ушакова. URL: https://gufo.me/dict/Ushakov
9. Flyword.ru − онлайн словарь синонимов и близких по смыслу слов [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://flyword.ru/

10. Global Carbon Atlas [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.globalcarbonatlas.org/en/CO2-emissions
11. 万 词 王 WANTWORDS [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://wantwords.thunlp.org/home
12. 北京语言大学语料库中心(BLCU Corpus Center) [Электронный ресурс] / BCC. – Режим доступа: http://bcc.blcu.edu.cn
13. 汉典 [Электронный ресурс] / ZDIC. – Режим доступа: https://www.zdic.net

Воронцова Анастасия Игоревна
Технический университет Чжэнчжоу

俄罗斯高等汉语教学的形成与历史

摘要: 俄罗斯汉语教学追溯到19世纪，并且俄罗斯汉语高等教学的形成为三个高等院校：一是俄罗斯西部的喀山大学；二是中部的圣彼得堡大学；三是东部的符拉迪沃斯托克的东方学院。此外，俄罗斯汉语高等教学的起源在喀山大学，而且圣彼得堡大学与符拉迪沃斯托克的东方学院变成无论是“汉语教学中心”。
关键词：俄罗斯高等院校；汉语教学历史；教学教学形成

A. I. Vorontsova
Zhengzhou University of Technology

HISTORY AND FORMATION OF CHINESE TEACHING IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA

Abstract. Chinese teaching in Russia can be traced back to the 19th century and there are three higher educational institutions that became a cradle of Chinese teaching formation in Russia: 1st one is Kazan University in the west of Russia; 2nd one is St. Petersburg University in the center of the country; 3rd one is Vladivostok Oriental Institute in the east of Russia. The origin of Chinese teaching in higher educational establishments goes back to Kazan University; meanwhile St. Petersburg University and Vladivostok Oriental Institute have both become "Chinese teaching centers".
Keywords: Russia; history of Chinese teaching; Chinese teaching historical formation

一、喀山大学

19世纪上半叶喀山大学汉学，满族研究及佛教学的形成基于对中亚人民精神文化的语言及纪念碑的研究，与东正教北京传道团的成员修士大司祭丹尼尔

（1798-1871，архимандрит Даниил）（东正教北京传道团的时期：自1821年至1830年）、И·沃伊霍夫斯基（1793-1850，Войцеховский И.П.）（东正教北京传道团的时期：自1819年至1831年）和В·瓦西里耶夫（1818-1900，Васильев В.П.）。1837年建立大学中国语言文学系，而且1844年转变为中国与满族文学系[3]。1837年5月11日第一个俄罗斯及欧洲的中文系建立在喀山帝国大学（俄文：Казанский императорский университет）。

1840年，С·苏什科（Сушко С.）做了汉语教师的工作。当时的学生的学年制为5年，而且汉语教学大纲包括五个年级：一年级的学生学汉语基础、壁画；二年级的学生学语法及中俄翻译学基础；三年级的学生学习汉语句法及汉语语源学；四年级的学生应该学汉语书面语、口语；五年级的学生练习中文经典书的翻译[1]。然而，18世纪20 年代，喀山大学不仅缺乏愿意学习东方语言及文化的学生，并且还缺乏汉语教师及稳定的课程[2]。

1827年12月，教育区的受托人М·魔幸−普希金（Мусин-Пушкин М.Н.）决定“倍增”大学各部门，因为他认为“这些变化将改变喀山大学建立中文系的现状，而且对青年有好处。学习汉语的学生将发挥俄罗斯与东部各州的商业和政治关系并会被派往东方旅游，学习习俗，文化，法律等。对居住在那里的人民俄罗斯人都知之甚少”[7, с.5]。

1833年7月25日，第一个俄罗斯及欧洲蒙古语系在喀山大学建立。О.科瓦列夫斯基（1800–1878，Ковалевский О.М.）及А.波波夫（1808–1865，Попов А.В.)做蒙古语教师的工作。他们即喀山和俄罗斯蒙古科学大学的创始人。他们是喀山大学的佛教学的起源。

自1828年至1854年喀山大学以东方文学范畴结构的基础。喀山大学的部门包括：阿拉伯波斯系（1828年），土耳其鞑靼系（1828年），蒙古语系（1833年），中文系（1837年），梵文系（1842年），亚美尼亚系（1842年），卡尔梅克系（1846年）[2]。

在1835年至1837年。根据《俄罗斯帝国大学总章》的规定，东方语言的主要课程：阿拉伯语、土耳其语-鞑靼语、波斯语及蒙古语，它们被合并为喀山大学哲学系东方文学的范畴[9]。

毫无疑问，在东部最大的地区组建七个有关汉语教学的专门部门是当时的重大事件。这种广泛的东方专业化并不是在十九世纪中叶[2]。

在19世纪40年代，喀山大学建了立三个新的东方部门：印度语、西藏语及希伯来语。1842年，喀山的东方语言大学教学体系包括：阿拉伯语-波斯语、土耳其语-鞑靼语，蒙古语、中文、梵语及亚美尼亚文学。20至40年代喀山大学东方系安排对穆斯林东亚和中亚国家的科学旅行[3]。

19世纪40年代后期至50年代上半期，喀山大学的汉语教学遇到了一些挫折。根据1851年11月，尼古拉斯一世（1796—1855，Николай I）发布《关于在喀山帝国大学停止教授东方语言和在彼得堡建立亚洲研究所》与1854年10月《关于在喀

山帝国大学停止教授东方语言》的命令，决定把东方系从俄罗斯的东部转移到俄罗斯的中部。因此，1855年，喀山大学教授及教师（B·瓦西里耶夫（Васильев В.П.）、 И·别列津（Березин И.Н.）、H·苏宁（Сонин Н.）与M·纳夫罗瓷金（Навроцкий М. Т.））及喀山大学的学生转移到圣彼得堡大学的东方语言学院。同年，图书馆的主要东部基金与喀山大学的钱币办公室被转移到圣彼得堡大学。1854年根据俄罗斯政府的命令，喀山大学停止东方语言的研究，然后1855年，喀山大学汉语文学系移到圣彼得堡大学之后喀山大学的汉语文学系及喀山第一中学便停止了汉语教学[4]。

二、圣彼得堡大学

1855年开设了圣彼得堡大学的汉语文学系东正教北京传道团的一名汉语及满语文学博士B·瓦西里耶夫（Васильев В.П.）当了圣彼得堡大学的汉语教师。自1855年至1867年他做了当时唯一的满语及汉语教师，并中文系教学大纲以满语、汉语及蒙古语为必修课。他创造了一门课程称为"东极历史"（«История Крайнего Востока»）[5]；该课程包括中国、蒙古及满洲里的历史。1886年以来B·瓦西里耶夫开始邀请中国籍汉语教师为圣彼得堡中文系的学生授课 。学年制也为4年，教学大纲包括：东极历史课程、中国古代教育（孔子之前）、孔子与汉朝世代孔子学传播、俄语、神学、俄罗斯历史、俄罗斯法律历史、法语与司法文件学[5]。根据《东方学院条例》（俄文：«Положение о Восточном институте»），培训期限为四年（第一年级所有东方语言的学生只学习中文），但是四年级的学生应该学习的课程共有14种：一是神学；二是中文；三是英语；四是法语；五是中国，韩国与日本的地理及民族志的一般课程，概述了他们的政治结构及宗教生活；六是现代中国的政治组织及其商品工业活动的回顾；七是中国、韩国与日本近代十九世纪的历史与俄罗斯与这些国家的关系史；八是东亚商业地理与远东贸易史；九是政治经济学；十是国际法律；十一是审查俄罗斯和欧洲主要大国的国家结构；十二是民商法与法律诉讼的基础；十三是簿记；十四是商品科学[7]。此外，具有三个专门的课程："一是中日学院的课程，其中包括：日语与现代日本的政治结构和商业和工业活动概述；二是中韩学院的课程，其中包括韩国语言，概述现代韩国的政治结构和商业活动；三是中蒙学院的课程，其中包括包括：蒙古语及蒙古政治经济体系概述，澄清了拉曼主义对他的重要性，并概述了该国的商业和工业活动；四是中满学院的课程满族语言与现代满洲的政治经济制度和商业及工业活动的回顾" [7, c. 82]。

最初，圣彼得堡大学的东方研究所由四个学院组成：一是中满学院；二是中蒙学院；三是中日学院；四是中韩学院。此外，它有七个系：一是中文系；二是日语系；三是韩语系；四是蒙古文学系；五是满族文学系；六是历史与地理系；七是法律与经济科学系[2]。

当时，圣彼得堡大学的东方学院的第一个校长及教授是A·波兹德涅耶夫（Позднеев А.М.）。下一年，该系的队伍有13 为人，其中1位神学教教授、5位普

通教师、1位新语言的讲师、4位东方语言的讲师。自1856年至1910年，教职员工增加到23人，其中1位法律教师、3位新语言的讲师、10位东方语言的讲师。

但是不论课程多么丰富无论教师工作多么积极，圣彼得堡大学中文系汉语课程出了四个的问题：一、汉语教学集中在于课文翻译及阅读练习；二、汉语教学具有非科学的本质；三、语法的教法无效并不适合教育法的标准；四、汉语教法缺乏现代性；五、汉语教师采用的教法为“直接翻译”法，因此未能使学生发挥自己的创造能力。于是，19世纪下半叶，圣彼得堡大学中文系的教师在不断地解决汉语教学问题：他们发表了文章，出版了汉语教材，而且改进了汉语课程[5],因此圣彼得堡大学中文系的毕业生可运用知识的方面有二：一是中国古代及现代课文翻译与出版的科学活动；二是发表文章及小论文。B.达自生（Дацышен В.Г.）认为当时圣彼得堡大学中文系是当时唯一的最好的东方学中心。

总之，东方学院的专家培训并不是很多：在1903年5月10日举行的第一次毕业典礼上，只有10名完成全部课程的学生获得了认证。在前六年中75名学生被颁发了证书；在同一期间，39名官员获得了毕业证书。在该研究所存在的前十年，有114人接受了汉语教育。

因此，在东方学院，教育及教学活动的主要内容是彻底的语言培训及对所选语言的国家的全面研究。东方教学的课程大多数即理论的知识，但是经验过在语言环境学习汉语的教师认为学习的内容应该包括语言、社会学、文化、经济、法律等课程。

对19世纪下半叶至20世纪上半叶俄罗斯东方教学有突出贡献的教师有：A.卢达科夫（Рудаков А.В.），П.施密特（Шмидт П.П.）, Е. 斯帕尔温（Спальвин Е.Г.）, Г. 波茨塔温（Подставин Г.В.）, Н. 屈纳（Кюнер Н.В.）， Г.茨毕科夫（Цыбиков Г.Ц.）, Д.波兹德涅耶夫（Позднеев Д.М.）。

三、符拉迪沃斯托克的东方学院

俄罗斯远东高等汉语教学的起源于符拉迪沃斯托克（也称为海参崴）。19世纪下半叶至20世纪上半叶，由于俄罗斯政府对于俄罗斯远东地区进行新的政策、蒙古学、汉学、韩国学及日本学都得到了新的“推动”。

1899年在海参崴建立俄罗斯远东地区第一个东方学的教育机构是符拉迪沃斯托克的东方学院。离开圣彼得堡大学蒙古卡尔梅克文学系的世界着名的科学家与蒙古学家A·波兹德涅耶夫（1851—1920，Позднеев А.М.）成为符拉迪沃斯托克的东方学院的主任。

符拉迪沃斯托克的东方学院的任务是培训讲东方语言的外交，商业，宗教及军事机构的人员。尽管如此，东方研究所不仅在实践方面，而且在科学方面，东方研究中心都发挥了重要作用。该研究所的第一任主任A·波兹德涅耶夫提出“两种据称不同的现象是科学和实践，只是一个现象的不同的方法”[2, с. CLXXV]。因此，符拉迪沃斯托克东方学院成为第一个俄罗斯实践学习东方语言的教育机构。

为改善汉语教学及奠定汉语教学坚定的基础，A·波兹德涅耶夫（Позднеев А.М.）在北京及上海买了教材。

该学院的课程为期四年，从第二学期开始，分为四个部门：一、中日；二、中朝；三、中蒙；四、中满。所有四个部门共同的课程有：一是神学；二是中文；三是英语；四是法语；五是中国；六是基本韩国与日本的地理及民族志学；七是中国、韩国及日本近期的历史与俄罗斯的关系；八是东亚的商业地理和远东贸易史；九是政治经济，国际法，俄罗斯及欧洲主要大国的国家结构概述；十是和民商法的基础有关和法律诉讼，簿记及商品科学。此外，还有专门的课程，如：中日语系的课程包括日语、现代日本的政治结构和商业及工业活动概述；中韩系的课程包括韩语、概述现代韩国的政治结构与商业活动；中蒙系的课程包括蒙古语及蒙古政治和经济体系的概述，针对"随着对该体系的澄清，以及对这个国家的商业和工业活动的概述"[9, с.7]。中国满洲系的课程包括：满族语言及政治经济系统与商业及工业现代满洲的概述。

符拉迪沃斯托克的东方学院很快成为俄罗斯最好的学校，是所谓的"实用东方学"。 最突出符拉迪沃斯托克的东方学院教授姓名是满族学者A·卢达科夫（Рудаков А.В.），日本历史学家E·斯帕维音（Спальвин Е.Г.），中国历史学家П.施密特（Шмидт П.П.）、藏学家Г·茨毕科夫（Цыбиков Г.Ц.）、兄弟Д·波兹德涅耶夫（Позднеев Д.М.）及A·波兹德涅耶夫（Позднеев А.М.）等人永远进入黄金基金关于亚洲的科学以及他们的科学研究成果发表在定期出版的《东方学院通报》（俄文：«Известия Восточного института» ）上。

值得提的是，圣彼得堡大学的汉语教学与符拉迪沃斯托克的东方学院获得俄罗斯"汉语教学中心"的名称，意味着全俄罗斯开设汉语课程高等院校中，圣彼得堡大学的汉语教学与符拉迪沃斯托克的东方学院汉语发展水平与汉语教学的有效度最高。

结论

虽然俄罗斯汉语教学的形成追溯到17世纪，但俄罗斯汉语高等教学追溯到19世纪。当时以来，由该国家外在与内在发展过程（俄罗斯行政变化、东正教北京传道团的活动、外交政策等），俄罗斯汉语高等教学具有特殊性。虽然俄罗斯中部、西部与东部汉语教学的发展不平衡，但各所高等院校的汉语教学对全国的重要性与贡献极大。

Список литературы

1. Валеев Р.М., Федорченко Р.Г., Политические и культурные факторы стновления Российского китаеведения (вторая половина XVIII−начало XIX вв.), Россия-Китай: история и культура, Сборник статей и докладов участников IX Международной научно-практической конференции, 2016.

2. Валеев Р.М. Санскритология и буддология в Казанском университете (XIX век)(Очерк из истории казанского университетского востоковедения в XIX веке. Казань: Казанский государственный университет, 2007.
3. Валеев Р.М., Федорченко Р.Г. Формирование китаеведения в Казанском университете и преподавание китайского языка в первой Казанской гимназии ((первая половина XIX вв.). Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, 2014.
4. Дацышен В.Г. История изучения китайского языка в Российской империи. Благовещенск: БГПУ, 2006.
5. Известия Восточного института. Т. I. − Владивосток: Тип. Сущинский и К, 1900：82. V-VIII, 1-96,I-LXIV, 39-49, 1−39, 1−34 с.
6. Известия Восточного института под редакцией директора института А. Позднеева//Т. I. 1902−1903 академический год. — Владивосток, 1903：CLXXV.
7. РГИА. Ф. 733. Оп. 41. Д. 86 .
8. Полянская О.Н. Восточный институт (Владивосток) – центр практического монголоведения в России начала XX в//Гуманитарные исследования внутренней Азии, 2016-2.
9. Шофман А.С., Шамов Г.Ф. Восточный разряд Казанского университета(краткий очерк) .Очерки по истории русского востоковедения. Сб.2. – М., 1956.

Воропаев Николай Николаевич
Институт языкознания РАН

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, В СОСТАВЕ КОТОРЫХ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА

Аннотация. В статье рассматриваются особые фразеологические единицы китайского языка, которые различны по форме, но едины по сути: они напрямую актуализируют одно или несколько прецедентных имён, так как сами прецедентные имена полностью или частично формируют эти фразеологизмы. Автор полагает, что, учитывая большую когнитивную, коммуникативную, воспитательную, аксиологическую и образовательную ценность таких фразеологизмов, их необходимо тщательно и глубоко изучать отдельно в рамках прецедентной фразеологии китайского языка.
Ключевые слова: китайский язык, фразеология, прецедентные имена, история Китая, литература Китая

N. N. Voropaev
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CHINESE LANGUAGE, WHICH INCLUDE PRECEDENT NAMES

Abstract. The article deals with special phraseological units of the Chinese language, which are different in form, but are the same in essence: they directly update one or more precedent names, since the precedent names themselves completely or partially form these phraseological units. The author believes that, given the great cognitive, communicative, educational, axiological and educational value of such phraseological units, they must be carefully and deeply studied separately within the framework of the precedent phraseology of the Chinese language.
Keywords: Chinese language, phraseology, precedent names, Chinese history, Chinese literature

О богатстве и многообразии фразеологии китайского языка известно каждому, кто в той или иной мере знаком с этим языком. Наши исследования прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе помогли обратить внимание на особый вид китайских фразеологических единиц (ФЕ), в составе которых присутствуют прецедентные имена.

Прецедентными именами (ПИ) китайскоязычного культурного пространства являются когнитивно и эмоционально значимые для всех социализированных носителей китайского языка индивидуальные имена и наименования широко известных в китайском лингвокультурном сообществе исторических и вымышленных личностей, событий и объектов материальной и духовной культуры Китая и всего глобального пространства [1, с. 14]. ПИ есть обладающий фиксированной языковой формой (изначально именем собственным), являющийся коллективным достоянием обусловленный культурой результат эмоционально-образного восприятия уникального лица-персонажа (исторического; литературного; фольклорного и под.), уникальной ситуации, уникального места, уникального животного (героя произведения; реже – известного из истории) и т. д. [8, с. 276].

ПИ – один из четырёх прецедентных феноменов (ПФ). Кроме ПИ к ПФ относят прецедентные тексты (ПТ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные высказывания (ПВ). Все ПФ взаимосвязаны и актуализируют друг друга [3; 4; 5; 7; 1].

Китай, как и все страны с длительной историей и богатой культурой обладает большим арсеналом национально-прецедентных имен. Специфика многих китайских ПИ в их долгой истории и в том, что с ними связано множество разного рода устойчивых выражений, фразеологизмов, цитат, афоризмов и прочих единиц языка. Этому способствовала долгая история Китая, богатые литературные и культурные традиции, литературоцентричность китайского общества, преемственность текстов на протяжении длительного времени, лингвоцентричность китайской культуры.

Прежде всего необходимо отметить, что при анализе прецедентных имён китайскоязычного культурного пространства мы выделили следующие 4 типа прецедентных имён: 1. прецедентное имя-антропоним (широко известное имя человека или человекоподобного существа); 2. прецедентное имя-эвентоним (широко известное наименование исторического или вымышленного события, представляющее собой фразеологизм или словесное клише, коллокацию); 3. прецедентное имя-хрематоним (широко известное индивидуальное наименование единичного объекта материальной культуры страны); 4. прецедентное имя-идеоним (широко известное индивидуальное наименование единичного объекта духовной культуры страны) [1, с. 40].

В китайском языке существует огромное количество фразеологических единиц (ФЕ) разных типов, которые связаны с теми или иными прецедентными именами и прочими ПФ. В данной статье рассмотрим лишь такие специфические ФЕ, в составе которых ПИ присутствуют или сами по себе полностью или в виде компонентов имён, чаще в виде фамилий, если говорить об антропонимах.

Такие ФЕ в Китае также относят к дяньгу. Дяньгу (典故 букв. классический прецедент) – это древние рассказы/сюжеты, упоминаемые посредством устойчивых выражений (фразеологических единиц) в разного рода текстах и известные слова или выражения из определённых источников, цитируемые в поэзии и прозе. Соответственно в Китае выделяют два вида дяньгу: сюжетное/событийное дяньгу 事典 'дяньгу-сюжет/событие' – разнообразные по форме устойчивые выражения, которые в поэзии и прозе указывают на конкретную старинную историю/сюжет или событие. И цитатное/словесное дяньгу 语典 'дяньгу-высказывание/выражение' – слова или выражения из конкретных источников, цитируемые в поэзии и прозе [17, с. 1].

В первую очередь рассмотрим ФЕ, которые представлены самими прецедентными именами в полном виде. Некоторые такие единицы уже давно включаются в языковые словари или в специальные учебные сборники, например [18]. Так же эти фразеологизмы обладают переносными значениями. Поэтому их можно считать полноценными фразеологическими единицами. Например, самое широко известное ПИ антропоним Адоу или Лю Адоу. Это имя включено в большой словарь дяньгу в виде 刘阿斗 с вариантом 阿斗 [17, с. 471]. Статья в словаре выглядит следующим образом: 《三国志·后主传》载：三国蜀后主刘禅，小名阿斗。庸弱无能，为帝后，虽有诸葛亮等人全力扶助，亦不能振兴蜀汉。后以"刘阿斗" 称懦弱无能不思进取的人。 'В разделе «Жизнеописание наследника» «Записей о Трёх царствах» записано: наследник царства Шу периода Троецарствие Лю Чань, детское имя Адоу был посредственным, слабовольным и бездарным. После того как он стал царём, хотя ему изо всех сил помогал Чжугэ Лян и другие, он так и не смог развивать династию Шу-Хань. Так именем Лю Адоу стали называть слабых и бездарных людей, людей, которые ни к чему не стремятся'.

Также это имя включается уже давно и в языковые китайско-иностранные словари, например, в китайско-русском словаре-минимуме оно дано уже только с переносным значением: 阿斗 *обр*. ничтожество; никчёмный человек [6, с. 13].

Как показывают наши исследования широко известные в китайскоязычном культурном пространстве имена подобные ПИ Адоу, у которых существует стабильный инвариант восприятия членами китайского лингвокультурного сообщества, следует также относить к фразеологизмам. Примеры таких имён можно увидеть в Разделе I составленного нами словаря [2]. Здесь приведём такие примеры: Ван Сифэн (王熙凤), Сунь Укун (孙悟空), У Сун (武松), Гуань Юй (关羽), Чжугэ Лян (诸葛亮) и т.п.

Есть в китайском языке фразеологизмы, которые состоят из 2-х прецедентных имён. Например, ПИ 牛郎织女 'Пастух и Ткачиха', которое включено как в большой словарь дяньгу [17, с. 566], так и в большой словарь чэнъюй [12, с. 811], а также в словари [10, с. 67] и [20, с. 21]. Фразеологизм 尧舜 'Яо и Шунь' (легендарные первые императоры Китая); образно о совершенных мудрецах) тоже состоит из двух имён и рассматривается в сборнике [18, с. 38]. 桀纣 Цзе (последний монарх мифической династии Ся, отличавшийся жестокостью и деспотизмом) и Чжоу (посмертное имя Ди Синя, последнего царя династии Инь, синоним крайней жестокости и деспотизма). Цзе и Чжоу (тираны, противопоставляемые идеальным правителям Яо и Шуню) [9, том 3, с. 36, 721]. Это были ПИ-антропонимы.

Есть также ФЕ, которые представлены ПИ-хрематонимами, например: 万里长城 'Великая стена'. Этот фразеологизм включён в большой словарь чэнъюй [12, с. 1180]. В словаре [13] ему даётся такое определение: 1.指秦始皇為了防禦北方匈奴貴族的侵略所修繕的西起臨洮， 北傍陰山， 東至遼東的古長城。參見"長城"。2.比喻不可逾越的障礙。3.比喻國家所依賴的戰將。'1. Древняя Великая китайская стена, которую построил Цинь Шихуан для защиты от вторжений гуннов с севера и которая на западе берёт своё начало от [местности] Линьтао [в провинции Ганьсу], на севере проходит около горной цепи Иньшань и на востоке заканчивается в Ляодуне [территория к востоку от реки Ляохэ, восточная и южная части провинции Ляонин, КНР]. 2. Образно о непреодолимой преграде. 3. Образно о полководце, от которого зависит судьба (безопасность) государства. '.

Полагаем, что устойчивое выражение 丝绸之路 'Великий шёлковый путь' (торговые караванные пути, до XVI в. связывавшие через Среднюю Азию Китай со Средиземноморьем) также можно отнести к категории фразеологизмов, и, хотя мы не обнаружили его в китайских словарях фразеологизмов, это выражение также может быть использовано в переносном значении. И если долгое время это имя оставалось именем-идеонимом, то есть референт имени прекратил своё материальное существование, но оставался в памяти людей, то сейчас, учитывая успешную реализацию стратегии Китая «Один пояс – один путь», можно сказать это ПИ превращается в ПИ-хрематоним, то есть его референт материализуется в

том или ином виде. Или же это ПИ может быть использовано для обозначения этого нового проекта Китая с приставкой «новый» (Новый Великий Шёлковый путь). И так, и так – это особая ФЕ.

Другой фразеологизм, выраженный ПИ-хрематонимом 泰山 1. гора Тайшань (провинция Шаньдун, одна из пяти священных гор даосизма, см. 五岳) 2. образно: глыба, монолит, большой авторитет (о человеке).

В китайском языке есть достаточно большое количество ФЕ, в которых совмещены два ПИ в сокращённом виде, то есть представлены только фамилии референтов, например: 萧曹 Сяо [Хэ] (萧何) и Цао [Шэнь] (曹参) (государственные деятели начала династии Хань; также образно в значении: крупные государственные деятели) [9, том 2, с. 752]; 关张 Гуань [Юй] и Чжан [Фэй] (关羽 и 张飞, знаменитые полководцы эпохи Троецарствия), образно известные полководцы с высокой репутацией; 洪杨 Хун [Сюцюань] и Ян [Сюцин] (главные вожди тайпинского восстания); 管鲍 верные друзья, друзья до гроба (по именам Гуань Чжун 管仲 и Бао Шу-я 鲍叔雅, образцовых друзей).

Казалось бы, что все эти фразеологизмы, выраженные только именами, скорее всего по форме относятся к словесным дяньгу 语典. Но нет, мы полагаем, что их следует относить к сюжетным/событийным дяньгу 事典 'дяньгу-сюжет/событие' то есть к разнообразным по форме устойчивым выражениям, которые в поэзии и прозе указывают на конкретную старинную историю/сюжет или событие. Всё-таки человек всегда деятель, творец своей судьбы и судьбы страны, он создаёт ситуации, события. И даже такое имя-хрематоним как Великая стена – это тоже скорее символ движения людей по цивилизационному пути, и тоже символ событий, прецедентных ситуаций.

Также существует большое количество ФЕ с участием ПИ или части ПИ и прочих элементов. Такие ФЕ тем более являются репрезентантами ПС. Часто это наименования ПС (исторических или вымышленных событий). Например: 曹操煮酒论英雄 'Цао Цао греет вино и рассуждает о героях', 诸葛亮草船借箭 'Чжугэ Лян получает стрелы при помощи соломенных чучел на кораблях', 鲁提辖拳打镇关西 'Лу Чжишэнь забивает кулаками Чжэнь Гуаньси', 李逵返乡路逢李鬼 'Ли Куй по дороге в родные края встречает Ли Гуя', 武松打虎 'У Сун убивает тигра', 齐天大圣闹天宫 'Сунь Укун устраивает беспорядки в Небесном дворце', 刘姥姥进大观园 'Бабушка Лю вошла в Сад Роскошных зрелищ', 黛玉葬花抒悲情 'Линь Дайюй хоронит цветы и изливает печаль', 姜太公钓鱼 'Цзян Тайгун удит рыбу', 苏武牧羊 'Су У пасёт овец', 穆桂英挂帅 'Му Гуйин принимает командование', 林黛玉焚稿断痴情 'Линь Дайюй сжигает стихи и прощается с любовью', 鲁智深倒拔垂杨柳 'Лу Чжишэнь с корнем выдирает плакучую иву', 荆轲刺秦 'покушение Цзин Кэ на правителя царства Цинь'.

И если эти ФЕ больше актуализируют конкретные ПС, хотя также могут использоваться и для характеризации других событий предметов и людей, то следующие ФЕ больше применяются в переносном значении: 尧天舜日 ‘времена Яо и Шуня’ (образно в значении ‘золотой век’, ‘век спокойствия и благоденствия’) [9, том 4, с. 419], 萧规曹随 ‘Сяо устанавливает правила, а Цао им следует’ (образно в значении: а) твёрдо идти по стопам предшественника; б) работать по старинке, упорно придерживаться старых порядков) [9, том 2, с. 752], 萧何(月下)追韩信 ‘Сяо Хэ (при луне) догоняет Хань Синя’ (употребляется для характеризации ситуаций, касающихся бережного отношения к талантам, способным (одарённым) работникам [20, с. 248], 重于泰山 ‘важный, почтенный’ (дословно: тяжелее горы Тайшань), 有眼不识泰山 ‘хоть и зрячий, а не узнал горы Тайшань’ (знаменитости; ср.: а слона-то и не приметил), 长安居, 大不易 ‘жить в столице вовсе нелегко’. ПИ-идеоним 长安 город Чанъань (образно в значении: столица). Так как это наименование утратило официальный статус (сейчас этот город называется Сиань), но обладает культурной и исторической ценностью, мы относим его к разряду ПИ-идеонимов, также, как, например, ПИ-идеонимы СССР, Ленинград и т.п.

Нас может смущать нестандартная форма некоторых описанных выше фразеологизмов. Но, полагаем, что фактически исследовать их удобнее именно в рамках системы фразеологизмов китайского языка на основе термина дяньгу, то есть в парадигме прецедентных феноменов.

Поэтому для оптимизации изучения прецедентных имен и прочих прецедентных феноменов (текстов, высказываний и ситуаций) мы предлагаем выделять единую категорию прецедентной фразеологии, и в её рамках исследовать все прецедентные фразеологические единицы (ПФЕ), то есть такие фразеологизмы и устойчивые выражения, которые связаны и актуализируют ПФ независимо от своей формы. Для обозначения подобного рода разных по форме, но единых по сути единиц в китайском языке и культуре существует специальный термин – дяньгу.

Получается, что такие ФЕ требуют более развёрнутого анализа. Ведь референты прецедентных имён часто являются важными историческими личностями Китая или персонажами мифов и известных литературных произведений. И всегда полезно изучить также фоновую информацию о референтах этих ПИ. Таким образом, ФЕ, в основе которых ПИ, являются важными элементами процесса обучения и воспитания будущих китаистов.

Рассмотрим подробнее одну такую ПФЕ 管鲍分金 ‘Как Гуань Чжун и Бао Шуя деньги делили’ из словаря [12, с. 439]. Объяснение значения этого чэнъюя в словаре даётся в таком виде: 比喻朋友情谊甚为深厚，能知心相契。 ‘образно о крепкой дружбе и родстве душ’. Далее в словарной статье даются прецедентные ситуации, которые раскрывают смысл этого чэнъюя шире и глубже. Представим сокращённое описание лишь некоторых прецедентных ситуаций, которые актуализирует данная ПФЕ. Когда Гуань Чжун был молод, его жизнь была очень

тяжёлой, и ему было трудно прокормить даже свою старую мать. Чтобы содержать свою старую мать, он вёл торговлю на паях с Бао Шуя. Денежный вклад Бао Шуя в их совместное дело был больше, и, по справедливости, Бао Шуя должен был получать доходов больше на один акционерный пай, но в результате эти дополнительные деньги себе забрал Гуань Чжун. Бао Шуя прекрасно знал, что Гуань Чжун взял себе денег больше, чем ему полагалось, но он не только не стал спорить и препираться, но по-прежнему считал его своим хорошим другом. Подчинённые Бао Шуя в душе были недовольны такой несправедливостью, и считая, что Гуань Чжун ведёт себя не по-товарищески, попросили Бао Шуя рассчитаться с ним по справедливости. Бао Шуя на это сказал: «Да разве нужны Гуань Чжуну эти небольшие деньги. Просто его семья в затруднительном положении и очень нуждается в деньгах, я готов дать ему больше».

Гуань Чжун также вместе с Бао Шуя участвовал в боях. Да вот только то, как Гуань Чжун воевал, заставляло людей смеяться до слёз. Во время наступления он всегда прятался за спинами солдат. При отступлении он бежал впереди всех. Люди его презирали и высмеивали за малодушие, за то, что он из-за боязни смерти так берёг себя. Но Бао Шуя, защищая его, говорил: «Гуань Чжун из-за старой матери не может не беречь себя, он должен содержать её. Вы ошибаетесь, считая его трусом».

Гуань Чжун вместе с Бао Шуя вёл дела и много раз дела портил. Но Бао Шуя знал, что даже талантливому человеку трудно избежать ошибок, и не считал Гуань Чжуна никудышным человеком. Поэтому Гуань Чжун часто говорил: «Родили меня отец с матерью, но понимает меня только Бао Шуя!»

Описание этих ситуаций во взаимоотношениях Гуань Чжуна и Бао Шуя мы нашли в книге «管仲和鲍叔牙» [11], но ещё больше ситуаций приводится при описании этой ФЕ в большом словаре чэнъюй [12, с. 439].

Следующий вид фразеологизмов, в составе которых прецедентные имена, это фраземы-калькуляции. В них имена представлены фамилией, которая совпадает у нескольких референтов ПИ. Пример: 三李 ‘три Ли’ (три знаменитых поэта эпохи Тан по фамилии Ли: Ли Бо, Ли Шанъинь и Ли Хэ). Актуализируются ПИ антропонимы Ли Бо (李伯), Ли Шанъинь (李商隐), Ли Хэ (李贺) [14, с. 31]. Здесь интересно отметить тот факт, что при опросе информанта-носителя языка по поводу экспликации данной фраземы-калькуляции информант, сразу же определив первые два элемента (ПИ), испытывала некоторые затруднения с определением третьего ПИ. Этот факт показал, что многие фраземы-калькуляции с ПИ обладают ярко выраженным дискурсивным и когнитивным характером, и ярко показывают специфику ПИ: степень известности у всех ПИ разная и, например, в этой фраземе идёт по ниспадающей. Мы также обнаружили, что, например, в сборнике стихов для детей «300 стихотворений эпохи Тан» [16] нет ни одного стихотворения поэта Ли Хэ. Но стихотворений Ли Бо и Ли Шанъиня в сборнике преобладающее большинство. Другой пример: 三曹 ‘три Цао’ (Цао Цао, Цао Пи, Цао Чжи). [14, с.

39]. Актуализируются ПИ антропонимы Цао Цао (曹操), Цао Пи (曹丕) и Цао Чжи (曹植) (знаменитые поэты и политические деятели рода Цао, отец и два сына).

Также мы обнаружили множество ФЕ типа сехоуюй, которые основаны на ПИ или ПС, например:

秦始皇修坟墓——自找死亡 'Цинь Шихуан строит себе склеп – сам ищет свою смерть' [19, с. 602].

Как показывают приведённые выше примеры, фразеологизмы, в составе которых ПИ, очень разнообразны по форме, и некоторые из них по формальным признакам можно уверенно относить к тому или иному разряду фразеологизмов. Например, названные нами фраземы-калькуляции по-китайски можно назвать 数目词 или 合成词 или 数字熟语, и есть словари таких фразеологизмов, например, [15], [14]. Многие такие фразеологизмы формально чистые чэнъюи. Но некоторые единицы по своей форме вообще не подходят ни к какому виду фразеологизмов и в словарях не фиксируются, например, 鲁智深倒拔垂杨柳 'Лу Чжишэнь с корнем выдирает плакучую иву', хотя на практике такие ПФЕ активно применяются, например, для наименования глав в адаптированных изданиях классических романов Китая для детей, и являются устойчивыми выражениями, называющими всем известные с детства прецедентные ситуации.

Поэтому, учитывая большую когнитивную, коммуникативную, воспитательную, аксиологическую и образовательную ценность фразеологизмов, в составе которых ПИ, мы предлагаем тщательно и глубоко изучать их независимо от формы отдельно в рамках прецедентной фразеологии китайского языка.

Список литературы

1. Воропаев Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: дис. … канд. филол. наук: 10.02.22. М., 2012. 315 с.
2. Воропаев Н. Н. Китай: имена на все времена. Прецедентные персонажи. Лингвокультурологический словарь-справочник для изучающих китайский язык, культуру, историю, литературу Китая. — 2-е изд., испр. — М.: Издательство ВКН, 2018. — 384 с.
3. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. – 288 с.
4. Захаренко И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов / И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, Д. В. Багаева // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – 192 с.
5. Ковшова М. Л. Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-сост. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. / Отв. ред. М. Л. Ковшова. – Москва: Гнозис, 2017. – 192 с.
6. Котов А.В. Китайско-русский словарь-минимум: ок. 4000 иероглифов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1990. – 816 с.

7. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК Гнозис, 2003. – 375 с.
8. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. – М.: Гнозис: 2016. – 496 с.
9. Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь под ред. И.М. Ошанина. Т. 1–4. М., 1983–1984.
10. 常用典故词典 // 于石等编. – 新 – 版. – 上海：上海辞书出版社，2007 年. 479 页.
11. 管仲和鲍叔牙（“东周列国志”里的故事），叶国品节改，金协中插图，封面设计：纪于. 北京：通俗文艺出版社，1957 年. 34 页.
12. 汉语成语大词典 // 朱祖延主编. – 北京：河南人民出版社，1985 年. 1592 页.
13. 汉语大词典电子版 Compiled by G&E, 2006,v.2.1
14. 实用合成词词典 // 袁世全主编. – 上海: 上海辞书出版社, 2003 年. 237 页.
15. 数字熟语词典 // 唐遮宜 编著. – 上海：上海辞书出版社，2004 年. 302 页.
16. 唐诗三百首. [清] 蘅塘退士 编. 绍六 点校. – 武汉: 湖北人民出版社, 1993 年.
17. 中国典故大辞典 / 赵应铎. – 上海：上海辞书出版社, 2014. 1359 页.
18. 中国文化中的典型人物与事件 // 陈贤纯编著. – 北京: 北京语言大学出版社, 2005. 339 页.
19. 中国歇后语大全 // 温端政等编著. – 上海: 上海辞书出版社, 2004 年. 1294 页.
20. 中华典故 // 李翰文编著. – 沈阳：万卷出版公司，2007 年. 341 页.

Гибкий Павел Валерьевич
Минский государственный лингвистический университет

ВРЕМЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу подходов китайских и российских лингвистов к изучению времени и временных отношений в китайском языке. Кроме того, в русле комбинаторной семантики исследуется эффект временных отношений в китайском языке, создаваемый комбинацией полусуффиксов 了 (le).
Ключевые слова: китайский язык, время, временные отношения, комбинаторная семантика, полусуффиксы.

P. V. Gibkiy
Minsk State Linguistic University

TENSE IN THE CHINESE LANGUAGE

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Chinese and Russian linguists' approaches to the study of time and temporal relations in the Chinese language. In addition, we study the effect of temporary relations in Chinese, created by a combination of semisuffixes 了 (le) in line with combinatorial semantics.
Keywords: Chinese language, time, temporal relations, combinatorial semantics, semisuffixes.

Во-первых, актуальность данного исследования, обусловлена важностью исследования китайской грамматики и ее недостаточной изученностью. По словам С. Е. Яхонтова, «… подробное научное исследование грамматики современного китайского языка начинается ... в XX в» [22, с. 5]. Более того, Яхонтов утверждал, что «без грамматики не может быть языка и без изучения грамматики не может быть изучения языка» [16, с. 27]. Во-вторых, функционирование времени и временных отношений в китайском языке также недостаточно изучено. Новизна работы заключается в двух аспектах: эффект временных отношений исследуется в русле комбинаторной семантики, на материале текстов национального корпуса русского языка (китайского параллельного корпуса) [15] и корпуса Пекинского университета языка и культуры [23].

Время в философии определяется как «категория, выражающая длительность существования материальных объектов, определенную последовательность событий реальной действительности» [4, с. 157]. Что касается лингвистического аспекта времени, согласно Кубряковой, понятие времени — это не грамматическая категория, а «языковое пространство как особый тип пространства, включающий лингвистические категории и всю систему языка...» [14]. В каждом языке план выражения данных категорий имеет свои отличительные черты. В китайском языке «отсутствует ... словоизменение» [9, с. 20], «нет общепринятой классификации категорий глагола» [8, с. 67]. При этом даже в языках сино-тибетской семьи так или иначе реализуются временные отношения — «порядок сменяющих друг друга событий, а также их длительность» [3, с. 70]. В русской лингвистической традиции вопросы времени чаще рассматриваются в рамках таких понятий как 'темпоральность' и таксис. Согласно А.В. Бондарко, темпоральность – это «семантическая категория, в которой отражаются восприятие и осмысление человеком времени определенных событий по отношению к моменту речи [5]. «Таксис в русском языке выражает временные отношения между действиями. В системе китайского языка нет термина «таксис» [20, с. 285].

Существует ряд фундаментальных исследований, косвенно затрагивающих средства выражения времени в китайском языке. Ван Ли, Гао Минкай, Тодо Акиясу, Юй Минь [9, с. 38], А.Н. Гордей [9], Луй Шу Сян [24], А.А. Драгунов [11], С.Е. Яхонтов [22], Тань Аошуан [2], Н.Н. Коротков [13], В.И. Горелов [10, С. 55–60], А.М. Цуканов [18], В.М. Солнцев [17, С. 66–67] занимались данной проблематикой. В настоящее время работы лингвистов в большей степени направлены на изучение

средств выражений таксиса [20], разновременности и одновременности [19], присутствует некоторое количество исследований, посвященных сопоставительному анализу языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках [21]. Тем не менее на данный момент практически нет системных исследований временных отношений в китайском языке.

Что касается средств реализации временных отношений в китайском языке, в русской и китайской лингвистической традиции до сих пор нет единого подхода к определению полусуффикса 了 (le). Китайские лингвисты Ван Ли, Гао Минкай, Тодо Акиясу, Юй Минь утверждали, что 了 (le) не имеет ничего общего с прошедшим временем, «лишь означает то, что испытано и пережито» [9, с. 38]. Луй Шу Сян также придерживался данной точки зрения [24]. Российские китаисты В. И. Горелов [10, С. 55–60], А.М. Цуканов [18], С.Е. Яхонтов [22], А.А. Драгунов [11, с. 129 – 151], Н.Н. Коротков [13], напротив, утверждали, что полусуффикс 了 (le) указывает на прошедшее время глагола. В.М. Солнцев называл данный формант «словообразовательным аффиксом» [17, С. 66–67], который передает значение вида глагола.

Мы рассматриваем функционирование полусуффикса 了 (le) в русле комбинаторной семантики, которая «является одной из составляющих комбинаторной лексикологии, исследующей синтагматические связи и комбинаторные свойства лексических единиц» [6, с. 29]. По словам А.Н. Гордея, 了 (le) «содержит дополнительную информацию о характере процесса с точки зрения его завершенности …» [9, с. 39]. В данной работе изучается то, как полусуффиксы 了 (le) придают действиям, выражаемым китайскими глаголами, значение завершённости. В случае комбинации 了 (le) в предложении первый полусуффикс указывает на завершенность «предшествующего действия» [7, с. 205], второй полусуффикс – на завершенность последующего действия, за счет чего возникает эффект «временных отношений предшествования» [1, с. 426]. Используя материал текстов национального корпуса русского языка (китайского параллельного корпуса) [15] и корпуса Пекинского университета языка и культуры [23], мы исследовали эффект временных отношений, создаваемый синтаксическими средствами китайского языка – комбинацией полусуффиксов 了 (le). В результате анализа ста восьмидесяти одного фрагмента текста было выявлено семьдесят семь случаев подобных комбинаций. Ниже представлены восемь примеров, наиболее ярко характеризующих эффект прошедшего времени. Во всех примерах, представленных ниже, действие 1 предшествует действию 2, за счет чего между действием 1 и действием 2 возникают временные отношения предшествования. Если использовать терминологию российских лингвистов, «явление, названное в главной части, предшествует явлению, названному в придаточной» [1, с. 426], 了 (le) используется для «обозначения временного предшествования» [12, с. 272]

1. В первом примере 过了几天，她的丈夫搬走了 (‘Прошло несколько дней, ее муж переменил квартиру’ [14]; Guòle jǐ tiān, tā de zhàngfū bān zǒule) действие 1 (过了几天 ‘прошло несколько дней’; Guòle jǐ tiān) предшествует действию 2 (丈夫搬走了; ‘муж переменил квартиру’; zhàngfū bān zǒule).

2. Во втором примере 我走了，就出事了 (‘Как только я ушел, беда приключилась’ [14], wǒ zǒule, jiù chū shì le) действие 1 (我走了– ‘я ушел’; wǒ zǒule) предшествует действию 2 (出事了–‘беда приключилась’; chū shì le).

3. В третьем примере 李雪莲手拍酸了，老母鸡被拎得翅膀也酸了(‘У стучавшей в дверь Ли Сюэлянь совсем онемела рука и у ее курицы одеревенели пережатые крылья’ [14]; lǐ xuě lián shǒu pāi suānle, lǎomǔ jī bèi līn dé chìbǎng yě suānle) действие 1 (手拍酸了– ‘онемела рука’; shǒu pāi suānle) предшествует действию 2 (翅膀酸了– ‘одеревенели крылья’; chìbǎng suānle).

4. В четвертом примере 一个女人从里间露了一下头，又缩了回去 (‘В комнату, всунув голову, заглянула и тут же спряталась молодая женщина’ [14]; yīgè nǚrén cóng lǐjiān lù le yīxià tou, yòu suō le huíqù) действие 1 (露了一下头 – ‘заглянула’; lùle yīxià tou) предшествует действию 2 (缩了回去 – ‘спряталась’; suōle huíqù).

5. В пятом примере 分手了我喜欢 VERO MODA 我笑了 [23] (‘Расставшись с «любимым» магазином VERO MODA, я рассмеялся здесь’ (здесь и далее перевод автора статьи); Fēn shǒule wǒ xǐhuān VEROMODA wǒ xiàole) действие 1 (分手了– ‘расстался’; fēn shǒule) предшествует действию 2 (笑了– ‘рассмеялся’; xiàole).

6. В шестом примере 奥库涅夫拿看了标题，拍了一下前额 [23] (‘Прочитав заголовок, Окунев хлопнул себя по лбу’; Ào kù niè fū ná kànle biāotí, pāile yīxià qián'é) действие 1 (看了标题 – ‘прочел заголовок’; kànle biāotí) предшествует действию 2 (拍了一下前额 – ‘хлопнул себя по лбу’; pāile yīxià qián'é).

7. В седьмом примере 做了 噩梦，被惊醒了 [23] (‘Мне приснился кошмар, меня разбудили’; Zuòle èmèng, bèi jīngxǐngle) действие 1 (做了 噩梦 – ‘Мне приснился кошмар’; zuòle èmèng) предшествует действию 2 (‘меня разбудили’; bèi jīngxǐngle).

8. В восьмом примере 还是醒了。做了噩梦! [23] (‘Но я проснулся. Мне приснился кошмар!’; Háishì xǐngle. Zuòle èmèng!) действие 1 (醒了 ‘проснулся’; xǐngle) предшествует действию 2 (做了噩梦 ‘приснился кошмар’; zuòle èmèng).

Таким образом, каждый язык обладает своими средствами выражения временных отношений. Изучив особенности грамматического строя китайского языка, мы пришли к выводу, что в нем нет категории времени, однако комбинацией полусуффиксов 了 (le) может создаваться эффект временных отношений на уровне синтаксиса.

Список литературы

1. Алпарслан А.М. Выражение отношений предшествования в русском и турецком языках (на материале сложного предложения) [Электронный ресурс] // МНКО, 2020. №2 (81). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-otnosheniy-predshestvovaniya-v-russkom-i-turetskom-yazykah-na-materiale-slozhnogo-predlozheniya (дата обращения: 18.01.21).
2. Аошуан Тань. Проблемы скрытой грамматики. Синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя. На примере китайского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 896 с. URL: https://www.twirpx.com/file/2697193/ (дата обращения: 13.03.2021).
3. Баринова Т.М. Терминологический словарь-справочник по психолого-педагогическим дисциплинам / Т.М. Баринова, И.О Гарипова, В.В. Каранова, Леонова Н.П., Е.А. Шкатова (авт.-сост.). – Магадан: «Охотник», 2011. — 112 с.
4. Большой толковый словарь русского языка: справ. изд-е / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
5. Бондарко А. В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
6. Влавацкая М.В. Комбинаторная семасиология [Электронный ресурс] (семантика и сочетаемость слов) // МНКО, 2009. №7 (2). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kombinatornaya-semasiologiya-semantika-i-sochetaemost-slov (дата обращения: 26.01.2022).
7. Гибкий П.В. Категория аспектуальности в русском и китайском языках // Матер. ежегодной науч. конф. студентов и магистрантов МГЛУ: в 4 ч. – Ч. 2. – Минск: МГЛУ, 2019. – С. 204 – 205.
8. Гибкий П.В. Сохранение эквивалентности при передаче значения пассивного залога [Электронный ресурс] / П.В. Гибкий, Н.В. Супрунчук // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2021. № 4 (33). – С. 66 – 69. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-ekvivalentnosti-pri-peredache-znacheniya-kategorii-passivnogo-zaloga-s-russkogo-yazyka-na-kitayskiy-na-materiale-saytov (дата обращения: 23.01.2022).
9. Гордей А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
10. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1989. - 318 с.
11. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. – М.: АН СССР, 1952. – 231 с.
12. Иванова И.С. Синтаксис: практическое пособие по русскому языку как иностранному / Л.М. Карамышева, Т.Ф. Куприянова, М.Г. Мирошникова // Санкт-Петербург: Златоуст, 2008. – 364 с.
13. Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка. – М: Наука, 1968. – 200 с.

14. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка / Е.С. Кубрякова // Известия Академии наук. Серия литературы и языка, 1997. – №3 (56). – С. 22–31.
15. Национальный корпус русского языка, 2003 – 2021. – URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 22.01.2022).
16. Проблемы китайского и общего языкознания. К 90-летию С.Е. Яхонтова / Отв. ред. Е.Н. Колпачкова. – СПб.: Изд-во «Студия «НП-Принт», 2016. – 656 с.
17. Солнцев В.М. Очерки по грамматике современного китайского языка. – М.: Военный институт, 1978. – 152 с.
18. Цуканов А.М. Глагольная форма на -ла и некоторые проблемы вида в современном китайском языке: Дис. канд. филол. наук. – М., 1955.
19. Цыбикова Д.Б. Способы грамматического выражения категорий разновременности и одновременности в китайском языке [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2014. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-grammaticheskogo-vyrazheniya-kategoriy-raznovremennosti-i-odnovremennosti-v-kitayskom-yazyke (дата обращения: 24.01.2022).
20. Цюй Жуй. Особенности выражения таксиса в русском и китайском языках [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vyrazheniya-taksisa-v-russkom-i-kitayskom-yazykah (дата обращения: 28.01.2022).
21. Цюй Жуй. Сопоставление языковых средств выражения категории времени в русском и китайском языках [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavlenie-yazykovyh-sredstv-vyrazheniya-kategorii-vremeni-v-russkom-i-kitayskom-yazykah (дата обращения: 28.01.2022).
22. Яхонтов С.Е. Категория глагола в китайском языке [Электронный ресурс]. – Санкт-Петербург: Издательство Ленинградского университета, 1957. – 215 с. URL: https://ru.scribd.com/document/458456150/yakhontov-s-e-kategoriya-glagola-v-kitayskom-yazyke-pdf (дата обращения: 27.01.2022).
23. BCC. Лингвистический корпус. URL: http://bcc.blcu.edu.cn/ (дата обращения: 18. 01. 2021).
24. 吕叔湘. 现代汉语八百词 / 吕叔湘. – 北京: 商务印书馆，1999. – 765 页.

Глазачева Надежда Леонидовна
Благовещенский государственный педагогический университет
Мулявко Юлия Ярославовна
Благовещенский государственный педагогический университет

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ COVID-19 В КИТАЕЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Аннотация. Феномен метафорической концептуализации имеет большую исследовательскую ценность, так как она позволяет понять сложные процессы человеческого мышления. Данная научная статья посвящена изучению закономерностей метафорического моделирования концепта COVID-19 в китаеязычных социальных медиа. Проблема о которой идет речь, пока изучена мало, поэтому требует более тщательных исследований.
Ключевые слова: концептуальная метафора, COVID-19, китаеязычные социальные медиа, медиадискурс.

N. L. Glazacheva
Blagoveschensk State Pedagogical University
Y. Y. Muliavko
Blagoveschensk State Pedagogical University

METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION OF COVID-19 IN CHINESE SOCIAL MEDIA

Abstract. The phenomenon of metaphorical conceptualization has great research value as it allows us to understand the complex processes of human thinking. This scientific article is devoted to the study of the patterns of metaphorical modeling of the COVID-19 concept in Chinese-language social media. The topic has not been studied enough that is why it requires further exploration.
Keywords: conceptual metaphor, COVID-19, Chinese-language social media, media discourse.

Пандемия COVID-19 оказала неизгладимое влияние на ход современной истории, что повлекло за собой изменения во всех сферах жизни общества. Она оставила и продолжает оставлять ощутимый след и в языке. Во время кризиса людям важно найти языковые способы и формы, с помощью которых можно описать новую реальность. Это с легкостью достигается с помощью концептуальных метафор, используемых пользователями социальных сетей в отношении коронавируса, социального дистанцирования, изоляции и других атрибутов времени, в котором мы живем.

Основоположники понятия концептуальной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют ее как ментальные проекции между концептуальными областями источника и цели [1]. Будучи одной из основных ментальных операций, концептуальная метафора представляет собой способ познания, структурирования и объяснения окружающего нас мира. Концептуальная метафора не только воспроизводит фрагменты общественного опыта данной культурной общности, но и также может оказывать влияние на формирование этого опыта. Из этого следует,

что метафора является не только средством художественной выразительности, каким было принято ее считать ранее, но и представляет собой универсальное свойство человеческого мышления. Мы не просто используем те или иные образные выражения, мы мыслим категориями, с которыми они соотносятся.

В этой связи важная роль отводится социальным медиа, которые умело оперируя концептуальными метафорами оказывают непосредственное влияние на формирование нового ментального пространства, что мы и можем непосредственно наблюдать в данный момент. Предметом исследования данной статьи являются метафорические модели описания пандемии коронавируса в китайских социальных медиа.

На первом этапе исследования методом сплошной выборки из новостных порталов Sina Corp, Жэньминь жибао онлайн, из поисковой системы Байду, и на официальном сайте организационного отдела ЦК КПК в период с сентября по ноябрь 2021 г. было отобрано 48 статей и 15 плакатов социальной рекламы. Анализ материала позволил выделить 37 повторяющихся примеров метафорического наименования COVID-19, которые были нами систематизированы и классифицированы в зависимости от частотности моделей, отражающих концепты мышления.

Наиболее распространенными метафорическими моделями для описания ситуации эпидемии коронавируса в Китае и мире, характерными для языка средств массовой информации, оказались следующие:

Эпидемия – это война. Трактовка ситуации с заболеваемостью COVID-19 наиболее часто происходит с помощью милитаристической метафоры, где сферой-источником служит война и военные действия. Именно эта структурная метафора и родственные ей модели получили наиболее широкое распространение в средствах массовой информации. Чаще всего борьба с эпидемией представляется в терминах борьбы с внешней агрессивной угрозой, завоевателем, иногда «иностранным завоевателем», которого необходимо победить, от которого необходимо защищаться всеми возможными способами. Данная метафорическая модель является своего рода манипуляцией, которая призвана формировать у читателей ощущение страха и паники с одной стороны и оправдать вводимые жесткие ограничительные меры с другой стороны.

Употребление военной терминологии заметно даже в наименованиях органов по борьбе с эпидемией: не *координационный центр*, а *штаб*, не *лечение болезни*, а *борьба с болезнью*, не *привлечение специалистов*, а *мобилизация*. Использование данной метафорической модели можно проиллюстрировать следующими примерами:

1. 为打好打赢这场疫情防控阻击战、歼灭战提供了硬核支撑 где 打 – *побеждать, наносить удар, атаковать*; 打赢 – *побеждать, выигрывать*; 击 - *бить, ударять, нападать, атаковать*; 战 – *война, сражение, воевать, сражаться*; 歼灭 – *истребить, уничтожить*;

2. 坚决打赢疫情放控的人民战争、总体战阻击战 где 战争 – *война*; 阻击战 – *бой на задержание противника*;

3. “已调动资金”！ где 调动 – *мобилизовать, задействовать*;

4. 共同战役 (надпись на плакате) где 战役 – *сражение, битва, военная операция*;

5. 坚决打赢疫情防控歼灭战 где 歼灭战 – *война, бой на истребление, война на уничтожение*.

Коронавирус – это враг. Родственная вышеупомянутой метафорическая модель представляет вирус в виде противника, врага, иностранного врага, с которым вынуждены сражаться люди, что видно из следующих примеров:

1. 疫情才是敌人! где 敌人 – *враг, противник, неприятель*;

2. “外来入侵者” где 外来 – *посторонний, чужеземный, поступивший извне*; 入侵者 – *захватчик, агрессор, оккупант, интервент*.

Также, коронавирус нередко именуют «невидимым врагом» так как на войне враг виден и поражение не останется незамеченным. Все участники процесса осведомлены о том, что их здоровье подвержено какой-либо опасности. В случае с эпидемией ситуация обстоит совершенно по-другому. Человек, сам того не подозревая, может находиться в непосредственном контакте с «врагом» – то есть быть больным, а также «поражать» – то есть заражать людей, в контакте с которыми он находится.

3. 带你了解新型冠状病毒，《看不见的敌人》一书将出版发行 где 看不见的敌人 – *невидимый враг*;

4. “隐形敌人”病毒横扫世界经济城市纽约，地铁空荡荡仅剩座椅往返 где 隐形敌人 – *невидимый, скрытый враг*.

Заражение инфекцией репрезентируется как следствие «атаки», «нападения» на организм человека. Вирус «поражает» человеческий организм. Более того, вирусу приписывается такое качество, как избирательность, способность действовать по своему усмотрению.

5. 冠状病毒是如何攻击人体的？ где 攻击 – *штурм, атака, нападение*.

Распространение коронавируса – стихийное бедствие. С данным явлением крайне сложно справиться и поэтому на борьбу с ним направляются все силы государства.

Распространение вируса сравнивается со вспышкой 爆发 – *извергаться (о вулкане), происходить (о землетрясении), извержение*. Пожары, или извержение вулкана причиняют непоправимый вред и разрушения, постепенно увеличиваясь в размере и интенсивности, а также, представляя опасность жизни и здоровью людей, являются подходящей областью источника для любого явления, которое причиняет ущерб путем «распространения», что также можно отнести к очень заразному вирусу, к которому у людей еще нет или мало иммунитета. Метафоры огня

используются для передачи срочности и опасности, а также для различения различных фаз пандемии, что видно из следующего примера:

1. 新冠"后遗症"已经出现, 无一国家逃过这场灾难 где 灾难 – *бедствие, катастрофа*;

2. 新冠疫情不只是一场"自然灾害" где 自然灾害 – *стихийное бедствие, природная катастрофа*;

3. 无论是流感或是新型冠状病毒都是属于天灾,都是由病毒感染引起的 где 天灾 – *стихийное бедствие*.

Эпидемия коронавируса значительным образом сказалась не только на здоровье людей, но и на состоянии социально-экономической сферы государств. В связи с этим в анализируемых материалах достаточно часто встречалась метафорическая модель:

Проблемы экономики – это болезнь. Это про явление морбиальной метафоры, которая в целом характерна для осмысления негативных явлений в различных сферах и является частным случаем использования антропоморфной метафорической модели, суть которой заключается в представлении сложных систем, механизмов, элементов в виде человеческого существа.

В случае с пандемией использование морбиальной метафоры более чем оправданно, так как человек склонен метафоризировать неизвестную ему действительность, отталкиваясь от своего собственного тела, органов и физических потребностей. Ее применение можно проследить в данных примерах:

1. 中国是冠状病毒疫情后第一个复苏的主要经济体 где 复苏– *ожить, возродиться, очнуться, прийти в сознание, реанимация*;

2. 特朗普：冠状病毒患者不会白死，因为经济正在复苏 где 复苏 – *оживить, возродиться, очнуться, прийти в сознание, реанимация*.

Болезнь – это жидкость. Данная метафорическая модель является характерным представлением не только лишь о коронавирусной инфекции, она часто используется в отношении практически любого заболевания, с которым сталкивается человек. В случае с коронавирусной инфекцией, такое тяжелое состояние человеческого организма, как болезнь, сравнивается с жидкостью, потоком. Перенос происходит на основании таких свойств жидкости, как текучесть, отсутствие формы, сложность в удержании в границах, рамках, когда речь идет о распространении эпидемии и сложностью взять ситуацию под контроль. Пики заболеваемости также сравниваются с волной, так как метафора волны содержит в себе компонент предсказуемости, который дает возможность прогнозировать, предсказывать возможность наступления очередной волны вируса, её сроки, степень опасности для людей.

В этой связи важно отметить, что данная метафорическая модель в большей степени характерна для европейского сознания, поэтому она нашла свое отражение в новостных статьях относительно эпидемиологической обстановки в Европе и России, что видно из следующих примеров:

1. 第四次新冠病毒感染浪潮来临 где 浪潮 – *волна, прибой, прилив*;

2. 德国研究所所长表示，这种流行病正在，以波浪的形式发展 где 波浪 – *волна, волнообразный*.

Коронавирус – мистическая сущность. Коронавирусная инфекция репрезентируется как некая загадочная сущность, чье появление неожиданно для всех, включая специалистов в области медицины, которые вынуждены строить догадки относительно самой эпидемии, ее происхождения, методов ее лечения, закономерностей передачи от человека к человеку. Использование этой метафорической модели можно проиллюстрировать следующими примерами:

1. 对于新冠病毒来源的三个猜想 где 猜想 – *догадываться, предполагать, строить предположения, гипотеза*;

2. 用想象去猜测：新冠病毒发源地在哪儿？где 猜测 – *предугадывать, предполагать, предположение, догадка*;

3. 新冠病毒突然出现神秘现象！专家也难解释, 神秘 где 神秘 – *мистика, мистицизм, волшебство, таинственный, загадочный, непостижимый*.

Несомненно, акцентуация таких признаков, как «необычность», «новизна» в текстах средств массовой информации призвана пробудить интерес читателей и привлечь их внимание к насущной проблеме глобального масштаба, однако можно допустить, что в данном случае она также отражает особенности восприятия обществом новой и опасной болезни, о которой даже экспертам известно крайне мало.

Следующей значительной группой метафорических моделей выступают ориентационные метафоры. Такие метафоры позволяют использовать в качестве сферы-источника хорошо известные понятия «право-лево», «верх-низ», представляя в пространстве такие абстрактные концепты, как, например, количество, что характерно в случае с изменением числа заболевших коронавирусной инфекцией. Глаголы с прямым денотативным значением («увеличиваться», «уменьшаться»), используются в разы реже, чем отражающие метафорические модели («расти», «подниматься», «снижаться»). Например,

1. 法国新冠发病率急剧上升，对多国加强入境检测 где 上升 – *расти, подниматься (до), набирать высоту, повышаться, прирост*;

2. 发病率下降 95.8%！ где 下降 – *спускаться, падать, нисходить*.

В результате проведенного исследования обнаружилось, что чаще всего в китаеязычном медиа-дискурсе для описания ситуации пандемии используются милитаристические метафорические модели, отражающие противостояние между новой вирусной угрозой и человечеством. Метафоризация способов реагирования на болезнь со стороны людей связана с метафорическим представлением пандемии как врага или, если быть точнее, иностранного врага.

Антивоенные метафоры возникают, с одной стороны, как знак протеста граждан против идей разжигания войны, а с другой, как альтернатива милитарным

метафорам, которая тоже способствует пониманию серьезных ситуаций. К числу таких метафор относится концептуализация COVID-19 как стихийного бедствия, что отражает крайнюю сложность и почти невозможность контролирования данного явления. Сходными признаками обладает метафора жидкости по отношению к болезни. Также пандемия коронавируса нашла свое отражение в метафорах мистики, что объясняется недостаточной изученностью данного явления в настоящий момент.

Известно, что для осмысления сложных понятий традиционно применяются онтологические и ориентационные метафоры со сферами-источниками «верх-низ», «вещество». Неудивительно, что данные метафорические модели также были выявлены при анализе материалов о пандемии коронавируса.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что исследование метафорических моделей позволяет обнаружить наиболее типичные способы осмысления действительности, конструируемые мышлением и находящие свое отражение в языке определенного народа. А это, в свою очередь, может объяснить осуществляемые на основании этих ценностей и понятий действия как отдельных индивидов, так и общества в целом.

Список литературы

1. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон // Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

Го Сыюй
Даляньский политехнический университет
Ли Яньчунь
Даляньский политехнический университет

从笑话中探究中俄两国民族特点

摘要: 当今社会，随经济全球化发展，各国联系日益加深，其中语言文化交流在社会发展中的作用越来越大。笑话，作为是人的话语结构中不可或缺的一部分，活跃于人的日常生活甚至部分正式场合，在交流中承担了解除拘束，活跃气氛的作用。对于俄语学习者和使用者，了解笑话含义与其所展现的对方国家的民族特点与精神内涵，有助于加强两国之间的交流畅通程度，对减少误解、减少彼此文化价值观冲突，大有裨益。
关键词：俄汉语笑话，对比研究，跨文化交际。

Guo Siyu
Dalian Polytechnic University
Li Yanchun

Dalian Polytechnic University

THE STUDY OF CHINESE AND RUSSIAN NATIONAL PECULIARITIES THROUGH JOKES

Abstract. In today's society, with the development of economic globalization, the ties between countries are deepening, and language and cultural exchanges play an increasingly important role in social development. Jokes, as an indispensable part of human discourse structure, are active in people's daily life and even some formal occasions, and play the role of releasing restraint and activating the atmosphere in communication. For Russian learners and users, understanding the meaning of jokes and the national characteristics and spiritual connotations of the other country will help to strengthen the smoothness of communication between the two countries, reduce misunderstandings, and reduce the conflict of cultural values.
Key words: Russian and Chinese jokes, comparative study, intercultural communication.

笑话，作为幽默语体的一种，多以短小精悍的篇幅，以提示或暗示信息的手段来表意，以达到某种嘲讽或娱乐大众的目的，它一直都在人的日常生活与语言文化研究方面占有重要地位。本篇对从《俄罗斯笑话与幽默》一书和"www.anekdot.ru"、"www.russianspain.com"、"www.vitki.info"三个网站上收集的70 篇笑话进行细致分类、对比分析，总结出俄汉语笑话的异同点，分析笑话的内涵与致笑机制，从而探究中俄民族特点的异同。

1. 俄汉语笑话的共同点

主要集中在俄汉语表达方式均多通过情节、语言、修辞手法达到发笑机制。

1）通过情节引人发笑。情节多存在戏剧性、巧合性与冲突性特点。如：① девушка устраивается на работу секретарём, будущий начальник спрашивает: «Вы владеете французским и испанским языками?» «Свободно!» «А китайским?» «Смогу поговорить на любую тему!» «А эсперанто?» «Ещё лучше–я прожила в этой стране 6 лет!» 此则笑话先是为我们带来了一位"精通"各种语言的女生的形象，而最后一个问题回答说明她根本不了解这种语言，这不禁让人回想，她前面的话是否有可信度。前后冲突的情节作为发笑机制，引人发笑。② 有个年轻人三次闯红灯被警察逮到，警察问："为什么要一连三次闯红灯？"他想了想回答到："我是色盲。"接着警察拿出了一张一百元的钞票放到他面前问他是什么颜色，年轻人回答："红色。"警察生气地说："你怎么看钱看得这么清楚，交通灯你就分不清了，竟敢骗我说你是色盲。"年轻人不知如何是好，慌里慌张地回答道："我在喝醉酒的情况下才会变成色盲。"通过年轻人话语中的多处漏洞推动情节发展，使其具有巧合性，从而引人发笑。

2）在用语方面存在语意混用现象，即对同一词语的解读有因单词本身发展造成的初始与引申义之异、词语本身含义多样，或语意与话语行为或话语符号本身

混杂，语意混杂易造成理解偏差，增加故事巧合性，吸引读者发笑。如：③ Женщина перед свадьбой говорит: «ты мой», и только после свадьбы уточняет, что именно мыть. 丈夫结婚后才明白，婚前女人所说并非“你是我的爱人”，而是“你要做好家里各种清洗工作。”这是由于物主代词«мой»与动词«мыть»的第二人称命令式为非完全同音同形词（омоформы），从而构成的幽默。④ 一位自称为汉语专家的美国教授，讲授中文课，在谈到准确理解“东西”的词义时，他作如下的表述：汉语中，“东西”并不仅仅表示方向，更多的时候指的是物品，如桌椅、电视机、眼镜，都可以称为东西，但如果是有生命的动物就不能这样表示，比如，你我都不是东西！” 此则笑话中主要发笑机制为“东西”的含义在不同语境下存在差异。笑话中教授只了解到“东西”的字面意思可指物品，属中性色彩，但忽视其隐含意思。此处“不是东西”在汉语中常指人禽兽不如，属贬义色彩词汇。该词的含义差别显示了这位教授没有完全理解汉语词汇的含义，从而引人发笑。在语言类笑话中,语言本身处于偏离常轨的、不拘形式规范的使用状态，这是一种游戏化的语言，通过各种“异常”的语言形式，创造出各种不同类型的语义转换、冲突和对立,从而达成幽默效果。[2, С.125−135]

3）借助修辞手段。俄汉语笑话中常用八种修辞手法，即赘冗（плеоназм），反论（парадокс），夸张（гипербола），仿拟（пародия）， 双关（каламбур）， 反语（ирония），隐喻（метафора），无逻辑（алогизм） [1, С.35−46] 使笑话更加生动具象，引发人的联想，从而更好达到其娱乐、示人的目的。如：⑤ Мужчина пришёл в магазин. Встал около прилавка и смотрит. Час смотрит, два смотрит, три... Продавщица спрашивает: «Что вы здесь так долго высматриваете?» Он отвечает: «Никак не могу понять – это цены или номера телефонов?» 通过«час»、 «два»、«три»、«высматриваться»、«никак не»等词，夸大看的时间之久，运用了夸张（гипербола）的修辞手法。又通过«номер телефона»来隐喻«цены»，二者同时形成对照，体现了价位之高，金额之大，从而引人发笑。⑥ 明末清兵入关南下，当时的大名士并且在明朝做过大官的钱牧斋，穿戴清朝衣帽去迎降。路上遇到一位老者，拿拐棍儿敲他的脑袋，说：“我是多愁多病身，打你个倾国倾城帽。”这两句是套用《西厢记》第一本第四折里的“小子多愁多病身，怎当他倾国倾城貌”。此则笑话化用小说经典词句，并采用隐喻的手法，以倾国倾城帽代指官员地位至高，反衬其所作之事未尽其责任，负国亦负民。

2. 俄汉语笑话不同

主要体现为笑话中主要人物形象以及由于语言自身特点不同而导致的表达方式不同。

1）针对政治人物或者其他典型性人物的特点以隐喻或借代这一现象，过去在俄语笑话中多见，但汉语笑话少有。比如与赫鲁晓夫相关的笑话多会出现“种玉米”、“经济下行”等标签，通过这些特点进行讽刺当时经济政策、宣泄民众不满情绪。例如：⑦ Прилетели американцы на Марс, ходят по поверхности и

рассуждают: «Здесь будет военная база, здесь аэродром...» Вдруг вылезает из-под земли марсианин и говорит. «Ничего у вас не получится.» «Почему?» «Тут до вас прилетал один русский, так он сказал, что все пойдет под кукурузу.»

2）俄语为屈折语，因此在语料中多以词语及语法关系即可表义。汉语为分析语，多需结合语言文化背景及讲述者的语调语气等进行含义表达。⑧ «Ты что это там, Манечка, так громко читаешь!?» «Историю, мама.» «Так читай про себя.» «Да в Истории, мамочка, про меня ничего не написано. 从句子成分的角度而言，例中про себя 被分别理解为: 行为方式状语，表示“默读”；定语，表示“关于自己的某些内容” (что-н. про себя)。此则笑话正是把同一短语的不同释义作为致笑机制引人发笑。⑨ 妈妈：“这次考试琪琪考了 85 分，你考了多少？”孩子：“我比她多一点。”妈妈：“86 分？”孩子：“8.5 分。”不同语境下“多一点”的含义不同。日常用语中，多一点多指较原来的数量质量有所增加，而此处指比原对象的整数分数中多了一个小数点，缩小了数值，可见该词需要依托语言文化背景进行理解，才能达成让人发笑的目的。

3. 从俄汉语笑话中透视中俄两国民族特点

1）俄语笑话常见对特定人群的评述，即俄民族多对特定人群有刻板印象，从而造成对该类人群的崇敬、贬低或其他情感，汉语中此类笑话较少。俄汉语笑话中都有对于愚笨之人的嘲笑，但在这类俄语笑话中主角常是一些少数民族或犹太人[3, С.182−193]。例如：⑩ Два чопорных дипломата едут в такси. Один рассказывает: «Вчера был на приёме в посольстве. Богато сервированный стол, у каждого прибора восемь рюмок. Подавали мадеру, портвейн, херес, бордо, портер, токайское, а шампанское лилось рекой. Присутствовали король и королева, посол Швеции, посол Италии, посол Франции. Был соблюдён высокий этикет.» Таксист оборачивается и говорит: «Господа, ничего, что я сижу к вам спиной?» 外交官的形象一直是高级优雅的，该类人群形象与出租车司机也就是普通人的形象存在刻板印象的差异，该则笑话则把二者形象凸显更深。⑪ Чукча идет вдоль поезда и стучит по каждому вагону. Естественно, звук металла. Его спрашивают: «Ты что делаешь?» Оно отвечает: «Да вот, мне сказали садиться в мягкий вагона они все жесткие.» 该则笑话主人公为楚克奇(чукча)人。其生活在高寒未开化地区，笑话中往往突出其视野的局限、与现代社会的格格不入等特点。

2）汉语笑话常见礼貌、尊重等中国传统观念。

⑫ 五十年代，有一次，周恩来和一位美国记者谈话时，记者看到办公室里有一支派克钢笔，便带着几分讽刺，得意地发问：“阁下，也迷信我国的钢笔吗？”周恩来听了风趣地说：“这是一位朝鲜朋友送给我的。这位朋友对我说：这是美军在板门店投降签字仪式上用过的，你留下作个纪念吧！我觉得这支钢笔的来历很有意义，就留下了贵国的这支钢笔。”美国记者的脸一直红到了耳根。周总理是中国出色的外交家，他的礼仪体现着中国作为五千年文明古国礼仪之邦所有的涵养，面对他人不礼貌不尊重的态度，既不过度有损双方关系，又维护了国家尊严。⑬

一个老头因患中耳炎，乘公共汽车去医院。途中，一青年在老头的旁边，闻到异味，骂道："你这老头子耳朵怎么这么臭啊！"老头说："因为它听了脏话。"中国的礼教中重视"尊老"这一理念，此则笑话中的青年之语虽然有味道臭的事实依托，但仍为无礼之举，老人用脏话对答可谓非常贴切。

3）汉语笑话中常见能够机灵的解决问题的人物形象，体现中国人一直崇尚巧解难题能力的特点。⑭ 渔夫在海里捕到了一条金鱼，金鱼突然说起了话："渔夫先生，如果你放了我，我可以满足你一个愿望。"渔夫将信将疑："真的？如果你真有法力，为什么不把自己变走？""对哦，我怎么没想到。"金鱼一下子就消失了。此则笑话是对普希金所作《渔夫和金鱼的故事》的改编，笑话中渔夫和金鱼的形象都展现了不用常规思维解决问题的机智聪敏的特点，也体现了中华民族对巧解难题的赞扬。

笑话作为幽默语体在文化交流中有其独到地位，研究、了解笑话的内涵，有助有了解国家的文化与民族特点。从俄汉双语笑话对照角度，通过俄汉双语笑话中不同的表达方式、表现手法展现了不尽相同的中俄两国人民的民族性格特点。这些由文化差异所引起的差异性不加以重视，则会引起双方交谈的误解，从而导致交流不畅。笑话不是简单说笑，需要文化背景依托与对双语种的研究功底，只有这样，才能在交流中明其意图、知其所指。

参考文献

[1] 晋素娜. 从修辞角度分析俄语笑话. 四川外语学院. c.35−46
[2] 冷雪峰. "狂欢化"视角下的俄语笑话研究[D].南京大学,2019. c.125−135
[3] 甄静茹. 试从语言文化学的角度对比俄汉语笑话[J]. 科技视界, 2012(31):2. c.182−193
[4] Абильдинова, Ж. Б. Жанровая специфика анекдота // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 21 (202). Филоголия. Искусствоведение. Вып. 45. с. 5−9.
[5] И. И. Пахненко С. Г. Телетова ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНЕКДОТА // ВІСНИК МАРІУПОЛЬСЬКОГО ДЕРЖАВНОГО УНІВЕРСИТЕТУ. СЕРІЯ: ФІЛОЛОГІЯ, 2019, ВИП. 21. с. 148−155

Го Сяоцянь
Китайский народный университет

АНАЛИЗ ПОЛИТЕИСТИЧЕСКОГО КУЛЬТА В ДРЕВНЕМ КИТАЕ ПО СТРУКТУРЕ КИТАЙСКИХ ИЕРОГЛИФОВ

Аннотация. Китайские иероглифы — это система письма, в которой для записи слов или морфем используются символы символического письма. Это не только

символ китайского языка, но и отражение китайского общества. Поклонение природе, поклонение тотему и поклонение предкам являются основными формами первобытной религии, и они являются важными факторами для понимания образа мышления и привычек поведения людей в первобытном обществе. Эта статья призвана раскрыть глубокое значение поклонения природе, поклонения тотемам и поклонения предкам в китайской традиционной культуре путем анализа структуры китайских иероглифов в надписях на костях оракула.
Ключевые слова*:* поклонение природе, поклонение тотему, поклонение предкам, структура китайских иероглифов

Guo Xiaoqian
Renmin University of China

ANALYSIS OF POLYTHEISTIC WORSHIP IN ANCIENT CHINA FROM THE STRUCTURE OF CHINESE CHARACTERS

Abstract. Chinese characters are a writing system that uses symbolic writing symbols to record words or morphemes. It is not only a symbol of Chinese language, but also a colorful projection of Chinese society. Nature worship, totem worship and ancestor worship are the main forms of primitive religion, and they are important factors for understanding the way of thinking and behavior habits of human beings in primitive society. This paper intends to reveal the profound meaning of nature worship, totem worship and ancestor worship in Chinese traditional culture by analyzing the structure of Chinese characters in oracle bone inscriptions.
Keywords: nature worship, totem worship, ancestor worship, structure of Chinese characters.

引言

文字，是语言的书写符号，是人类文明的载体，是传承知识的工具。我国著名语言学家罗常培先生曾说："语言文字是一个民族文化的精髓。这个民族过去的文化靠着它来流传,未来的文化也仗着它来推进。" 的确，汉字凝聚了前人智慧的结晶，是中华民族文化的活化石。它不仅记载了中华文化发展的历史轨迹，展现了五千年文明的丰富成果，还将在新时代筑牢中华民族共同体的意识，助力中华文化创新发展。在古代，汉字不单在中国使用，在很长时期内还充当东亚地区唯一的国际交流文字，20 世纪前都是日本、朝鲜半岛、越南、琉球等国家官方的书面规范文字。在中国，汉字的发展历经了漫长的历史演变过程。据考古证实，汉字成为系统的文字是在公元十六世纪的商朝。大约是在公元前 14 世纪，殷商后期的"甲骨文"被认为是"汉字"的第一种形式，之后在不同历史时期便形成了诸多具有鲜明艺术特征的字体：古朴典雅的篆书、静中有动的隶书、风驰电掣的草书、工整秀丽的楷书，易识好写的行书。可以说，最初定型的文字—甲骨文是"现代汉字"

的直系祖先，它为后世的汉字发展奠定了基础。从汉字构成来看，甲骨文大部分都符合象形、会意的造字原则，形声字只占 20%，这说明了早期文字象形程度之高，多为从图画文字演变而来。如今，虽然汉字的字形字体已逐步得到规范，文字的线条化和笔画化的趋势越来越明显，但我们依然可以研究出很多表意汉字最初的结构，从而从中窥见到其潜藏的文化内涵和独特的精神价值。

万物有灵的多神崇拜是中国古代原生型信仰或宗教的基本特点。在原始社会晚期，中国社会出现了崇拜意识。这是由于当时社会的生产水平较低，人们的认识水平有限，很多自然界的现象无法解释，他们常常将其与神灵联系起来，并加以信仰和崇拜。在原始祖先看来，这些神灵是一种超自然、超人间的神秘力量，主宰着人世间的一切。早期的神灵崇拜主要包括自然崇拜、图腾崇拜、祖先崇拜等自发的宗教信仰形式。“在这样一个信仰传统里，首先是自然崇拜，这包括各种与农耕活动密切相关的气候、气象与天象之神，诸如风雨云雷、日月星辰；也包括早期人们生活和居住的周遭环境之神，诸如四方山川、江河湖海；还应包括各种神异动物，像《山海经》所记录和描述的那样。”（吾敬东 2008）其次是图腾崇拜。图腾崇拜是与氏族公社同时产生的原始宗教的最初形式。它是原始人迷信某种动物或者自然物同氏族有血缘关系，因而用来做本氏族的徽号或标志，大致上可以分为部落图腾崇拜、家庭图腾崇拜、个人图腾崇拜、性别图腾崇拜、胞族图腾崇拜、婚姻级图腾崇拜几种形式。再次是祖先崇拜。原始社会到了末期，即由母系社会向父系社会发展的过程中，氏族内部已经开始分化，部落各成员间的平等关系逐渐瓦解，等级差别开始出现，部落联盟走向了阶级社会。因此，人们从起初的对众多自然神的崇拜，对图腾的崇拜，逐步过渡为对祖宗神、英雄神的崇拜。“祖先崇拜中的远祖可以是始祖，可以是建功立业的先祖，或是传说中的英雄，英雄大多又被神化，归到神一类的崇拜中去；近祖则大多为鬼魂一类。”（吕洪年 2008）综上所述，无论是自然崇拜，还是图腾崇拜，抑或是祖先崇拜都是人类最原始的信仰文化，它们深刻地反映着先人的思维方式和行为习惯。

汉字的起源与演变是与社会文化发展并行的。汉字作为表意书写符号，它的造字法中蕴藏着丰厚的文化信息和形象创意。甲骨文以其象形性，映射着社会生活的各个方面。甲骨卜辞中有天象、地理、方位、时间、农业生产、等级、官职、军事、刑法、人体、称谓、物质文化、祭祀迷信、动作行为、状态性质等方面的内容。因此研究汉字结构对揭示原始社会的多神崇拜文化具有重要意义。

本文拟就以下三个方面进行尝试性探讨：

一、 自然崇拜

自然崇拜在我国有着十分悠久的历史传统。中国古代的社会以农业为主，牧业为辅，再加上自然灾害的频繁，人们的生产和生活常常受到威胁，因此人们不得不拜倒在大自然的脚下，对自然产生了强烈而又普遍的恐惧心理。《山海经》就曾出现过对河神的描述，“朝阳之谷，神曰天吴，是为水伯。其为兽也，八首人面，八足八尾，皆青黄。”在这河水之神被想象成长着八足八尾八个脑袋的天吴兽。

（柴剑虹、李肇翔 2001）《尚书·舜典》中也有对自然神崇拜的相关记载："肆类于上帝，禋于六宗，望于山川，遍于群神。"这段文字说明了在古人的观念中，自然间的万事万物均由神灵主宰。（阮元 1979）这里的万事万物，也就是自然神崇拜的对象，主要是指神灵化的自然现象、自然力和自然物，这包括天、地、日、月、星、山、石、海、湖、河、水、火、风、雨、雷、雪、云、虹等天体万物及自然变迁现象。它们大致可以分为"日月星辰之神"和"山川之神"两大系列，也就是天空诸神和大地诸神。"这些自然神既有人格，又有神性、神职。它们的本性是善的，一般情况下是保护人的，是为人排忧解难、消灾降福的。"（吕洪年 2018）

在众多自然神中，古人对地神的崇拜尤为强烈。"土地神"虽然神力不高，但人们却对其及其信奉。这是因为在古代，中国社会以农业为主，人们要依靠"天地自然"生存吃饭，土地就是农民最为珍贵的财富，粮食就是他们赖以生存的必需品。因此，每年在播种或者收获的季节，人们必定要去祭祀大地之神，以求获得丰收。"社"字的本义即为祭祀土地之神。《五经异议. 今孝经》曰:"社者，地之主，土地广博，不可偏敬，封五土以为社……。"（转引自单晓琳 2009）所谓社者又代指土地之神，封土立社成为中国古代社会一项重要的祭祀活动。郭沫若编写的《殷契粹编》收录了"土"字作"社"字用的甲骨文。其占卜辞曰："于亳土禦（御，祭名）"意思是，在亳地用"禦祭"之礼祭"社"。钟鼎文"社"字从示从木从土，从示旁表义，言指事神之事；而"木"字则为神主（土地神牌位）的意思。隶字以后的"社"字仅是从示从土，象征标志的木旁被简化掉了，但我们依然可以从中窥到其最初"奉神"的含义。

二、 图腾崇拜

图腾崇拜源起于旧石器时代晚期，完成于中石器时代，并在新时期时代完成转型。原始社会时期，随着社会生产力的发展，氏族、部落被渐渐分离出来。每一个被分化出来的部落或氏族都有自己的图腾，从而形成了一个强大的图腾文化体系。图腾崇拜的产生是人类征服自然能力和认识水平不断提高的结果。古人在崇拜日月星辰、风雨雷电、山川土石、动物植物等自然现象的过程中，发现自己和动物有一种特殊的关系。如在食不果腹的时候，某些动物的毛皮肉可以为自己提供生活的必需品，从而使人们对其产生一种亲切的感激之情。或者是在凶猛的动物为人类带来威胁的时候，人们又会对其产生一种恐惧和畏怯的心理。在超自然理念的支配下，人们把这些动物看作是与自己生命息息相关的神灵，并把它们看作是自己的来源之一。

中国龙，作为华夏民族共有的图腾，不仅是象征着权势、高贵、尊荣，还凝聚着中华民族独特的品质和精神力量。从"龙"的甲骨文的造字法来看，我们可以推断出华夏民族与龙图腾关系的真相。图画形的"龙"在甲骨文中呈卷曲之状，尾声较长，或有鳞，其口部呈张开状，如吞食食物之行。许慎《说文解字》曰："龙，鳞虫之长。能幽能明，能细能巨，能短能长。春分而登天，秋风而潜渊。从肉，

飞之形。”据此可以判断，其所象形应当为蛇。而视蛇为图腾之物，则是一种世界性的普遍现象。在两河流域、美洲、澳大利亚等地的文明中，蛇被加以神话和崇拜。在中国也是一样，譬如人首蛇身的伏羲和女娲。因此， 从“龙”字的构型来看，中华民族的龙图腾是来源于蛇的象形，蛇图腾经过长期的发展、抽象与融合，成为了中华民族独有的图腾

三、 祖先崇拜

中国自古以来就有对原始祖先的崇拜，它的起源至少可以追溯到新石器时代。在中国古代社会，祖先崇拜占有着非常重要的位置，对社会生活影响巨大。人们不仅崇拜自己的直系家族祖先，还崇拜如巢氏、燧人氏、伏羲氏、炎帝、黄帝等民族祖先。祭祀是祖先崇拜的重要仪式。该祭祀一般在庙宇、祠堂以及墓地举行。大型祭祀典礼时要以三牲五谷作为贡品，鸣放礼炮、点燃香烛、宣读祭文、表演音乐、舞蹈等。值得一提的是，清明节作为中华民族的传统节日与原始祖先崇拜的民俗密不可分。人们在清明节扫墓的习俗便是为了在墓地里祭祀家族的祖先。

福字是中国最古老、最吉祥、最受欢迎的文字。东汉许慎《说文解字》：“福，佑也。”福字寄托了人们对幸福生活的向往，对美好未来的期盼；亦是圆满、和谐人生的极致追求。然而，若从甲骨文的构形来看，福字最初指的却是一种祭祀的礼仪。甲骨文中“福”字的字形有很多，但它们共同的特点是从示（祭台），指事神；从酉（酒），表义酒祭；从肉，表义用牺牲祭神；从双又形者为双手奉樽之状。故“福”字是指人用双手捧着酒水和肉食，向神祖虔诚祈祷以得福气。因此，从“福”字的象形结构可以看得出来其蕴藏的祖先崇拜的意蕴。随着社会的发展，福祭于祖先神衍生为世间一切之幸福。我们常说的世俗社会的五福临门指的就是一者长寿为福，二者富贵为福，三者健康安宁为福，四者如君子之好德为福，五者考终命为福。这体现了古人从祭祖到追求普遍的幸福与安康的愿景。

结语

自然崇拜、图腾崇拜和祖先崇拜作为中国最为原始的宗教民俗，反映着先人对自我以及周遭世界的认知。而表意汉字通过其内涵丰富的象形结构揭示了中华民族浓郁的文化意蕴、独特的文化魅力和深厚的民族情结。通过剖析汉字结构来诠释中国先人对于自然、图腾和祖先的崇拜让我们更加加深了对博大精深的中国语言文化的理解，更加深刻地认识到了华夏民族文化的根与源。

参考文献

[1]吾敬东，古代中国宗教的基本精神[J].《上海师范大学学报》，2008 年第 3 期:14−15 页。

[2]吕洪年，万物之灵 中国崇拜文化全览[M]. 出版地：浙江文艺出版社，出版年：2018，5 页。

[3]柴剑虹、李肇翔，百部中国古典名著.山海经[M]. 出版地：浙江古籍出版社，出版年 2000 年，170 页。

[4]阮元，十三经注疏[M]. 出版地：中华书局，出版年 1979，126 页。
[5]单晓琳，从《说文解字》“示”部字看上古的自然崇拜[J]. 西南科技大学学报，2009 年第 1 期: 54 页。

Го Хань
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ЛЕКСЕМЫ“海关” И“ТАМОЖНЯ” В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Аннотация. Статья посвящена семантике и функционированию лексем “海关”и “таможня” в китайском и русском языках, а также их месту в соответствующих картинах мира на материале корпусных данных. В статье также сравниваются сходства и отличия в функционировании этих лексем, которые основаны на языковых и культурных данных.
Ключевые слова: таможня, лексическое значение, корпусные данные, китайский язык, русский язык, сопоставительный анализ.

Guo Han
Lomonosov Moscow State University

LEXEMES “海关”AND “TAMOZHNYA” IN THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGE WORLD VIEWS

Abstract. The article is devoted to semantics and functioning 海关 and TAMOZHNYA in Chinese and Russian respectively. Article also analyzes their application in the language worldviews, on the ground of the corpus data. It also compares the role of 海关 and TAMOZHNYA in the worldviews of the two cultures for finding out their semantic and functional similarities and differences in the languages and cultures compared.
Key words: customs, lexical meaning, corpus data, Chinese, Russian, comparative analysis.

Введение

Таможня — это государственное учреждение, отвечающее за сбор и защиту таможенных пошлин и контроль за движением товаров, включая животных, растения, имущество и опасные грузы, в страну и из страны [8]. Таможня всегда играла важную роль во внешней торговле любой страны. В эпоху глобализации культурная, экономическая и политическая интеграция неизбежны, независимо от места и роли этой страны в мире. Работа таможенных органов тесно связана с жизнью людей и оказывает влияние на экономическое развитие и обеспечение экономической эффективности. С древних времен и до наших дней для

поддержания функционирования страны необходимо использовать налогообложение как важный способ получения дохода. Таможенные пошлины являются одним из основных компонентов налогообложения в каждой стране. Они взимаются непосредственно с импорта и экспорта, что, в свою очередь, влияет на цену товаров и оказывает огромное влияние на международную торговлю. Изучение таможенного дела, таким образом, способствует функционированию государства.

Лексема《海关》 в китайской языковой картине мира

Как государственный административный орган, контролирующий перемещение людей и товаров в страну и из страны, была создана таможенная служба. Китай имеет долгую историю торговли с другими странами. Её начало относится к эпохе династии Тан, когда государство создало таможенные пункты в прибрежных портах для контроля за импортом и экспортом товаров по морю и сбора таможенных пошлин. С тех пор, династии Сун, Юань, Мин и Цин унаследовали таможенную систему. Новая таможенная служба КНР была официально создана 25 октября 1949 года. Её рождение ознаменовало конец 90-летнего унизительного контроля над китайской таможней со стороны западных держав; оно ознаменовало начало нового исторического периода для китайской таможни [5].

Обратившись к словарю, мы можем увидеть, что лексема "海关" имеет следующие лексико-семантические варианты в китайском языке：

1. 旧时设置于沿海地区以管制出入的关口。[7]

В древности таможня существовала в прибрежной зоне для контроля доступа к перевалу.

Например:

汉．刘向《列女传．珠崖二义》:「遂奉丧归，至海关。」

Русский перевод: в династии Хань в книге Лю Сяна "Легенда о даме жемчужного утеса: два значения жемчужного утеса": "Так он вернулся из траура к обычаям.

В данном случае речь идет о человеке, который сделал подношение умершему, чтобы вернуться домой и прибыть на таможню. В эпоху династии Хань обычаи были установлены только в прибрежной зоне.

2. 办理出入国境的监督、检查及征收关税等事务的机关。[7]

В современности это орган, осуществляющий надзор и проверку въезда и выезда из страны и взимающий таможенные пошлины.

Примеры [6]:

（1）“你们走吧，我的护照在你们那儿，少了我你们也过不了**海关**!”

Русский перевод: "Вы можете идти, у вас мой паспорт, вы не сможете пройти таможню без меня!"

（2）我们感受到全国**海关** 3 万多名关员所付出的艰辛努力。

Русский перевод: мы чувствуем тяжелую работу более чем 30 000 таможенников по всей стране.

（3）10 月 1 日晚，广东拱北海关 833 缉私艇在珠江口一举查获两艘走私船。

Русский перевод: в ночь на 1 октября в устье Жемчужной реки таможенный катер 833 Гуандунской таможни Гунбэй захватил сразу два контрабандных судна.

Во всех трех примерах таможня относится к государственным органам, которые выполняют функции надзора, инспекции, сбора таможенных пошлин, борьбы с контрабандой и т.д.

Лексема «Таможня» в русской языковой картине мира

Таможня—Федеральный орган исполнительной власти России, осуществляющий контроль и надзор в области таможенного дела. Имеет также широкие функции в области валютного контроля, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, международного транспортного, фитосанитарного, ветеринарного, радиационного и карантинно-санитарного надзора [4].

(1) ТАМОЖНЯ, таможни, жен. (см. тамга). Учреждение, ведающее контролем над провозом через границу товаров и взиманием специальных пошлин и сборов [3].

(2) Государственное учреждение, осуществляющее: а) досмотр всех проходящих через границу предметов; б) задержание тех из них, которые не удовлетворяют условиям, предусмотренным в законодательстве; в) взимание таможенных пошлин и иных таможенных сборов; г) временное хранение на таможнях грузов, проходящих через таможенную границу; д) взимание за нарушение таможенных постановлений соответствующих штрафов и т. п. В СССР в условиях монополии внешней торговли, помимо указанных функций, на Т. возлагается также контроль над соответствием ввоза и вывоза товаров выданным для этого лицензиям [2].

Примеры [1]:

（1）Но тогда возникло много проблем: ваша таможня запретила ввоз деревянных экспонатов. [Михаил Песин. Кровельные братья // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.05.20]

В данном примере таможня относится к органу, контролирующему перемещение товаров через границы.

（2）В Зубцове была пристань и таможня, через которую шли товары, привозимые по Вазузе и верховьям Волги из Польши, Литвы, Новгорода и Смоленска. [М. Б. Бару. Таракан на канате // «Волга», 2016]

Таможня в данном случае — это иммиграционная служба, созданная на побережье, откуда могут поступать товары.

（3）Причем таможня эта уже к концу войны оказалась лучшей в стране. [Л. А. Китаев-Смык. «В лесу, откуда обратного пути нет, мы готовили космические полеты» (2015)]

Таможня в данном случае — это орган, контролирующий перемещение товаров, багажа и почты через границы и взимающий пошлины и сборы.

(4) Таможня жмёт на тормоза Как рассказал представитель "Панавто", во время повторного досмотра сотрудники московской Северной таможни составили акты на бланке произвольной формы, не отвечающей соответствующему распоряжению ГТК РФ. [Лариса Кислинская. Мерседесы в ловушке-2 // «Совершенно секретно», 2003.09.01]

Таможня в данном примере также относится к органу, который контролирует перемещение товаров, багажа и почты через границы и взимает пошлины и сборы.

Заключение

Сравнение семантического анализа лексемы "таможня"/海关 и его функций в китайском и русском языках приводит к выводу, что таможня в любой стране — это, прежде всего, государственное учреждение. Без таможенного контроля национальные ресурсы будут потеряны; без таможенного налогообложения экономика будет разбалансирована; без таможенного контроля будет осуществляться нелегальный ввоз наркотиков и оружия, представляя серьезную угрозу безопасности народа, и так далее. Поэтому, пока РФ и КНР являются суверенным и государства и создание и обеспечение таможенного контроля необходимо. Его функции совпадают в данных лингвокультурах.

Список литературы

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] / НКРЯ. URL：https://ruscorpora.ru

2. Самойлов К. И. Морской словарь. − М.-Л.: Государственное Военно-морское Издательство НКВМФ Союза ССР, 1941

3. Ушакова. Д.Н. Толковый словарь. 1935−1940.

4. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Федеральная_таможенная_служба

5. 百度百科，海关. [Электронный ресурс] Baidu,Энциклопедия, Таможня URL:https://baike.baidu.com/item/%E8%BE%B9%E7%95%8C/15497485?fr=aladdin

6.北京语言大学语料库中心(BLCU Corpus Center) [Электронный ресурс] / BCC. URL: http://bcc.blcu.edu.cn

7. 汉 典 [Электронный ресурс] / ZDIC. URL:https://www.cidianwang.com/cd/h/haiguan8281.htm

8.维 基 百 科 ， 海 关.[Электронный ресурс] Википедия, Таможня URL:https://zh.wikipedia.org/wiki/%E6%B5%B7%E5%85%B3

Гулин Владислав Михайлович

Ярославский государственный технический университет

Щербакова Алина Алексеевна

Ярославский государственный технический университет

МЕТОДОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РОССИЙСКИХ САДАХ И НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В настоящее время обучению детей китайскому языку в России уделяется все больше внимания. Мы понимаем, что учителя и родители еще не нашли по-настоящему подходящих методов привлечения интереса детей, например, представление интересных и актуальных материалов может стимулировать интерес детей к изучению китайского языка и погружать их в этот язык. Использование детской китайской литературы может вдохновить обучающихся и вызвать у них желание учиться. Обязательно в этом вопросе должно быть мотивировано не только желание родителей, но и желание педагогов и воспитателей. В детских садах и начальных классах дети более “учены”, а в семье легче “учатся”, благодаря большому вкладу родителей. Овладение языком и изучение языка - понятия неравные. Как понимаем, учебная программа для детского сада или начальной школы и семейного образования должна организовывать сотрудничество и дополнять друг друга, что будет очень необходимо для детей. В данной статье показано, что важно знать и понимать при обучении китайскому языку ребенка и какие методологии лучше использовать.
Ключевые слова: китайский язык, обучение китайскому языку, учебные материалы, детский сад, семья, дошкольный возраст, начальная школа.

V. M. Gulin
Yaroslavl State Technical University
A. A. Shcherbakova
Yaroslavl State Technical University

METHODOLOGY OF TEACHING CHINESE IN RUSSIAN KINDERGARTENS AND PRIMARY SCHOOLS

Abstract. Currently, more and more attention is being paid to teaching Chinese to children in Russia. We understand that teachers and parents have not yet found truly suitable methods to attract children's interest, for example, the presentation of interesting and relevant materials can stimulate children's interest in learning Chinese and immerse them in this language. The use of Chinese children's literature can inspire students and make them want to learn. This issue must necessarily be motivated not only by the desire of parents, but also by the desire of teachers and educators. In kindergartens and primary schools, children are more "learned”, and in the family it is easier to ”learn", thanks to the great contribution of parents. Language acquisition and language learning are unequal

concepts. As we understand, the curriculum for kindergarten or elementary school and family education should organize cooperation and complement each other, which will be very necessary for children. This article shows what is important to know and understand when teaching Chinese to a child and which methodologies are better to use.
Keywords: Chinese language, Chinese language teaching, educational materials, kindergarten, family, preschool age, elementary school.

Как мы видим, в современном мире все большее внимание уделяют изучению иностранных языков. В последние 5-10 лет популярным в изучении стал китайский язык. Его изучают не только в старшей школе, ВУЗах или на курсах, но и в начальной школе, и в саду. Многие родители заинтересованы в изучении детьми китайского языка с раннего возраста. Как мы знаем из различной литературы, дети в возрасте от 3 до 12 лет запоминают намного больше различной информации, чем подростки и взрослые люди. Соответственно, раннее детство и начальная школа являются наиболее идеальной стадией для изучения китайского языка.

Стоит отметить, что же является главным при изучении иностранного языка детьми. Родители, воспитатели и учителя должны понимать, что важными методами и стратегиями для обучения детей китайскому языку являются:

1) выбор интересных и актуальных учебных материалов, из которых особенно важен выбор детских литературных произведений высокого уровня в качестве учебных материалов;

2) обучатся не только в детском саду и школе, но и в семье.

Рассмотрим методологию, которая поможет привлечь интерес детей к изучению китайского языка.

Для начала нами будут рассмотрены учебники, которыми в настоящее время пользуются для изучения китайского языка в России.

В настоящее время наиболее часто используемой литературой на китайском языке являются "Китайский рай", "Счастливый китайский", опубликованный китайским издательством народного образования для иностранных студентов, а также "Учи китайский со мной".

Стоит отметить, что на данный момент для обучения китайскому языку детей дошкольного возраста, нету официально изданных учебников, только несколько учебных пособий, разработанных языковыми школами. Соответственно, многие учебники не рассчитаны на детей, поэтому лексический, грамматический и фонетический материалы, взятые за основу, в дальнейшем редактируются под умения детей дошкольного возраста и начальной школы.

Далее нами будет рассмотрено какой же материал соответствует требованиям.

Так как дети лучше всего воспринимают информацию в игровой форме, то лучше всего использовать такую детскую литературу как: детские песни, стихи, сказки, видео, анимация, спектакль, рисование и многое другое.

Стоит отметить тот факт, что пока языковой ввод может быть привлекательным, люди будут видеть только информационный контент и забывать языковую форму. Китайские учителя в основном изменили традиционный метод преподавания “центральной грамотности” в преподавании китайского языка, уделяя все больше внимания “литературной грамотности” и изучая китайский язык, читая литературу.

Китайские учителя, работающие в разных странах, использовали детскую литературу для проведения экспериментов, и результаты были положительными. Например, один из преподавателей для учащихся с нулевым уровнем китайского языка исполнил детскую песенку о семье: “Отец моего отца-дедушка, мать отца-бабушка, а брат отца - дядя.” Дети легко запомнили слова песни после трех повторений без сознательных упражнений [1].

Некоторые российские ученые, например, Денисенко и Снегова считают, что через иностранные народные сказки дети могут изучать иностранные языки, а также изучать чуждые традиции [2].

Использование китайской детской литературы может вдохновить детей и мотивировать их учиться. Например, традиционные китайские сказки богаты и глубоки, их сюжет полон и интересен, язык красив и даже популярен, что стимулирует творчество, фантазию и мудрость людей, а также желание учащихся обратить внимание на сказки. исследуйте мир и окружающие предметы. В то же время они могут поддерживать непрерывность изучения языка и помочь вам выучить много новых выражений и слов, улучшить грамматику и уровень навыков и, в конечном итоге, достичь цели улучшения выразительных способностей языка.

Также они позволят понять суть китайской культуры. Эти детские сказки являются культурным ресурсом, созданным китайским народом с присущей ему художественной мудростью, в большой мере отражающим жизнь, историю, духовное мировоззрение, национальный характер, психологические качества и эстетический вкус всего китайского народа. Изучая детскую литературу, легче понять суть и суть китайской культуры. Поэтому для обучения китайскому языку необходимо использовать китайскую детскую литературу как средство [3, с. 84].

Рассмотрим, как же российские воспитатели могут получить литературные материалы для обучения детей дошкольного возраста китайскому языку.

После десятилетий сбора и развития современных социальных технологий в Китае, его изучение может помочь российским детям иметь много материалов для изучения китайского языка, но в России до сих пор нет специалистов по сбору, организации и отбору этих материалов.

Нужно понимать, что изучение китайский язык для детей недостаточно только в детском саду или в школе: изучение языка в группе или классе занимает не более 60 минут и проводится максимум два раза в неделю. Независимо от усилий учителей детского сада или школы, возможности для обучения в классе всегда ограничены. Как мы знаем, дети изучают язык путем подражания и закрепления.

Конечно, будет лучше, если родители им помогут в столь сложном деле. Но что делать, что ни один из родителей не имеет опыта изучения китайского языка? Могут ли они помочь маленьким детям выучить китайский язык?

Ответ - да. Родители могут использовать такие ресурсы как: изображения, звуки, видео, слушать истории на китайском языке и смотреть китайские анимационные фильмы. Нужно обеспечить ребенка ресурсами, которые ему будут интересны и познавательны.

Стоит отметить, что в семье родители также должны заботиться о чувствах своих детей во время обучения, хвалить успехи ребенка, повышать мотивацию к обучению, чтобы у детей было правильное чувство успеха, а не беспокойство и расслабление.

Конечно, преподаватели и родители должны понимать, что на скорость изучения языка влияют такие факторы, как:

1) Мотивация. Ясность цели обучения напрямую повлияет на эффективность обучения. Если цель ясна, сила велика, то и прогресс в изучении будет быстр.

2) Характер. Уверенный и общительный ребенок, который хочет и может быть в незнакомой учебной среде самим собой, учится на много лучше.

3) Эмоциональное состояние. Чаще всего это связано с беспокойством и отдыхом. У более тревожных детей высокие эмоциональные барьеры и меньший доступ.

Можно сделать вывод, что в детских садах и начальной школе дети «учены» больше, а в семье они гораздо легче «учатся» благодаря большому вкладу родителей. Овладение языком и изучение языка — это неравные понятия. Система языкового обучения, то есть сознательное знание языка, служит только для мониторинга или редактирования, когда используется второй язык. Эта функция мониторинга может выполняться до или после языковой речи (устной и письменной). Следовательно, в процессе обучения китайскому языку детей дошкольного возраста воспитатели детского сада также должны информировать родителей о различных ценностях и методах обучения в детском саду и в семье. Программа детского сада и семейного воспитания организуют сотрудничество и дополняют друг друга, что будет очень полезно для маленьких детей.

Список литературы

1. Лю Вэньцюань. Проблема педагогического подхода в теории и практике образования России и Китая // Сибирский педагогический журнал. 2011.№8. С.225-235.

2. Семенова Т.М. Обзор исследований в области методики преподавания китайского языка // Молодой ученый. 2012. №12(47). С. 510- 512.

3. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993, 654с.

Дай Сяхун
Шаньдунский университет

古诗文方位词翻译中文化缺省的补偿策略与方法
——以东西南北为例

摘要：本文基于文化缺省和翻译补偿理论，以英译、俄译中文古诗词为例，对中国古诗词中方位词翻译进行研究。简要分析及总结英译、俄译古诗词方位词翻译过程中所采用的翻译补偿策略及方法，探究不同翻译策略、不同翻译方法的独特优势，为译者在翻译古诗词方位词文化缺省时选择恰当的补偿策略提供参考。恰当使用文化翻译补偿策略能够最大限度保留及传播古诗词中所蕴含的独特民族文化信息，对于中国文化在国际社会的传播大有裨益。
关键词：汉语古诗文、方位词、文化补偿策略、英俄译本

Dai Xiahong
Shandong University

Abstract. With the further deepening of cultural exchanges in the world, Chinese traditional culture shines brilliantly in the world. Ancient Chinese poetry, as one of the quintessence of traditional culture, has been widely translated and spread around the world for a long time. However, due to the differences of national conditions and cultures, there are many cultural defaults in the source text, that is, some common knowledge is omitted. Among them, location words occupy a large proportion. How to deal with this content and what translation methods to use are the main content of this paper. This paper will be divided into three parts. The first part mainly expounds the definition of translation and its cultural functions, the reasons for the emergence of cultural default and the necessity of cultural compensation. The second part will summarize and compare the Russian and English versions of ancient poetry. On the basis of the above analysis, the third part of the conclusion will put forward my own opinions on the compensation of cultural default and summarize the different methods applicable to different situations.
Key words: cultural compensation, location words, translation methods

1.引言

随着世界文化交流的进一步加深，中国传统文化在世界范围内大放异彩。中国古诗词作为传统文化的精髓之一，很早以前就被大量翻译传播至世界各地。中国诗歌的开端《诗经》外译始于17世纪，由法国耶稣会传教士金民阁（N·Trigault）译为拉丁文，后又相继传播至德国、英国等地。（左岩，2014:80）俄罗斯文学翻

译家谷羽在其汉俄对照中国诗歌系列读本的前言中也对以往俄罗斯翻译家施图金（Alexey Shtukin）、艾德林(Lev Eidlin)、瓦赫金（Boris Vakhtin）、孟列夫（Lev Menshikov ）、车连义(Leonid Cherkassky)、巴斯曼诺夫(Mikhail Basmanov)等人对中国诗歌的译介进行了详细介绍。但是，由于各个国家国情、文化等的差异，源文文本中出现了许多文化缺省，即对一些共有的知识进行省略。其中，方位词占据了极大一部分比例。译者对这类内容如何处理，运用了哪些翻译方法进行补偿为本文的主要研究内容。

许渊冲先生曾在《翻译的艺术》中提到："翻译的艺术就是通过原文的形式（或表层），理解原文的内容（或深层），再用译文的形式，把原文的内容再现出来。"（许渊冲，1984）但是在理解原文时，由于各个国家有着不同的文化与社会背景，源语内容中不可避免地会出现文化缺省，即作者在与其意向读者交流时会隐去一定双方共有的相关文化背景知识。中国古诗词精悍短小，以意象见长，多融情于景，且善用典故，为了经济原则，经常会使用到文化缺省的手段。表面上这些共有知识的确是被省略了，但实际上它们只是在源语读者的脑海中逐渐被概念化。只是这些概念化的内容对于译语读者来说却更加难以理解。这时就需要译者采取一定的翻译策略或是翻译方法实现文化补偿。"东、西、南、北"等方位词就是文化缺省类词汇的代表之一。一般来说，在面临两种文化之间的差异时，我们会采用直译、意译、归化、异化等方法进行处理。但是如果该词本身含义丰富，那么仅依赖某一单一的翻译方法，译本就很难完全忠实再现原文内容。因此，译者如何对这些缺省词汇进行处理就成为了译本是否成功的关键。

2.方位词的文化内涵

没有任何两个人会有完全相同的文化背景,在言语交流中总会有语义的缺失。但是，作为同一语言文化背景中的成员，他们拥有足够的共同背景知识来保证进行有效的交流。因此，作者在写作时不必告诉读者图式中显而易见的信息以便获得表达的经济性。作者和读者共享的背景知识在文本中加以省略的部分叫做"情境缺省"(situational default)。如果被缺省的成份与语篇内信息有关就叫做"语境缺省"(contextual default)。而与文化背景知识有关的就叫做"文化缺省"(cultural default)(王大来,2004:69)。方位词在中国的文化中不仅仅代表的是方位,在日积月累的文化传承中,它的内涵一直在不断扩大。比如说,在古代,"东"一般与神有关,司春之神为东侯、东君、东皇、东帝;东为阳,西为阴;东床,也指女婿。东宫是太子所居之室,也指太子。东也代表一种比较尊贵的地位，如"项王、项伯东向坐，亚父南向坐，——亚父者，范增也；沛公北向坐；张良西向侍（《史记·项羽本纪》)。"而"西"一般与死亡、不祥有关，因此西方经常与衰老，哀伤联系起来。"南"：向阳为尊。东南与富贵相伴。"古人常用"南枝"比喻温暖舒适的地方。用"南山"比喻长寿,主生。而"北"则是幽暗之地，死亡之所。（张美云，2009：140）这是受当时地理位置和气候的影

响。北方是寒冷之地，狂风肆虐，并不适宜人类居住。此外，在自然规律影响下，太阳从东方升起。“东”又被赋予了农作之意：东郊指乡下，东作指春耕生产。此外，“东”还与虚实有关：“东”有时被人们用以虚指，即“东”不表示确切的东方、东边，而是在虚言其物的情况下，可以借用“东”来表示不确定或是无须明确的方位，“东家”、“东邻”指的并不是自己家东边的那个人家，而是普通的邻居或是泛指附近。“东野”泛指乡下。（张丹，2014：9）以上含义仍然只是其中的一部分而已，根据不同的情境、不同的时代背景可能会有其他更加丰富的内涵。

基于以上总结，我们可以看出，方位词衍生出了越来越多的含义，有些甚至与其基本意义有着极大的偏差，如果译者不能采用恰当的方式处理并补足这些文化缺省信息。那么对于不了解中国文化的外语读者来说是一大难点。各个国家的译者们对这些文化内涵词的处理，极大地影响了本国读者的理解。下面的内容将以英语和俄语不同版本为基础分析两国译者在处理这些方位表达时所应用到的方法。

3. 方位词的翻译方法

中国古诗钟爱融情于景或是情景交融，必须借助创作背景或是文化传统才能够理解。一般来说，面对此类难题时，使用最普遍的翻译方法就是直译和意译。直译是为了能够最大程度地保留原诗的特色及其文化内涵，而意译则是为了能够最直接地向外语读者介绍诗中所倾诉的情感。但是单纯按照直译和意译来划分，范围未免太过庞大。因此笔者又将译者用到的翻译方法根据其特点，进行了一个更加细致的划分，方法如下：

3.1 音译法

音译法是一种以音代义的翻译方法，是用于翻译专有名词，民族特有事物的一种主要方法。此外，当一种语言中的词语或概念在另一种语言中无等值词（即出现语义空白）时，译出语与译入语此时出现最大差异，无法直接从形式上或语义上翻译，音译法是唯一的解决方法。因此，音译法是保留和传播源语言极为有效的方法。（石金媛，2013，42）再古诗中的确有许多这样的“无等值词”，尤其是各种意象类词汇往往带有鲜明的文化特色。这类词汇如果没有相应的注解或是文化知识的积累，难以被真正地理解。

采菊东篱下，悠然见南山。（《饮酒·其五》东晋·陶渊明）

1) I pluck chrysanthemums under the eastern hedge,
Then gaze long at the distant summer hills.（阿瑟·韦利，1961：105）

2) I pick fenceside asters place;
Carefree I see the southern hill. （许渊冲，2004:105）

3）While picking aster’s neath the Eastern fence
My gaze upon the South mountain rests;（杨宪益.戴乃迭，2005:273）

У ограды я хризантемы рву;

Вижу же Наньшань – и легко живу.（Перевод: Стручалина Г.В.[1]）

4）Хризантему сорвал под восточной оградой в саду,
И мой взор в вышине встретил склоны Южной горы. （艾德林,1972:130）

在本诗中，“南山”严格意义上来说并不是指某座特定的山，它更像是一种象征意义。在海陶玮看来，“南山”也并不是诗人采菊时偶然看到的一处景，而是存在他头脑里的一种象征，出自诗人最喜爱的经典之作《诗经·小雅》里“如月之恒，如日之升，如南山之寿”（刘硫庆，2011:409），其意义就是长寿。（胡玲，2015:71）“南山”成为归隐之地的代名词始于汉朝。那时，“南山”便与隐逸之志联系起来。它成为隐居之地的象征虽然并非始于陶渊明,但因为陶渊明对“南山”的喜爱，对“南山”的反复吟唱，从而使得它得到了固定，使“南山”成为高情远致的意象, 并被后代文人所接受, 在后世文学作品中反复出现(晏资坤, 2009:215)。这便是古代诗人最喜欢的一种表达手法：将哲理与形象融为一体。在这五个译本中，采用最多的直译“南面的山”，已然将其具体化了。但是根据我们刚才的分析，相比其实指意义，这里的“南山”更强调它的联想含义。借助“南山”背后的象征，我们才能感受到作者的归隐闲适之心。如果只把南山看作一座具体的山，那么这句话就是一句很平常的景物描写，缺少了中国古诗最重要的意境美。因此译文 1，2，3，5 相比译文 4 就略显失色。前几个译文就是单纯当作具体的山来处理，尽管在俄语里面有“南山”的等值词，但是仍然选择将“南山”音译。这样读者在读诗的同时就会去思考这一新名词的特殊性，进而去探索，而不是囫囵而过。这样“南山”的独特意象也能进一步为外国读者所知，进而在他们的脑海中逐步概念化。这种翻译方式也就能使越来越多的中国古诗意象在保留自己文化特殊性的同时被广泛传播至世界。

3.2 普通名词专有化（改变书写形式）

专有名词是标识单个实体的名词，用于指代该实体，例如非洲、木星、撒哈拉沙漠或亚马逊，与普通名词不同，普通名词是指一类实体的名词（大陆、行星、人、公司），并且可以在指代特定类别的实例（一片大陆、另一个星球、这些人、我们的公司）时使用（A proper noun is a noun that identifies a single entity and is used to refer to that entity, such as Africa, Jupiter, Sarah, or Amazon, as distinguished from a common noun, which is a noun that refers to a class of entities (continent, planet, person, corporation) and may be used when referring to instances of a specific class (a continent, another planet, these persons, our corporation)（Lester, Mark; Beason, Larry，2005：4)。也就是说专有名词表示的是独一无二的事物，它的范围广阔，可以指个人、国家、机构、商标、影视、报刊杂志、历史事件、文化流派等，而且在书写时首字母一般要大写。专有名词的主要功能是传递信息，即具有信息功能（胡维佳，2006:34)。普通名词专有化有助于中国式意象图示在外语读者脑海中的概念化与固定化。这是因为专有名词最重要的特点就是独一无二，考虑到地域的差别，文

[1] Тао Юаньмин. Из цикла За вином (Галина Стручалина) / Стихи.ру (stihi.ru) 引用日期：2022 年 2 月 27 日

化积累的历史，中国在生成“意象”这一方面显然有着自己的独特之处。意象它充满美，它不仅仅时一种景象图示，它往往蕴含着丰富的感情。它是作者通过文字加工后人的情绪感知与实体景象结合之后创造的一种心中形象，它既可以是寓情于景也可以是寓景于情。且根据不同的诗人、词人有着不同的意象群，而具体的意象又可分为以下几类：楼、月亮、禽鸟、植物等（刘薇，2002：17）。而且国内关于古诗意象的研究也一直在不断发展进行中。因此，若能在古诗外译的同时保留文化意象的独特性，自然也更有助于中国文化走出去。

无言独上西楼月如钩（《相见欢》南唐·李煜）

1) Silent, I climb the western tower alone
and see the hook-like moon.（许渊冲,2021:58）
2) Alone to silence, up the western tower, I myself bestow.（Hong-Mo Chan，2011：169）
3) Молочлив, одинок, поднимаюсь на дом,
Там луны-крючиком （谷羽，2021：15）
4) Один на Западной башне
Стою, погруженный в думы.（米哈伊尔·巴斯马诺夫，1984）
5) На западной башне стою, вижу закатные дали,
Месяца медный крюк, （弗拉基米尔·季霍米罗夫，1977：333）
6) Взошел один на башню − помолчать.
Крючкообразная луна. （谢尔盖·托罗普采夫，2016：149）

这首词是在李煜国破家亡，被囚禁之后所写。“无言”与“独”就已经奠定了全词的感情基调。神态与动作的描写，揭示了词人内心深处隐藏的很多不能倾诉的孤寂与凄婉。两个英语译本都将“西楼”翻译成了 western tower。俄语的译本中有 4 种翻译版本：Западная башня、западная башня、башня 、дом。“西楼”的意象生成在唐代，其含义和用法大约可分为五类，其中一种就是表示抒情主人公的思乡之情（赵晓红，2014：70），恰恰符合这首词的表达。正是因为谷羽老师熟谙其背后的真正含义，才会将其直接意译，将其翻译为“дом”，但是考虑到当时的现实情况，他已经没有家了，“西楼”表达是他内心对于家乡的思念。剩下的几个版本都是直译，但是“Западная башня”比“западная башня”更合适一点。因为 Западная 以大写字母开头，就与它本身所表达的含义有一些区别，可以看作专有名词。正如“西楼”在中国文化中也有专属于自己的意象含义，通过大写首字母将名词专有化的方式，“Западная башня”也能够在俄语中逐渐形成自己的独特含义。反之“западная башня” 更像是普通名词，就只代表其本身含义。最后一个“башня”也是意译，不影响整体含义的表达，但是它一定程度上弱化了“西楼”的代表性，也就是上面提到的失去了它的意象含义。

3.3 文内补偿

文内补偿同样也是为了能够尽量保留原语中的文化因素。它不同于刚才以上的两种方法，必须要把意象词汇用某一具体单词或是词组翻译出来。如果目标语文化中不存在原语中所提及的事物，或者两种语言背景下的同一事物具有不同的联想意义，如果原语作者使用的文化因素在原语中没有重要到产生一种艺术意象，这时可以采用一种“释义”的文化补偿方法来对目标语受体的文化缺省进行补偿。（王大来，2007:147）释义简单来说也就是解释说明，可以适当改变原文中的意象和形式，来实现向读者传递信息，传递文化因素含义的作用。

春城无处不飞花，寒食东风御柳斜。（《寒食》唐·韩翃）

1) Nowhere in vernal town but sweet flowers fly down;
Riverside wilow trees slant in the eastern breeze. （许渊冲，2000:330）

2) летит над стольным градом пух и там, и тут
С имперских ив весенний ветер рвёт пушок. （谷羽，2021：154）

3) Летят повсюду лепестки. Спустился в город вечер.
Восточный ветер во дворе ветвями ив играет.（鲍里斯·梅谢里雅科夫译[2]）

在这首古诗词中，只看前两句的话主要是描写寒食节时长安城在春风的影响下花开柳拂的景色。“东风”在此处就是指春风，也就是刚才提到的“东”代表春天。在英语译本中，许渊冲仍旧将其翻译成“eastern”，这是因为英语单词 east 来源于古英语 Eastre，是 Eostra 的变体，为春之女神（宋志勤,赵艳娜，2016：47）。这一点英语和汉语的含义类似。而且，“breeze”本身指的就是微风，也比较符合春风的特点，毕竟春风不像冬风那么猛烈，也不像夏风那么炎热。谷羽则将其直接翻译成了“весенний ветер”则是直接将其背后的含义翻译出来，进行了一个释义处理，以帮助以俄语为母语的读者们去理解。而鲍里斯·梅谢里雅科夫的直译很有可能会造成误解。因为俄罗斯有一部分是在西半球，而中国是在东半球。因此，受地理位置的影响，我们的“东风”一般都是在春天吹来，比较温和。而俄罗斯的东风可能就是中国的西风，比较猛烈，也不可能只是将柳枝吹起，很有可能会造成更严重的后果，这也不符合这两句诗的整体氛围。

东风不与周郎便，铜雀春深锁二乔。（《赤壁》 唐· 杜牧）

1) Had the east wind refused General Zhou a helping wind,
His foe’d have locked his fair wife on northern shore.（许渊冲，2000：522）

2) Если бы ветер с востока не дал молодцу Чжоу подмоги
В разгаре весны под замком в Тунцюе сестры Цяо были бы обе （от интернета[3]）

在这首古诗中，“东风”似乎并没有什么特别的含义，只是单纯地指从东方吹来的风，但是纵览全文，我们对它其实可以有一些新的解读，作者认为周瑜的成功只不过是一种偶然、一次侥幸。同样的情况类比在他身上，假如有东风，作者坚信自己一定能扭转乾坤，重振大唐雄风，成就一番名垂青史、万古流芳的伟业。

---

[2] http://china.kulichki.net/poetry/1000Poets/引用日期：2022 年 2 月 27 日

[3] http://chinavsem.ucoz.ru/forum/16-112-4 引用日期：2022 年 2 月 27 日

此诗中的东风是希望之所在、成功之关键（高付军，2014:149）。很明显，这里的东风在俄语中没有等值词汇，而且与俄语中的“восточный ветер”联想意义不同。在这一点上，英语与俄语的译本都用到了文内补偿法，在句中体现了“给予方便”的含义进行释义。许渊冲先生直接将其解释为“helping wind”进行对等置换，更强调 “东风”本身带来的助力，同样俄语译本也强调了“дал молодцу Чжоу подмоги”。

刚才的两个例子都是东风，此意象在两首诗中代表着截然不同的含义，在翻译时自然要根据不同语境，进行不同解释。因此这种方法的自由度是比较大的，自然运用也比较广泛。

虽然刚才的翻译都是针对某一特定词汇，针对某一单独一项在进行分析和处理，但是古诗本身的篇幅短小，往往牵一发而动全身。很有可能这一个意象词语就已经奠定了全文的基调，又或者全诗中就没有一个重点意象都是一些普通形象，但是通过语义组合却能够营造出意想不到的氛围。因此，对古诗进行翻译，必须要着眼于大局，关注整体，不能因小失大。

4.结论

根据以上译例对比分析，可以看出在很多情况下，仅仅凭借对某一特定方位词或者说对某一意象的翻译，很难达到文化补偿的目的。因为这些方位词背后意象的生成是经过了几千年积淀的结果，而且这些内涵早已经在我们长期的学习中内化于心，很多情况下，“可意会而不可言传”。即便是长篇大论也很难完全再现他们背后的文化内涵，更何况是在对其用外语进行翻译的情况下。正如上文所提到的，音译以及普通名词的专有化适用于那些文化因素十分独特、十分重要或是其意象图示已经生成固定的情况。这两种翻译方法能够最大限度地保留原文的文化特色以及文化象征，有助于中国文化走出去，坚定文化自信。但是如果原文中没有特别明显的意象词汇，或是这类意象表达较少，那么文内补偿是更加合适的方法。无论如何，以上方法的前提是译者本人必须对原文有了深刻的了解。翻译方法的运用也不是唯一的，译者必须仔细观察审视原文中所有的文化因素，根据情况选择不同的翻译方法实现文化补偿。有时为了翻译更加贴合原文，即便是短短一句古诗，都要用到两种以上的翻译方法。但无论运用什么样的方法，运用几种方法，译者的最终目的就是最大程度地使目标语读者感受到原语所独有的文化特色、文化信息。如果能够通过翻译激发读者对原语文化的探索兴趣自然是更好。

参考文献

1.Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. (Библиотека всемирной литературы. Том 16), М., Худлит, 1977

2.Китайская пейзажная лирика III-XIV вв. (Стихи, поэмы, романсы, арии), Сост. В.И. Семанов и Л.Е. Бежин, М., МГУ, 1984

3.Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. (Библиотека всемирной литературы. Том 16), М., Худлит, 1977
4.Тао Юаньмин. Стихотворения. Перевод с китайского Л.Эйдлин. М., Издательство "Художественная литература", 1972.
5.Три вершины, семь столетий. Антология лирики средневекового Китая / пер. с кит. яз. С. А. Торопцева; [сост.: С. А. Торопцев, Гу Юй]. − СПб. : ИД "Гиперион", 2016. − 352 с.
6.Waley, A. (1961). Chinese poems. Unwin Paperbacks.
Chan, H.-M. (2012). The birth of China seen through poetry. World Scientific Publishing.
7.Lester, Mark; Beason, Larry (2005). The McGraw-Hill Handbook of English Grammar and Usage. New York: McGraw-Hill.
8.《辞海》（第七版），上海：上海辞书出版社，2021.
9.高付军.方位词“东”及“东风”的文化内涵以及在诗歌中的运用[J]. 参花，2014（10）：148−149.
10.谷羽.汉俄对照中国诗歌系列：唐诗读本[C].天津:天津大学出版社,2020.
11.谷羽.汉俄对照中国诗歌系列：宋词读本[C].天津:天津大学出版社,2020.
12.［汉］司马迁． 史记［M］． 北京: 中华书局，1959．（312 页）
13.胡维佳.功能翻译理论指导下的专有名词翻译[J].上海翻译,2006(04):34−36.
14.胡玲.海外陶渊明诗文英译研究[D].武汉大学,2015.
15.刘毓庆，李蹋译注,诗经[M].北京:中华书局,2011.
16.刘薇.唐宋词意象研究述评[J].高等函授学报(哲学社会科学版),2002(06):16−18.
17.宋志勤,赵艳娜.文化模因视角下汉英方位词之比较研究[J].杭州电子科技大学学报(社会科学版),2016,12(06):45−49+54.
18.王大来.从翻译的文化功能看翻译中文化缺省补偿的原则[J].外语研究，2004（06）：68−70+77.
19.王东风.文化缺省与翻译中的连贯重构[J].外国语(上海外国语大学学报)，1997（06）：56−61.
20.许渊冲.翻译的艺术[C].北京:中国对外翻译出版公司,1984.
21.许渊冲.中国古诗精品 300 首[M].北京：北京大学出版社,2004.
22.许渊冲. 唐宋词一百首[M]. 北京: 中译出版社 ,2021.
23.许渊冲.汉英对照唐诗 300 首[M].北京：高等教育出版社,2000.
24.晏资坤.《诗经》与陶渊明诗中“南山”意象之考证[J].科教文汇(下旬刊)，2009（03）: 214−215.
25.杨宪益，戴乃迭. Poetry and prose of the Han, Wei and six dynasties [M].北京：北京外文出版社，2005.
26.张丹. 汉语方位词的文化语义研究[D].沈阳师范大学,2014.
27.张美云.试析汉语“东西南北”方位词的文化内涵及其所反映的认知规律[J].山花,2009(08):140−141.

28.赵晓红.从意象到情境——略论“西楼”意象的生成、移植与超越[J].东方论坛,2014(01):69−74.
29.左岩. 《诗经》西译的演进与分期[J]. 广东技术师范学院学报（社会科学版）,2014,35(8):79−84.

Дубкова Ольга Владимировна
Сианьский университет иностранных языков
Ли Жань
Северо-Западный политико-правовой университет

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ *自由 / СВОБОДА* В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ КИТАЙЦЕВ

Аннотация. На примере анализа одной из двенадцати базовых ценностей социализма с китайской спецификой проводится аксиологический анализ ценности *自由 / свобода*. В китайской лингвокультуре понимание и оценка «свободы» принципиально отличается от европейских идей «свободы» и «либерализма», тесно связывается с развитием китайской государственности и формированием традиционной китайской религии и философии. В разные исторические периоды для обозначения свободы используются различные лексические средства, а также существуют различные интерпретации, что отражает особенности восприятия и понимания «человека» в традиционном китайском обществе и современное понимание государства и народа в условиях строительства социализма с китайской спецификой.
Ключевые слова: система ценностей, аксиологический анализ, свобода, китайский язык

O. V. Dubkova
Xi'an International Studies University
Li Ran
Northwest University of Political Science and Law

AXIOLOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT *自由 / FREEDOM* IN THE CHINESE VALUE SYSTEM

Abstract. On the example of the analysis of one of the twelve basic values of socialism with Chinese characteristics, an axiological analysis of the value *自由 / freedom* is carried out. In Chinese linguistic culture, the understanding and evaluation of "freedom" is fundamentally different from the European ideas of "freedom" and "liberalism", is closely

associated with the development of Chinese statehood and the formation of traditional Chinese religion and philosophy. In different historical periods, different lexical means are used to denote freedom, and there are also different interpretations, which reflect the peculiarities of the perception and understanding of "man" in traditional Chinese society and the modern understanding of the state and people in the conditions of building socialism with Chinese characteristics.
Key words: value system, axiological analysis, freedom, Chinese language

Слово *自由 / свобода* входит в число двенадцати ценностей, определенных в качестве важнейших элементов основных ценностей социализма с китайской спецификой в «Мнениях на укрепление и реализацию основных ценностей социализма» (Канцелярия ЦК КПК, декабрь 2013 года). В настоящее время уже сложился определенный подход к анализу системы ценностей и их интерпретации в китайской научной литературе, например, монографии Цао Ясня [4], Хань Чжэня и Чжан Вэйвэяня [8], Лю Юэ и Ван Гуанфу [10], Чжан Сяопина [13] и др., однако в российской научной литературе система ценностей китайцев изучена недостаточно полно, хотя уже сложилась традиция семантического, концептуального, психолингвистического и др. видов анализа (См., например, исследования Ли Сюэ [2], Ци Вэньтун [5], В.А. Пищальникова и др. [3], О.В. Дубкова [1] и др.). Все это определяет важность исследования отдельных ценностей для создания методов аксиологического анализа отдельных китайских ценностей и описания на данной основе аксиологической картины мира китайцев.

Мы полагаем, что представление о свободе в китайской лингвокультуре принципиально отличается от европейских идей «свободы» и «либерализма», что связано, в первую очередь, с китайской религиозно-философской традицией. По мнению Ван Шаоцзюня, различные по степени выражения формы принуждения, выражающиеся в создании порядка на основе конфуцианской идеи воспитания «гуманности и справедливости, церемонии и музыки», идеи Мо-цзы «ценить согласных с тобою» и идеи легистской школы Шэн Бухая и Хань Фэя правовой системы «жестких запретов» по своей сути являются результатом ограничения свободы и отказом от свободы [11, с. 72]. В даосизме всеобщий порядок достигается на основе свободного роста и развития личности, поэтому по сравнению с другими религиозно-философскими учениями Древнего Китая, преследующими принудительный порядок, более ценным является стремление к единству порядка и свободы. Однако китайские академические круги по разным основаниям отрицают связь между идеей свободы и теорией «свободы». Подавляющее большинство китайских ученых понимает «свободу» раннего даосизма как свободу духа или освобождение разума, что не имеет ничего общего со свободой поведения в реальной жизни. Как отмечает Ван Шаоцзюнь, такого рода духовная свобода есть абсолютная свобода, не зависящая от внешних вещей и свободная от всяких оков, спекулятивная свобода, лишенная реальной основы [11, с. 72]. Таким образом,

предполагается, что «свобода» как ценность возникает в раннем даосизме и противопоставляется базовым ценностям конфуцианства, моизма и легизма.

Согласно лексикографическим исследованиям, слово *自由 / свобода* возникает в конце Восточной Хань и имеет пейоративную коннотацию, обозначая поведение, не отвечающее общепринятым нормам морали и этикета. Возникает естественный вопрос: если в эпоху Сражающихся Царств возникает понятие «свобода», то какими лексическим средствами оно выражается и как интерпретируется в рамках даосизма. В трактате «Чжуанцзы» встречается слово 逍遥 [xiāoyáo], которое изначально является глаголом в значении «странствовать, бесцельно бродить, блуждать» и т.д., однако данное значение тесно связано с семами «удовлетворять свои желания», «испытывать свои радости», «твердо стоять на реальной почве» и т.д. Все это позволяет говорить, что в даосизме свобода связана не только с возможностью передвижения в пространстве, но и возможностью действовать согласно своим желаниям и потребностям, такая «свобода» означает не только духовную свободу, но и отсутствие насильственного вмешательства в жизнь внешних сил. По мнению Ван Шаоцзюня, *逍遥 / свобода* – это уровень или границы единения с Дао, которое может быть достигнуто только «совершенным человеком, святым, мудрецом или даосом, постигшим Дао, что находится за пределами мечтаний обычных людей» [11, с. 78]. Если говорить в целом, то идеи даосизма в целом и концепция 逍遥 / свободы Чжуан-цзы соответствуют западной концепции либерализма, однако следует отметить, что такая «свобода» не достижима простому народу.

В настоящее время *自由 / свобода*, которая считается одной из двенадцати базовых ценностей социализма с китайской спецификой, это не свобода, заимствованная из западного либерализма, а свобода внедрения исторического материализма в практику социализма с китайской спецификой на основе наследования марксистской идеи «свободы». Мы не будем подробно рассматривать данную идею и различные подходы к ее интерпретации, а остановимся только на различном понимании «свободы» в период создания Нового Китая и строительства среднезажиточного общества.

В начале строительства Нового Китая на первый план выходит идея свободы как «освобождения от гнета», то есть физическая свобода. В данной интерпретации свобода обозначается иероглифами *解放 / освобождение* или *раскрепощение*. Изначально предполагается, что необходимо провести освобождение производительных сил, что позволит развивать народное хозяйство и формировать новые производительные силы, создавая различные промышленные производственные объединения. Первое поколение руководителей КНР с Мао Цзэдуном в качестве ядра понятие «свобода» на дипломатическом, на экономическом и на культурном уровнях понимает по-разному. Например, на международной арене под свободой понимается собственный выбор пути развития

государства и не позволять другим странам навязывать свою волю, на культурном уровне – «конкурентная борьба всех школ и направлений» [9, с. 90]. Все это в целом позволяет говорить о том, что в период создания Нового Китая, формирования социалистического народного хозяйства, проведения Культурной революции и других политических и экономических реформ и движений не существует единого понимания свободы как ценности.

Политика реформ и открытости, проводимая под руководством КПК во главе с Дэн Сяопином, выдвигает на передний план понятие свободы как раскрепощение или освобождение сознания, для обозначения которых используется слово *开放 / открытость, снятие запретов* и др. В таком понимании «свобода» тесно связывается с концепцией «обладания четырьмя качествами» (四有), которые включают следование революционным идеалам, высокую нравственность, хорошее образование и сильное чувство дисциплины, чтобы реализовать более высокий уровень свободы народа [9, с. 91]. Дэн Сяопин подчеркивает: «Необходимо по-прежнему браться за дело обеими руками: одной – за политику реформ и открытости, другой – за борьбу против преступности. Притом обе руки должны быть одинаково твердыми» [6, с. 378]. В таком понимании «свобода» как ценность начинает тесно связываться с экономическим благосостоянием и социальной стабильностью, возможностью реализовать свои идеалы и убеждения в новых экономических условиях.

В системе ценностей социализма с китайской спецификой необходимы экономические и социальные условия для осуществления свободы. Как отмечает Ян Юйчэн, свобода – это отнюдь не так называемая «естественная свобода» (天赋自由), которая дается бесплатно, а результат собственного упорного труда человека. Чтобы действительно решить проблемы социального гнета и принуждения, следует правильно понять и усвоить законы общественного развития, преобразовать общество в соответствии с требованиями данных законов, только так могут быть созданы различные экономические и социальные условия для осуществления «автономной деятельности», чтобы обеспечить и улучшить возможность пользоваться свободой, которая составляет суть марксистской концепции свободы [12, с. 49]. Мы считаем целесообразным процитировать Генерального Секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина: «Социализм с китайской спецификой представляет собой диалектическое единство теоретической логики научного социализма и исторической логики китайского общественного развития, это научный социализм, уходящий корнями в землю Китая, отражающий волю китайского народа и адаптирующийся к требованиям развития и прогресса Китая и современной эпохи» [7, с. 21]. Исходя из данной позиции, *自由 / свобода* – это общее стремление людей, а также необходимое условие строительства будущего идеального общества. В базовых ценностях социализма с китайской спецификой свобода, равенство, справедливость и верховенство права позиционируются как социальные требования, среди которых противопоставление «свободы» и «верховенства права»

возвышает концепцию свободы до институционального механизма и является проявлением единства прав и обязанностей. Как отмечают Ли Баогэн и Ян Юй, в современных условиях следует стремится к свободному и всестороннему развитию каждого человека. Действие власти должно ограничиваться и контролироваться, нельзя переходить красную черту партийной дисциплины и государственного законодательства, необходимо укреплять и воспитывать целеустремленность, целеполагание и сознательность государственных служащих. Свободы и права народа также должны получаться в рамках обязанностей каждого гражданина в соответствии с законом, поэтому нельзя пренебрегать свободой и верховенством права, а отстаивание верховенства права не противоречит сути свободы. В системе ценностей социализма с китайской спецификой *自由 / свобода* понимается как охрана и защита прав и интересов народа, народ становится субъектом реформ в процессе развития предпринимательства и инноваций и результаты совместного строительства также должны быть разделены между всеми людьми [9, с. 93]. Таким образом, в условиях строительства социализма с китайской спецификой *自由 / свобода* понимается как возможность получения достатка и счастливой жизни каждого человека, если он следует закону и стремится улучшить свою жизнь.

Таким образом, в китайском языке «свобода» обозначается словами 逍遥 [xiāoyáo], 解放 [jiěfàng], 开放 [kāifàng], 自由 [zìyóu] и др. От эпохи Сражающихся Царств до настоящего времени понимание «свободы» в системе ценностей китайцев постоянно изменяется, наполняясь различными смыслами в разные исторические периоды под влиянием традиционных китайских религиозно-философских учений, идей «свободы» и либерализма западной философии и концепции социализма с китайской спецификой. Все это в целом оказывает значительное влияние на современное понимание «свободы» в системе ценностей китайцев. *自由/ свобода* как ценность связывается с разными аспектами жизни человека, обозначает «свободу передвижения», ментальное освобождение, раскрепощение сознания, освобождение от гнета, независимость, возможность самореализации и самоусовершенствования, а также получение достатка при условии соблюдения закона.

Список литературы

1. Дубкова О. В. Свобода по-китайски: анализ концепта 自由 / свобода в китайской лингвокультуре // Многоязычие в образовательном пространстве. 2021. Т. 13. С. 58–66. DOI 10.35634/2500-0748-2021-13-58-66.
2. Ли Сюэ. Концепт «свобода» в русской и китайской лингвокультурах // Личность в природе и обществе: материалы межвузовских психолого-педагогических чтений. Москва: Российский университет дружбы народов, 2015. С. 113–117.
3. Пищальникова В.А. и др. Картина мира китайцев: теория и практика научного исследования / В.А. Пищальникова, О. В. Дубкова, Ф. Цун, Ч. Яо. Москва: Р.Вален, 2020. 240 с. ISBN 978-5-93439-600-9.

4. Цао Ясинь. Система ценностей в Китае: Традиционная культура Китая и современные китайские ценности. Пекин: Изд-во «Вайвэнь чубаньшэ», 2016. 244 с.
5. Ци Вэньтун. Концепт «свобода» в русской и китайской языковых картинах мира // Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов: сб. докладов VIII всеросс. науч.-практ. конф., Томск, 2018. С. 331–336.
6. 《邓小平文选》（第三卷），人民出版社 1993 年版.
7. 《习近平谈治国理政》，外文出版社 2014 年版.
8. 韩震、章伟文：中国的价值观（理解中国丛书），中国社会科学出版社，2018，306 页.
9. 李包庚, 杨愉：中国共产党自由观的历史演进及时代特征，广州社会主义学院学报，2017，2(57)，第 88−94 页.
10. 刘悦、王光福：核心价值观二十四字解，文汇出版社，2020，224 页.
11. 汪韶军：《庄子》逍遥义考论与自由观新诠[J]. 西南大学学报（社会科学版），2021，47(4)，第 71−81 页. DOI:10.13718/j.cnki.xdsk.2021.04.007.
12. 杨玉成：自由观念历史演变与中国特色社会主义自由观[J].科学社会主义, 2016，5（6），第 44−49 页.
13. 张小平：社会主义核心价值观（新时代新思想标识性概念丛书），人民日报出版社，2021，176 页.

Дун Минь
Цзянсуский второй педагогический институт

浅谈跨文化交际

摘要：语言是文化的载体。跨文化交际是全球文化交融的重要方式之一。在全球文化交融的大背景下，俄罗斯与中国的联系也更加紧密，不仅在商业贸易扩大了规模，而且在文化交流方面中俄也更加频繁。有很多中国人对俄罗斯的文化有着浓厚的兴趣，同时俄罗斯人对中国的文化也有着浓厚的兴趣。但是由于中国和俄罗斯两国在社会制度、历史文化、价值观念以及思维方式等方面存在着诸多差异。故而以中俄双方的第二语言学习者日常的交流为例，浅谈跨文化交际。
关键词：跨文化交际；跨文化交际能力；文化；第二语言学习者

Dong Min
Jiangsu Institute Of Education

ON CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Abstract. Language is the carrier of culture. Cross cultural communication is one of the important ways of global cultural blending. In the context of global cultural integration, Russia and China are also more closely linked, not only expanding the scale of commercial trade, but also more frequent cultural exchanges between China and Russia. Many Chinese people have a strong interest in Russian culture, and Russians also have a strong interest in Chinese culture. However, there are many differences between China and Russia in social system, history and culture, values and way of thinking. Therefore, taking the daily communication between Chinese and Russian second language learners as an example, this paper discusses the purpose and influence of cross-cultural communication and how to cultivate cross-cultural communication ability.
Keywords: cross-cultural communication; intercultural communication skills;culture; second language learner

跨文化交际是指具有不同文化背景的人们之间的交际，随着经济全球化的纵深发展，跨文化交际是现代大学生必不可少的能力。随着中俄文化交流的日益频繁，中俄大学生在文化交流中的地位日益重要，他们需要充分揭示语言背后的文化特征，培养并锻炼自身的跨文化交际能力，紧跟全球化的发展趋势从而成为跨文化交际的综合人才。

一、跨文化交际的定义与特点

1. 跨文化交际的定义

跨文化交际是指本族语者与非本族语者之间的文化交际，具有不同文化背景和语言背景人们进行的沟通和交流，从而产生一定的交际关系。跨文化交际需要以直接的语言交流为前提，只有比较全面地掌握语言，不同文化背景的人们才能进行顺畅的沟通。

2. 跨文化交际的特点

1.2.1 文化的差异

文化有着强烈的地域性色彩，是基于特定地域环境下的产物，这一性质便决定了不同地域文化间存在差异也存在共识性。因此，在跨文化交际的过程中，世界不同地区的人们文化背景差异程度不同，在交流过程中的差异程度也不同。不同地区人们的共性越多，他们在交流过程中遇到的文化曲解就越少。而当共性较少时，便容易造成误解甚至交际障碍。比如，俄罗斯对“龙”的理解大多是消极的，多指恶龙，《希腊神话》中，看守金苹果的百头巨龙和看守金羊毛的恶龙被描述成怪兽或者凶恶的守护者，伤及无辜，最后被英雄杀死或是征服。而在中国，“龙”寓意美好高贵，象征远大前程。中华民族是“龙的传人”；家长对孩子的期盼是“望子成龙”；赞许别人出色是“人中龙凤”；祝福他人是“龙凤呈祥”。对于“龙”的定义，在中俄两国文化中一褒一贬，一恶一善。

1.2.2 母语的思维定势

人们大多成长和受教育在某一种相同的语言文化环境当中，并且在成长的过程中将过往的经验和知识储存于大脑中。久而久之就形成了自己固有的行为准则，并在这一行为准则下指导自己的行为。中俄各自对于长辈的称呼就是一个很好的例子。在俄罗斯的文化中，为了表示对老师的尊敬应该称呼老师的名与父称，在中国，我们称呼老师的方式是姓+老师，例如“张老师”。当中俄双方的学习者使用自己的行为准则来衡量与评判事物。俄语学习者会认为直呼老师的名字会是一种不尊敬的行为，汉语学习者认为不喊名字才是一种不尊重的行为。由此可见，人在成年以后，对于自己的认知以及思维构成了潜意识力的本民族中心论。

二、跨文化交际的现状及产生的原因

2. 1 对于第二语言学习者

就外语专业学生而言，语言学习能力存在短板。学生普遍只重视知识的学习，忽视了对于跨文化交际能力的培养。仅仅注重于语法、词汇、句式等语言知识的学习，“不敢说”、“不想说”、“没人可说”成为与语言学习者的学习障碍。由此可见学生把对第二语言的定位仅局限于单向，而非双向。这无疑会导致对于学习第二语言兴趣的丧失甚至对于文化理解出现偏差。阻碍了自身的语言应用能力的发展和跨文化交际能力的提升。现如今，在网络时代的浪潮下，多媒体技术为外语学习提供了良好的学习环境和海量的学习资源供外语学习者们自主学习。但是又是在这样的大背景下，人们缺少了时间去思考对于语言以及文化的判断与取舍，缺乏了对于背景文化的正确判断的能力。从而导致对于语言的学习会产生一定的误差，最终成为被动消极的外语学习者。

2.2 对于高校

对于高校来说跨文化交际是严峻的，但严峻中又带着生机。高校之间开展的合作项目在疫情下无法正常推进，中俄学生们无法到新的语言环境中去。但是，也是由于疫情的缘故，线上 APP 层出不穷，为跨文化交际提供了多种的可能性。可以通过“网络一线牵”——我们可以通过互联网与在俄罗斯的朋友进行对话，线上课程可以容纳更多的人，让更多的俄语学习者有机会去更深入地了解俄罗斯文化。

2.3 对于维系国际关系

信息化快速发展的现代社会，各行各业对于高素质复合型人才被提出。跨文化交际能力出众的人才能给许多企业带来长远的效益，因为跨文化交际能力的出众可以有效地减少各区域、各民族的文化以及宗教信仰不同带来的文化冲突与摩擦。

三、跨文化交际的影响因素

3.1 个体因素

从跨文化交际的特点来看，具有文化差异和思维定势两大特点。这两大特点会对于中俄双方的语言学习者产生一定的消极影响，增加了俄语学习者以及汉语学习者接受对方文化的难度。在跨文化交际中由于思维定势的影响，第二语言学

习者便会自然而然地忽视文化之间的差异，只用自己思维定势去分析问题。所以在跨文化交际中遇到难题时，正确的策略很难被采取来解决这一难题。除此以外，个体本身的差异也对跨文化交际产生一些影响，例如：汉语学习者或俄语学习者的年龄、学习年限、语言天赋、学习的主观能动性以及学习经历、态度、动机等。

3.2 中俄文化差异

每个国家都有自己独特的文化，中国和俄罗斯都有自己独特的文化。一方面中国和俄罗斯的文化存在共性，这为两国文化及其他的交流成为可能。另一方面，中国文化和俄罗斯文化又具有各自的个性，这在跨文化交际中便产生了一些误解或者障碍。

3.2.1 价值取向

自古以来，中国人将集体利益作为最高利益，以集体主义作为价值取向，个人利益放置于集体利益之后。恰恰相反的是，俄罗斯人注重个人主义，以个人主义作为社会的价值取向。除此之外，在交谈中，中国人倾向于间接的方式，进入正题常常要进行很长的铺垫，谈话语气较含蓄，谈话中会迁就对方很少正面顶撞；然而，在俄罗斯他们更喜欢开门见山、直截了当地表达自己的想法。比如，在疫情肆虐的当下，中俄双方在健康卫生方面也有各自的价值取向，大多数中国人认为戴口罩出行可以防止病毒的传播，是一种预防的举措。然而，在大多数俄罗斯人看来，只有医生和生病的人才会戴口罩，认为生病只需要待在家里，并不需要去公共场所以免造成不必要的恐慌。

3.2.2 思维方式

不同社会背景影响下的民族有自己独特的思维方式，思维方式反映在语言表达上也会有所差异。俄罗斯人的思维方式以批判性、分析性和个体化为主，而在中国人的思维方式是以整体性和综合性为主，有直觉、具体和圆式的特点。主要体现在以下两点，第一点在于汉语文化的整体性，而俄语文化的细节性，会着重强调所需要表达的词。第二点是表达方式的差异性，中国人喜欢采用归纳法，而俄罗斯人喜欢采用阐释法。中国强调的内容在后，而俄罗斯人所要强调的往往会被提前。如：在交流、写文章的时候中国人常常在把思想发散出去之后还需要收拢回来。但是俄罗斯人对待事物习惯分析的思维方式和重逻辑的思维模式，为此来力求精确的语言观。

3.2.3 语用规则差异

俄罗斯学生从小学习俄语，他们已经具备比较丰富的俄语的语言知识，与接触母语的时间相比，他们学习汉语的时间较短，对于中国学生也是如此。两者双方对于各自的语法规则掌握容易存在片面性。除此之外，学习语言时限较短的学生会更加地依赖母语，在翻译时更偏爱直译。例如“Я вас люблю”不可能翻译成“我你喜欢”。由此可见，当对语法规则掌握的不够充分时，在跨文化交际的过程中则容易出现交际障碍。

四、跨文化交际方式及建议

4.1 培养跨文化交际的意识，提升第二语言的应用能力

在学习俄语或者汉语时，不忽视其包含的民族文化，探索语言背后的文化背景。自觉学习和接受俄罗斯文化或者中国文化。汉语学习和俄语学习都离不开说与听，可以通过与中国的俄语学习者和俄罗斯的汉语学习者交朋友。在平时的交流中也会大大提升学习兴趣以及信心。跨文化交际难免离不开“说”，要积极把“要我说”变成“我要说”，交流过程中正确看待自己的错误，不畏难，积极总结原因，逐步减少自己在跨文化交际中的失误。

4.2 培养中俄文化对比的思维习惯

中俄文化具有共性和个性的特征。个性的内容便是中俄两国独有的内容，具有自己约定俗成的习惯。因此，在跨文化交际中，中俄两国的第二语言学习者应该加强中俄文化差异的比较，在比较中构成文化差异的思维习惯。准确把握文化的本源，各自在尊重的基础上进行成功的跨文化交际。一方面，可以从系统地记忆中俄文化背景入手来了解中俄文化背景。另一方面，可以通过“跨国友谊”来进行，可以和自己的朋友聊一些文化习俗。比如：在俄罗斯的地铁里有一些关于狗的雕像，在交流中可得知，狗在俄罗斯代表好运，当你摸了狗鼻子，那么你将会得到好运，而在中国，对于狗的感情似乎复杂了些，褒贬不一，但在一些成语中“狗仗人势”“狐朋狗友”“狼心狗肺”可见，贬义居多。通过这样的对比我们可以避免一些错误。走出固态的僵化模式，培养开放式的新型思维模式。

4.3 及时总结跨文化交际时的心得

在疫情期间，中国的俄语学习者和俄罗斯的汉语学习者可以通过视频的方式来进行交流，交流前，先确定谈话的主题，为话题做写准备；交谈时，在对方的帮助下及时记录生词，了解更多的风俗文化等；交谈后，对所谈内容进行总结并且写下心得；同时应该反思自己的不足，不断提升自我。

五、跨文化交际的意义

在全球化一体的今天，知识是发展的第一生产力，在跨文化交际的实战中，储备足够的词汇量，主动积极地吸收跨文化交际知识，训练自身跨文化交际能力和实际运用能力。只有做到这些，才能更好地掌握及与运用第二语言，提升自身的跨文化交际能力。跨文化交际能力一方面可以打破中俄学生的沟通障碍，另一方面，可以培养第二语言学习者的自信以及胆量。其次，在跨文化交际中加强了中俄学生对于知识和文化的认可度，消除一些文化壁垒，有助于中俄外语学习者更深入地了解文化，大大地提升了学习语言的兴趣。最后，跨文化交际可以帮助中俄的外语学习者们透过所学习的语言形态中该地域民族特有的文化历史传承与该民族对于人生的思考和理解。跨文化交际应该成为当代大学生们的一种能力。因为青年一代应以包罗万象的学习态度理解和接受世界多元文化的存在，肩负起文化传承的历史使命，使自身成长为兼具国际视野、民族情怀的跨文化语言人才。

参考文献

[1] 刘颖，高英祺，文化认同视域下跨文化交际能力培养研究；[J]林区教学 2022（1）
[2] 孔王芳，跨文化交际能力的培养及高职英语教学模式探讨；[J]校园英语 2021（51）
[3] 乔艳，跨文化交际中的语境差异和解决策略；[C]外语教育和翻译发展创新研究
[4] 司诺，跨文化交际与二语习得者的语言能力发展路径；[J]，汉字文化 2021(24)
[5] 吴瑶瑶，王婷，基于图式理论的中俄大学生跨文化交际能力培养措施研究；[C]2019 年南国博览学术研讨会论文集（五）
[6] 尤正，黑龙江省高校俄罗斯留学生跨文化交际能力研究；[D]黑龙江，哈尔滨师范大学，2020

Жирова Ирина Григорьевна
Московский государственный областной университет

科学文本：交际语用法的理论基础

摘要：科学文本作为一种交际方式，在科学文本作者和接收相关信息的科学界建立着联系。功能系统思维方式显而易见是占主导地位的科学思维方式，在其范畴内，通过交际信息和交际语用法来研究科学文本有着特殊的意义，是认知周围世界的产物。科学交际是以传递某种科学信息为目的的一种特殊活动，包括语言符号的发出和感知。现今积极研究的许多多学科科研项目都将方向指向了科学的整体化，促进了科学知识系统的扩展。科学研究的有效性，是由对现有知识分析法和新知识总结法两种等效方法组成的，这要求我们需综合看待研究的主要对象——科学文本。分析科学叙事文的结构及其内容可揭示其形式化和抽象化的水平，以及文本中所呈现一定数量的科学信息。科学语言是一种特殊的语言，有着自己的术语系统。分支科学知识是一个独特的信息层，由术语系统帮助其分层。同时，科学语言不仅是一种交际语言，而且是一种既能传递信息，又能以某种方式处理信息的建模系统。语言统计方法是最重要的方法，借助该方法既可以研究语言，也可测量语言的语义信息容量和灵活性。
关键词：科学文本，语言术语系统，交际语用法，科学语言，语义信息，语言统计方法。

I.G. Zhirova
Moscow Region State University

ACADEMIC TEXT: THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE COMMUNICATIVE-PRAGMATIC APPROACH

Abstract. The article is devoted to the academic text as a means of communication that carries out communication between the author of a academic text and the scientific community receiving the relevant information. The dominant scientific style of thinking is rightfully recognized as a functional-systemic one, within which a special role is played by a communicative-informational and communicative-pragmatic approach to the study of a scientific text, which is considered as a result of cognition of the surrounding world. Academic communication is a special type of activity consisting of both the production and perception of language signs in order to transmit a particular academic information. Numerous multidisciplinary research programs currently being actively developed point to the integration of sciences and contribute to the emergence of expanded systems of scientific knowledge. The effectiveness of academic research consisting of two equivalent methods, such as the analysis of existing knowledge and the synthesis of new knowledge, requires a comprehensive consideration of the main object of research – a scientific text. The structural and substantive analysis of the scientific narrative makes it possible to identify the level of its formalization and abstraction, as well as a certain amount of scientific information presented in the text. The language of science is a special language with its own terminological system. Branch scientific knowledge is a unique information layer, the stratification of which is facilitated by systems of terms. At the same time, the language of science is not only a communicative, but also a model system capable of both transmitting information and processing it in a certain way. The most significant method by which a scientific language can also be studied is the linguistic-statistical method, which allows measuring both the semantic information capacity of a language and its flexibility.
Key words: academic text, language terminological system, research programme, content, structure, extra-linguistic factor, sign.

本文从极其重要的角度——科学文本的结构和内容来讨论科学文本研究。跨文化科学交际对研究科学文本中所呈现的知识问题，及其表现形式展示出了特殊兴趣。文本理论领域的著作分析表明，科学叙事文多维研究的一些问题需要我们进行额外的讨论，因为国内外语言学更多地关注着文本的一般性问题（语篇理论、体裁理论和功能风格等），或特定的文学文本。

科学文本问题的研究历史表明，科学语言通常会引起语言学家的密切关注，他们主要研究以下问题：a) 超文本科学交际 [1]，b) 科学语言的体裁 [2] , c) 科学语言中的术语推导 [3], d) 交际研究方法 [4], d) 科学语言的语义方面 [5], e) 元语言学 [6], f) 假定分类学 [7] 等等。

本文的现实意义体现在所提出的问题上，体现在对科学文本理论领域全面科学研究的需求上，还体现在对书面和口头科学交际日益增长的兴趣上。新颖性体

现在首次采用交际信息法对科学文本研究进行片段式地详细地阐释。我们的分析对象是科学文本，研究的客体为它的结构和内容特征。本文的目的是开发及描述研究科学文本的交际信息法的一些理论基础。

本文的理论价值体现在，对科学文本进行结构和内容分析过程中获得的数据，可以用于文本理论的进一步整合研究，以及科学交际研究中。实践意义在于，该研究成果已被纳入"科学语言文化"这门硕士学科项目中，并成立了该门课程。

自 20 世纪末以来，无论研究任何文本时，人们都更喜欢选用交际信息法，正是科学研究及其社会文化基本研究体系的根本变化决定了这一点。

在科学的世界里是科学研究者在从事着科学认知活动，因此科学世界发生着翻天覆地的变化完全是客观自然的。现代信息世界塑造着人们生活的每个领域（包括科学领域）的交际行为。众所周知，人们对这个世界的认知是永无止尽的，而且这涉及到任何学科的重要基本研究成果体系，包括扩张主义、解释主义和新功能主义等。

由此可见，在科学文本结构和内容的研究中，存在着许多理论空白。由于新的科学思想和概念的产生环境非常广阔，所以新的普遍性的、全球性的和无限性的科学知识得以形成并快速发展。许多科学思想、概念和假设的出现都基于以下几点：a) 新认知坐标系统的拓展； b) 众多多学科研究项目； c) 各种"世界图景"，以及其他学者相关的新的现代化思维方式。

全球信息世界帮助科学知识形成了有理有据的扩张主义，这涉及了几乎所有科学学科的理论和经验基础。同时，科学的扩张主义也意味着某些科学学科的科学理论和假设"侵入"到了其他学科，导致学科间的界限被严重破坏，同时出现超越自身学科范围的现象。因此，许多现代语言科学学科都在研究情态、评估、指称，以及其他超出语言外因素的问题时，都以现代科学固有的人类中心主义为基础。

同时，结构主义通常只研究语言而不涉及超出语言以外的问题，因为它需提供严格客观的语言分类知识，而语言结构是重中之重。科学文本的结构分析揭示着其形式化和抽象化的水平。语言的形式系统无法记录周围现实的理性语言表达（观念）。它们借助各种形式主义（逻辑、符号代码）来表达，但仍以认识/认知/概念系统的表达符号为必要的表达工具。

从理论上讲，语言学中"纯粹的"形式主义是有必要被正确地提出来的，它是从封闭的、内在的、"纯粹的"科学角度研究实际材料。语言的符号和符号系统是这种研究的主要单位，其中每个词位 «получает систематическое, исчерпывающее и формальное описание» [8, с. 131] // «都会得到系统的、详尽的和形式上的描述» [Перевод наш. – Ж.И.].

将语言作为用于传递信息的完整符号系统来研究时，还应对信息内容的形式进行抽象化。我们对语言（包括科学语言形式机制）的自主掌握，迫使我们不能完全承认抽象的概念。语言学家对语法中句法形式规则的兴趣远低于对其内容的

研究。然而，任何语言学家都必须在其学习的某个阶段，完全掌握这种封闭的语言知识结构。从形式主义和抽象性的角度学习语言，有助于其将来从符号本身的研究过渡到内容的研究。被关进符号中的语言封闭结构，为所有掌握该结构的母语使用者提供了相同的条件，然而，仍可以生成无数的不同文本。И.А. Мельчука 的论点非常合理，«естественный язык есть логическое устройство, т.е. система правил, хранящаяся в мозгу носителя языка, которое позволяет ему осуществлять две взаимообратные операции: говорить и понимать речь» [8, с. 11] // «自然语言是一种逻辑设备，即一个存储在母语者大脑中的规则系统，帮助母语者执行两种交互操作：说话和理解语言» [Перевод наш. – Ж.И.].

同时，基于不同的观点、方法、历史和地理因素等，生成的文本可以有多种解释。«一千个人眼中有一千个哈姆雷特 / сколько людей, столько и мнений / many men, many minds» 该熟语清楚地表明了对任何文本都有无数种解释方法，自然会导致种种新思想、假设和理论等的出现。因此，任何科学的起始和发展都反映了该研究对象被认知的某个阶段。

由此可见，任何科学文本都可以从两个方面进行研究： a) 内在结构形式上；b) 含意义的内容上。类似的文本研究方法使 Ю.М. Лотман 承认：«… содержания знаков могут мыслиться лишь как связанные определенными отношениями структурные цепочки <…> значение возникает в тех случаях, когда мы имеем хотя бы две различные цепочки-структуры. В привычных терминах одну из них можно определить как план выражения, а другую – как план содержания. При перекодировке между определенными парами элементов, разными по своей природе, будут устанавливаться соответствия, причем один элемент в своей системе будет восприниматься как эквивалентный другому в его системе. <…> причем вторая из цепочек – та, с которой устанавливается соответствие, – будет выступать как содержание, а первая – как выражение» [9, с. 46]. // «……符号的内容只能被视为由某些关系连接着的结构链 <……> 当我们拥有至少两个不同的链结构时，才会产生意义。在惯有术语种，其中一个可以定义为表达层面，另一个可以定义为内容层面。当转码时，在某组性质不同的元素之间，将建立对应的关系，并且其中一个系统中的一个元素与另一个系统中的另一个元素是等值的。<…> 此外，第二链与之建立对应关系的那链将成为内容，而第一链成为表达» [Перевод наш. – Ж.И.].

作为对周围世界的认识形式之一，任何学科都对文本有着特殊的要求，因为文本被视为认知和认识真理某个阶段的成果。科学文本的特点是形式主义和抽象程度都相当高。基于自然语言（俄语、英语等）和人工语言（科学描述的元语言）的语言系统，塑造并形成着文本的科学性，其旨在实现理论本体论、认识论、方法论、价值论等方面的知识。

信息的科学种类只能借助该科学或其他学科专门组织的语言进行存储和传播，这些语言既适用于科学知识（收集和处理信息以获得新知识），也适用于交际

（传播知识）。同时，语言不仅是一种交流系统（传递信息），而且还是一种以某方式排列符号的交际体系。

新学科及其研究方向的出现，都增加了可以传播有关周围世界信息特殊语言的数量。很明显，特殊语言，以及自然语言，都是由可以按照一定规则组合的符号组成的。特殊语言有着自己的结构和系统，该系统中的元素具有层次结构性的特点。因此，科学语言可以从三个角度来描述： a）一般符号系统理论基本术语；b) 整体上的科学语言符号系统理论的特定术语（特殊术语科学词汇）； c) 某科学符号系统理论的特定术语（特定学科的术语词汇）。

很明显，与自然语言相比，科学语言的结构可能更为简单，也可能更为复杂。这取决于 a) 所涉及的科学学科：高等数学的语言作为一种特殊的逻辑（符号、数字）代码，有着自己的符号系统，跟自然语言有很大的区别，对大多数人来说比语言（如：语言文化学）更为复杂；b) 科学信息的性质和数量：理论信息本质上比它赋予的实际信息更为复杂；以及 c) 科学文本的体裁：科普文本中呈现的科学语言自然会被简化，因为该文本主要面向的是对科学问题感兴趣的大众读者。

需要指出的是，内容层面和表达层面这两个方面都面临着同一个问题：科学文本的作者通过该科学文本的基础结构来表达思想和假设等。«форма соответствует содержанию» // «形式与内容相对应» [Перевод наш. – Ж.И.] 该哲学观点非常合乎逻辑地、准确地反映了内容层面和表达层面的相互依存关系。文本的作者，在向读者传达一个科学的想法时，会创建一个完全符合作者想法的文本结构。所以，М.П. Котюрова 将标准科学文本视为非具体文本，而只是«…предпосылки к его созданию (языковое сознание, компетенция относительно научного текста), обусловленные практическим механизмом текстообразующей деятельности вообще, а также в пределах научного функционального стиля» [2, с. 15] // «……根据文本形成的实际机制，在科学功能修辞范围内，其创建的先决条件（与科学文本相关的语言意识和能力）» [Перевод наш. – Ж.И.]. 在科学文本中作者思想表达层面，应该与作者想传达给读者的信息知识严格成正比。因此，如果科学文本的内容反映了科学家的知识，以及他想向科学界展示的信息，那么该文本的结构就能够满足作者实现他的愿望。

同时，科学信息与科学文本的内容特征是密不可分的。足够完善和成熟的交际概念可使我们重新审视科学文本的内容方面。科学文本是一种特殊的实体物质，其特殊的信息使人们能够理解 «… закономерности в развитии природы и общества и способы воздействия на окружающий мир»[4] [с. 409] // «…...自然和社会发展的规律，以及影响周围世界的方式» [Перевод наш. – Ж.И.].

[4] Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, Т. 2. 1982. 736 с.

信息感知过程中，科学文本的读者在他脑海中将获取的信息与某种“常体”，也就是科学中已经存在的知识，他在当时已拥有的知识混为一谈。一门具体学科的语言是一个结构良好的，由恒定元素及其组合组成，是一定程度上开发完善的系统。具体学科语言是一个结构完善，由恒定元素及其组合所组成的相对成熟的系统。可以完全将该科学的术语词汇纳入该系统中。由此可见，科学语言不仅可以作为： a) 传递信息的交流系统； b) 由符号和使用规则组成的通信系统来研究；还可以作为 c) 能够以某种方式（方法）处理信息的建模系统来研究。

在科学发展的现阶段，人类中心主义和功能主义是其主要发展方向，a）分析法——旧知识的解码和解释；b）综合法——将破译和解释的旧知识概括和重组，得以生成通常更复杂的综合性新知识。这两种科学研究方法是等值的。旨在评估信息质量和数量的价值论，在当前使用信息分析法和综合法时发挥着重要作用。价值论方法在分析信息真假程度的判断时是发挥着有效的功能。解释、破解信息方法中所提出的分析（批判）人类中心主义和功能主义，指的是由于混合了许多评估信息的标准：概念、方向、方法等，导致会出现逻辑错误的可能性。我们认为评估标准的选择是最困难的，因为主观主义常常会以某种方式凌驾于客观主义之上，在人类中心主义研究方向上的尤其突出。

还需要注意另一个涉及科学文本中信息数量和质量的重要方面。信息以特定的，通常是分层的结构（框架、格式塔等）聚集存储在人脑中。在各种类型学研究中，根据某些参数存在着许多种分类。统一的分类原则有助于统计处理信息，对信息进行有规律的数量统计。数量指数虽然是抽象的，但完整的信息通常可以全面地描述分析过程中所获得的知识。

统计材料有助于科学研究，并在未来可预测某些科学模式的出现或表现。统计信息方法通常以更为直观的方式，揭示着任何被研究科学现象的两个基本特征：a) 符合基本规则的规范性；b) 表明偏离该规则的非规范性。显而易见，在任何学科中，偏离规范和标准时，会引起人们最大的兴趣。因此，识别和描述统计数据的内容层面也非常重要。

А.Н. Колмогоров 首次提出了作者和读者信息代码熵（衡量信息量的度量）的问题，他使用语言统计方法研究诗歌语言。Его подход к поэтическому языку позволяет, на наш взгляд, достаточно точно измерить художественную информацию того или иного поэтического нарратива, передаваемую автором текста читателю [10]. // «在我们看来，他对诗歌语言的处理方法可以借鉴来准确衡量诗歌叙事文本作者传递给读者的文学信息» [Перевод наш. – Ж.И.]. 我们相信他提出的方法完全适用于任何特殊学科语言的描述。科学语言的熵包括两个重要指标：a) 语义信息容量（科学语言的语义部分）和 b) 语言的灵活性（科学语言的语言学部分）。科学语篇为研究人员向科学界提供信息的现实化和解释化奠定了前提。思维是科学文本语义认识论的基础，由它描写并表达了科学家的思想。我们追随 А.Н. Колмогоров 的观点，扩大其研究方法的使用范围，可以断定，对于科学叙事

体来说，以下三项是极其重要的：a) 一般性语言科学信息； b) 学科本身的信息；c) 形成一般性语言学科信息和学科本身信息之间比例关系的语言灵活性。

我们对科学叙事体的分析使我们能够确定，这种文本在结构上属于一个建模系统，其主要特征是具有科学性的标准，特别是客观性、逻辑性、可靠性、可验证性和连贯性等等。然而，目前观察到的学科之间的密切互动（对话），以及跨语言（混合的）学科中广泛存在的超语言外信息，可使科学的信息性失去自动化状态。在科学文本中，交互学科信息“噪音”正在加大，这阻碍着新学科在初始阶段形成自己的语言。

作为认知工具的科学文本以某种方式聚集着人类的智力。任何学者，作为一位有创造力的人，都有一定的科学语言储备，可以在创作文本时自由发挥。同时，他可以使用语义上相同的词语和短语来提出同一想法和假设，从而创建出内容不同的方案。然而，词语和短语的替换也可能导致新内容的出现，这会大量地扩展语言、及该语言文本的容量。

科学文本的作者，在向具有一定科学兴趣和知识水平的科学界展示他的作品时，完全可以接受该学术界的一些代表采取他（作者）的立场，而另一些人却坚持着他们自己的（非作者的）观点。于是，“自己的”——“他人的”的这个问题存在于科学界之中，渗透到科学界读者们的脑海里。“自己的”——“他人的”是有关以下信息的载体：a) 学者属于某个“学派”的； b) 他的学科知识； c) 创造潜力等。正如 М.В. Алексеева 所提出的，«… всякое научное творчество есть опосредованная форма речевого общения, оно коммуникативно по своей природе. Однако коммуникативный процесс в научном творчестве чаще всего представляет собой взаимодействие не двух, а большего числа различных позиций [1, с. 23]. // «…...任何科学创造都是语言交流的间接形式，它本质上是可交流的。然而，科学创造中的交流过程往往代表的不是两个，而是更多不同立场的互动» [Перевод наш. – Ж.И.].

基于科学系统性这一特性，需要指出科学文本中所有元素都具有高度的可预测性。科学文本的“个别”事实通常是其新颖之处：新思想（假设）、新方法、新材料等。学者在其科学叙述文中提出的理论并不会划定其作品的严格界限，而只是指出了解决既定科学目标的可能研究方法。

最后，可以总结出，我们在论文中所讨论的科学文本的结构和内容特征，证实了科学叙事文内容是合乎逻辑的著作。科学语言的语义结构旨在帮助学者在创作科学文本时能够成功发挥其创造性的科学潜力，同时积极利用科学语言的信息容量，以及科学性的基本标准，如客观性、可验证性和逻辑性。

Список литературы

1. Алексеева М.В. Типологические особенности научного текста: гипертекстовая типология языка науки (монография). М.: Изд. дом МИСиС, 2015. 100 с.

2. Котюрова М.П. Стилистика научной речи. М.: Изд. центр «Академия». 2012. 240 с.
3. Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность (монография). М.: Флинта : Наука, 2014. 256 с.
4. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 224 с.
5. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки (на материале лингвистики). М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 146 с.
6. Куликова И.С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику: лингвистическая терминология в коммуникативно-прагматическом аспекте. СПб.: САГА, 2002. 352 с.
7. Бедрина И.С. Функциональная семантико-стилистическая категория гипотетичности в английских научных текстах. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1995. 184 с.
8. Мельчук И.А. Язык: от смысла к тексту. СПБ.: «Искусство-СПБ», 2005. 176с.
9. Лотман Ю.М. Об искусстве. М.: Флинта : Наука, 2008. 704 с.
10. Колмогоров А.Н. Труды по стиховедению (электронное издание) / Редактор-составитель А.В. Прохоров. М.: Изд. МЦНМО. 2016. 256 с.

Зиненко Яна Викторовна
Амурский государственный университет
Фэн Ишань
Амурский государственный университет

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РОДИНЕ В КИТАЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ 20–40-Х ГГ. XX В. (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ «СКАЗАНИЯ О РЕКЕ ХУЛАНЬ» СЯО ХУН)

Аннотация. В публикации представлены результаты исследования представлений о родине, формирующихся в 20–40-е гг. XX в. в китайском национальном самосознании под воздействием революционных социокультурных и общественно-политических трансформаций в обществе. Сяо Хун, уроженка г. Хулань-чена, в повести «Сказание о реке Хулань» она описывает свой родной городок – небольшой, серый, равнодушный, типичный для феодального Китая. Она высмеивает феодальные предрассудки и печальное прошлое Китая конца XIX в., в то же время любит свою не очень счастливую родину. Для Сяо Хун в понятие родины входят не только традиционные для китайцев «родные места», «родной город», «родная земля», «родина предков», где поколениями жили самые близкие люди. В то же время в творчестве представительницы «Левого крыла» намечаются новые смыслы, включаемые в понятие «родина». Фиксируя обычаи жителей города, она не различает, какому этносу принадлежит та или иная традиция. Это – общие

для всех китайцев как нации обычаи, это то, что их объединяет. Именно такие значения позднее будут характеризовать представления о Родине в китайском национальном сознании спустя некоторое время.
Ключевые слова: образ родины, Сяо Хун, Сказание о реке Хулань, художественная система, Китай, литература Китая.

Y. V. Zinenko
Amur State University
Feng Yishan
Amur State University

THE CONCEPT OF HOMELAND IN THE CHINESE CULTURAL CONSCIOUSNESS OF THE 1920S – 1940S. (BASED ON THE MATERIAL FROM XIAO HONG'S "THE LEGEND OF THE HULAN RIVER")

Abstract. The publication presents the results of a study of ideas about the homeland that were formed in the 1920s and 1940s. in the Chinese national identity under the influence of revolutionary socio-cultural and socio-political transformations in society. Xiao Hong, a native of the city of Hulan-chen, until the 1920s. formerly a typical Manchu County town, in the story "The Tale of the Hulan River" he describes his hometown − a small, gray, indifferent, typical of feudal China. She ridicules feudal prejudices and China's sad past at the end of the 19th century, while at the same time loves her not-so-happy homeland. For Xiao Hong, the concept of homeland includes not only the traditional Chinese "hometown", "hometown", "homeland", "homeland of ancestors", where the closest people have lived for generations. At the same time, new meanings are outlined in the work of the representative of the "Left Wing", which are included in the concept of "homeland". Recording the customs of the inhabitants of the city, she does not distinguish which ethnic group this or that tradition belongs to. These are customs common to all Chinese as a nation, this is what unites them. It is these valuesthat will later characterize the idea of the Motherland in the Chinese national consciousness after some time.
Keywords: the image of the Motherland, anti-Japanese literature, Xiao Hong, the legend of the Hulan River, the artistic system.

Сяо Хун – современная китайская писательница, чье творчество является частью литературы писателей северо-восточной группы, в частности, и важным этапом развития женской китайской литературы в целом.

Сяо Хун (настоящее имя – Чжан Сюхуань) (1911−1942) родилась в зажиточной семье Хуланского района города Харбин в провинции Хэйлунцзян. Мать писательницы рано умерла, отношения с мачехой не сложились. Единственным близким человеком был дед, для маленькой Сяо Хун он был

учителем, играл с ней, передал ей много сказания. Смерть дедушки стала для девушки настоящей трагедией.

Роман Сяо Хун «Сказание о реке Хулань» – выбивается из идей литературы «Левого крыла» [1, С. 48−47], по этой причине он долго не был оценен читателями и критиками. Критики писали о закате ее творчества. Лишь в XX веке роман был оценен по достоинству. Сегодня «Сказание о реке Хулань» входит в десятку лучших произведений китайской современной литературы [6, с. 310].

«Сказание о реке Хулань» – включается в себя семь глав и рассказывает о Хулане, обычном городке на севере Китая времен 1920-х годов, о повседневной жизни жителей Хуланя. В романе «Сказание о реке Хулань» – это не текущая река Хулань, а небольшой город с фиксированным географическим положением на северном берегу реки Сунгари и реки Хулань [2, С. 149−153]. Этот роман представляет собой историю, биографию, сказание о небольшом городке, где родилась и выросла сама Сяо Хун. Это роман о ее детстве, о родном городе, где она родилась и выросла, о людях, окружавших ее, о традициях и обычаях, о темной стороне феодального строя Китая. Особенностью романа является то, что главным героем выступает город Хулань [7, С. 125−126]. С одной стороны, «Сказание о реке Хулань»: «*…безжалостно раскрывает темную, невежественную и отсталую сторону детства в сельской местности Северо-Востока, описывает преследование и ограничение народной идеологии традиционным феодальным сознанием и безжалостно критикует старые идеи и феодальные обычаи того времени*» [5, с. 159]. С другой стороны, роман обладает ярким колоритом и особым стилем Сяо Хун – простым доступным языком, особой стилистикой построения фраз, включением фольклора северо-восточного Китая. По мнению Ван Цзиньсун, это время расцвета зрелой прозы Сяо Хун, когда она отошла от идей литературы «Левого крыла» [1, С. 49−57].

Сяо Хун родилась на северо-востоке Китая, где зимой достаточно холодно и стоят сильные морозы. Эта климатическая особенность описывается часто и подробно: «*Суровый мороз расколол землю*» [4, с. 6], «Сегодня *так холодно, что раскололась земля*»; «*когда старик входит в комнату, у него на бороде сосулька*». «"*Какая сильная погода! Как маленький ножик*"», *– говорит возница. У него руки замерзли и треснули от холодной погоды*»; «*Чан для воды лопнул*»; «*колодец замерз*»; «*Ночью, когда идёт метель, она накрывает весь дом, утром дверь невозможно открыть*» [4].

Расположение улиц, география города прописаны детально, с фотографической точностью: «*Хулан это такой маленький город, имеет только два больших проспекта, один с юга на север, другой с востока на запад. Самая известная улица называется перекрёсток, там есть аптека, чайный магазин, магазин золота, стоматологическая больница и другие. Кроме перекрёстка, ещё есть две улицы, одна называется восточная вторая улица, другая – западная вторая улица, все эти две улицы идут с юга до севера*» [4, с. 6].

Сяо Хун через описание простых народных праздников и песен раскрывает перед читателем образ своей родины, она использует простые слова, описывая свои воспоминания о родине. Образ родины связан с традициями, обычаями, особой северной культурой хуланьцев. Традиционность очень важна для китайцев, которые чтят свою историю и культуру, уважают традиции, гордятся своей страной и родиной. Традиционный Китай для Сяо Хун это сочетание прекрасных традиций, красочности, песен и в то же время феодальных привычек, устоев, которые, как грязевое болото, портит вид Хуланя, так и засасывают их жителей. Сяо Хун раскрывает перед читателем противоречивость традиций и пережитков феодального общества.

Образ родины в романе Сяо Хун «Сказание о реке Хулань» представлен через различные словесные образы:

1. Это описание северных пейзажей Китая, суровой красоты Маньчжурии. Суровая природа края дана в описании климатических особенностей. Автор большое внимание уделяет климату, холодной зиме, которая характерна для этих мест.

2. Описание пространства. Для Сяо Хун родной город Хулань описан как яма с грязью, болото, в котором постоянно гибнут животные, и даже дети, вязнут экипажи и которое мешает передвижению людей. Образ ямы – это реальность прошлого писательницы, символ феодальных порядков в Китае.

3. Описание священных мест, храмов. Хуланьцы верят в различных духов, черта, богов, и совершают различные ритуалы поклонения им. А также ходят в местные храмы. Посещение храма – это значимое событие, оно приносит в жизнь каждого жителя Хуланя яркие краски.

Сяо Хун при описании посещений храма создает практически театральную сцену, она привлекает народный фольклор, использует сочные яркие краски в описании праздников.

4. Точки зрения героев. Образ Родины в описании близких людей проявляется в различных историях дедушки и второго дяди Ю. Дедушка имеет семью, любимую внучку, прекрасный сад. Тогда как дядя Ю не имеет связи с землей, так как он – наемный рабочий, это не его родная земля. Он искренне любит свою родину и поэтому разговаривает со скалами, птицами, но не имеет своего дома, земли, семьи, которые связали бы его с родным местом.

В романе описано противопоставление семьи Ху, забившую насмерть маленькую девочку, и семью Фэн, который не боялся слухов и кривотолков о своей жене.

5. Описание людей – жителей Хуланя. Описание географии, климата, жизни Хуланя приводит к описанию самих жителей: холод на улицах и холод в сердцах людей, холодное отношение людей к себе и другим людям. Улицы городка пустынны, сам город сер и уныл, как и его жители скучные, серые, одинаковые.

Итак, Сяо Хун в своем романе описала небольшой родной городок на северо-востоке Китая – серый, унылый, однообразный, где живут люди с пустыми сердцами. Это образ типичного маленького китайского городка, которые все похожи своими одиночеством и запустением, когда молодежь покидает такие городки ради лучшей жизни, а старики живут по одному и тому же сценарию не зря яма с грязью становится символом таких городов. Для Сяо Хун концептуальное понятие родины — это родные места, родной город, родная земля, и в то же время родина предков, где поколениями жили самые близкие люди. И хотя в «Сказании о реке Хулань» писательница описывает все неприглядные стороны феодализма в Китае, в то же время она искренне любит свою родину, своего дедушку, свой сад.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ 20-012-00318 «Образы России и Китая в художественной этнографии (по материалам русской и китайской литературы, публицистики Маньчжурии 20–40-х гг. XX в.)».

Список литературы

1. Ван, Цзиньсун. Левая культурная деятельность и Сяо Хун в ранний период антияпонской войны / Цзиньсун Ван // Журнал Чунцинского педагогического университета, 2018. – №3. – С. 48−59. 王劲松.抗战初期左翼文化活动与萧红、白朗的发轫[J].重庆师范大学学报(社会科学版), 2018(05):49−57.

2. Ли Чжунхуа. Новая теория введении «Сказание о реке Хулань». Социальные науки Дацина, 2011 (01): С. 149−153.李重华.《呼兰河传》导读新论[J].大庆社会科学,2011(01):149−153.

4. Сяо Хун. Сказание о Хулань. Чанчунь: Время литературы и искусства издательство, 2019. 萧红．呼兰河传．长春：时代文艺出版社，2019.

5. Цинь Чжихуа. Разговоры о Северо-восточной писательской группе. Женьшень (Часть 2), 2014. 覃治华.浅谈东北作家群[J].参花(下), 2014.

6. Цянь Лицюнь, Вен Жумин, Ву Фухуэй: «Тридцать лет современной китайской литературы», издано Пекинским университетом Издательство 1998 г., 310 с. 钱理群、温儒敏、吴福辉：《中国现代文学三十年》，北京大学出版社 1998 年版，第 310 页。

7. Яо Жуньнань. Родина – это грустная и эвфемистическая баллада – Чтение Сяо Хуна «Биография реки Хулань» [J]. Чтение и письмо (Журнал образования и обучения), 2018, 15 (01): 125−126. 姚润南.故乡,是一首凄婉的歌谣——读萧红《呼兰河传》[J]. 读与写(教育教学刊),2018,15(01):125−126.

Зубарева Наталья Павловна

Ростовский государственный экономический университет

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ РЕГИОНОВЕДОВ

Аннотация. Целью данной статьи является обоснование и обобщение опыта реализации принципа междисциплинарности при обучении китайскому языку бакалавров направления «Зарубежное регионоведение». Автором рассмотрены особенности содержания образования по данному направлению, заключающиеся в широком перечне видов и задач профессиональной деятельности и, соответственно, значительном разнообразии специальных дисциплин. Предложены и описаны четыре способа реализации принципа междисциплинарности в ходе аудиторных занятий и внеклассных мероприятий. Практическая значимость работы заключается в возможности повышения эффективности обучения китайскому языку посредством использования и дальнейшей разработки и совершенствования указанных способов.

Ключевые слова: междисциплинарность, зарубежное регионоведение, китайский язык, содержание образования, профессиональная деятельность, компетентностный подход, коммуникация

N. P. Zubareva

Rostov State University of Economics

INTERDISCIPLINARITY AS AN IMPORTANT PRINCIPLE OF TEACHING CHINESE TO REGIONAL SCHOLARS

Abstract. The purpose of this article is to substantiate and summarize the experience of implementing the principle of interdisciplinarity in teaching Chinese to bachelors in Foreign Regional Studies. The author considers the features of the content of education in this area, consisting in a wide list of types and tasks of professional activity and, accordingly, a significant variety of special disciplines. Four ways of implementing the principle of interdisciplinarity during classroom and extracurricular activities are proposed and described. The practical significance of the work lies in the possibility of improving the effectiveness of teaching Chinese through the use and further development and improvement of these methods.

Keywords: interdisciplinarity, foreign regional studies, Chinese language, educational content, professional activity, competence approach, communication

Направление «Зарубежное регионоведение» интересно тем, что подразумевает изучение широкого ряда разноплановых дисциплин, объединённых всего одним фактором – описанием реалий, процессов, закономерностей и особенностей, относящихся к региону специализации. Помимо изучаемого иностранного языка, в этот перечень могут входить экономика, политика,

политическая география, история изучаемого региона, культура и основы религии, региональные конфликты, история общественно-политической мысли, дипломатический этикет и межкультурная коммуникация, а также некоторые достаточно специфические дисциплины, иногда выносимые в разряд факультативов (например, Культура речевого общения в изучаемом регионе, либо История и особенности отношений России со странами изучаемого региона). Сферы профессиональной деятельности регионоведов, согласно ФГОС, также очень разнообразны [4]: образование, наука, культура, искусство, связь, ИКТ, административно-управленческая деятельность, СМИ, издательство, полиграфия, а также другие сферы, предполагающие владение комплексными знаниями и компетенциями, так или иначе связанными со страной или регионом специализации.

Важным аспектом изучения региона специализации является изучение его языка, а также смежных дисциплин, имеющих отношение к языку. Если мы говорим про обучение китайскому языку, то такими смежными дисциплинами будут выступать, например, Иероглифическая культура, Основы перевода, Китайский язык делового общения и т.п. В большинстве программ основной иностранный язык (то есть язык изучаемой страны) занимает существенную долю часов как аудиторной нагрузки, так и самостоятельной работы. Основная цель обучения китайскому языку при этом сформулирована как «эффективное построение коммуникации на иностранном языке с включением лингвострановедческого компонента» [2, с. 719]. Однако в условиях доминирующего в современном образовании компетентностного подхода представляется не только возможным, но и необходимым таким образом адаптировать содержание образования (понимая под этим как обучение, так и воспитательные мероприятия), чтобы позволить учащимся реализовывать разноплановые задачи профессиональной деятельности во всех тех сферах, которые они изучают за период освоения программы бакалавриата. Следует учитывать тот факт, что «овладение китайским языком не является самоцелью процесса обучения; китайский язык выступает в данном случае лишь инструментом решения всевозможных личностных и профессиональных задач» [1, с. 305]. Соответствующая модель отбора содержания образования для регионоведов может преследовать сразу две цели: во-первых, эффективно адаптировать учащихся к дальнейшему использованию китайского языка в своей профессиональной деятельности путём изучения соответствующей лексики, освоения стилистики и т.д.; во-вторых, способствовать максимальному усвоению знаний по специальным дисциплинам учебного плана посредством дублирования содержания как на русском/английском, так и на китайском языке.

Для реализации данных целей наиболее оптимальным представляется использование принципа междисциплинарности на занятиях по китайскому языку. Наиболее успешно можно задействовать междисциплинарные связи на старших курсах, когда лексическая и грамматическая база китайского языка уже сформирована. Однако на 1-2 курсе также можно использовать элементы

соответствующих технологий. Далее представлены некоторые способы, позволяющие реализовать принцип междисциплинарности при обучении регионоведов китайскому языку.

1. Сотрудничество преподавателей языковых и специальных дисциплин в ходе формирования содержания обучения по китайскому языку. Данный способ позволяет добавлять профессиональные тексты по определённой тематике на китайском языке в содержание обучения тех семестров, этапов и модулей, когда соответствующая тема осваивается на одной из специальных дисциплин. Например, вводная лекция по политической географии Китая может в этот же период времени (в эту же неделю) сопровождаться чтением и переводом китайского текста о географическом положении и/или политической системе КНР, с последующим выполнением заданий (репродуктивных, на подстановку, на обратный перевод предложений по данной теме с русского языка на китайский, дополнение и составление диалогов и т.д.). Таким образом учебный материал будет охвачен дважды, что поможет учащимся не только закрепить теоретические и фактологические знания по теме, но и использовать эти знания в процессе коммуникации на китайском языке, закрепив соответствующую лексику и элементы грамматики (например, крупные числительные, пассивный залог, стороны света и др.).

2. Проведение внеклассных мероприятий на китайском языке по тематике специальных дисциплин. Это может быть научно-дискуссионный клуб [3, с. 258], круглый стол, заседание студенческого научного кружка, участие в научно-практической конференции, дебаты и другие формы работы. Возможно использовать такие формы работы, как предварительную подготовку докладов / тем для обсуждения; представление материалов на китайском языке, сопровождаемое оформлением и презентацией информации в формате мультимедиа; последующее обсуждение в форме свободного диалога; заключительное написание эссе по теме мероприятия. В качестве тем для таких мероприятий, в зависимости от содержания учебного плана и набора дисциплин в конкретном учебном заведении, могут выступать дискуссионные вопросы демографической политики КНР, проблема чайлдфри в китайском обществе, права и положение женщины в Китае, внешняя политика китайского правительства в настоящее время либо в определённый период времени, региональные конфликты Китая в международном аспекте, социально-экономические последствия реализации политики «одна семья – один ребенок», особенности развития дистанционных образовательных технологий в современном Китае, перспективы демократизации политической системы КНР, экологическая политика китайского правительства и экономика «зелёного роста», проблемы и перспективы взаимоотношений материкового Китая с Тайванем, актуальная ситуация в Гонконге, и многие другие.

3. Использование материалов китайских СМИ по тематике специальных дисциплин. Так, чтение, перевод и работа с текстами новостных материалов сайта

газеты «Жэньминь Жибао» (http://www.people.com.cn/) поможет учащимся решить сразу несколько учебных задач: повысить медиаграмотность при поиске и работе с интернет-материалами, научиться ориентироваться в китайских СМИ, совершенствовать свой уровень владения китайским языком при работе с аутентичными текстами общественно-политической тематики, а также расширить базу знаний по тем или иным аспектам социальной жизни Китая, которые выступают предметом изучения специальных дисциплин. Данные, полученные при работе с такими источниками, могут быть использованы регионоведами при подготовке научных статей, рефератов и курсовых работ по специальным дисциплинам, а также при написании выпускной квалификационной работы.

4. «Метод шпаргалок», используемый бакалаврами старших курсов при подготовке к формам контроля по специальным дисциплинам. Этот метод, пришедший из практики обучающихся, состоит в том, что они переводят основное содержание экзаменационных вопросов по специальным русскоязычным дисциплинам на китайский язык и записывают иероглифическими знаками (включая числительные), что позволяет им выдавать такие шпаргалки за материалы (переводы, сочинения) по языковым дисциплинам и упрощает возможность их использования в ходе экзаменов и зачётов. Если вывести за рамки морально-нравственный аспект, то следует признать, что данный метод представляется достаточно успешным с точки зрения закрепления языкового материала и его использования в контексте различных сторон будущей профессиональной деятельности учащихся.

Таким образом, практика показывает, что учёт и опора на принцип междисциплинарности при отборе содержания в процессе обучения регионоведов китайскому языку способствует не только повышению мотивации и познавательного интереса бакалавров к изучаемым дисциплинам, но и более эффективному освоению образовательной программы как по китайскому языку, так и по специальным дисциплинам, связанным с изучением региона специализации. Перечень конкретных способов и технологий реализации данного принципа включает в себя сотрудничество преподавателей языковых и специальных дисциплин в ходе формирования содержания обучения по китайскому языку, внеклассные мероприятия на китайском языке по тематике специальных дисциплин, работа с материалами китайских СМИ, «метод шпаргалок», и может быть значительно расширен в ходе взаимодействия и сотрудничества преподавателей китайского языка и специальных дисциплин.

Список литературы

1. Зубарева Н.П., Султанова А.Н., Ступникова Н.А. Субъективные проблемы реализации компетентностного подхода при обучении китайскому языку в высшей школе // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 2. – С. 302−309.

2. Орехова Е.С. Обучение китайскому языку в регионах РФ: подходы и проблемы // Молодой ученый. – 2016. – № 5(109). – С. 717−720.
3. Перова А.Ю., Беляева Т.К., Анисенко А.В. Изучение Китая как основа для развития познавательного интереса у студентов-регионоведов // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-2. – С. 257−260.
4. ФГОС ВО – бакалавриат по направлению полготовки 41.03.01 «Зарубежное регионоведение». Приказ Минобрнауки России от 15.06.2017 N 553 (ред. от 08.02.2021) / Официальный сайт ФГОС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fgos.ru/fgos/fgos-41-03-01-zarubezhnoe-regionovedenie-553/ (дата обращения: 22.01.2022 г.).

Коровина Светлана Геннадьевна
Российский университет дружбы народов
Шабельская Ника Кирилловна
Российский университет дружбы народов

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ ИНСТАГРАМ КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматривается процесс обучения китайскому языку с помощью социальной сети Инстаграм как форма дистанционного обучения. Перечислены особенности обучения в социальных сетях, а также основные принципы, лежащие в основе онлайн – обучения. В статье проанализированы разные подходы к организации обучения китайскому языку в социальной сети Инстаграм, практикуемых представителями различных языковых сообществ. Были отобраны самые популярные страницы, специализирующиеся на обучении китайскому языку по критериям содержания аккаунта и способов формирования лингвистических компетенций. Полученные результаты позволяют разработать методические рекомендации по организации и ведению Инстаграм – страниц в контексте обучения китайскому языку.
Ключевые слова: дистанционное обучение китайскому языку, обучение иностранным языкам в Инстаграм.

S. G. Korovina
Peoples' Friendship University of Russia
N. K. Shabelskaya
Peoples' Friendship University of Russia

THE USE SOCIAL NETWORK INSTAGRAM AS A FORM OF TEACHING CHINESE

Abstract. The paper focuses on the process of teaching Chinese using the social network Instagram, the features of learning in social networks, the basic principles underlying online learning. The article analyzes different approaches to the organization of teaching Chinese on the social network Instagram, practiced by representatives of various language communities. The most popular pages specializing in teaching Chinese were selected according to the criteria for the content of the account and the methods of forming linguistic competencies. The results obtained will allow developing methodological recommendations for organizing and maintaining Instagram pages in the context of teaching the Chinese language.
Key words: distance learning Chinese, learning foreign languages on Instagram.

Темпы цифровизации всех сфер человеческой деятельности увеличились последние несколько лет в условиях ограничений в связи с пандемией. Кроме того, каждый год растет рынок электронной коммерции, что также стимулирует рост экосистем, цифровизации торговли, бизнеса, здравоохранения и образования. Закономерно, что онлайн – обучение становится все более популярным профилем обучения во всем мире. Дистанционное обучение – это распространенная во всем мире форма организации учебного процесса на расстоянии, предусматривающая самостоятельное прохождение учащимися учебных курсов в рамках разных профилей обучения, выполнение контрольных заданий, очную (заочную) оценку результатов обучения [7, с. 92]. Языковое образование в дистанционной форме адресовано для учащихся, которые хотят изучить курс иностранного языка или сдать экзамен, получив соответствующий сертификат. Студенты также могут углубить свои знания по иностранному языку, ликвидировать пробелы в своих знаниях из - за значительного пропуска занятий. Дистанционное обучение незаменимо для учащихся с ограничением здоровья или для тех, кто хочет получить зарубежное образование без выезда из родной страны.

Изучение языка в социальных сетях – это метод усвоения языка, который использует социально построенные платформы для облегчения изучения иностранного языка, такие как блоги и соцсети. Онлайн-платформы для общения воссоздают естественную среду иностранного языка, предоставляют легкость обмена информацией и возможности обратной связи от сверстников и педагогов. Они могут стать ключом к менталитету носителей, формам культурно-исторических традиций страны изучаемого языка [6, с. 1]. Социальные сети обеспечивают среду, которая позволяет пользователям объединить свою цель овладением языком с культурным взаимодействием с помощью широкого спектра доступных платформ, которые часто классифицируются как формальные для использования в классе и неформальные для личного использования [2, с. 1].

В настоящее время ресурсы онлайн обучения представляют большое разнообразие: электронные школы и библиотеки, дистанционные курсы от ВУЗов, образовательные платформы (Skillbox, Нетология и др.), так и не менее масштабные

проекты от преподавателей (обучающие видео – каналы Youtube, блоги, страницы в социальных сетях и др.). Все больше студентов, желающие изучить иностранный язык адаптируют социальные сети в образовательных целях. Студенты находят тематические группы и профили для поддержания навыков языка, изучения новой лексики, совершенствование социокультурной компетенции, стараются быть в курсе последних событий о стране изучаемого языка, а также поддерживать общение с носителями. Одной из популярных платформ для образовательной цели стала социальная сеть Инстаграм [8, с. 1]. Преподаватели создают личные страницы с образовательной, познавательной и даже развлекательной целью. Разумеется, отдельные курсы и учебные материалы создаются авторами для монетизации своих знаний и опыта.

Кроме того, существуют некоторые особенности обучения в социальной сети Инстаграм как формы дистанционной образовательной деятельности в отличие от традиционных форм. Ускорение темпа жизни общества в целом влияет и на характер обучения и в социальных сетях: чтобы получить больше информации за определенное количество времени, уменьшается физический объем информации, а визуальные формы (картинки и фотографии) превалируют над текстовой информацией. К примеру, образовательные видео на иностранном языке могут быть адаптированы под формат сторис. Публикация историй (Stories, также сторис) – представляют собой 15 – секундные видео, которые хранятся в течение 24 часов. Истории могут стать прекрасным инструментом для закрепления пройденного материала: 1) в виде тестовых заданий «опроса»; 2) в форме открытого ответа, где студент может задать вопрос преподавателю; 3) с помощью комментария (комментарий будет виден только в личных сообщениях создателя аккаунта). Последний вариант может включать в себя прослушивание аудиотекста и выполнение задания к нему [4, с. 32].

Обучение в социальных сетях должно быть ориентировано на самостоятельную познавательную деятельность обучаемого. Поэтому, наибольшую трудность для студента представляет овладение речевой деятельностью. Сложность формирования необходимых навыков и умений является спецификой данной области [5, с. 26].

Курсы иностранных языков в Инстаграм являются более гибкой системой образования, так как студент может заниматься в любом месте и в любое удобное для него время. Дистанционное образование может повысить активность и вовлеченность учеников, так как они находятся в комфортной атмосфере (например, дома) [1, с. 7].

С другой стороны, существует негативное влияние социальных сетей на подростков, которые проводят большое количество времени онлайн. Основные проблемы включают ухудшение психического здоровья, депрессия, тревожность, проблемы со сном [9, с. 8]. Поэтому, важно разграничивать учебную деятельность студента и личное пользование.

Образование в социальных сетях имеет специфические методические принципы обучения, среди них важное значение приобретают:

1. Коммуникативный принцип: поддержание общения с учителем и другими студентами в комментариях, чатах и группах. Создание опросов, тестов преподавателями для контроля и оценки результата обучения.

2. Принцип сознательности: Ведение аккаунта с целью обучения иностранным языкам должно базироваться на определенной системе правил, предваряющих формирование навыка и дающих ученику представление о системе изучаемого языка.

3. Принцип опоры на родной язык. Современные преподаватели поддерживают общение на родном языке, чтобы удовлетворить потребности аудитории учеников.

4. Принцип наглядности: предусматривает различные виды и формы информации: языковую (аутентичные тексты, речевые образцы); зрительную (с использованием фотографий, видео, презентаций, организации видеоконференций); слуховую (использование аудио, прослушивание аудиотекстов, общение через аудиосообщения).

5. Принцип доступности: обеспечивается благодаря интерактивному режиму работы.

6. Принцип положительного эмоционального фона: обеспечивается правилами Инстаграм сообществ о поддержании дружелюбной среды и свободы самовыражения. Принцип способен сформировать устойчивую мотивацию для каждого обучаемого.

В данной статье мы проанализировали разные подходы к организации обучения китайскому языку в социальной сети Инстаграм, практикуемых представителями различных языковых сообществ. Для этого были отобраны самые популярные страницы в Инстаграм, специализирующиеся на преподавании китайского языка. Другими критериями для отбора стали: содержание аккаунта, способы формирования лингвистических компетенций. Полученные результаты позволят разработать методические рекомендации по организации и ведению Инстаграм – страниц в контексте обучения иностранным языкам.

С учетом данных критериев было выбрано 10 аккаунтов, принадлежащие преподавателям как из России, так и из Китая. При анализе контента страниц было выявлена тенденция к индивидуализации подходов авторов к организации своего учебного материала. Автор может специализироваться на определенной лингвистической компетенции (на грамматике, лексике или фонетике), от этого зависит содержание страницы и способы коммуникации с учениками [3, с. 52]. 2 из 10 страниц представляют блог на русском языке, посвященные культуре и традициям Китая. Такие страницы могут быть полезны для формирования социокультурной компетенции студентов. Другие аккаунты представляют собой контент из видео о лексических единицах, объединённые определенной темой (в

магазине, дом, университет и др.). Автор на видео может пояснять значение слова или словосочетания, добавить аудио сопровождение для правильной фонетической и тоновой постановки, а также запоминания слова на слух. Слова могут быть дополнены примерами из предложений, приведены разные контексты. Так как обучаемые находятся на большой дистанции от преподавателя, авторам необходимо сделать учебную информацию универсальной для разных уровней владения языком. Преподаватели обозначают к какому уровню HSK относится та или иная лексика.

Другой вид контента на педагогических страницах представлен постами фото или картинками, основатели аккаунта используют запоминающиеся, яркие образы для оформления учебного материала. Такой формат оптимален для формирования письменной компетенции или обучения чтению.

Страница Инстаграм	**Содержание страницы (Методы формирования лингвистической компетенции)**	**Обучение чтению**	**Обучение письму**	**Обучение говорению**	**Обучение аудированию**	**Социокультурная компетенция**
kitaidostup	Видеоролики на китайском языке на разные темы, дополнительная лексика по теме. Видео поддерживается учебными титрами в иероглифике и пиньинь.	+	+	Возможно при самостоятельном обучении (требует дополнительная самоорганизация студента)	+	+
Twins_in_china	Блог на русском языке, посвященный культуре и традициям Китая. Автор публикаций делится методикой и техниками обучения китайскому языку дошкольников 0– 5 лет. Курс китайского языка представлен на отдельном сайте	–	–	–	–	+

Wokei_chinese	Аккаунт школы китайского языка. Публикации в форме фото – или видеоматериала с комментарием. Одна публикация – новая лексическая единица. Приводятся примеры употребления лексики в предложениях. Для учеников предлагается составить свои предложения в комментариях	+	+	Возможно при самостоятельном обучении	+	+
Chinese.with.daniela	Основатель аккаунта – носитель китайского языка со знанием русского языка, главный упор на глубокое объяснение грамматики, разбор лексики по темам. Большое внимание уделяется устойчивым оборотам чэнъюй.	+	+	Возможно при самостоятельном обучении	+	+
Easymandarinteacher	Блог носителя китайского языка. Учебный материал строится на интересных спонтанных диалогах как с носителями, так и с иностранцами. Видео– диалоги сопровождаются титрами в иероглифике, поддержкой пиньинь, перевод видео на английском языке, что охватывает широкую аудиторию студентов, делает обучение доступным.	+	+	Возможно при самостоятельном обучении	+	+

Chinesezerotohero	Блог специализируется на фразеологизмах чэнъюй, часто употребительной лексике, представлен визуальный анализ схожих по написанию иероглифов (напр. 狠 VS 狼；折 VS 拆；未 VS 末)	+	+	Возможно при самостоятельном обучении	+	+
Chinese_with_xiaomei	Аккаунт носителя китайского языка с 10–летним педагогическим стажем, публикации в фото– и видео формате. Автор имеет несколько рубрик: 词意辨析（Семантическое различие синонимов ）, 口语俱乐部 (разговорный клуб)，绕口令(скороговорки) и многое другое.	+	+	Возможно при самостоятельном обучении	+	+
Chinese_tones	Основатель аккаунта публикует грамматический и лексический материал в виде таблиц, коллажей, видео. Делится своими методиками преподавания, больший объем информации посвящен фонетике.	+	+	Возможно при самостоятельном обучении	+	+
Silkmandarin	Педагог из Китая активно разрабатывает способы обратной связи со студентами: опросы (множественный выбор ответов), общение в комментариях. Основное направление: китайский сленг, разница в произношении разных диалектов.	+	+	Возможно при самостоятельном обучении	+	+

Подводя итог, несмотря на разнообразие выбора онлайн-платформы для общения в учебных целях, одной из самых популярных является социальная сеть для обмена фото и видео Инстаграм. Существуют особенности обучения иностранным языкам в Инстаграм как формы дистанционного образования: превалирование визуальной составляющей над текстовой информацией, высокий темп обучения, большой выбор инструментов (создание публикаций, историй, прямых эфиров, опросов). Образование в социальных сетях должно быть ориентировано на самостоятельной познавательной деятельности обучаемого. Автор может специализироваться на определенной лингвистической компетенции, от этого зависит содержание страницы (больший объем материала распределяется на грамматике, лексике или фонетике), и способы коммуникации с учениками. Страницы, посвященные культуре и традициям Китая, могут быть полезны для формирования социокультурной компетенции студентов. Для пополнения лексического запаса студентов и активизации словарного запаса, преподаватели используют фото – и видео с сопровождением учебных титров в иероглифике и в пиньинь. Преподаватели используют запоминающиеся, яркие образы для оформления учебного материала. Такой формат оптимален для формирования письменной компетенции или обучения чтению. Мы пришли к выводу, что из– за ограниченной возможности коммуникации преподавателя и студента наиболее сложным аспектом в обучении китайскому языку в социальной сети Инстаграм остается овладение речевой деятельностью. Результаты анализа могут быть полезны для создания методических рекомендаций по организации и ведению страниц обучения китайскому языку в социальных сетях, по подбору соответствующего образовательного контента для этих страниц, а также по организации взаимодействия преподавателя и студентов на онлайн-платформах.

Список литературы

1. Васина Е.А. Высшее образование в период эпидемий — опыт пре подавания синхронного перевода в условиях дистанционного режима обучения // Вестник Московского Университета. Серия 22. Теория перевода. – 2020. – № 4. – С. 3 – 20.
2. Власкина В.Ю. Образовательный потенциал социальных сетей твиттер и инстаграм в обучении иностранным языкам: методика исследования // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 5. URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=18679 (дата обращения: 15.01.2022).
3. Гурулева, Т.Л. Компетенции владения китайским языком. Результаты сопоставительного лингводидактического исследования. – М.: ВКН, 2018. – 228 с.
4. Ивкина М.И. Функциональность социальной сети Инстаграм при обучении иностранному языку // Высшее образование сегодня. – 2019. – №11. С. 30 – 35.
5. Овчинникова Е.М., Шевчук Е.П. Обучение иностранным языкам с помощью социальных медиа платформ и стриминговых сервисов. Современные

исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. – 2021. С. 25 – 31.
6. Чапля Т.В. Язык как средство социализации // Сибирский педагогический журнал. 2014. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-kak-sredstvo-sotsializatsii (дата обращения: 15.01.2022).
7. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Уч. пос. для препод. и студ. 4– е изд. – М.: Филоматис: Изд. «Омега-Л», 2010. 480 с.
8. Anwar R.K. The Impact of Using Instagram Social Media on Student Consumptive Behavior// Record and Library Journal. – 2020. Vol. 6, No. 1. – Pp.80-88.
9. Cramer Sh. Social media and young people's mental health and wellbeing. – London: Royal Society for Public Health, 2017. – 31 p.

Костомётова Мария Дмитриевна
Московский государственный областной университет

СООТВЕТСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ РУСИФИЦИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НОВОМУ СТАНДАРТУ HSK 3.0 (НА МАТЕРИАЛЕ 1 ТОМА «НОВОГО ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА»)

Аннотация. В статье описываются особенности нового стандарта квалификационного экзамена по китайскому языку. На материале 1 тома «Нового практического курса китайского языка» автор анализирует соответствие лексического содержания учебного пособия 1 уровню стандарта HSK 3.0.
Ключевые слова: китайский язык, лексика, HSK 3.0, новый стандарт, Новый практический курс китайского языка.

M. D. Kostometova
Moscow Region State University

COMPLIANCE OF THE LEXICAL CONTENT OF RUSSIFIED TEXTBOOKS FOR LEARNING CHINESE WITH THE NEW HSK 3.0 STANDARD (BASED ON THE MATERIAL OF VOLUME 1 OF THE "NEW PRACTICAL CHINESE READER")

Abstract. The article describes the features of the new standard of the Chinese Proficiency Test. Based on the material of Volume 1 of the " New Practical Chinese Reader ", the author analyzes the compliance of the lexical content of the textbook to level 1 of the HSK 3.0 standard.
Key words: Chinese, vocabulary, HSK 3.0， new standard, New Practical Chinese Reader.

HSK (汉语水平考试) – стандартизированный международный экзамен на определение уровня владения китайским языком для лиц, не являющихся носителями языка. Впервые экзамен был проведён на территории КНР в 1990 году, в марте 2010 года начал проводиться по всему миру. В качестве площадок проведения выступают Институты Конфуция.

Первая версия экзамена на знание китайского языка была разделена на 3 уровня (базовый, средний и высший), каждый из которых имел подуровни (всего 11). Перед экзаменом необходимо было выбрать 1 из 3 уровней сложности, после успешной сдачи экзамена в зависимости от количества набранных баллов выдавался сертификат с указанием уровня владения языком.

Вторая версия экзамена (HSK 2.0) была разработана Государственным департаментом КНР по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань) и приведена в соответствие с международной системой владения иностранным языком CEFR. Таким образом, начиная с 2009 года, экзаменуемому необходимо выбрать для сдачи 1 из 6 уровней сложности. В случае успешного выполнения заданий экзаменуемый получает международный сертификат с указанием баллов. [2]

Таблица №1

Уровень HSK 2.0	**Словарный запас (количество слов)**
1	150
2	300
3	600
4	1200
5	2500
6	5000

В марте 2021 года Министерство образования КНР опубликовало новый стандарт (HSK 3.0), согласно которому было пересмотрено содержание уровней, существовавших с 2009 года. Согласно документу, новый стандарт будет включать в себя 9 уровней. 1-3 уровни (начальный этап) теперь соответствуют уровням A1-A2 системы CEFR, 4-6 уровни (средний этап) – уровням B1-B2, 7-9 уровни (продвинутый этап) – уровням C1-C2.

Содержание 1-6 уровней частично меняется: на каждом этапе увеличивается количество лексических единиц и грамматических конструкций, добавляются более актуальные фразы, устаревшая лексика либо убирается, либо перемещается на уровни выше. На 4-6 уровнях появляется новое задание – бытовой перевод.

Также введены три новых усложнённых уровня (7,8 и 9), соответствующий им экзамен будет включать в себя аудирование, чтение, говорение, письмо и профессиональный перевод. Во второй версии HSK 6 уровень был самым высоким и соответствовал C2 по CEFR, при этом степень владения китайским языком человека, получившего сертификат HSK 6 级 , в реальности часто не соответствовала уровню носителя языка. Три новых ступени введены для того,

чтобы объективно оценить знания тех иностранцев, которые владеют китайским языком на профессиональном уровне. [1]

Таблица №2

<table>
<tr><th>Уровень HSK 3.0</th><th>Словарный запас (количество слов)</th></tr>
<tr><td>1</td><td>500</td></tr>
<tr><td>2</td><td>1272</td></tr>
<tr><td>3</td><td>2245</td></tr>
<tr><td>4</td><td>3245</td></tr>
<tr><td>5</td><td>4316</td></tr>
<tr><td>6</td><td>5456</td></tr>
<tr><td>7</td><td rowspan="3">11092</td></tr>
<tr><td>8</td></tr>
<tr><td>9</td></tr>
</table>

Далее на примере одного из популярных в России учебных пособий рассмотрим возможность использования данного пособия для подготовки к HSK нового образца.

«Новый практический курс китайского языка» (НПККЯ) – учебно-методический комплекс, включающий в себя учебник, сборник упражнений, аудио- и видеоматериалы к урокам, а также пособие для преподавателя. УМК разделён на 4 тома и составлен в соответствии с учебной программой по популяризации китайского языка и курсом подготовки к международному экзамену по китайскому языку (HSK). «Новый практический курс китайского языка» предназначен для носителей европейских языков, изучающих китайский язык. [4]

Многие школы и университеты вслед за «Практическим курсом китайского языка» под редакцией А.Ф. Кондрашевского [4] перешли на «Новый практический курс китайского языка», поскольку данное учебное пособие по структуре приближено к современным УМК, выпускаемым китайскими издательствами.

Так как «Новый практический курс китайского языка» используется в том числе для подготовки к международному экзамену на определение уровня владения китайским языком, в этой статье мы проанализируем соответствие лексического содержания данного учебного пособия новому стандарту HSK 3.0. В качестве материала был выбран 1 том НПККЯ, поскольку для успешной сдачи 1 уровня HSK 2.0 изучения этого учебника было достаточно.

В 1 томе «Нового практического курса китайского языка» представлены 467 новых слов (376 основных и 91 дополнительное), по окончании изучения словарный запас составляет примерно 800 слов, а учащиеся могут на бытовом уровне рассказать о себе, своей семье, увлечениях, учёбе и т.д.

Согласно новому стандарту HSK, для успешной сдачи 1 уровня необходимо освоить 500 слов.

В следующей таблице в алфавитном порядке представлены сходства и различия в лексике из словаря 1 тома НПККЯ и списка слов нового стандарта HSK 1 уровня.

Таблица №3

Общая лексика	Лексика, присутствующая только в словаре НПККЯ	Лексика, присутствующая только в списке слов HSK 3.0
爱	啊	爱好
八 爸爸 吧 白 百 半 / 半年 / 半天 帮 包 / 包子 杯 / 杯子 北 / 北京 本 / 本子 比 病 / 病人 不 / 不大 / 不对 / 不用	拜拜 办 报 包裹 / 包括 抱歉 笔 遍 表 不好意思 步	白天 班 帮忙 北边 别 / 别的 / 别人 不客气
差 茶 常 / 常常 唱 / 唱歌 车 吃 / 吃饭 出 穿 床	参加 餐厅 厕所 层 出生 厨房 春节 词 / 词典	菜 车票 / 车上 / 车站 出来 / 出去 次 从 错
打 / 打电话 / 打球 大 /大学 / 大学生 到 的 等 弟弟 点 电 / 电话 / 电脑 / 电视 / 电影 / 电影院 东 / 东西 都 对 / 对不起 多少	打的 / 打工 / 打针 / 打扫 大便 蛋 / 蛋糕 当然 得 肚子 锻炼 多大	打车 / 打开 得到 地 / 地点 / 地方 / 地上 / 地图 第 电视机 东边 动 / 动作 读 / 读书
二 儿子		饿

饭 房间 / 房子 分	发烧 / 发炎 方便 房租 份 复活节 / 复习	饭店 放 / 放假 / 放学 飞 / 飞机 非常 风
高 / 高兴 告诉 哥哥 歌 个 给 跟 工人 / 工作 贵 国 / 国家 / 国外 过	该 感冒 / 感恩节 刚才 糕 公司 工程师 狗 姑娘 挂号 光盘 贵姓	干 / 干净 / 干什么 关 / 关上
还 / 还是 / 还有 好 / 好吃 / 好看 / 好听 / 好玩儿 孩子 汉语 / 汉字 号 喝 和 很 话 回 / 回答 / 回家 会	汉堡 合适 红 / 红葡萄酒 化学 / 化验 回信	后 / 后边 / 后天 花 坏 还 回到 / 回来 / 回去 火车
几 记 家 / 家里 / 家人 间 叫 见 教 姐姐 介绍 今年 / 今天 进 / 进来 九	记者 寄 加拿大 件 教授 / 教育 节 斤 经济 / 经理 京剧 惊喜 酒 局 聚会	机场 / 机票 鸡蛋 记得 / 记住 见面 教学楼 进去 就 觉得
开 / 开车	咖啡	开会 / 开玩笑

看 / 看病 课 / 课本 / 课文 口 块 快	开刀 / 开学 烤鸭 可爱 / 可乐 / 可能 / 可是 / 可以 客厅 刻 恐怕 口语 快乐	看到 / 看见 考 / 考试 渴
来 老 / 老人 / 老师 了 里 两 零 / 〇 六 楼	礼物 历史 练 / 练习 凉快 留学生 律师 旅行 乱	来到 累 里边 楼上 / 楼下 路 / 路口 / 路上
妈妈 吗 买 忙 毛 没 / 没关系 / 没有 妹妹 们 米饭 面包 名字 明年 / 明天	卖 每 美 / 美国 / 美术 面 名片	马路 / 马上 慢 没什么 / 没事儿 门 / 门口 / 门票 面条儿 明白
哪 / 哪里 / 哪儿 难 牛奶 那 / 那里 / 那儿 奶 / 奶奶 男 / 男朋友 / 男人 / 男生 南 呢 能 你 / 你们 年 您	南方 念	拿 哪些 那边 / 那些 男孩儿 南边 女孩儿

女 / 女儿 / 女朋友 / 女人 / 女生		
	欧洲	
朋友	啤酒 便宜 漂亮 瓶 苹果 葡萄	旁边 跑 票
七 起 / 起床 钱 请 / 请进 / 请问 / 请坐 球 去 / 去年	巧 晴 全 / 全身	起来 汽车 前 / 前边 / 前天 钱包 请假
热 人 认识 日	让 热狗 / 热心 日记 容易	认真 日期 肉
三 商场 上 / 上课 / 上午 / 上学 少 谁 身体 什么 生日 十 时候 / 时间 事 是 / 是不是 书 / 书店 睡 / 睡觉 说 / 说话 水 四 送 岁	散步 嗓子 扫 上海 烧 生 / 生词 / 生活 圣诞 / 圣诞老人 师傅 寿面 售货员 书房 舒服 数 水电费 司机 宿舍 岁数 孙女儿 / 孙子	山 商店 上班 / 上边 / 上车 / 上次 / 上网 身上 生病 / 生气 试 手 / 手机 书包 树 水果
他 / 他们 她 / 她们 太 天 / 天气	套 疼 体育馆 听说	听到 / 听见 同学 图书馆

听 / 听写	跳舞 头	
外 / 外国 / 外语 玩儿 晚 / 晚饭 / 晚上 问 我 / 我们 五 午饭	外公 / 外婆 为 / 为什么 位 喂 文化 / 文学 问题 卧室 物理	外边 网上 / 网友 忘 / 忘记
西 洗 喜欢 下 / 下课 / 下午 先 / 先生 现在 想 小 / 小姐 写 谢谢 新 / 新年 星期 / 星期日 / 星期天 行 休息 学 / 学生 / 学习 / 学院	西餐 / 西药 吸烟 系 / 系主任 香蕉 / 香蕉苹果 小便 血 姓 选修 雪碧	西边 洗手间 下班 / 下边 / 下车 / 下次 / 下雨 小孩儿 / 小朋友 / 小时 / 小 学 / 小学生 笑 学校
要 爷爷 也 一 / 一点儿 / 一起 / 一 下儿 衣服 医生 / 医院 音乐 影 用 有 / 有的 / 有名 / 有时 候/ 有时 元 月	鸭 牙 药 一共 应该 英国 / 英文 / 英语 邮 / 邮局 游泳 有点儿 / 有意思 语法 / 语言 愿意 元旦	页 一半 / 一会儿 / 一块儿/ 一 样 / 一边 / 一些 / 有（一）些 / 有用 右 / 右边 雨 远
再 / 再见 在 / 在家 怎么	脏 怎么样 张	早 / 早饭 / 早上 站 找到

找 这 / 这里 / 这儿 真 / 真的 知道 中 / 中国 / 中文 / 中午 /中学 / 中学生 / 中药 住 字 子 昨天 坐 做	照片 哲学 整理 支 中餐 助教 住院 祝 / 祝贺 专业 租 作家	这边 / 这些 着 正 / 正在 知识 中间 重 / 重要 准备 桌子 走 / 走路 最 / 最好 / 最后 左 / 左边 坐下

В соответствии с приведённой выше таблицей можно сделать вывод о том, что в 1 томе «Нового практического курса китайского языка» отсутствует 183 лексемы (36,6%), входящей в список слов для сдачи 1 уровня HSK 3.0. В учебном пособии есть модальные глаголы, которые не требуются для сдачи экзамена данного уровня, однако нет слов, обозначающих направление / местонахождение, а также комплементов / дополнительных членов направления (趋向补语), комплементов / дополнительных членов результата (结果补语) и некоторой лексики, часто употребляемой на бытовом уровне в современном китайском языке.

Таким образом, 1 том учебного пособия «Новый практический курс китайского языка» не может быть единственным средством для подготовки к международному экзамену HSK 3.0. Для успешной сдачи 1 уровня HSK нового формата необходимо изучить лексику и грамматику 2 тома данного учебно-методического комплекса, либо воспользоваться дополнительными материалами для подготовки.

Список литературы

1. 国际中文教育中文水平等级标准 [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/ziliao/A19/202111/t20211118_580755.html (Дата обращения: 15.01.2022)

2. 中国汉语水平考试[Электронный ресурс]. URL: https://baike.baidu.com/item/中国汉语水平考试/ (Дата обращения: 27.01.2022)

新实用汉语课本. 第 1 册 ： 俄文注释本 / 刘珣主编. – 北京：北京语言大学出版社，2008 重印. – ISBN 978-7-5619-1673-5

3. Практический курс китайского языка: в 2 т. Т.1. / отв. ред. Кондрашевский А.Ф. – 11-е изд., испр. – М.: Восточная книга, 2010. – 768 с. - ISBN 978-5-7873- 0425-1

Красикова Елизавета Александровна
Московский государственный лингвистический университет

О КОГНИТИВНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ОБУЧЕНИИ КЛАССИФИКАТОРАМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об эффективности обучения китайским классификаторам в парадигме когнитивной лингвистики. Показано, что в основе реализации китайских классификаторов в устном дискурсе лежат когнитивные структуры, которые определяют их выбор при формировании высказывания. Моделирование таких когнитивных структур и включение их в учебный материал позволяет студентам правильно осуществлять выбор классификатора в процессе обучения китайскому языку.
Ключевые слова: когнитивная лингвистика, обучение иностранным языкам; китайский язык; счетные слова; классификаторы; когнитивные основания семантики.

E. A. Krasikova
Moscow State Linguistic University

THE PRINCIPLE OF TEACHING CHINESE CLASSIFIERS IN THE PARADIGM OF COGNITIVE LINGUISTICS

Abstract. The paper discusses the principle of teaching Chinese classifiers in the paradigm of Cognitive linguistics. The investigation carried out shows that the use of Chinese classifiers in oral discourse is based on cognitive structures which underlie their choice in speech. Modeling such cognitive structures for their further application in the process of learning and teaching Chinese allows students to correctly choose a classifier in forming an utterance.
Key words: cognitive linguistics, teaching foreign languages, the Chinese language, measure words, lexical classifiers, cognitive structures underlying semantics.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы привлечь внимание исследователей к проблеме возможности и эффективности использования когнитивного подхода при обучении студентов лексике китайского языка. Методология такого практического применения когнитивной парадигмы в лингвистике была описана Е.С. Кубряковой, которая полагает, что «явно предпочтительно такое описание языковой формы, которое учитывает и ее содержание, и ее конкретную «упаковку» [Кубрякова, 2004, с. 16]. Исследователь объясняет привлекательность когнитивной лингвистики, «возможностью и необходимостью соотнесения формы и содержания языкового знака (и других языковых единиц)». По мнению Е.С. Кубряковой,

когнитивная лингвистика «ставит своей целью не только поставить в соответствие каждой языковой форме ее когнитивный аналог, ее концептуальную и когнитивную структуру (объясняя тем самым значение или содержание формы через определенную когнитивную структуру, структуру мнения или знания), но и объяснить причины выбора или создания данной «упаковки» для данного содержания [Там же].

Вышеуказанное положение, в первую очередь, связано с рассмотрением проблем лексической семантики. Когнитивная лингвистика исходит из концепции, которая значительно отличается от того, что было принято в структурной лингвистике, где слово рассматривалось в основном на внешнем уровне как знаковый элемент языковой системы и его содержательной стороне уделялось значительно меньше внимания. В рамках когнитивной парадигмы лингвистического знания было проведено множество исследований. Например, Г.Г. Бондарчук рассматривала построение категории английских наименований одежды, а также принципы ее выделения [Бондарчук, 2010, с. 46].

Также была разработана семантическую модель слова, согласно которой, семантика лексической единицы рассматривается как двухуровневая структура, где внешний уровень – это смысловое содержание, передаваемое словарным значением лексической единицы, а глубинный уровень – это когнитивная структура, выстраивающая семантические признаки обозначения по степени их релевантности. Ее также можно назвать «внутренней формой», точнее, концептуальной внутренней формой (КВФ) (см. [Беляевская, 1994]).

Наряду с моделированием семантической структуры лексической единицы, Е.Г. Беляевская разработала многоступенчатую методику выявления концептуальной внутренней формы семантики слова. Данная методика состоит из нескольких этапов, на первом из которых необходимо провести этимологический анализ значения слова. Затем следует изучить семантическую структуру слова, т.е. все имеющиеся у него значения, которые зафиксированы у лексемы в словарях. Поскольку словарные статьи не всегда располагают исчерпывающим наборов маркеров и характеристик лексемы, на следующем этапе необходимо провести контекстный анализ языковой единицы с тем, чтобы выявить те маркеры, которые влияют на семантический потенциал слова и закономерности его реализации в речи. (см. [Беляевская, 2005; Беляевская, Красикова, 2021]).

Эта методика концептуального анализа была разработана на материале английского языка, однако, она может быть использована и применительно к материалу других языков. В данной статье мы покажем применение данной методики при анализе семантики счетных слов или классификаторов китайского языка.

По нашему мнению, при обучении китайскому языку этим единицам следует уделять особое внимание, поскольку счетные слова являются специфической особенностью только сино-тибетской семьи языков. У русскоязычных студентов,

изучающих китайский язык как иностранный, возникают трудности при выборе того или иного классификатора. На первых этапах обучения наибольшую трудность для обучающихся представляют такая пара счетных слов, как 件[jiàn] и 条[tiáo]. Обе лексических единицы употребляются с существительными, обозначающими предметы одежды, однако перед студентами встает вопрос сочетаемости классификатора с тем или иным существительным, поскольку в настоящее время в учебниках и пособиях по китайскому языку обычно представлены лишь отдельно взятые примеры сочетаемости классификатора и существительного, и по этим примерам трудно установить, какие еще существительные могут быть включены в группу слов, сочетающихся с тем или иным классификатором. Данной теме не уделяется должного внимания, поэтому изучающие китайский язык иностранные студенты обычно вынуждены запоминать материал механически, не замечая существующих в китайском языке когнитивных моделей реализации лексических классификаторов [см. Шахаева, Красикова, 2019].

Проведенное исследование показало, что сочетание классификатора с существительным в китайском языке подчиняется определенной логике, которая способствует формированию лексических групп. Для выявления данной логики обратимся, в первую очередь, к этимологическому анализу исследуемых лексем.

Согласно данным в письменах в стиле чжуаньшу (篆文) иероглифический знак «件» состоит из двух компонентов: 1) человек (人), повар (по Чжуан-цзы, мастер по разделке говяжьих туш) (庖丁) 2) крупный рогатый скот (рабочий скот), корова, бык, вол, животное с длинными рогами на макушке, которое может тянуть телегу для пахоты земли. Отсюда следует первое значение данного слова как глагола: разделывать тушу коровы, распадаться, разлагаться на элементы (раскалывать на отдельные части).

В словаре «説文解字» фиксируются следующее значение: 件，分也。从人，从牛。牛大物，故可分[5]。

«件 — это «делить, разделять» (分), ключи «человек» (人)，и «корова, бык» (牛). Крупный рогатый скот — это большой объект, поэтому его можно разделить.

В Гуанъюнь (словарь рифм времён династии Сун) «广韵 • 尔韵» говорится: 件，分次也。– «广韵 • 尔韵»[6]

«件 — это «дробить на порции, дробный, порционный» (分次).

Исходное значение иероглифического знака в качестве глагола «разделывать тушу коровы, делить на части» дало развитие второму значению в качестве имени существительного. В словаре фиксируется следующее значение: 名词：属于某一系

[5]汉典 Эл. ресурс https://www.zdic.net (дата обращения 15.11.21)

[6] 象形字典 – Эл. ресурс URL: https://www.vividict.com/Public/index/page/index/index.html (дата обращения: 15.12.2021)

列的小而独立的事物。 «целый ряд мелких, но отдельных предметов». Приведем в пример существительные, в состав которых входит данный иероглифический знак:

案件 [ànjiàn] 1) дело; судебное дело; 2) канцелярское дело; документы; акты;

事件 [shìjiàn] 1) дело, вопрос; 2) событие; случай, происшествие, дело, инцидент;

稿件 [gǎojiàn] 1) черновик и статья, черновик и чистовой экземпляр; 2) [сдаваемая в печать] рукопись (статьи), черновик, набросок;

信件 [xìnjiàn] 1) почтовое отправление; письмо; корреспонденция; переписка;

文件 [wénjiàn] 1) бумага, документ, доклад; казённая бумага; документация; корреспонденция; служебное письмо; отношение; 2) комп. файл;

工件 [gōngjiàn] 1) тех. изделие, обрабатываемая деталь;

铸件 [zhùjiàn]1) тех. литьё; отливка;

零件[língjiàn] 1) тех. деталь; части; комплектующие детали; запасные части;

条件[tiáojiàn] 1) условие, критерий;

物件 [wùjiàn] 1) предмет, вещь; утварь [象形字典].

Во всех вышеперечисленных лексических единицах, иероглифический знак « 件 » несет смысловую нагрузку, указывающую на «дискретность предмета». Например, в слове 信件 xìnjiàn, первый иероглиф «信» обозначает «письмо», соответственно второй иероглиф «件» обозначает «предмет, документ». Сочетаясь вместе, оба иероглифа формируют слово «корреспонденция».

Поскольку рассматриваемая нами лексема обладает широким семантическим потенциалом, отыменное значение субстантивировалось в классификатор. В качестве классификатора у данной иероглифической единицы зафиксировано следующее значение: 量词：物或事的独立单位: *вещь или дело в качестве отдельной сущности*. Например: 一件事 – одно дело; 一件衣服 – один предмет одежды. Анализ словарных статей позволил установить, что в этимологическом значении знака содержится указание на идею «разделения целого на отдельные части». Поэтому, семантика данного иероглифа обусловила его употребление в качестве лексического классификатора со значением «штука, отдельный объект». Анализ корпусных данных современного китайского языка позволили выявить случаи употребления, данного в следующих словосочетаниях:

1. 一件大事 важный вопрос (a vital issue);
2. 认真地做了一件工作 ответственно выполнять работу (do a serious job);
3. 送一件居家便服或毛衣 подарить домашнюю одежду или свитер (giving a negligee, or sweater);
4. 一件漂亮的长长的白色结婚礼服 красивое, длинное, белое свадебное платье (a beautiful, long white wedding dress);
5. 一件传家宝 семейная реликвия (a heirloom);

6. 一件洁白的新娘服 белое свадебное платье (a white gown);
7. 一件羊皮袄供他旅途上用 дубленка для путешествий (a sheepskin coat for the journey);
8. 奴隶只是一件财产 рабы были собственность. (The slaves were property);
9. 一件礼物 подарок (a gift);
10. 一件朱红色袍子 алая мантия (a red robe);
11. 一件现代化军事装备 современная военная техника (a modern piece of military equipment);
12. 一件 T 恤衫 футболка (T-shirt);
13. 一件小狗的衣服 костюм для собаки (a dog suit);
14. 一件粉红色的衬衫 розовая рубашка (a pink shirt);
15. 第一件赛跑胸衣 первый спортивный бюстгалтер (the first jogger's bra);
16. 一件行李的小费大概是 500 到 1，000 韩元 заплатить за багаж от 500 до 1000 южнокорейских вон (to pay 500-1,000 won per bag (piece of luggage));
17. 一件武器 оружие (a weapon);
18. 一件工具 инструмент (a tool);[7]

Проведенный анализ, показал, что данный классификатор сочетается с такими существительными, как *вопрос, дело, работа, орудие, инструмент, багаж, собственность, подарок, драгоценность, оружие, военное оборудование*, а также с существительными, которые обозначают *предметы одежды*, которые покрывают либо верхнюю часть туловища, либо все тело (*плащи, куртки, кардиганы, свитера, платья, рубашки, футболки, бюстгалтеры* и т.д.) Из анализа приведенных выше примеров, мы можем сделать несколько выводов.

Во-первых, все существительные, которые сочетаются с данным классификатором выступают как самостоятельные отдельные объекты, которые так или иначе были отделены от целого в качестве части: например: *мантия, платье, бюстгалтер, костюм для собаки, футболка, дубленка*— это предметы одежды, которые можно рассматривать как кусочки ткани, отделенные от целостного полотна. Такие существительные, как *инструмент, вопрос, работа, военная техника, подарок* также воспринимаются говорящим, как отдельные, самостоятельные фрагменты реальности, выполняющие при этом какую-либо функцию.

Однако по данным корпуса китайского языка помимо существительных, обозначающих верхнюю одежду, данный классификатор также употребляется с существительными «брюки» и «юбка», которые традиционно принято сочетать с классификатором 条 по принципу (или по когнитивной модели) «узкие,

[7] Корпус китайского языка Пекинского Университета (CCL 北京大学汉语 语料库, http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp).

продолговатые по форме предметы». Рассмотрим случаи употребления классификатора 件 в следующих контекстах:
1. 我们走了几家服装店，她也没有下定决心，总是试一试裙子就放下。再朝前走就是书市。我不时向书市瞟上一眼，以至于在她问我一件裙子的颜色和面料好不好时，得到的答复竟是："这书不错。" Мы прошлись по нескольким магазинам одежды, и она не решалась, она всегда откладывала юбку, когда примеряла ее. она спросила меня, хороши ли цвет и ткань юбки, ответ был: «Хороша книга».
2. 询问站里工作人员，刚描述完朱先生的外貌特征，旁边转出一个小姑娘插话说："那个老爷爷上车走了，说要去很远的地方。临走时还送我一件裙子，可是，老爷爷连姓什么都不肯告诉我……"
Спросив сотрудников на станции, сразу после описания внешности г-на Чжу, маленькая девочка обернулась и вмешалась: «Старик сел в машину и уехал, сказав, что он собирается в далекое место. Перед отъездом он подарил мне юбку, но старик отказался назвать мне свою фамилию...».
3. 她说："我上了大学也是一分钱掰两半花。我们同学买一件裙子 100 多元，一年买好几件，我一开始一件也没有，后来两个嫂子给了两件，的确凉的，10 元左右一件，我特满足。我们家出去的人，不是看我们穿什么，而是看我们做事怎么样。
Она сказала: «Когда я поступила в университет, я тоже потратила половину своего бюджета. Наша одноклассница купила юбку более чем за 100 юаней и покупала по несколько штук в год. У меня сначала не было ни одной. Позже две мои невестки подарили две штуки. Это было действительно здорово. Одна штука стоила около 10 юаней, и я была очень довольна. Люди, которые выходят из нашего дома, зависят не от того, что мы носим, а от того, как мы это делаем.

Во всех вышеуказанных контекстах употребления классификатора с существительными «брюки» и «юбка» была выявлена ситуация «покупки», то есть в данных контекстах концептуальный фокус базируется на понимании «юбки» или «брюк», как «товара», а не в качестве предмета гардероба». На это указывает такие контекстуальные маркеры, как *цвет и материал юбки* (характеристика товара), *юбка хорошего качества* (качество товара), *купить юбку более чем за сто юаней* (цена товара), *он подарил мне юбку* (юбка рассматривается говорящим как «подарок», а не как предмет одежды»). Употребление классификатора 件 с группой существительных, обозначающих предметы одежды, покрывающие нижнюю часть туловища, например, *штаны, брюки, джинсы, юбки, шорты* обусловлено тем, что данный классификатор высвечивает в обозначаемых существительных идею «*товара, штучного объекта*», а не идеи «*предмета гардероба*» с подробным описанием его функциональных и атрибутивных характеристик.

Таким образом, когнитивное основание семантики классификатора 件 в китайском языке зафиксировано в этимологическом значении иероглифического знака. Анализ этимологии лексемы с последующим анализом словарных статей и контекстной реализации, позволяет смоделировать когнитивную основу

лексической единицы, выявить и раскрыть ее семантический потенциал, а также эксплицировать ту «ментальную картинку», которая закреплена у носителя языка в голове. Такой принцип обучения классификаторам, по нашему мнению, выводит на новый уровень понимание студентами данной лексико-грамматической категории, а также позволяет редуцировать коммуникативные ошибки обучающихся в письменном и устном дискурсе.

Список литературы

1. Беляевская, Е.Г. Когнитивные основы изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. — М., 1994. — С. 87−110.
2. Беляевская, Е. Г. Когнитивные доминанты-классификаторы в английском и китайском языках / Е. Г. Беляевская, Е. А. Красикова // Наука без границ: Англистика в XXI веке : Материалы Международной научной конференции, Москва, 13–15 октября 2021 года / Отв. редактор Е.Е. Голубкова. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2021. – С. 48−53
3. Бондарчук, Г. Г. Категория английских наименований одежды в свете современных подходов к категоризации / Г. Г. Бондарчук // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 600. – С. 46−58.
4. Красикова Е.А. Когнитивные доминанты в семантике английских существительных с общим значением «часть- целое» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 13 (855). С. 113−126. Режим доступа: http://www.vestnik-mslu.ru/Vest/13_855_H.pdf
5. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2004. – Т. 63. – № 3. – С. 3−12.
6. Шахаева А.А., Красикова Е.А. Когнитивные основания многозначности китайского классификатора 台 // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4
7. 邢福义 Син Фуи. 汉语语法学 Китайская грамматика. – 北京: 商务印书馆 – Пекин: Шану иньшугуань, 2016 –310с.

Левицкий Андрей Эдуардович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

КОНЦЕПТ ВРЕМЯ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ДАННЫХ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ЯЗЫКА ИНДЕЙЦЕВ ЯКИМА): СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена сопоставлению вербализации концепта ВРЕМЯ средствами русского, китайского, английского и языка индейцев якима (сахаптине)

Целью статьи является установление сходных и отличительных особенностей содержания концепта ВРЕМЯ на основе данных языков. В работе выделены концептуальные признаки, которые являются основами вербализации данного концепта как маркера соответствующих культур и языковых картин мира.
Ключевые слова: сопоставительная лингвоконцептология, языковая картина мира, концепт, концептуальный признак.

A. Levitsky
Lomonosov Moscow State University

CONCEPT TIME MIRRORED IN LANGUAGE WORLDVIEWS: RUSSIAN, CHINESE, ENGLISH AND YAKIMA NATIVE AMERICAN LANGUAGES COMPARED

Abstract. The article deals with the comparison of concept TIME verbalization by means of Russian, Chinese, English and Yakima Native American (Sahaptin) languages. The article aims at singling out common and divergent features of the TIME concept on the ground of the linguistic analysis. Conceptual features singled out in the article represent the verbalization of the above concept as an indicator of the cultures and language worldviews.
Key words: comparative linguocognitive studies, language worldview, concept, conceptual feature.

В современной лингвистике большое внимание уделяется вопросу об отражении реальности в сознании человека и роли языка в этом процессе. Совокупность вербализованных отражений способствует формированию картины мира как образа, закодированного в языке этноса [8]; [13]. Так, концепт ВРЕМЯ, который является одним из фундаментальных элементов языковых картинах мира [11], представлен вербализованными субконцептами ДЕНЬ, ПОЛДЕНЬ и СУМЕРКИ в языке американских индейцев племени якима - сахаптине. Сравнение лексических единиц, объективирующих этот концепт средствами сахаптина, русского китайского и английского языков, позволяет раскрыть существенные черты познания и особенности концептуализации и вербализации информации, присущие носителям сопоставляемых языков.

Целый ряд исследований посвящен изучению связи между мышлением и речью. В рамках данной статьи не будем останавливаться на анализе классических трудов на данную тему (работах В. фон Гумбольдта, Б. Уорфа, Л. Блумфилда, Ф. де Соссюра, Н. Хомского), но подчеркнем, что эта связь неоспорима, а любое слово или высказывание связано, прежде всего, с представлением о некоем объекте действительности в мышлении индивида. Ментальный образ, связанный с соответствующим ему языковым символом, в лингвистической литературе носит

название «концепта» [18, с. 7]. Концепты в сознании индивида формируют его концептуальную систему, и именно с этой системой связана речевая деятельность, поэтому явления, не зафиксированные в концептуальной системе, не могут быть отражены в речи [18, с. 8]. Следовательно, мы можем получить информацию и о концептуальной системе каждого языка, что значительно облегчает сопоставительное изучение неких языковых данных.

С точки зрения понимания сущности концепта, выделяются теории, рассматривающие это явление как лингвокогнитивное [11, с. 89-92], психолингвистическое [5, с. 37] или лингвокультурное явление [6, с. 97] и базовая культурная единица [15].

Кроме того, концепт может рассматриваться как единица ментальности (см. [4]; [6]; [7]), сознания (см. [11]; [14]), языка мысли (см. [3]; [14]), языковой картины мира (см. [2]; [9]).

Е. С. Кубрякова определяет концепт как лингвокогнитивное явление, единицу «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека»; оперативную содержательную единицу памяти и ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (lingua mentalis), всей картины мира, отраженной в человеческой психике” [10, с. 96].

С лингвокультурной точки зрения концепт представляет собой «концентрат культуры», т.к. воплощает в себе сжатую совокупность истории, современных значений, ассоциаций и т.д. [6, с. 97]. Определение концепта, предложенное С. Г. Воркачевым, достаточно отличается от упомянутых выше трактовок, данных представителями лингвокогнитивного подхода к изучению концепта (в частности, Е. С. Кубряковой [11, с. 89-92]). По мнению С.Г. Воркачева, концепт - это единица коллективного знания/сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [4], что подчеркивает коллективный, надындивидуальный характер концепта и его этнокультурную окрашенность, что согласуется с лингвокультурным подходом к изучению концепта.

Лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы не противоречат друг другу, а лишь являются разнонаправленными векторами, соединяющими индивида и социум. В то время как лингвокогнитивный подход рассматривает концепт как «направление от индивидуального сознания к культуре», лингвокультурный подход представляет это явление как «направление от культуры к индивидуальному сознанию». Задействованный комплексный анализ позволяет сделать вывод, что для разных культур характерна различная «номинативная плотность» концептуализации, т.е. один и тот же концепт может выражаться разным количеством языковых средств, что объясняется различиями в практиках освоения действительности и культурных доминантах исследуемых языковых общностей, а также различными исторически закрепленными ценностными ориентациями исследуемых языковых общностей. Таким образом, концептуализация

действительности осуществляется как обозначение, выражение или описание [6, с. 92-93].

Под обозначением мы понимаем непосредственное присвоение тому или иному объекту действительности языкового знака или, иными словами, имени. При этом все множество языковых и неязыковых средств, «прямо или косвенно иллюстрирующих, уточняющих и развивающих» содержание концепта, называется его выражением. З. Д. Попова и И. А. Стернин используют термин «номинативное поле концепта» для обозначения этой совокупности средств, объективирующих концепт [14, с. 47]. Номинативное поле концепта состоит из ядра и периферии, т.е. как из номинаций непосредственно самого концепта, так и из номинаций его отдельных когнитивных признаков, которые раскрывают содержание и функционирование концепта в различных коммуникативных ситуациях [14, с. 48]. Номинативное поле концепта может формироваться различными языковыми средствами: прямые номинации концепта («ключевое слово-репрезентант концепта» и его синонимы), производные номинации, однокоренные слова и единицы других частей речи, «симиляры» (близкие по семантике, но не являющиеся синонимами лексемы), контекстуальные синонимы, «окказиональные индивидуально-авторские номинации», синонимичные устойчивые сочетания, «фразеосочетания, включающие имя концепта», паремии (пословицы, поговорки и афоризмы), метафорические номинации, устойчивые или свободные словосочетания, ассоциативное поле, словарные толкования и статьи, тематические тексты [14, с. 48-49].

Описание концепта подразумевает исследование значения имени концепта и его ближайших обозначений. При изучении концепта с лингвокультурологической точки зрения, приоритетным методом является лексический уровень языка, т.к. именно на этом уровне наиболее явно фиксируются факты материальной и духовной культуры человека, отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений», что в совокупности позволяет увидеть особенности менталитета определенного лингвокультурного сообщества [1, с. 2] и признать важность этнокультурного компонента для отражения языковой картины мира определенного этноса.

Само же понятие «языковой картины мира» довольно условно и субъективно, поскольку в языке отражен не объективно существующий мир, а лишь как способ представления (концептуализации) этого мира национальной языковой личностью [4]. Полученная языковая картина мира есть, в итоге, не более чем карикатура или схема, созданная сознанием индивида и скорректированная исследователем с помощью его собственных знаний о действительности.

Подход, нацеленный на выявление особенностей отражения окружающего мира в языковых единицах, актуален в сопоставительных исследованиях. Он позволяет определить этнокультурные и индивидуально-психологические черты номинации явлений и предметов окружающего нас мира. Попытки воссоздания

концептуальной и языковой картин мира на основе разного языкового материала в сопоставительном аспекте являются перспективными.

Такой подход ставит во главу угла тезис о том, что каждый язык по-своему членит мир, т.е. язык существует в форме картины мира. Язык фиксирует в лексических значениях результаты познания и восприятия мира человеком. Совокупность этих знаний, закрепленных в языковой форме, и является языковой картиной мира. Эта картина формирует тип отношения носителя языка к миру и задает нормы его поведения. Картина мира фиксирует некий образ мира, формирование которого соотносится с определённой логикой миропонимания.

В картине мира народа якима данный концепт вербализуется существительным k̲áyx̲, образованным от прилагательного k̲áyx̲ 'золотой, ярко желтый, яркий, светлый' и соответствует русскому день, английскому daytime [17]. В русском языке он основан на протославянском dьnь, обозначавшему 'ясный, сверкающий', который, в свою очередь, основан на индоевропейской основе din-, состоящей из корня di- / dei- ‘блестеть’ и суффикса -n-, -en- , ср. латинское dies [12]; [16]. Английский эквивалентом k̲áyx является daytime, состоящее из двух корней германского происхождения day и time. Если k̲áyx̲ имеет два значения: 1) день и 2) стекло [17]. В остальных анализируемых языковых картинах мира объем семантики эквивалентов отличается: в русском – время от восхода до заката, а в английском, кроме данного периода еще и 24 часа, что соответствует русским и китайским суткам [19]. День и среди белого дня (日，天，白天，昼，白昼) характеризует китайский язык [20]; [21]. Таким образом, сема ‘ясность’ объединяет сахаптин, русский, китайский и английский.

В языковой картине якима ‘после полудня’ передается двумя лексемами sitkumsáanak̲'it и kwláawit. Первый из них представляет собой частично ассимилированную заимствованную лексему из языка чинук sitkumsan 'полдень, половина дня', образованный от английского sit-come-sun, обозначающего ‘нахождение солнца в апогее’. Последняя имеет исконное происхождение из композита kwláa ('слабый') и wit ('абстрактныйт'). Семантика kwláawit темпорально маркирована как 'ранний вечер, поздний день' и обозначает время дня, когда темнота еще не наступила [17]. В остальных картинах мира четко выделяется вторая половина дня. В английском языке afternoon (от after ’после’ и noon ‘полдень’) [19], в китайском языке - 下午，午后 [20]; [21], а в русском языке речь идет о периоде ‘после обеда’, т.е. точкой отсчета является не полдень, а время обеда. В английском и китайском языках речь идет о периоде между полуднем и вечером.

Субконцепт СУМЕРКИ вербализуются táa'ash в сахаптине [17], сумерки в русском [12]; [16] и twilight в английском языках [19]. У индейцев якима приведенное выше существительное образовано от омонимичного прилагательного, означающего 'временно ментально нездоровый’ (или любое другое ‘легкое затмение сознание)’, имеющее исконное происхождение. Русское

сумерки основано на форме множественного числа протославянского существительного sǫmorkъ, где sǫ- (су-) обозначает ‘соединение’.

В сахаптине данное существительное обозначает 'время, сразу после захода солнца и исчезновении его за горизонтом' [17], а в русском - 'полутьма между заходом солнца и наступлением темноты' и 'время перед рассветом' [12]; [16]. В английском языке, twilight означает 'вечернее время между днем и наступлением темноты' и 'время или состояние неясности, двусмысленности, или постепенного угасания' (метафорическое значение) [19]. Китайские 傍晚，晚上，晚间 [20]; [21] по своей семантике приводят сумерки ближе к вечеру, под вечер.

Выводы

Концепт ВРЕМЯ согласно анализа лексикографических данных русского, китайского, английского и языка индейцев якима представляет собой сложное, многоуровневое образование, состоящее из целого ряда субконцептов, выделенных концептуальных признаков, отражающих разные ипостаси фокусировки внимания носителей русского, китайского, английского языков и сахаптина. Анализ языковых единиц в рамках картины мира как вербализаторов, маркирующих важный лингвокультурный концепт, доказывает его универсальный характер в жизни людей-носителей русского, китайского, английского языков, а также тех, кто пытается возродить сахаптин.

Список литературы

1. Ангелова М.М. "Концепт" в современной лингвокультурологии // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. - М., 2004. - С. 3-10.
2. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. – 176 с.
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. Под общ. ред. Нерознака В. П. М.: Academia, 1997. - С. 267-279.
4. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки - 2001 - № 1. - С. 64-72.
5. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методические проблемы когнитивной лингвистики. Под редакцией Стернина И. А. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2001. - С. 36—44.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. – 624 с.
8. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. – М.: КомКнига, 2006. – 120 с.

9. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. — 270 с.
10. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. Под общей редакцией Кубряковой Е.С. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
11. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получений знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. - М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
12. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: https://gufo.me/dict/ozhegov (дата обращения: 14.01.2022).
13. Пименова М. В. Языковая картина мира. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011. – 113с.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-конитивный анализ языка. Воронеж, 2007. – 250 с.
15. Степанов Ю. С. Концепт // Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа "Языки русской культуры", 1997. - С. 40-76.
16. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. URL: https://gufo.me/dict/ushakov (дата обращения: 14.01.2022).
17. Beavert V., Hargus S. Yakima Sahaptin dictionary. – Toppenish: Heritage University in association with University of Washington Press. 2009. – 492 p.
18. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. – Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
19. Jewell E., Abate F. New Oxford American Dictionary. – London: Oxford University Press, 2005. – 1264 p.
20. 在线新华字典. URL: https://zd.diyifanwen.com/zidian/Y/0931810441823272355.htm (访问日期: 14.01.2022).
21. 象形字典. URL: http://www.vividict.com/Public/index/page/details/details.html?rid=4930 (访问日期: 13.01.2022).

Левченко Вероника Александровна
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье представлена актуальность использования текстов юридической направленности в рамках обучения лингвистов и их особенности.

Автором также рассмотрены примеры заданий, которые могут быть использованы в учебном процессе.
Ключевые слова: обучение китайскому языку, лингвистика, тексты юридической направленности.

V. A. Levchenko
Herzen State Pedagogical University of Russia

THE USE OF LEGAL TEXTS IN TEACHING CHINESE

Abstract. The article presents the relevance of the use of legal texts during the training of linguists and features of these texts. The author also considers examples of tasks that can be used in the educational process.
Key words: teaching Chinese, linguistics, legal texts.

Современные процессы модернизации отечественного высшего образования призваны совершенствовать систему профессиональной подготовки. Действующий ФГОС высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» (2020) устанавливает высокие требования к уровню профессиональной подготовки выпускников. Анализ данного документа показал, что он предусматривает формирование универсальных и общепрофессиональных компетенций, обеспечивающих возможность осуществления иноязычного общения. К ним можно отнести:

УК-4 – «Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном (ых) языке (ах)» [1];

ОПК-3 – «Способен порождать и понимать устные и письменные тексты на изучаемом иностранном языке применительно к основным функциональным стилям в официальной и неофициальной сферах общения» [1];

ОПК-4 – «Способен осуществлять межъязыковое и межкультурное взаимодействие в устной и письменной формах как в общей, так и профессиональной сферах общения». [1]

Большую роль в достижении заявленных во ФГОС результатов подготовки имеет правильно организованная работа по обучению такому виду речевой деятельности как чтение. Актуальность данной задачи обусловлена тем, что бакалавру лингвистики необходимо работать с различными видами иноязычных текстов, используя их для решения своих профессиональных задач.

Как известно, чтение представляет собой самостоятельный вид речевой деятельности и может выступать как целью, так и средством обучения, например, для усвоения языкового и речевого материала. Различные аспекты обучения

чтению, в том числе и профессионально-ориентированных текстов на иностранных языках, получили широкое освещение в работах отечественных методистов.

В обучении китайскому языку могут использоваться тексты, относящиеся к разным профессиональным сферам, в том числе и юриспруденции. Тексты юридической направленности позволяют развивать умения ознакомительного, просмотрового, поискового и изучающего чтения, расширить лексический запас за счет терминологии, приобрести социокультурные знания, отражающие национально-культурную специфику правовой и юридической сферы страны изучаемого языка. Просмотровое чтение текстов юридической направленности предполагает получение общего представления о читаемом материале, о вопросах и проблемах рассматриваемых в тексте; изучающее чтение – полное и точное понимание всей содержащейся в тексте информации; поисковое чтение – нахождение в тексте определенной информации.

Следует учитывать, что тексты юридической направленности на китайском языке имеют определенные лексические и грамматические особенности, отличаются культурной маркированностью. Во-первых, они включают лексические единицы разного уровня, обозначающие юридические реалии, например, Народная вооружённая милиция Китая (中国人民武装警察部队), которая является составной частью Вооружённых сил КНР; Верховный народный суд КНР (中华人民共和国最高人民法院), представляющий собой суд высшей инстанции КНР.

Во-вторых, в них широко представлена юридическая терминология: законы (法律), акты автономных районов (自治法规), административные положения (行政法规), административные регламенты (行政规章), законы специальных административных районов (特别行政区法), свидетельство о регистрации компании (公司执照), договор (合同), жалоба (控诉), заявление (申请书), ходатайства (请求), судебные решения (书判), постановления (规定), бездействие (不作为), алиби (不在现场), жертва (牺牲者), обвиняемый (被告人), юридическое лицо (公法人) и т.д.

Практика показывает, что значительную сложность в работе с юридическими текстами представляют фразеологические сочетания разных видов, которые имеют исторические корни и отражают особенности национальной культуры. Источниками многих из них являются мифы и легенды, исторические хроники, философские трактаты, художественная литература, поэтому, будучи вырванными из контекста они не всегда понятны читателю и требует пояснения, т.к. имеют скрытый смысл и подтекст.

Одним из видов фразеологических сочетаний, встречающихся в юридических текстах на китайском языке, является чэнъюй, представляющий собой устойчивое, чаще четырехсловное фразеологическое сочетание. Приведем в качестве примера чэнъюи, выявленные при анализе юридических текстов: 不打自招 (невольно выдать себя), 打虎拍蝇 (бороться с коррупцией на всех уровнях). Перевод

фразеологических единиц с китайского языка осуществляется путем подбора эквивалентного фразеологического выражения в русском языке, поиска аналога или описательного перевода.

В работе с текстами традиционно выделяют три этапа: дотекстовый, текстовый и послетекстовый, каждый из которых призван решить определенные задачи. Приведем примеры заданий, которые можно использовать при работе с юридическими текстами на занятиях по китайскому языку:

– прочтите заглавие текста и скажите, о чем, по вашему мнению, пойдет в нем речь;
– просмотрите несколько статей на тему «刑事诉讼» (уголовный процесс) и докажите, что правовые системы разных стран имеют определенные отличия;
– согласитесь с точкой зрения, изложенной в тексте «偷窃» (кража), используя собственные примеры;
– составьте аннотацию к статье юридической направленности «义务» (обязанность);
– составьте 5 вопросов к тексту «国家» (государство) и задайте их своим одногруппникам;
– приведете примеры и факты, подтверждающие правильность поступков, совершенных героем статьи «原告» (истец);
– прокомментируйте факты, описанные в тексте «侮辱» (оскорбление).

Освоению юридической терминологии китайского языка будет способствовать выполнение заданий на заполнение пропусков в предложениях и фрагментах текстов; выполнение выборочного перевода; ответы на вопросы по содержанию текста; заполнение схем и таблиц на основе прочитанного текста.

Итак, ФГОС высшего образования по направлению 45.03.02 «Лингвистика» устанавливает высокие требования уровню языковой подготовки выпускников. В контексте совершенствования умений чтения иноязычных текстов несомненный методический потенциал имеет использование профессионально-ориентированных текстов, в том числе юридической направленности.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования − бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика.

Ли Мэй
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНАФОРЫ МЕСТОИМЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ТЕКСТАХ И ИХ ПЕРЕВОД

Аннотация. В русском и китайском языках местоименная анафора является очень важным средством связности между предложениями. Под влиянием таких факторов, как количество референтов, их пол, русская и китайская языковая структура, текстовая стилистика и других факторов в русском и китайском текстах, анафора местоимения в текстах двух языков обладает своей особенностью. При переводе с русского языка на китайский во избежание двусмысленности следует обращать внимание на соответствующие нормы употребления местоимений в русском и китайском языках, чтобы перевод быть верным оригинальному тексту и точно воспроизводить стилистическую окраску оригинала.
Ключевые слова: текст, анафора местоимения, сравнение русского и китайского языков.

Li Mei
Lomonosov Moscow State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF PRONOUN ANAPHORA IN RUSSIAN AND CHINESE TEXTS AND ITS TRANSLATION

Abstract. Both in Chinese and Russian, pronominal anaphora is one of the most important inter-sentence cohesive devices. Pronominal anaphora in Russian and Chinese texts has its own characteristics because of the number of pronouns, gender, structure of Russian and Chinese, rhetorical factors. Therefore, in translation we should pay attention to the norms of pronouns in Russian and Chinese texts in the premise of avoiding ambiguity in order to accurately reproduce the original artistic effect of the original text.
Keywords： text, pronominal anaphora, Russian and Chinese comparison.

Текст представляет собой коммуникативную единицу, которая больше, чем предложение. Текст обычно состоит из нескольких предложений, что неизбежно предполагает связь между предложениями, называемую межфразовой связью. А средства осуществления межфразовой связи называются «межфразовыми средствами связи» [12, с. 55]. Термины «межфразовая связь» и «межфразовое средство связи» впервые были предложены русским ученым Л. М. Лосевой: «Межфразовая связь — это связь между предложениями, ССЦ (сложным синтаксическим целым), абзацами, главами и другими частями текста, организующая его смысловое и структурное единство» [2, с. 9]. Также она описывает, что все средства межфразовой связи можно разделить на две группы. Местоименная замена относится к первой группе, используется как для соединения частей сложных предложений, так и для соединения самостоятельных предложений [2, с. 15].

Анафора как в русском, так и в китайском языке является очень важным средством межфразовой связи. Анафору в китайском языке называют 回指 *хуэйчжи*

(анафорой), также 照应 *чжаоин* (анафорой) или 指同 *чжитун* (указанием на один и тот же предмет). Чэнь Пин [10, с. 363] в китайском языке разделил анафору на три категории: 零形回指 (нулевая анафора), 代词回指(анафора местоимения) и 名词回指(анафора имени существительного). Русский ученый Г. Я. Солганик также указывал, что анафора местоимения, анафора имени существительного (с помощью лексического повтора) и использование синонимов являются тремя основными формами анафоры в русском тексте [6, с. 47]. По его мнению, замещение личным местоимением является самым простым, прочным и стилистически нейтральным способом связи [6, с. 57].

Местоименная анафора является общим и распространённым средством связи в тексте. Л. М. Лосева [2, с. 19] указывает: «Среди средств связи самостоятельных предложений наиболее широко распространены личные местоимения *он, она, оно, они* и притяжательные *его, её, их*. В любом тексте, если не второе, то третье или четвёртое предложение обязательно связывается с предыдущим при помощи этих местоимений». По мнению Г. Я. Солганика «Различные группы местоимений по-разному участвуют в связи между предложениями. Наиболее часто используются местоимения *он, она, оно, они*» [6, с. 58], также употребляются личные местоимения в притяжательном значении (*его, её, их*), и, собственно, притяжательные местоимения, соотносительные с личными (*мой, твой, ваш, наш*), и указательные местоимения (*сей, этот, это, такой, таков*) [6, с. 59, 61, 62].

Чжан Бинь, как это сейчас принято в современной китайской лингвистике, разделил местоимения современного китайского языка на три группы: 人称代词 (личные), 指示代词 (указательные) и 疑问代词 (вопросительные) [8, с. 317-319]. Не все местоимения обладают анафорической функцией: такие местоимения как «*кто, я, ты, никто, куда»* не могут заменять знаменательные слова. Обычно считают, что в китайском языке только местоимения 他, 她, 它, 他们, 她们 (он, она, оно, они) и т.д. имеют функцию анафоры и ограничиваются третьим лицом.

Очевидно, что в русском и китайском языках местоименная анафора является очень важным межфразовым средством связи и занимает значимое место в построении текста. Однако из-за ограничений языковой системы, текстовой стилистики и однозначности выражения при переводе с русского языка на китайский, анафора местоимений в русских и китайских текстах обладает разными способами образования и частотой использования. Выбор и использование анафоры местоимений напрямую связаны с пониманием текста читателем или слушателем. При межъязыковой конверсии следует обратить внимание на разницу анафоры местоимений между русским и китайским языками.

В данной статье делается попытка проанализировать ограничения и различия в использовании анафоры местоимений в русских и китайских текстах при их переводе. Наша работа основана на анализе репрезентативных примеров из двух китайских переводов «Золотой розы» К.Г. Паустовского, почти в каждом абзаце которых для соединения контекстов используются местоимения.

Текст представляет собой очень сложную систему, и использование анафоры местоимений в русских и китайских текстах ограничено различными факторами.

1. Сравнение и перевод анафоры личных местоимений третьего лица в русских и китайских текстах.

Количество указываемых лиц в тексте напрямую определяет форму анафоры. Когда в китайских и русских текстах есть только одно указанное лицо, обычно используется анафора местоимений, которая не только обеспечивает краткость языка, но и не вызывает двусмысленности. Когда референтами являются больше двух человек, особенно если они разного пола, тогда, чтобы избежать нечёткого указания, в китайском языке не используется местоименная замена, а, посредством лексического повтора, повторяется снова упомянутое лицо, указанное в предыдущем предложении. За счёт этого и достигается связность предложений. Например:

(1) Шамет как мог заботился о Сюзанне. Он понимал, конечно, что ***она*** ждет от него не только заботы, но и ласки. А что он мог придумать ласкового, солдат колониального полка? Чем он мог занять ***её***? [5, с. 490]

夏米尽其所能地照料苏珊娜。他当然知道**苏珊娜 (*Сюзанна*)** 期待于他的不仅是照料，而且还有抚爱。可是叫他这个殖民军团的大兵能够想出什么抚爱的方式呢？他能用什么来叫**小姑娘 (*девочка*)** 开心呢？[3, с. 2]

В примере на китайском языке не употребляется анафора местоимений. Причина в том, что, во-первых, китайские личные местоимения третьего лица “他 (он)”,“她(она)” являются омофонами. Это легко вызывает двусмысленность. Во-вторых, когда в начальном предложении одно из двух имён существительных, обозначающих людей, не является субъектом действия, его надо повторить, а не заменять на местоимение. В первом предложении «*Сюзанне*» является дополнением в косвенном падеже и не является субъектом действия, поэтому в последующих предложениях китайского перевода используются имя «*Сюзанна*» и его синоним «*девочка*».

Следует отметить, когда в русском языке личные местоимения “он” и “она” указывают на антецеденты, обозначающие животных или вещи, их перевод должен следовать правилам связности средств межфразовой связи китайского языка. Кроме того, в качестве анафоры должны быть переведены на местоимение 它 (оно), в определённых случаях можно повторять антецедент, указанный в предыдущем предложении. Например:

(2) Шамет решил отсеять из ювелирной пыли золото, сделать из ***него*** небольшой слиток и выковать из этого слитка маленькую золотую розу для счастья Сюзанны. А может быть, как говорила ему когда-то мать, ***она*** послужит и для счастья многих простых людей. [5, с. 496]

沙梅决定把首饰作坊的尘土里的金子筛出来，然后把**这些金子** (***золото***) 铸成一块小金锭，用这块金锭，为了使苏珊娜幸福，打成一朵小小的金蔷薇。说不定象母亲跟他说过的，**它** (***оно***) 可以使许多普通的人幸福。[4, с. 17]

夏米决定把首饰作坊尘土里的金子筛出来，铸成一小块金锭，然后用这块金锭打一小朵金蔷薇，送给苏珊娜，祝愿她幸福。说不定**这朵金蔷薇** (***золотая роза***) 还能像母亲当年所说的那样，给许多普通人带来幸福。[3, с. 9]

В примере из обратного перевода видно, что местоимение в родительном падеже "него" заменено именем существительного "золото", местоимение "она" заменено на "оно" или повтором антецедента "золотая роза". Правильный перевод средств анафоры местоимений третьего лица в русских и китайских текстах помогает читателю понять основной смысл сказанного.

2. Сравнение и перевод анафоры притяжательных местоимений в русских и китайских текстах.

С точки зрения китайских лингвистов в китайском языке притяжательные местоимения не представлены в классификации местоимений китайского языка. Для выражения отношения притяжательности после личного местоимения обычно добавляется показатель определения 的 (你-你的), что соответствует русскому словообразованию или словоизменению ("ты" - "твой", "ты" - "тебе"). Иногда личные местоимения могут прямо сочетаться с поясняемым словом и без 的. Например: 我母亲 быть равным с 我的母亲 (моя мать), тоже обозначает отношения притяжательности.

Таким образом, будучи оформленным в китайском тексте с 的, возвратное местоимение 自己 (себя) приобретает обязательное значение притяжательности (это значение оно может иметь и без 的). Поскольку в китайском языке возвратных притяжательных местоимений (*свой*) тоже не существует, а сочетание слова 自己 (себя) со служебным словом 的 выступает в предложении только как определение, используемое для оформления существительных.

3. Сравнение и перевод анафоры указательных местоимений в русских и китайских текстах.

Указательные местоимения существуют во многих языках и представляют собой типичные средства дейксиса и межфразовой связи. Они играют важную роль в соединении контекстов. Использование указательных местоимений ближнего дейксиса в китайском языке очень популярно, их число намного превышает таковое в оригинальных текстах на русском языке. Однако в китайском языке не изолировано использование 这 (этот) и 那 (тот) для анафоры, а как "этот (эта, это, эти)" и "тот (та, то, те)" в русском языке могут отдельно использовать для анафоры. Например:

(3) До этого случая Шамет слышал много солдатского вранья, но сам никогда не врал. Не потому, что он ***этого*** не умел, а просто не было надобности. [5, с. 492]

以前，沙梅听过很多当兵的说谎话，但是他自己从来没说过。并不是因为他不会**说谎 (*врать*)**，只不过是没有这种需要。[4, с. 9]

在此之前，夏米听到过不少大兵们的胡诌，可他自己从来没说过一句瞎话。倒不是因为他不会**说 (*врать*)**，只是从来不曾有过这种必要罢了。[3, с. 5]

В примере на русском языке указательное местоимение “это” употребляется как средство дейксиса и связывает текст, а в переводе на китайский язык используется повторение самого указанного предмета. Поскольку в китайском языке указательные местоимения отдельно не используются, иногда 这个 (этот) и 那个(тот) играет лишь вспомогательную роль при повторении существительных. Так, в китайском переводе употребляется повторение, а не анафора местоимений. Кроме того, существует ещё одна функция указательных местоимений “тот (та, то, те)”. Они могут указывать на имена существительные в косвенных падежах предыдущего предложения, таким образом происходит отказ от повторения имён существительных. Но в китайском языке нет соответствующего средства употребления, поэтому использование анафоры может быть только посредством повторения антецедента.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы: 1) Различия в средствах межфразовой связи и анафоре местоимений в русском и китайском языках существенно влияют на перевод с русского языка на китайский, который не может быть точным без учета этих различий; 2) Кроме того, рассмотрение этих различий способствует более глубокому описанию текстообразующих средств китайского языка и решению ряда существенных проблем при переводе с русского языка на китайский и обратно.

Список литературы

1. Ван Цаньлун. Исследование анафорической функции личного местоимения “он” // Китайская филология. 2000. № 3. С. 228-237.
2. Лосева Л.М. Как строится текст: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1980. 96 с.
3. Паустовский К. Г. (Перевод Дай Цуна). Золотая роза. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2019. 322 с.
4. Паустовский К. Г. (Перевод Ли Ши). Золотая роза. Пекин: Издательство Сиюань, 2018. 347 с.
5. Паустовский К. Г. Золотая роза // Константин Паустовский: Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 485–699.
6. Солганик Г. Я. От слова к тексту. М.: Просвещение,1993. 186 с.
7. Сюй Цзюцзю. Изучение анафоры в тексте современного китайского языка. Пекин: Издательство общественных наук Китая, 2003. 295 с.
8. Чжан Бинь. Современный китайский язык, новая редакция. Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2008. 582 с.

9. Чжао Хун. Анафора и перевод тематического указания в русских текстах // Обучение иностранным языкам. 2010. № 4.
10. Чэнь Пин. Дискурсивный анализ нулевой анафоры китайского языка // Китайская филология. 1987. № 5. С. 363-378.
11. Шао Пэнцзе. Сравнение и перевод анафоры местоимений в русском и китайском текстах // Современная китайская филология. 2019. № 11. С.90-94.
12. Ши Тецян, Ань Ли. Введение в лингвистику текста. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2012. 248 с.

Ли Цзивэй
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

试论中国文学传统中的华夏中心主义与华夏边缘主义

摘要: 五四时期开启的新文学时代，往往被认为同先前的"旧文学（即传统文学）"时代相割裂，而割裂的原因常常被认为是当时文学所追求的社会实用性目的。本文旨在指出，实用性是文学的固有属性，而非中国五四新文学的独有特性，对于中国新文学出现的现象，应该在更为广泛、全面的视角下，给予更多人类学层面的观照。鉴于此，笔者尝试从文化信仰的角度出发，分析文学传统断裂现象的本质，并对新文学时期的文化思想现状做出全新解读。
关键词：中国新文学，中华文化传统，民族信仰，华夏中心主义，华夏边缘主义

Li Ziwei
Lomonosov Moscow State University

ON SINOCENTRISM AND SINOMARGINALISM IN CHINESE LITERARY TRADITION

Abstract. The Chinese New Literature period, got started during the May Fourth period, is often considered to be separated from its previous period of "Old Literature (ie, traditional literature)", while the reason for the separation is often considered to be the practical demands of literature pursued by Chinese society at that time. The purpose of this paper is to point out that practicalism is an inherent attribute of literature, but not a unique feature of Chinese "May Fourth" New Literature. The phenomenon of Chinese New Literature should be considered from a broader and more comprehensive perspective, taking advantages of the anthropological approach to the literary study. Thus, the author attempts to analyze the essence of the fracture of literary traditions from the perspective of cultural faith, and make a new interpretation of the current situation of cultural ideas in the New Literature period.
Key words: Chinese New Literature, Chinese cultural tradition, national faith, Sinocentrism, Sinomarginalism

一、所谓中国文学中的“实用主义”

自 1915 年《新青年》杂志（第一卷名为《青年杂志》）创刊起，中国开始兴起“新文学运动”。由于它在总的社会进程中，被认为是五四“新文化运动”的一部分，因此，兴起新文学的时期也常被称为“五四新文学时期”。与之相对的五四时期前的文学阶段，则被称为“旧文学”时期。在五四时期，“旧文学”的称谓具有一定否定色彩。而逐渐脱离“五四”语境后，这种色彩逐渐褪去，所谓的“旧文学”开始更多地被称为中国的“传统文学”。

中国文学以其历史之悠久闻名于世。而五四运动开启的新文学、新文化时代，表现出“强烈的反传统姿态” [1, c. 625]。由于这一时期的创作者往往用白话文（而非文言文）进行写作，主张小说创作的重要性，且作品主题往往具有较强的社会革命性，因而这一时期的文学往往被认为与中国之前的文学发展进程没有太大关联，或言之具有相对独立性。甚至在部分学者看来，中国的新文学运动同“整个新文化运动一起，造成了中国文化传统的‘断裂’”。

正因如此，这一时期产生的“新文学”，也经常被当作一个单独的研究单元，被排除在一般性的中国文学史研究的习惯范围之外。当前学术界对于五四运动之后的新文学的探讨，同清代之前文学发展进程的研究之间，往往呈现出不同程度上的割裂。不难注意到，在对明清前的文学史阶段的研究中，往往显露出对于“纯文学”在美学意义上的内容与形式的偏重，而相较之下，对五四新文学的思考则更多地着重于文学的社会性观照。

对于这种一般意义上认为的，新文学时期出现的文学和文化断层现象，研究者往往会用中国文学，乃至中国文化中的“实用主义”加以诠释。言下之意在于指出，新文学时期文化和文学取向的突变，不但由当时社会发展进程的剧烈动荡决定，其结果还和中国文学的实用主义特质密不可分。然而，以如此单一视角去阐释“新文学出现”这一庞大而影响深远的社会现象，将中国新文学的产生和发展归因于推动社会进步的实用性目的，似乎显得有些无谓：一方面，研究者们素来承认，就传统的延续性而言，实用主义在中国文学中自古有之；另一方面，就文学之本体而论，它作为社会生活的体现形式，其与社会生活的联系本身便已直接决定了它的实用性本质。因此，倘若一定要用实用主义加以规定，那么中国的文学的确也同其他任何民族的文学一样，是在反映社会生活之需求的推动下发生、发展的。其实用主义倾向，决定了在其发展过程中永远有一种“渐变”的推动力，激发文学不断进行调整，与人民的社会生活需求相适应。但是，文学发展的动因绝不会导致文化传统的断裂。用一个文学发展中的“恒量”去解释其过程中文化取向的“突变”，是不够有说服力的。

二、所谓华夏中心主义

一个民族文化的传承和存续， 很大程度上是以稳固、坚定的民族信仰为支撑的。而所谓信仰，往往紧紧依托于一个民族在下述四方面的条件：共同的交流工

具（即民族语言），共同的生存空间（即领土），相对稳定的社会形态（通常是小至家族、团体，大至部族、国家形成的多层级的形态），及以共同历史记忆为基础形成的统一的世界观（或称意识形态）。

上述四方面因素往往是相互依存、相互配合、相辅相成的。其中，共同的交流工具和生存空间为维持社会生活中和协同生产所必需，是由人类的自然生存本能决定的。在客观生存环境平稳有序的前提下，久而久之，随着历史记忆的累积，在以一定社会形态为单位形成的民族中，便会逐渐形成对于社会运行的一系列较为稳定的观念。本质上而言，这些观念是人们对于"如何生存得更好"这一问题，在不同层面上的解答，通常被统称为世界观，也可以理解为保证社会运行的某种意识形态。在较为公认的世界观也形成完备后，这个社会中的人们便会逐渐对这样的生存条件产生信心，愿意继续在这样的条件下生活、生产，进而也就形成了越来越稳定的，对于民族自身和民族传统的信仰。可以说，一切与社会相关的问题，本质上都是从人类学视角下"生存"这一最终命题出发的。而对于五四新文学这一反应当时中国社会生活的典型现象之分析，显然也不应脱离这样的视角。

与其它早已消逝的古代文明不同，华夏文明（至少在五四以前的阶段）具有从古至今的延续性。相应的，中华文明所承载的文学传统也在发展变化中保持着一脉相承的联系，其文化内核最早可追溯至公元之前。东方古国的文化之所以能够从上古流传至近代，很大程度上便得益于在古老的中原地区，上述各方面条件均形成极早，且较为完备，因而中华民族对于华夏传统保持着一以贯之的信仰。

中国统一多民族国家的形态并非古来有之。根据目前已发现的新石器时代的遗址来看，当时中原的各个部落如星罗棋布，且彼此相距较远，类型不同，各自的文化较为独立 [2, c. 66]。在新石器时代后期，随着生产力的不断发展，在中原流域逐渐形成了若干较为稳定、成熟的文化。当时的文化大都尚未脱离原始信仰，战争、祭祀、农事均问于鬼神。一方面，对未知自然力的敬畏和对祖先的崇拜，被用于维护统治者的权威，从而形成了相对稳定的统治秩序。另一方面，记录卜辞的需求也逐渐催生出了文字。

大约形成于公元前 16 世纪的商代文化中，便已经形成了基本定型的文字体系。清末民初时期发现了大批刻有文字的甲骨，内容是关于占卜的完整记录 [2, c. 67]。这是当时文字发展水平有力的证明。随后，在公元前 5 世纪时，周王朝建立，中原地区形成了更为严密的国家组织。在周朝后期，由于分封制度引发的土地和权力之争，将中原地区推向了春秋战国时代。先秦时期较为松散的分封体系和相对安逸的生活条件，推动了人们对于社会的思考，形成了意识形态上"百家争鸣"的局面。

公元前 221 年，秦国灭齐，中原地区形成了第一个大一统的中央集权王朝。尽管这个王朝仅仅延续了十余年，但其国家形态却为往后历朝建立了基础。秦始皇推行了一系列法令，"车同轨，书同文" [3, C. 254−255]，通过强制手段极大加强

了政治制度和意识形态的统一。随后经历了汉代的“罢黜百家，独尊儒术”之后，中国开始在不断微调中形成日益稳固的社会统治思想。

中国历代的发展历史中，都不乏天灾人祸。但不可否认的是，中华文明始终在曲折中不断发展，经济实力总体呈上升趋势。当时的中国，拥有世界上最为先进的技术和文明。随着人们在整体生活条件上的不断改善，中国人心中对于自身世界观的信念感也逐渐增强。在这种对于本民族及其文化的稳定信仰的支撑下，中国人将中原看作世界的中心，而将中国之外的四方民族，称作不乏贬义色彩的“四夷”，宏观上表现出十分鲜明的“华夏中心主义”倾向。

三、所谓中华文化发展中的“外化”与“汉化”

对于中国文化的探讨，往往离不开这样一个问题：在面临外来文化要素的输入时，中华民族究竟是将外来民族“汉化”了，还是被外来的文化传统“外化”了？对如此问题的探讨本身，就陷入了狭隘的民族主义误区。事实上，从系统论的视角出发，倘若一个民族的本土文化完全与外界隔绝，那么这个文化系统便已经“死了”。死去的民族文化是无法推陈出新，继续发展的。一个民族的文化能否保持生命力、维持长久的发展，很大程度上依赖于外来的、异族的新鲜文化要素的刺激。不同文化之间的冲撞、斗争，会激发创作者基于新的维度，重新审视本族文化，进而产生前所未有的，在全新视角下的对社会生活的描写。这体现在文学中，便是文学在内容和形式上的创新。中国文化能够接纳外来文化，并进行整合、消化，使之与华夏自身的文化传统相适应，这恰恰是中国文化开放性、活跃性的表现。因此，就系统的发展而言，以排他的视角去追究究竟什么才是中华民族“自己的”，本身并无科学意义，以比较的视角去审视不同民族文化之间的交流轨迹，才是更加有益、有趣的研究态度，更有助于揭示民族文化传统流变的路径。

同样值得注意的是，任何一个民族与新鲜的外族文化要素融合的过程，都并非一蹴而就。两种文化之间的差异越明显，彼此理解、相互融合就越要耗时、耗力。中华文化经过长久累积，沉淀深厚，拥有较为坚固的民族信仰，因而在面临外来文化时尤为如此。比如，佛教用了数百年时间，才真正进入中国语境、融入中华世界观。就结果而言，中国士人用本土的世界观去解读、改造了佛学，致使中国的佛教经过发展，形成了与印度佛教具有极大差异的独立分支 [4]。

但倘若认为中国人在接受佛教之后，就失去了部分“自己的”传统，那便完全是谬误之论了。如前所述，人类社会的发展，永远遵循生存之本。佛教之所以会在缓慢中逐渐渗透进中国的本土文化中，恰恰是因为其中的部分思想，是有利于时人时世的。譬如佛教中对于“知善恶、行善事”的劝诫，初看来是基于佛家轮回等观念的教诲，但其之所以能被中国社会接纳，根本原因在于宣扬“向善”有助于维持人们平稳的生活、生产活动，与人类维持社会稳定的实际需求相吻合。与此同时，还应注意到，这同传统的儒道思想内核也高度一致。因此，将佛教中的相关概念引入，同样也是统治阶级对中华文化思想的再一次强化。

而如若反之，批判中国的佛教并非“正统”，也实在是无稽之谈。印度佛教和其他任何宗教一样，其原本是一整套独立的世界观，用与华夏观念截然不同的方式阐释了人与天地、自然间的联系。中国若要完全得其“真传”，便要将中国千余年来业已形成的本土世界观连根拔起，那么，整个中国社会便将会面临巨大的动荡。如此接纳外族文化显然有悖于人类的生存之道，因此也毫无可能。

面临佛学，中国有选择地接纳了可适应、可理解、可利用的部分思想，结合本土的儒道等文化传统，产生了禅宗等一系列华夏所特有的思想潮流。上述过程并无所谓“外化”或“汉化”，它只向人类展示了佛教在另一种民族文化土壤中接受的可能性。无论对于佛教而言，还是对于中印等国家文化而言，都是一种十分有价值的研究视角。而相应的，在这一过程中，华夏传统非但不能说“断裂”，反而借助系统外的新鲜内容得以巩固、发展、延续了，中国的文化保持了其自身的民族韧性。

四、所谓新文学时期的华夏边缘主义

若用较为微观的视角梳理中国文化发展的总历程，则不难发现，中国民众心中的华夏中心主义倾向，并非一定不易的。人类的生存本能在社会发展中的作用同样是决定性的：既然社会的发展并非一帆风顺，那么当社会存在弊端，影响人们的生产生活时，人们便会主动去寻求解决问题的途径，其中必不可少的便是对社会制度本身提出质疑、进行反思。因此，华夏中心主义在中华文化中的表现同样存在波动。换言之，中华民族对于自身文化传统的信仰，并非始终处于不断强化的状态，华夏中心主义的巩固，伴随着的是对传统的不断怀疑和否定。距离我们最近的一次传统否定浪潮，便开始于五四时期。

1917 年 1 月， 胡适在《新青年》上发表《文学改良刍议》，同年 2 月，陈独秀在《新青年》上发表《文学革命论》。自此，影响至今的新文化运动逐渐在中国展开。文化运动自然离不开文学的革新。五四时期的改革倡议者们对文学的未来发展提出了诸多设想。其中最为主要有二：一则体裁上否定过去所推崇的诗歌、散文等高雅文学，转而鼓励小说创作；二则语言上抛弃高雅文学通常使用的文言文，而提倡改用通俗文学中的白话文进行写作。语言和文字上的改革，是五四运动中对民族传统质疑的最后一层暗示。对文字和语言体系的重构，破除了民族内心对于自身文化信仰的最后一道防线，对于华夏中心主义的危机而言，这既是一个标志，又是一个巨大的推动力。

冰冻三尺非一日之寒，民族信仰的动摇是在自清末起发生的一系列社会动荡中逐渐积聚的。在清代中后期，满族与汉族之间的文化已经逐渐融合，满汉间的内部矛盾已经在一定程度上消解了。尤其在晚清面临西方国家侵略的时候，对于这一方面的探讨几乎已不见于文学记录之中。面对来自西方不间断的侵略战争，中华民族的整体情绪更多地指向为了生存的同仇敌忾。但是，由于中国在侵略战争中节节败退，中国领土上的租界地、殖民区范围开始扩大。一方面，人们逐渐对清政权的统治丧失信心，另一方面，清政权也在逐步失去对整个中国领土的有

效控制。尤其在租界区领内，人们基本摆脱了清朝的言论语境，开始创造新的表达方式——谴责小说。这些以抨击官场黑暗为中心的政治题材小说，尽管存在美学价值不高、过于迎合大众读者、故事叙述缺乏深度等问题，但却是批评之声浮于表面的开始。对政治制度的不满也引发了文人对于意识形态的反思。清末时期，思想家宋恕首次提出了 “阳儒阴法”，将两汉之后形成的“独尊儒术”的统治思想体系之根本批判为：“名曰‘大儒’，实则‘大法’” [5, c. 803]。在现代学者看来，如此“原教旨主义的‘儒家观’存在片面性”，“并非一种严谨的学术表达”[6, c. 10]。而充满浪漫地抬高先秦孔孟观念，实则表达了对中国社会生活逆境的不满。

上述领土、制度和意识形态等各方面的危机，在中国历史上的历次改朝换代中都会经历。五四前后出现的社会思想震荡的不同之处在于，中国文化语境中出现了一个变数：18 世纪的欧洲在经历了文艺复兴之后，思想极大解放，开始发起工业革命。之前的“四夷”经历了革新，摇身一变，在仍处于小农阶段的中国的对比之下，成为了一种全新的，且更加先进的文明。尽管每种世界观支撑下的制度都存在自身的缺陷和漏洞，但时下更能保证生存的方式，对民众而言一定具有更大的吸引力。因此，和华夏信仰瓦解相伴随的，还有西学东渐的过程。“师夷长技以制夷” [7, c. 35] 仅仅是这一过程的开始。当时中国所面对的现实是，对西方器物上、制度上和文化上的模仿，都没有阻止侵略的深入和生存条件的恶化。加之西方在殖民地区推行一系列辱华政策，中国民众中间逐渐出现了自我否定的倾向。此时中国人的心态，用西方中心主义、世界主义来形容，都有些以偏概全。更准确的定义大概是“华夏边缘主义”：所有国内的东西，大多是旧的、不好的，全都要抛弃，要革新。

五四只是这场轰轰烈烈的传统震荡之开端。中国境内的租界地区直到 1945 年才被收回，期间中国大地上的政权屡屡更迭，中国数次长期处于多方割据的状态，整体社会始终缺乏集权式的有效控制。中国大地上的意识形态也因此处于分散不一、自我相弃的状态。而五四新文学鲜明的反传统倾向，恰恰是这次民族信仰危机在文学中最为集中的体现。

五、所谓新旧文学间传统之断裂

尽管领土的统一和政治上的稳定在 20 世纪 50 年代后逐渐达成，但思想上的动荡却直到 80 年代才逐渐趋于平静。自此以降，中国各界都在对此前的百余年的动荡期进行反思。其中，文学领域内的反思不乏对于文学传统断裂的批判。

表面看来，这类观点似乎确有一些道理。因为当代文学中虽然也不乏名篇佳作，但同中国文学史中的最高成就相比，新文学时期作品的平均美学水平仿佛的确偏低，且在审美取向上与传统文学时期相异。而由于首倡新文学的文人几乎都曾有留洋经历，写作风格与特点都受到了西方审美的影响，进而对现当代文学产生了间接作用。加之新文学运动是举着“反传统”的大旗展开的，因此，中国社会不免逐渐出现一种声音，将当代文学的低谷期的原因解释为其与中国文学传统的割裂。

但事实上，即便是提倡了“新”的，否定了“旧”的，旧的也并未被扬弃。就文化发展的本质而言，旧的其实是以新的方式（被否定的方式）被重新继承在了民族记忆之中。另外，正如前文所述，从民族的长期发展角度来看，绝对的传统保护主义同文化的发展理念相悖。而在文化传承过程中接纳外来文化成份，理应促成更高的文学成就，却并不该导致文学的没落。因此，将文学的低潮定义为传统上的脱节，有悖文化自身的发展规律，缺乏充分的科学性、理据性。对上述现象的观照显然需要更加全面的视角。

首先，横向来看，当代“纯文学”的没落并不仅仅出现在中国文化中，它是人类当前文明的整体现状，由当代社会的多方条件共同决定。第一，由于现代社会中学科日渐分化，文学逐渐同哲学、历史学、语言学等其他领域学科脱离，当代文学同其传统时代的文学相比，表现出更加纯粹的“文学”属性，在一定程度上成了真正意义上的纯文学。这就导致包罗万象的文化深度和思想广度开始逐渐剥离出文学领域。第二，随着教育的逐渐普及，大众在阅读上的话语权逐渐加大。文学是社会科学，符合经济学原理。文学的创作模式很大程度上取决于受众的取向。新时代里全新的供需关系，客观上导致了以传统定义下的精英文学为标准的审美需求的下沉。第三，随着现代技术的发展，文艺创作和传播的形式日益丰富，多媒体手段对文学的冲击同样不可忽视。

其次，纵向来看，文化的发展从来都不是简单的直线式， 文学史的发展也并非毫无波澜。任何过程中，没有低潮，也就无所谓高峰。因此文学的发展尽管高潮迭起，但同样不乏低谷。文化史和文学史作为人类历史的一部分，同样符合克罗齐提出的经典的历史哲学原则。而当我们说“一切文学史都是当代文学史”的时候，其中的意义并不仅仅在本体论层面——所谓的“文学”，与其说是文学之本体，不如说是“人”对文学之解读；其认识论层面的启示作用同样重要：考虑到任何一个“当代”都有其特定的意识形态需求，对一定时期的文学现象而言，其相对客观的审美评价体系之形成不但是滞后的，而且是动态的。骑士文学在 21 世纪是经典，但在文艺复兴时期，它却是最主要的批判对象之一。而这种批判倾向同样可以用人类的生存本能来解释：人们往往对于自身经历中的潜在危机最为敏感，因为它们同自身生存直接相关。正因如此，经过历史沉淀、筛选、发酵后的佳作，往往是有悖于创作当时意识形态的逆风之作，但由于当代的治世之需，他们并不能即时达到相应的传播程度和评价高度。

再次，从宏观层面来看，更为积极的传统保护倾向，是近代社会信息技术迅猛发展的副产物。与之相呼应的，是互联网时代文化日趋同质化的世界难题。然而，当代大数据对信息有针对性的强化作用，难免导致问题的全面性在一定程度上被遮蔽。在“解蔽”之前，任何问题都能够以线性逻辑呈现在其关注者面前。当事件本身的非线性和复杂性被隐匿后，单薄的线性逻辑不难造成假象，让所关注问题的某些方面“显得”日益蹙迫、尤为危急。从这一层面来说，所谓民族信仰，同样具有“当代性”。在当代的世界文化条件下，我们甚至更需要认识到，

对传统遗失的批判，本身就已经充分体现了对于华夏边缘主义的警惕，进而表达了认可中华传统文化的华夏信仰。

因此，与其说中国的新文学中遗失了传统，倒不如说此时的中华文化在全新的社会条件下，面对华夏中心主义和华夏边缘主义之间的斗争，尚且需要更多的时间去消化、和解、沉淀。

参考文献

[1] 章培恒. 骆玉明 主编. 中国文学史 (下). 上海: 复旦大学出版社. 第 625 页.
[2] 章培恒. 骆玉明 主编. 中国文学史 (上). 上海: 复旦大学出版社. 第 66 页.
[3] [汉] 司马迁. 秦始皇本纪 // 史记. 卷六 / [南朝宋]裴駰 集解, [唐] 司马贞 索引, [唐] 张守节 正义, 中华书局编辑部 点校. 北京: 中华书局. 1982. 254–255 页.
[4] 可参见：葛兆光. 中国思想史. 第二、三卷. 上海: 复旦大学出版社. 2004.
[5] 宋恕. 宋恕集 / 胡珠生 编. 北京: 中华书局. 1993. 第 803 页.
[6] 宋洪兵. 论儒者之"阳儒阴法"现象 // 邯郸学院学报. 2019 年第 2 期. 第 8–31 页.
[7] [清] 魏源. 《海国图志》复刻版第一卷. 第 35 页.

Моргун Виктория Геннадиевна
Сибирский федеральный университет

ОБРАЗ КИТАЙСКОГО УЧЁНОГО В КОНТЕКСТЕ ЗООМОРФНОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ СТАТЕЙ)

***Аннотация*:** целью данной статьи является комплексный анализ образа китайского учёного в контексте когнитивной теории метафоры. В статье рассматриваются наиболее частые зооморфные метафоры в интернет-пространстве: учёный – тигр, учёный – рыба, учёный – бабочка, учёный – белка, учёный – пчела.
***Ключевые слова*:** когнитивная лингвистика, лингвокультурология, когнитивная метафора, зооморфная метафора, метафорический образ учёного.

V. G. Morgun
Siberian Federal University

CHINESE SCIENTIST IMAGE IN THE CONTEXT OF A ZOOMORPHIC METAPHOR (BASED ON INTERNET ARTICLES)

***Abstract*:** the purpose of this article is a comprehensive analysis of the Chinese scientist image in the context of the metaphor cognitive theory. The article discusses the most

frequent zoomorphic metaphors in the Internet space: scientist – tiger, scientist – fish, scientist – rat, scientist – butterfly, scientist – squirrel, scientist – spider.

Keywords**:** cognitive linguistics, linguoculturology, cognitive metaphor, zoomorphic metaphor, metaphorical image of a scientist.

В настоящее время отмечается высокая заинтересованность научных сообществ в изучении метафорологии, актуализирующей новые области исследований о взаимодействии языковых и ментальных феноменов. Согласно работе Э.В. Будаева и А.П. Чудинова «импульсом для метафорологического бума послужили новые представления о сущности метафоры получившие воплощение в когнитивной теории метафоры» [цит. по: 2, С. 6–8].

В конце XX – начале XXI веков Э. Маккормак дифференцировал когнитивную метафору как познавательный процесс, который направлен на достижение понимания, сопоставление уже с существующим концептом и формирование нового смысла [6, с. 12]. В свою очередь, зооморфная метафора – это один из видов когнитивной метафоры, согласно которому признак животного – «сфера-источник», а человек – «сфера-мишень» (термины [9, С. 117–120]). Исследователи полагают, что зооморфная метафора является ключевым элементом в изучении и понимании национальной картины мира [5, с. 80], так как «метафора представляет собой динамический процесс производства нового знания в новой культуре» [7, с. 68], а «зооним отражает различия в национально-культурных представлениях, психологических, ментальных и социальных особенностях и разнообразных обычаях, присущих определённому языковому сообществу и культуре в целом» [3, с. 71].

Китайские учёные, основываясь на лингвистической парадигме, анализируют культурные коннотации сходств и различий между зоонимами одного языка или более, включая условия жизни, религиозные верования, обычаи, исторические процессы и литературные факторы [15, с. 2]. Зооним в китайской лингвокультуре используется в качестве визуального выражения национального поведения, абстрактных познавательных процессов, поскольку такая метафора обобщает сложные концепции и явления повседневной жизни и профессиональных навыков [12, с. 5]. Таким образом, зооморфная метафора выступает инструментом для описания окружающего мира и актуализации различных характеристик [4, с. 346], присущих как одному человеку, так и определённой нации.

Китайские учёные также отмечают тесную связь между зоонимами и частными культурными характеристиками. Основываясь на лингвистической парадигме, лингвисты анализируют культурные коннотации сходств и различий между метафорами-зоонимами одного языка или более, включая условия жизни, религиозные верования, обычаи, исторические процессы и литературные факторы [15, с. 2]. Зооним в китайской лингвокультуре используется в качестве визуального выражения национального поведения, абстрактных познавательных процессов,

поскольку такая метафора обобщает сложные концепции и явления повседневной жизни и профессиональных навыков [4, с. 5].

Настоящая работа посвящена анализу зооморфных метафорических переносов на основе образа китайского учёного. Данное исследование поможет выявить национально специфичные механизмы метафоризации и их функционирование в рамках лингвокультурологии, а также изучить ключевые культурные и социальные особенности, характеризующие научное сообщество, в частности образ учёного на примере смешанного типа зооморфной метафоры. Материалом послужили тексты китайских интернет статей об учёном и научных открытиях на платформе 百度 (Baidu) в количестве 150 статей, основными методами при обработке эмпирического материала стали: дискурсивный анализ текста, метод моделирования образа, лексико-семантический анализ, метод сплошной выборки и описательный метод.

Основными зооморфными метафорами в китайских интернет статьях стали: учёный – тигр, учёный – рыба, учёный – бабочка, учёный – белка, учёный – пчела, которые подтверждают уникальность и неповторимость отдельных когнитивных механизмов по восприятию образа учёного в китайском социуме.

Учёный – тигр: 形容科學家和資本家結合會產生「魔法」效應，如果科學家是老虎，資本能讓他們如虎添翼 (букв.: *Отмечается, что сочетание учёных и капиталистов, произведёт «волшебный» эффект, поскольку капитал может сделать учёных-тигров ещё более могущественными*) [13]. В лингвокультуре Китая образ тигра имеет несколько значений: 1) вершитель справедливости, враг злых демонов; 2) смелое, красивое, доблестное и гармоничное животное и 3) хитрый, опасный, рискованный и свирепый хищник. В данном примере, образ учёного объединяет в себе справедливого, смелого и рискованного человека, который готов идти на эксперименты в виде «объединения» своей профессии и капиталиста для того, чтобы иметь большую долю голоса и возможностей в создании, совершенствовании своего нового изобретения.

Учёный – рыба: 科学家是鱼，前沿研究是水。如今的阿里不仅形成了一个让科学家们如鱼得水的外部环境，更给了这些科学家们翻江倒海、成就功名的机遇 (букв.: *Учёные – это рыбы, а новейшие исследования – это вода. Сегодня наука не только формирует внешнюю среду, делая учёных похожими на рыб в воде, но и даёт этим учёным возможность повернуть русло реки*) [10]. Согласно древней китайской мифологии символика рыбы несёт в себе множество значений, такие как: изобилие, богатство, плодородие и гармония. В современной культуре китайский иероглиф 鱼 (yú – рыба) также имеет значение «изобилие» из-за наличия иероглифа гомофона 裕 (yù). Таким образом, автор статьи акцентирует внимание на том, что учёный может достичь гармонии и быть «плодовитым», если у него есть определённая научная сфера, которая даст ему «пищу» (т.е. исследования) и поможет ему добиться известности, «повернув русло реки».

Учёный – бабочка: 炼金术士们在人类知识发展史上的地位非常重要，如果启蒙哲学家和现代科学家是蝴蝶，那他们就是破茧成蝶之前的蛹 (букв.: *Алхимики занимают очень важное место в истории развития человеческих знаний. Если философы эпохи просвещения и современные учёные – это бабочки, то они (алхимики) были куколками, которым только предстояло превратиться в бабочек, вырвавшись из своих коконов*) [14]. Бабочка в национальной картине мира Китая считается символом счастья, любви, красоты и свободы. Вследствие чего, современные учёные – это «*свободные*» научные деятели, обладающие множеством различных траекторий развития, исследований, а также приносящие в мир красоту и просвещение на основе уже имеющихся знаний от алхимиков «*куколок*».

Учёный – белка: 科學家是松鼠， 宇宙間的真理是松果 (букв.: *Учёный – это белка, а истина во Вселенной – сосновые шишки*) [16]. В указанном примере, метафоризация, учёный-белка, даёт нам представление о том, что учёный «грызёт гранит науки», также, как и белка собирает и щёлкает сосновые шишки для своего пропитания. Образ белки в китайской лингвокультуре тождественен такому животному, как крыса – 鼠, последняя является символом начала и процветания. Таким образом, учёный в образе белки, исследуя истину, помогает Вселенной процветать благодаря новым и важным научным открытиям.

Учёный – пчела: 单纯的推理家是蜘蛛, 只用自身的东西编蜘蛛网；而实验家和推理家相结合的科学家是蜜蜂, 从自然中采集材料, 然后用自身的能力来处理和变革这材料 (букв.: *Рассуждающий – это паук, который использует свои собственные силы для плетения паутины. В то время как учёный, объединяющий в себе роль экспериментатора и рассуждающего – пчела, которая берёт всё от природы, а затем использует свои собственные способности для обработки и преобразования собранного материала*) [11]. Пчела в китайской картине мира олицетворяет собой трудолюбие, мудрость, целомудрие и порядок, тем самым, автор статьи намеренно детально описывает этапы жизни пчелы для того, чтобы читатель осознал какая ответственность и работа лежит за плечами мудрого учёного.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что зооморфная метафора является одним из ведущих приёмов стилистики в интернет статьях, поскольку использование автором подобных метафор позволяет сделать текст эмоционально-экспрессивным и привлечь внимание читателя к профессии учёного.

Список литературы

1. Брунова Е.Г., Каранкевич В.В. Метафорический образ спортсмена в контексте зооморфной метафоры (на материале немецкого медиадискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №2 (68) Ч. 2. С. 87–91. ISSN 1997-2911.

2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Когнитивная теория метафоры: новые горизонты // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры, 2013. Вып. 1 (110). С. 6–13.
3. Гордеева З.А. Методика исследования зоонимов при моделировании русской языковой картины мира (на примере зоонима «кошка» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2013. №1. С. 71–73.
4. Гулик О.О., Кузнецова Н.В. Когнитивная метафора с зоокомпонентом // Вестник Нижегородского университета Н.И. Лобачевского, 2013. №4 (2). С. 344–347.
5. Дыбо А.В., Никуленко Е.В. Зооморфная метафора «медведь» в русском, английском и языках Южной Сибири // Язык и культура, 2019. С. 78–95.
6. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры. М., 1990. 256 с.
7. Маругина Н.И. Конвергенция метонимии и метафоры в педагогическом дискурсе советского периода (на материале журнала «Детский дом» 1956–1959 гг.) // Язык и культура, 2016. №4 (36). С. 65–90.
8. Пейбонен Р. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русской и эстонской разговорной речи (по материалам анкетирования русско- и эстоноязычных жителей Эстонии) // Тартуский университет, Тарту, 2013. 109 с.
9. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor. Metaphor and Thought. Ed. A. Or-tony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 51–202.
10. AI 孔雀何以东南飞, 2019。[AI Почему павлины летят на юго-восток]. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/anzWf (дата обращения: 10.01.2022).
11. 柏拉图、培根思想述评, 2012. [Комментарий к мыслям Платона и Бэкона]. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/ao24v (дата обращения: 05.01.2022).
12. 李萍, 蘇媛。IBDP 中文 A 文學課程專題拓展論文及個人口頭評論優秀範例點評（簡體版）, 2018。[Ли Пин, Су Юань. IBDP обзоры выдающихся примеров статей и личных устных комментариев по тематическому расширению курсов китайской литературы (Упрощенная версия), 2018]. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/ZRXCD (дата обращения: 17.12.2021).
13. 李小加：冀香港十年内成最大生物科技集資中心,2020。[Ли Сяоцзя: Гонконг надеется стать крупнейшим центром сбора средств в области биотехнологий в течение десяти лет]. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/anzQf (дата обращения: 24.12.2021).
14. 牛顿：最后的魔法师（未完成）, 2019. [Ньютон: Последний волшебник (незаконченный)]. [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/anzjj (дата обращения: 05.01.2022).
15. 张北安。文化视角下的英汉动物隐喻研究。四川师范大学，2009。[Чжан Бэйань. Исследование метафор животных в английском и китайском языках с точки

зрения культуры. Сычуаньский педагогический университет, 2009]. [Электронный ресурс]. URL: https://wap.cnki.net/lunwen-2009205696.html (дата обращения: 15.12.2021).
16. 區塊客 Blockcast.it [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/anzvX (дата обращения: 25.12.2021).

Назарович Оксана Алексеевна
Южный федеральный университет

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ РОССИИ И КИТАЯ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена обзору состояния основных направлений развития межкультурной коммуникации между Россией и Китаем как значимой составляющей процесса формирования их прочного стратегического партнерства. Отмечена возрастающая значимость российско-китайской межкультурной коммуникации как примера позитивных межгосударственных отношений, определены перспективы ее дальнейшего развития.
Ключевые слова: межкультурная коммуникация, стратегическое партнерство, российско-китайские отношения, межгосударственное взаимодействие.

O. A. Nazarovich
Southern Federal University

CULTURAL COMMUNICATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA: STATUS AND PROSPECTS OF COOPERATION

Abstract. The article is devoted to the review of the status of the main directions of development of cultural communication between Russia and China as a significant component of the process of forming their strong strategic partnership. It notes the increasing significance of Russia-Chinese cultural communication as an example of positive international relations and identifies the prospects for its further development.
Keywords: cultural communication, strategic partnership, Russian-Chinese relations, international cooperation.

Межкультурная коммуникация представляет собой процесс коммуникативного взаимодействия между представителями различных культур, имеющими собственные ценностные установки и традиции [4, с. 79]. В XXI веке межкультурная коммуникация приобретает особое значение в сфере международных отношений. Она становится одним из основных факторов

формирования конструктивного диалога между государствами, главным принципом которого является взаимное уважение его участников.

В настоящее время особую актуальность приобретает межкультурная коммуникация России и Китая. Взаимодействие государств характеризуется устойчиво высокой динамикой развития, прочной правовой базой и разветвленной организационной структурой двустороннего партнерства, а также активными связями на всех уровнях [1, с. 158]. Поэтому российско-китайская межкультурная коммуникация отличается стремительным ростом потенциала, открывающего широкий спектр возможностей к их эффективному сотрудничеству.

Межкультурная коммуникация России и Китая приобретает разноплановый характер. Согласно официальным документам, представители правительств государств выступают за координацию совместных усилий в продвижении культурных прав народов мира, прежде всего, с использованием возможностей информационных технологий [2, с. 137]. Иными словами, они призывают мировое сообщество укреплять взаимодействие и углублять взаимопонимание между его представителями, чтобы совместными усилиями противостоять вызовам и угрозам современности.

В настоящее время межкультурная коммуникация России и Китая представляет собой «классический образец межгосударственных отношений» [3, с. 64]. Она охватывает различные сферы деятельности, прежде всего, социальное обеспечение, экономику и политику. Фундаментом успешной межкультурной коммуникации России и Китая являются так называемые «точки соприкосновения» в данных сферах:

– Взаимные интересы государств в социальной сфере, что обуславливает развитие гуманитарного партнерского потенциала (организация молодежных обменов, научных мероприятий и т.д.);

– Взаимные выгоды государств в экономической сфере, что обуславливает развитие делового партнерского потенциала (организация приграничного сотрудничества регионов и др.);

– Взаимные интересы государств в политической сфере, что обуславливает развитие стратегического партнерского потенциала (организация работы межгосударственных организаций) [1, с. 161].

Также, межкультурная коммуникация как важная составляющая межгосударственных отношений, стратегического партнерства, может стать значимым инструментом в решении проблем локального и глобального развития. Так, в рамках межкультурного взаимодействия России и Китая формируются и развиваются различные направления межгосударственного партнерства. Они способствуют совершенствованию пространственной организации пограничных районов в частности и углублению, и расширению сотрудничества государств в целом [5, с. 130].

Несмотря на широкое развитие межкультурной коммуникации России и Китая, в настоящее время все еще существует потребность выработки оптимальных сценариев взаимодействия государств, в равной степени выгодных для участников диалога. В частности, это обусловлено тем, что на характер и содержание и, следовательно, эффективность и результативность российско-китайской межгосударственного взаимодействия влияют фундаментальные цивилизационные и мировоззренческие различия.

Среди объективных причин возникновения сложностей в процессе межкультурной коммуникации России и Китая выделяются слабое представление об особенностях языковой культуры, а также различное торгово-экономическое и военно-политическое положение государств на мировой арене [4, с. 81]. К числу субъективных причин относятся несовпадение ментальности в процессе межкультурного взаимодействия, желание одной из сторон иметь превосходящее значение по отношению к другой и т.д.

Однако, в процессе преодоления данных сложностей происходит накопление опыта и, следовательно, корректировка подходов к осуществлению российско-китайской межкультурной коммуникации. Также, ее эффективности способствует то, что в настоящее время государства во многом сталкиваются с одинаковыми глобальными вызовами и угрозами, вследствие чего создаются перспективы дальнейшего развития межгосударственного взаимодействия.

В настоящее время отношения России и Китая представляют собой успешную попытку стратегического партнерства. Так, представители различных цивилизаций смогли найти «точки соприкосновения» для эффективного сотрудничества [2, с. 144]. Представители правительств продолжают искать новые сферы взаимодействия. Особо перспективным можно считать партнерство в военной и научно-технологической сферах. В частности, это взаимовыгодное сотрудничество в сферах совместного проектирования, искусственного интеллекта и управления научно-техническим прогрессом.

Таким образом, можно сделать вывод, что межкультурная коммуникация представляет собой сложный и неоднозначный процесс. Она приобретает значение в рамках противостояния вызовам и угрозам современности. Развитие государств требует координации и долговременного сотрудничества. Межгосударственное взаимодействие России и Китая является примером эффективного сотрудничества, которое становится важным фактором укрепления международного мира и безопасности.

Список литературы

1. Багдуева, А. В., Рогозная, Н. Н. Межкультурные контакты России и Китая: Новейший период / А. В. Багдуева, Н. Н. Рогозная // Russian and Chinese studies. – 2020. – № 4. – С. 157−169.

2. Небречин, С. М. Перспективы российско-китайских межкультурных коммуникаций / С. М. Небречин // Вестник московского государственного лингвистического университета. – 2020. – № 2. – С. 134−153.
3. Нестерова, О. А. Особенности российско-китайской межкультурной коммуникации / О. А. Нестерова // Foreign Language Teaching. – 2019. – № 1. – С. 60−67.
4. Ряснов, И. А. Культурное сотрудничество России и Китая в XXI веке / И. А. Ряснов // Власть. – 2017. − № 9. – С. 79−81.
5. Смирнова, С. В. Межкультурные коммуникации в диалоге России и Китая / С. В. Смирнова // Этнопсихология: актуальные проблемы современного мира. – 2016. – № 3. – С. 129−133.

Насирова Саодат Абдуллаевна
Ташкентский государственный университет востоковедения

СИСТЕМА ОТБОРА ЧИНОВНИКОВ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ: ИСТОКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ

Аннотация. В Древнем Китае существовало множество способов отбора чиновников: наследование званий, покупка звания, получение звания за военные заслуги, выдвижение по рекомендации, отбор на придворную службу, присвоение звания за заслуги предков и система государственных экзаменов. Существовавшая в Древнем Китае система отбора чиновников и управления ими решала вопрос кадровых ресурсов для чиновничества, а управление включало в себя назначение чиновников на должность, проверку их работы, награждения и взыскания, присвоение рангов, выплату жалования, отпуска, уход со службы и другие служебные процедуры. *Основным источником для данной статьи послужили материалы Энциклопедии 中国大百科书全书.*
Ключевые слова: система наследования, система выдвижения по рекомендации, система государственных экзаменов.

S. Nasirova
Tashkent State University of Oriental Studies

SYSTEM OF SELECTION OF OFFICIALS IN ANCIENT CHINA: ORIGINS AND EVOLUTION

Abstract. In ancient China, there were many ways to select officials: inheritance of ranks, purchase of a rank, receiving a rank for military merit, nomination by recommendation, selection for court service, conferring a title for merit of ancestors, and a system of state

examinations. The system of selecting and managing officials in ancient China resolved the issue of human resources for the bureaucracy, and management included the appointment of officials to the position, checking their work, awards and penalties, assignment of ranks, payment of salaries, leave, leaving the service and other official procedures. *The main source for this article was the materials of the 中国 大 百科 书 全书 Encyclopedia.*
Key words: system of inheritance, system of nomination by recommendation, system of state examinations.

В Древнем Китае главными на протяжении трёх исторических периодов были три системы отбора чиновников: до династии 秦 Цинь - наследование званий, от династий 秦 Цинь и 汉 Хань до династий 魏 Вэй, 晋 Цзинь, Южных и Северных династий - выдвижение по рекомендации и от династий 隋 Суй и 唐 Тан до династий 明 Мин и 清 Цин - система государственных экзаменов. Разберём последовательно.

Система наследования. Она называлась также порядком наследования звания цина (сановника) и дохода и была распространена в эпохи 夏 Ся, 商 Шан и 周 Чжоу. В конце первобытнообщинного строя был разрушен порядок, при котором 天下为公 «Поднебесная была общим достоянием» [1, с.545], правители уступали своё место наиболее достойным приемникам, а на руководящие должности отбирали самых способных, и возникла система наследования, при которой 大人世及以为礼 «передача знатными мужами своего положения наследникам — это норма обычая» [1, с.545]. При этой системе назначение государственных чиновников разных рангов происходило на основании их кровнородственных связей. Звание и положение в иерархии зависели от степени кровного родства. Обладатели титулов и должностей вместе с ними передавали по наследству и удельные земли.

Система выдвижения по рекомендации. Это система отбора чиновников посредством рекомендации способных и достойных людей для занятия чиновничьих должностей. Критериями для выдвижения были добродетельность и способности, а происхождения, родословная не всегда играли роль. Эта система сломала ограничения аристократической системы наследования, существовавшей до династии 秦 *Цинь*. Появление при династии 西汉 Западная Хань процедур рекомендации по рассмотрении 征辟 чжэнпи − набора чиновников императором и высшими сановниками, означало совершенствование этой системы, а введение системы 九品中正制 «девяти рангов» при династиях 魏 *Вэй*, 晋 *Цзинь*, 南北朝 Южных и Северных династиях было признаком её упадка.

Рекомендация по рассмотрению происходила на основании положений, утверждённых императорским указом. Она была системой отбора путём рассмотрения и оценки чиновниками из центра или высокопоставленными местными чиновниками кандидатур из числа образованных людей и чиновников нижних рангов для выдвижения на службу в центральный государственный аппарат.

Рекомендация по рассмотрению являлась квинтэссенцией системы выдвижения по рекомендации. Существовало два вида рекомендации по рассмотрению: выдвижение по указу и годовое выдвижение. Выдвижение по указу – это отбор особых кадров по указу императора. Годовое выдвижение – это проводимый местными руководителями с определённой периодичностью отбор кадров для выдвижения в императорское правительство. Критериями для рекомендации по рассмотрению были добродетельность и честность, сыновья почтительность, обучение у боши (академика) конфуцианской высшей школы 太学 *Тайсюе*, а также особые критерии. Иногда для проверки добродетели и способностей кандидатов император применял методы 对策 *дуйцэ* и 射策 *шицэ* (они заключались в ответах на вопросы, касающиеся политики и классических текстов). 征辟 *чжэнпи* − это система отбора, проводимого императором, а также высшими сановниками и наместниками областей для назначения на определённые должности. Специальный призыв императора для отбора чиновников на службу назывался 征 чжэн, а назначение высшими сановниками и наместниками областей чиновников в свои канцелярии - 辟 пи. В поздний период династии Восточная Хань в системе отбора чиновников стали процветать карьеризм и поиск протекции, групповщина в корыстных интересах и различные уловки. Система выдвижения по рассмотрении и система 征辟 *чжэнпи* постепенно разложились и пришли в упадок.

Правитель династии 魏 *Вэй* Цао Пи принял предложение 尚书 *шаншу* (министра) министерства чинов Чэнь Цюня и издал 九品中正制 «Закон о девяти рангах чиновников», установив систему девяти рангов. В области и округа назначались старшие и младшие 中正 *чжунчжэны* (цензоры), отправлявшие на службу в императорское правительство чиновников на основании присвоенных им рангов. Образованные люди на местах разделялись на девять рангов от высшего до низшего. Критериями были происхождение и родословная, моральные качества и способности, а также сбор мнений о человеке. Система девяти рангов была развитием системы рекомендации по рассмотрении. Она передала полномочия по отбору чиновников от местных властей представителям центральной власти. Деление чиновничьих кадров на ранги в зависимости от их качеств было новшеством. Критерии отбора становились всё более тщательными. При династиях 魏 *Вэй* и 晋 *Цзинь* усилилось господство знатных семей. В поздний период этих династий в системе отбора процветали многочисленные злоупотребления. Усилились полномочия 中正 *чжунчжэнов*, присваивавших ранги по своему усмотрению. Знатные семьи при помощи *чжунчжэнов* контролировали отбор. В итоге сложилось положение, при котором 高门代阀有世及之荣，庶姓寒族无过进之路 «знатные семьи передают свой почёт по наследству, а простым людям дороги нет» [1, с.546]. Система девяти рангов, определяемых *чжунчжэн*ами, стала инструментом господства знати.

Система государственных экзаменов. После объединения страны династией 隋 Суй император Вэнь-ди на седьмом году своего правления (587 г.) для укрепления центральной власти отменил систему девяти рангов и ввёл уездные экзамены. Император Ян-ди ввёл также столичные экзамены для отбора образованных людей на должности чиновников, установив систему государственных экзаменов, отличительными чертами которой были публичность и отбор лучших, наиболее способных кандидатов. Система государственных экзаменов была создана при династии Суй, оформилась при династии Тан, получила дальнейшее развитие при династии Сун, усилилась при династии Мин и пришла в упадок при династии Цин, просуществовав в течение 1300 лет и являясь основным способом отбора чиновников в средний и поздний периоды феодального общества в Китае. Основные особенности этой системы:

1. Открытые, публичные экзамены в определённой степени обеспечивали равную конкуренцию. За исключением ремесленников, торговцев и слуг, остальные образованные люди, вне зависимости от того, из каких семей они происходили, и уровня своего благосостояния, только на основе определённого уровня знаний и культуры имели право участвовать в открытых уездных и областных экзаменах. Система государственных экзаменов подорвала господство знатных семей, характерное для эпохи династий Вэй и Цзинь, и проложила дорогу для карьеры на государственной службе образованным людям из сословия средних и мелких землевладельцев.

2. Система государственных экзаменов со временем становилась всеобъемлющей. Экзамены делились на степени, также в зависимости от направления они подразделялись на гражданские и военные. Гражданские экзамены разделялись на специальные и обычные. Специальные экзамены — это внеочередные экзамены, проводившиеся по указу императора для отбора наиболее талантливых кадров. Обычные экзамены проводились с определённой периодичностью для отбора кадров на чиновничьи должности. Существовало множество направлений обычных экзаменов: экзамен на степень 秀才 *сюцай* (местного уровня), экзамен на знание канонических текстов 明经 *минцзинь*, экзамен на степень 进士 *цзиньши* (столичный), экзамен на знание законов 明法 *минфа*, экзамен на знание исчисления 明算, экзамен для детей 童子 и т.д. Форма и содержание экзаменов разных направлений были различными. Пути попадания на экзамены также со временем стали регулироваться. Окончившие столичные или областные и уездные школы назывались 生徒 *шэнту*, прошедшие местные экзамены назывались 乡贡 *сянгун*. Система государственных экзаменов при династии Тан включала в себя областные и правительственные экзамены. При династии 宋 Сун был добавлен дворцовый экзамен. Начиная с эпохи династии 明 Мин, существовали экзамены, проводимые местными управлениями образования, экзамены в столицах провинций, столичный экзамен и дворцовый экзамен.

Дворцовый экзамен проводился раз в три года, и его результаты оценивались лично императором, определявшим занявших первое, второе и третье места. Их называли 状元 *чжуанюань*, 榜眼 *банянь* и 探花 *таньхуа*.

3. Главными критериями на экзаменах были знания в области литературы и культуры. Предметы, по которым сдавались экзамены и их содержание были различными, но главными в экзаменах по стихосложению, знанию и пониманию классических конфуцианских текстов, ответам на политические вопросы, традиционной китайской математике и знанию законов были именно знания в области культуры.

В первоначальный период система государственных экзаменов играла определённую положительную роль. После усиления абсолютной монархии при династиях Мин и Цин в системе государственных экзаменов произошли довольно значительные изменения, как по форме, так и по содержанию. Это, главным образом, выразилось в том, что:

1. В содержании экзаменов главный упор делался на знание канонических текстов, а не на практические вопросы. Главным предметом на экзаменах стали тексты конфуцианского канона - 五经 Пятикнижие и 经典四书 Четверокнижие в толковании философа 朱熹 Чжу Си. Принципом было 代圣贤立言 «действовать по словам мудрецов». Конфуцианская философия стала обязательным предметом на экзаменах для зачисления в ряды чиновников.

2． 八股 Багу (экзаменационное сочинение в восьми частях) были шаблонными по форме и пустыми по содержанию. Они ограничивали мышление людей.

3. Отрывочность, односторонность, сложность экзаменационных тем вкупе со злоупотреблениями при проведении экзаменов, прошениями к инспекторам, надзирающим за экзаменами, привели к всё более возраставшей коррумпированности чиновников. Постепенно система государственных экзаменов стала препятствием для общественного развития, и в конце правления династии Цин она была упразднена.

После династий Суй и Тан система государственных экзаменов стала главным способом отбора чиновников, но наследование, выдвижение по рекомендации, а также назначение в награду за военные заслуги, покупка званий, жалование званий за заслуги предков и другие способы отбора чиновников продолжали существовать как дополнение к системе государственных экзаменов.

Чтобы гарантировать соблюдение чиновниками разных уровней политических требований, все императорские династии уделяли большое внимание назначению отобранных чиновников на должности. При династии 秦 Цинь, чтобы гарантировать наличие у выдвинутых на должность чиновников необходимых качеств, в отношении них действовало правило 任人而所任不善者，各以其罪罪之 «если назначенный на должность плохо исполняет свои обязанности, то он подлежит наказанию как преступник» (史记。范睢列传 «Ши цзи» (Исторические

записки), глава «Биография Фань Суя»). После династии 汉 Хань было введено множество ограничений для назначения на чиновничьи должности. Императорское правительство предъявляло к кандидатам на должности чиновников определённые требования, касающиеся их происхождения, профессии, имущества, служебного стажа, этнической принадлежности, внешнего вида и телосложения. Так, со времён династий 秦 Цинь и 汉 Хань, проводивших политику приоритета сельского хозяйства и сдерживания торговли, все династии в различной степени ограничивали торговцам возможность становиться чиновниками. При династиях 魏 Вэй и 晋 Цзинь людям незнатного происхождения была ограничена возможность занятия высоких должностей. В период 十六国 Шестнадцати варварских государств, при династиях 北魏 Северная Вэй, 元 Юань и 清 Цин для чиновников, занимающих определённые должности, существовали ограничения по национальности. В бюрократических кругах с их строгой иерархией при назначении на должность в первую очередь учитывались происхождение и срок службы. По мере развития бюрократической системы ограничения по происхождению и сроку службы становились всё более строгими.

Во избежание кумовства среди чиновников, начиная со времён династии 东汉 Восточная Хань, при назначении чиновников действовали специальные правила. При династии 东汉 Восточная Хань были приняты 三互法 «Три общих закона». Их основная суть была в том, что человек родом из определённой местности не мог занимать руководящую должность в этой местности, а чиновники, чьи семьи были связаны брачным союзом, не могли осуществлять надзор друг за другом. Кроме того, по законам династии 汉 Хань старшие и младшие братья, дядья и племянники, а также породнившиеся через брак чиновники не могли служить в одном учреждении или территориальной единице. Когда в учреждение или территориальную единицу назначался новый чиновник, служащие там чиновники должны были доказать отсутствие связей с ним. По законам династии 唐 Тан чиновники не могли служить не только в месте, откуда были родом, но и в соседних округах и уездах. Также по законам династии 唐 Тан чиновник не должен был иметь родственников в государственных органах, связанных с его службой или надзирающих за ней. Так, сын первого министра не мог стать чиновником - увещевателем, родные братья не могли служить в одном ведомстве. При династии 清 Цин правила для предотвращения кумовства среди чиновников были ужесточены. Например, было строго установлено, что нельзя занимать должность чиновника в округе радиусом 500 ли от места своего происхождения. Чиновники центральных министерств и руководители различных ведомств в провинциях не могли привлекать на службу своих земляков. Сыновья и младшие братья столичных чиновников рангом выше третьего, губернаторов, военных губернаторов и других высокопоставленных местных чиновников не могли служить в столичном цензорате и т.д. При некоторых династиях к кандидатам на должности чиновников

предъявлялись особые требования. Например, при династии 唐 Тан к кандидатам на чиновничьи должности предъявлялись дополнительные требования относительно внешности, речи, стиля письма и других аспектов. Получающие должность чиновники должны были иметь крупное телосложение, обладать красноречием и уметь находить аргументы, быть искусными в каллиграфии и уметь красиво и грамотно формулировать свои решения, приговоры.

После назначения на должность императорское правительство выдавало чиновникам знаки, удостоверяющие их положение и ранг. Со времён эпохи 战国 Сражающихся Царств существовала система печатей и лент, включавшая в себя печати, сделанные из разных металлов - золотые, серебряные, медные и ленты разных цветов - фиолетовые, синие, чёрные, жёлтые и др., которые были показателем ранга чиновника. Назначенный на должность чиновник, начиная с эпохи династии 汉 Хань, должен был пройти год испытательного срока. Несправившиеся со своей должностью в течение этого срока либо переводились на более низкую должность, либо увольнялись. При династии 明 Мин для чиновников перед окончательным вступлением в должность был предусмотрен период практических испытаний, называемый 历世 *лиши* и 观政 *гуаньчжэн*.

Заключение. Существовавшая в Древнем Китае система отбора чиновников и управления ими решала вопрос кадровых ресурсов для чиновничества, а управление включало в себя назначение чиновников на должность, проверку их работы, награждения и взыскания, присвоение рангов, выплату жалования, отпуска, уход со службы и другие служебные процедуры. Основой отбора чиновников было членство императорскому двору и заслуги перед отечеством. Император являлся верховным главнокомандующим и распределителем титулов во все времена. Родственники императора, его ближайшие приближённые сановники получали наивысшие титулы, контролировали армию, надзирали за военными командирами и руководили войсками. При распределении титулов и рангов осуществлялась связь центра и периферии. Во все времена Древнего Китая титулы были всего лишь почётными званиями. Их весомость зависела от близости к императору (для титулов, присваиваемых членам императорского дома) или от заслуг (для титулов, присваиваемых за заслуги).

Список литературы

1. 中国大百科书全书。北京，1998。− 545-555 页。*Encyclopedia of China.-Beijing, 1998.-P.545-555.*

Ни Лулу

Сианьский университет иностранных языков

Чжан Маньмань

Сианьский университет иностранных языков

О СТРАТЕГИИ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ ГРУПП ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В БАКАЛАВРИАТЕ СИАНЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В данной статье рассматривается стратегия реформы преподавания русского языка в бакалавриате Сианьского университета иностранных языков (СУИЯ), в котором работают опытные преподаватели иностранных языков, особенно преподаватели русского языка. В связи с формированием новой комплексной специализацией развивается новая современная особенность преподавания иностранных языков, и в Сианьском университете иностранных языков созданы группы инновационного обучения, в том числе группы инновационного обучения специализации «Международные отношения» (русский язык) и «Перевод с китайского на иностранный язык (русский)». В статье также анализируется цель и способы повышения квалификации преподавателей русского языка на уровне бакалавриата, основное внимание уделяется мерам по повышению квалификации преподавателей и расширению академического сотрудничества СУИЯ и научных обменов с российскими вузами.
Ключевые слова: группы инновационного обучения; квалификация преподавателей; стратегия повышения квалификации

Ni Lulu
Xi`an International Studies University
Zhan Manman
Xi`an International Studies University

ON THE STRATEGIES OF IMPROVING RUSSIAN TEACHERS` ABILITY: TAKING THE UNDERGRADUATE EXCELLENT INNOVATION CLASS OF XI`AN INTERNATIONAL STUDIES UNIVERSITY AS AN EXAMPLE

Abstract. Xi'an Foreign Studies University has experienced foreign language teachers, especially Russian teachers. This paper discusses the reform strategy of undergraduate Russian teaching in Xi'an Foreign Studies University. According to the modern characteristics of foreign teaching of new composite majors, Xi'an Foreign Studies University has set up a series of excellent innovation classes. Firstly, this paper discusses the reform strategy of undergraduate Russian teaching in Xi'an Foreign Studies University, that is, taking Russian as the foreign language, and successively established excellent diplomatic class (Russian) and excellent translation classes from Chinese to foreign (Russian). Secondly, based on the Russian teaching reform class, this paper puts forward

the objectives and methods of improving the ability of undergraduate Russian teachers, focuses on the strategies and measures of improving teachers' ability, and explains that Xi'an Foreign Studies University will continue to conduct extensive cooperation and academic exchanges with Russian Universities.
Key words: excellent innovation class; teachers' ability; promotion strategy

Преподавание русского языка в Китае неразрывно связано с проблемой повышения квалификации преподавателей русского языка, особенно актуальной данная проблема становится в XXI веке. Например, преподаватель факультета русского языка Шанхайского университета иностранных языков Ли Цинь в ходе рассмотрения и обсуждения реформы преподавания отмечает: «Подготовка комплексных специалистов иностранных языков является главной мелодией преподавания иностранных языков в XXI веке» [Ли Цинь, 1999, с.1]. Лю Гуанчжунь также представляет проблемы подготовке специалистов русского языка в XXI веке и отмечает, что изучение иностранных языков должно отвечать требованиям нового века, в новую эпоху следует изменить концепцию в обществе и смело сделать реформы и инновации [Лю Гуанчжунь,2000]. Сунь Юйхуа и Лю Хун анализируют идеи и практику интернационализации в реформе преподавания русского языка по специальности [Сунь Юйхуа и Лю Хун, 2007]. В научных исследованиях также особое внимание уделяется конкретным вопросам преподавания иностранных языков, включая комплексную международную модель подготовки специалистов русского языка [Лю Ин, Ван Личжун, 2015], комплексный анализ модели подготовки специалистов русского языка в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [Тун Ин, 2016], подготовку комплексных специалистов по модели «Русский язык + страноведение» [Ван Ган, Ли Хайбинь, 2018]. Гуань Сюцзюань на примере подготовки русистов в Хэйлунцзянском университете объясняет концепцию подготовки прикладных, комплексных и международных коммерческих специалистов, которые умеют говорить по-русски и по-английски и по-китайски [Гуань Сюцзюань, 2019]. Ван Ган приводит пример с подготовки специалистов по направлению «Русский язык + страноведение» Даляньского университета иностранных языков, обобщая ситуацию подготовки специалистов иностранных языков в рамках развития новой гуманитарной науки в Китае [Ван Ган, 2020]. Таким образом, в настоящее время в КНР создана достаточная научная база для развития и исследования стратегии подготовки преподавателей, что и определяет новизну и актуальность данного исследования.

1. Общая информация о месте проведения исследования

1.1. Краткие сведения о Сианьском университете иностранных языков

Сианьский университет иностранных языков основан в 1952 году, одним из четырех первых высших учебных заведений, созданных с момента образования КНР. Изначально он назывался Северо-Западным высшим специальным учебным заведением по русскому языку. За более чем 70 лет существования СУИЯ уже стал

мультидисциплинарным университетом иностранных языков, уникальность которого включает преподавание иностранных языков, зарубежные социально-гуманитарные научные исследования и гуманитарные науки. В университете координированно развиваются литературоведение и языкознание, естествознание, экономика, менеджмент, юриспруденция, педагогика и искусство.

В настоящее время в СУИЯ насчитывается 20 учебных подразделений, ведется преподавание 27 иностранных языков, имеется 7 уполномоченных подразделения по присвоению степени магистра первой степени, 74 – второй степени, 1 подразделение по присвоению степени доктора наук первой степени, 13 – второй степени, 1 центр по ведению научно-исследовательской работы пост-докторантов. В университете открыто 60 специальностей бакалавриата, в том числе «Английский язык», «Русский язык», «Перевод» и другие 12 специальностей являются ключевыми для дальнейшего развития специальностей государственного значения. В СУИЯ прилагаются усилия для расширения и углубления международных обменов с разными странами, уже существуют зарубежные структуры по распространению иностранного языка и культуры, например, российский «Центр русского языка и культуры» (Новосибирский государственный технический университет) и т.д. Университетские издания — «Преподавание иностранных языков», «Антропогеография» и «Вестник Сианьского университета иностранных языков». В течение нескольких лет «Преподавание иностранных языков» и «Антропогеография» подряд признаны «Выдающимися научными изданиями, имеющими значение в стране и за рубежом» и «Научными изданиями Китая, имеющими важное международное влияние».

Сианьский университет иностранных языков находится в городе Сиань, который является начальной точкой инициативы «Один пояс, один путь». В связи с дальнейшим продвижением и углублением инициативы «Один пояс, один путь», преподаватели, студенты, и специалисты, выпускающие из нашего университета предоставляют языковые услуги в разных сферах международного сотрудничества, включая мероприятия ЭКСПО, проекта «Шелковый путь», Евразийского экономического форума и т.д. Подготовка высококвалифицированных специалистов, знакомых с иностранными языками и правилами работы международного сообщества, оказание услуг в соответствии с долгосрочной стратегией Китая, является обязанностью и целью, к которой стремятся преподаватели и студенты СУИЯ. На фоне продвижения новой гуманитарной науки, бывший ректор СУИЯ Вань Цзюньчжэ отмечает, что для ускорения строительства университета «мирового уровня образования и мирового уровня науки» (сокр. «двойной мировой уровень»), для подготовки высококвалифицированных специалистов, для достижения содержательного развития, для адаптации к новым требованиям высшего образования Китая в новую эпоху, местные иностранные вузы, включая СУИЯ, должны преодолеть географические ограничения традиционного мышления и стараться повысить качество образования, для чего необходимо реформировать

модель подготовки специалистов, способствовать оптимизации ресурсов обучения и строительству преподавательского состава [Вань Цзюньчжэ, 2020, с.3].

1.2. Краткие сведения об Институте русского языка СУИЯ

Ректор Даляньского университета иностранных языков русист профессор Лю Хун подробно объясняет принципы и новые требования «Программы обучения русскому языку в высшем учебном заведении» [Лю Хун, 2020]. В соответствии с данными требованиями Институт русского языка СУИЯ всегда стремится к новаторству на основе традиции. В настоящее время в Институте русского языка создано пять специальностей: «русский язык», «казахский язык», «украинский язык», «белорусский язык» и «чешский язык». Специальность «русский язык» является ключевым пунктом для дальнейшего развития специальности Министерства образования Китая, базовой учебной дисциплиной и отраслевым брендом провинции Шэньси. Специальность «казахский язык» является специальностью «первого уровня» в провинции Шэньси. Институт русского языка является уполномоченным подразделением по присвоению степени доктора и магистра гуманитарных наук. С 2016 года институт принимает пост-докторантов.

В настоящее время в ИРЯ число штатных китайских преподавателей превышает 40 человек, большинство из которых обучалось за границей или имеет опыт работы за рубежом, имеют степень доктора наук или обучаются в докторантуре. Что касается китайских преподавателей русского языка, то всего работает 26 человек, в том числе 7 профессоров, 12 доцентов, 7 старших преподавателей. Кроме этого, еще есть 3 преподавателя из России, 2 преподаватели из Украины, 2 преподавателя из Белоруссии и 1 преподаватель из Казахстана.

2. Группа инновационного обучения

2.1. Поддержка со стороны университета

В СУИЯ созданы учебные и научно-исследовательские учреждения: Исследовательский центр иностранных языков и прикладной лингвистики, Совместный инновационный центр по языковой поддержке проекта «Один пояс и один путь» и т.д. С помощью данных подразделений СУИЯ стремится к дальнейшему укреплению сотрудничества в области производства, науки и исследований с зарубежными организациями. Вместе с тем университетом уже открыто четыре «Института Конфуция» за рубежом, в том числе и Институт Конфуция в Казахстане. Таким образом, студенты и преподаватели могут более целенаправленно оказывать помощь в обучении иностранцев, оказать помощь в областях иностранных визитов и приемов, вести переговоры по российским проектам для дальнейшего совершенствования внешней открытости города Сиань и служить делу построения сообщества единой судьбы человечества.

2.2. База группы инновационного обучения

В последние годы СУИЯ предприняты практические усилия по разработке моделей инновационного обучения и составлены программы подготовки бакалавров, одним из которых является открытие группы инновационного обучения.

Несмотря на то, что в Китае уже существуют разные модели подготовки специалистов русского языка: двойная специальность «русский язык + специальность», многоязычная комплексная специальность «русский язык + английский», «русский + страноведение», «русский язык + другой язык» и т.д., СУИЯ вводятся комплексные модели «международные отношения + русский язык + английский язык» и «русский язык + переводоведение +английский язык» в сочетании с моделью «два иностранных языка + специальность», чтобы собрать все усилия для подготовки высококвалифицированных специалистов.

В настоящее время в СУИЯ открыты 10 групп инновационного обучения, в том числе одна экспериментальная группа для подготовки выдающихся специалистов английского языка (английский язык + французский язык) и девять экспериментальных групп для подготовки выдающихся специалистов в области международных отношений, журналистики и коммуникации, международной торговли, делового менеджмента, экономики, туризма и перевода, конкретно именно в следующей таблице:

№	Наименования групп	Модель обучения
1	Экспериментальная группа для подготовки выдающихся специалистов английского языка	английский язык + французский язык
2	Экспериментальная группа для подготовки дипломатов	международные отношения + русский язык + английский язык
3	Экспериментальная группа для подготовки талантов международной торговли	международная торговля + японский язык + английский язык
4	Экспериментальная группа для подготовки талантов журналистики и коммуникации	журналистика + испанский язык + английский язык
5	Экспериментальная группа для подготовки талантов делового менеджмента	деловой менеджмент + английский язык + CGMA
6	Экспериментальная группа для подготовки талантов экономики	экономика + английский язык + большие данные
7	Экспериментальная группа для подготовки талантов международного туризма	туризм + английский язык + испанский язык
8	Экспериментальная группа для подготовки талантов перевода (английский язык)	английский язык + переводоведение + китайский язык и культура
9	Экспериментальная группа для подготовки талантов перевода (русский язык)	русский язык + переводоведение + английский язык
10	Экспериментальная группа для подготовки талантов перевода (немецкий язык)	немецкий язык + переводоведение + английский язык

2.3. Преподавательский состав в группе инновационного обучения международных отношений

В 2017 году Институт международных отношений и Институт русского языка совместно создали группу инновационного обучения международным отношениям. Вместе с тем постепенно формируется научная модель подготовки выдающихся

кадров «международные отношения + русский язык + английский язык». Преподавательский состав в основном состоит из преподавателей Института международных отношений, которые хорошо знают международные политические и дипломатические науки, и китайских и российских преподавателей Института русского языка, которые хорошо знают русский язык. В настоящее время в Институте международных отношений работают два факультета международных политических и дипломатических наук. В 2021 году в Институте русского языка создана группа инновационного обучения «русский язык + переводоведение + английский язык», которая принимает выдающихся студентов первого курса, и данная модель будет постоянно совершенствоваться и обновляться.

3. Стратегия повышения квалификации преподавателей, работающие в группе инновационного обучения

Квалификация преподавателей включает в себя многие способности, такие, как организация учебного курса, использование учебных ресурсов, многомерная оценка обучения, анализ результатов обучения и т.д. Преподаватели должны прилагать долгосрочные усилия в таких областях, как подготовка учебных программ, взаимодействие и обмены со студентам на уроках и после уроков, использование технических возможностей, виртуальное обучение, оценка эффективности обучения, регулярное участие в научных конференциях и т.д.

3.1. Цели повышения квалификации преподавателей русского языка

Повышение квалификации преподавателей русского языка, которые преподают в группе инновационного обучения, должно тесно сочетаться с потребностями подготовки высококвалифицированных дипломатов, обращать внимание на развитие инноваций и практики подготовки международников. В сфере учебных программ следует обратить внимание на то, как студенты с нулевым знанием русского языка могут в короткое время выдерживать высокую когнитивную нагрузку при изучении русского языка, как развивать у студентов большой интерес к русскому языку. Вместе с тем особенное внимание необходимо обратить на то, что как повышать организационную способность преподавателей на занятиях, как преподаватель сам умеет оценивать и управлять своим преподавательским мастерством, как он использует научные ресурсы, а также как он ищет возможность научных обменов для себя. Конкретные цели для повышения квалификации преподавателей русского языка состоят в нижеследующем:

1) овладеть профессиональными знаниями: эффективно вводить базы знаний на русском языке в соответствии с интересами учащихся;

2) уметь мыслить на русском языке: создать образ мышления учащихся на русском языке с помощью родного китайского языка и неродного английского языка;

3) заботиться о международной политике и воспитывать любовь к родине: с помощью русского языка создать любовь к родине студентов, развивать их международный кругозор.

3.2. Меры повышения квалификации преподавателей русского языка

3.2.1. Повышение организационного потенциала преподавателей на основе инновации модели преподавательских групп

В группе инновационного обучения международных отношений основные курсы русского языка читают преподаватели из Китая и России. На первом и на втором курсах китайские преподаватели читают следующие практические курсы: «практический русский язык», «грамматика», «лексика», «история русской литературы» и т.д, чтобы студенты смогли овладеть основными знаниями русского языка. Российские преподаватели преподают «аудирование», «устную речь» и т.д., чтобы студенты смогли свободно и чисто говорить по-русски. А на третьем и на четвертом курсах российские преподаватели преподают «практический русский язык», «говорение», «письмо» и т.д., китайские – «чтение», «перевод», «деловая практика», «новости» и т.д.

В процессе конкретных занятий применяется модель иерархической системы управления «преподаватель + ассистент + староста». Преподаватель в основном представляет ключевые знания, исправляет домашние задания, создает платформу обучения онлайн и отвечает на вопросы студентов. Старшекурсники в качестве ассистентов в основном проводят вспомогательную работу, отвечают за самостоятельные занятия студентов, регулярно проводят диктанты, игры слов и т.д. А староста играет лидирующую роль в обучении, принимает и передает домашние задания и т.д.

3.2.2. Повышение потенциала обучения преподавателей на основе инновации методов обучения

В настоящее время в сложных условиях эпидемии постепенно формируется смешанная модель обучения в формате онлайн и офлайн, которая считается эффективной интеграционной моделью. Данный формат обучения уже неоднократно являлся темой исследования многих китайских и российских ученых, в том числе затрагивает перевернутое обучение и другие темы. Чтобы сделать смешанное обучение эффективным, нужно регулировать соотношение между тремя сторонами: преподаватель – интернет – студент. Преподаватель прилагает все усилия с помощью системного подхода для того, чтобы смешанное обучение становилось четко целенаправленным. И преподаватель, который хорошо знает и понимает свою аудиторию, должен предварительно с самого начала продумывать стратегию, с помощью которой будет реагировать на непредвиденные обстоятельства и будет оценивать эффективность обучения. Кроме этого, преподаватель может использовать индивидуальное тренерство, наставничество, практические семинары, онлайновые симуляции другие методы для повышения результативности, а также через обмены лучшими практиками и с помощью совместной работы со своими коллегами постоянно получить оценку результатов обучения.

3.2.3. Повышение потенциала исследования преподавателей на основе

инновации процессов обучения

В сферах педагогической концепции против традиционного метода преподавания иностранного языка, преподавание в группе инновационного обучения должно более целенаправленно развивать международный кругозор студентов и выпускать будущих дипломатов и переводчиков, которые могут быстро овладеть русским языком и продолжительное время сохранять интерес к русскому языку. Процесс на лекциях со временем обновляется в соответствии с международной обстановкой и дипломатическими событиями.

Для дипломатических событий, которые уже произошли и уже были решены, должно применять метод обучения по образцу. Преподаватель ведет лекцию в основном на русском языке по ситуациям. И процесс обучения осуществляется по следующей модели: объяснение образца → обобщение образцов такого типа → освоение принципов → методическое значение общих принципов → практическое применение таких принципов в учебном процессе.

Для дипломатических событий, которые только что произошли и еще не решены, необходимо применять исследовательский метод обучения. Преподаватель ведет лекцию в основном на русском языке, и процесс обучения может строиться по следующей модели: конкретный вопрос→ гипотеза → умозаключение → прогнозирование и проверка → заключение, с целью пробуждения у студентов желания распознавать свои мысли и воспитывать их навыки русского языка. В то же время преподаватель может регулярно проводить виртуальные имитации преподавания, взаимодействие с послами, имитация китайско-российской дипломатической конференции, чтобы обучение русскому языку проходило в активной и радостной атмосфере.

В настоящее преподавание группы инновационного обучения по специальности «Международные отношения» получило хорошие результаты. Институт международных отношений и Институт русского языка вкладывают большие усилия в обучении выдающихся студентов, чтобы расширять их международный кругозор, чтобы выпускники умели свободно и политически грамотно представлять и презентовать искусство дипломатии. В процессе обучения часто приглашают специалистов в дипломатической сфере КНР на проведения лекций о русской дипломатии, приглашают русских специалистов на проведения курсов по учебной программе в режиме онлайн и т.д.

Заключение

В настоящее время в СУИЯ уже основано две группы инновационного обучения с использованием русского языка: международные отношения и переводоведение. Группа инновационного обучения по специальности «Международные отношения» создана в 2017 году, группа инновационного обучения по специальности «Переводоведение» – в 2021 году. С помощью анализа группы инновационного обучения в бакалавриате СУИЯ в данной статье рассматривается стратегия повышения квалификации преподавателей русского

языка КНР. Меры повышения заключаются в повышении организационного потенциала преподавателей на основе инновации модели преподавательских групп, укреплении потенциала обучения преподавателей на основе инновации методов обучения и повышении потенциала исследования преподавателей на основе инновации процессов обучения. Конечно, вопрос повышения квалификации преподавателей очень сложный и требует дальнейшего исследования.

Список литературы

[1] 关秀娟.应用性、复合型、国际化俄英双语商务人才培养新思路——以黑龙江大学为例[J].黑龙江教育(高教研究与评估),2019(02):33-34.

[2]李勤.复合型外语人才的培养是 21 世纪外语教学的主旋律—上外俄语系教学简况和教学改革思路[J].外语学刊,1999(02):1-6.

[3] 刘光准.外语教育:新世纪展望 认清形势,转变观念 适应社会,改革创新——谈 21 世纪专业俄语人才的培养[J].外语研究,2000(03):3-5.

[4] 刘宏.《普通高等学校本科俄语专业教学指南》的颁布背景、原则与新要求[J].中国俄语教学,2020,39(03):1-7.

[5] 刘颖,王利众.跨国跨学科复合型工程—俄语人才培养模式探索与实践[J].中国俄语教学,2015,34(04):84-87.

[6] 孙玉华,刘宏.俄语专业教学改革中的国际化办学思路与实践探索[J].中国俄语教学,2007(04):7-10.

[7] 佟颖."一带一路"形势下复合型俄语人才培养模式探析——以沈阳师范大学俄语专业为例[J].中国俄语教学,2016,35(03):88-92.

[8] 王钢,李海斌.俄罗斯慕课及其对我国复合型人才培养的意义[J].贵州师范学院学报,2018,34(06):60-64.

[9] 王钢.新文科视域下复合型外语人才培养态势分析——以大连外国语大学俄语+区域学人才培养为例[J].东北亚外语研究,2020,8(02):74-79.

[10] 王军哲.新文科背景下外语类院校一流本科建设探索与实践[J].外语教学,2020,41(01):3-6.

Примечание

Данная статья является промежуточным результатом исследовательского проекта « 新文科背景下卓越外交班俄语教师能力提升策略研究» (21BYJ01) при финансовой поддержке Сианьского университета иностранных языков.

Пестова Полина Андреевна
Московский государственный областной университет

ЧЭНЪЮЙ В СИСТЕМЕ КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. Данная статья посвящена китайским фразеологизмам, которые носят название 成语. В данной статье рассматриваются их основные виды, история их появления, а также их основные признаки и особенности.
Ключевые слова: чэнъюй, фразеология, китайские фразеологизмы, китайский язык, классификация.

P. Pestova
Moscow Region State University

CHENGYU IN THE SYSTEM OF CHINESE PHRASEOLOGY

Abstract. This article is devoted to Chinese phraseological expressions, which are called 成语. This article discusses their main types, the history of their origins, as well as their main features and characteristics.
Keywords: chengyu, phraseology, Chinese phraseological expressions, Chinese language, classification.

Современные тенденции таковы, что в любых формах человеческой речи, будь то виртуальной, устной или письменной, все чаще употребляются новые фразеологические обороты.

Устойчивые образные обороты существуют в любом языке. Эти устойчивые обороты более известны как фразеологические единицы или фразеологизмы. В речи они употребляются аналогично слову, но не возникают непосредственно в ходе устной или письменной формы общения.

Китайский язык не является исключением. Китайские фразеологизмы или 成语 (chéngyǔ) возникли и используются с древних времен, однако долгое время учёные не могли выделить фразеологизмы в единую и универсальную классификацию. 成语 дословно переводится как 成 (превращаться) и 语 (слова), что может обозначать «уже сделанные слова» или «сформированные слова».

Такие фразеологизмы свидетельствуют о долговечности и непрерывности китайской истории и культуры. 成语 происходят из философских китайских текстов, сказок и мифов. 成语 (не имеют какого-либо грамматического смысла с точки зрения современной китайской грамматики, так как они берут своё начало из классических китайских философских текстов или исторических записей того или иного периода.

Чаще всего 成语 состоят из четырех иероглифов, например: “空中楼阁 kōngzhōng lóugé − нереальный план”; “鼎鼎大名 dǐngdǐng dàmíng − пользующийся широкой известностью”; “青出于蓝 qīng chū yú lán − превзойти своего учителя, превзойти своих предшественников”. Также существуют 成语, состоящие из трех или менее иероглифов: “敲门砖 qiāoménzhuān − золотой ключик”; “莫须有

mòxūyǒu − необоснованный; беспочвенный”; “想当然 xiǎngdāngrán − наобум; на авось”.

Из-за своей лаконичности, простоте и краткости, но в то же время способности передавать точные мысли и эмоции, 成语 можно назвать одним из наиболее ярких и экспрессивных средством китайского языка.

Учёные выделяют следующие признаки 成语:

1. Архаичная лексика в составе 成语 – 成语 строятся на основе грамматических и лексических законов 文言 wényán – старого классического китайского языка;
2. компоненты 成语 имеют не прямое, а переносное значение, поэтому независимые компоненты 成语 теряют свои нормальные значения и выступают как семантически и грамматически независимые цельные единицы;
3. 成语 выступают как отдельный и независимый член в предложениях;
4. 成语, как уже упоминалось выше, имеют разное количество иероглифов в своём составе, но большая часть состоит из четырех односложных иероглифов [1, С. 122−127].

В китайском языкознании до сих пор нет универсальной классификации 成语. Однако, наиболее популярной является классификация Ма Гофаня (马国凡). Он разделял 成语 на следующие виды:

1. распадающиеся 成语, состоящие из четырех иероглифов:

- близкие по смыслу 成语;
- 成语 – антонимы или противоположные по смыслу;
- 成语 с числительными;
- 成语 с повторяющимся компонентом.

2. нераспадающиеся 成语, состоящие из четырех иероглифов:

- предложения;
- словосочетания [3].

Приведём пример пяти наиболее употребимых и популярных 成语:

1. 一鸣惊人 yīmíng jīngrén дословно переводится как «первым же возгласом ошеломить». Чаще всего употребляется в следующих значениях: а) сразу же приобрести славу, стать известным; б) выпалить вдруг что-л. ошеломляющее.
谁会想到她会一鸣惊人! − Shuí huì xiǎngdào tā huì yīmíngjīngrén! − Удивительно! Кто бы мог подумать, что он станет известным в одночасье.

2. 一丝不苟 yī sī bù gǒu переводится как «добросовестно, скрупулёзно; со всей ответственностью относиться к делу, не упуская из виду мелочей; быть внимательным к каждой мелочи». 万丽对每件事都是一丝不苟. Wan li duì měi jiàn shì dōu shì yī sī bù gǒu Ван Ли всегда серьезно относится к любому делу, которое делает.

3. 自相矛盾 zìxiāng máodùn – «противоречить самому себе». Здесь 矛盾 переводится как противоречие, а если добавить 自, то получится противоречие самому себе. 她说的每句话总是自相矛盾. tā shuō de měi jù huà zǒng shì zì xiāng máo dùn. Она противоречит каждому сказанному им слову.
4. 多才多艺 duō cái duō yì – «разносторонние способности; мастер на все руки, многосторонние способности; весьма талантливый и искусный». 有机会学就尽量让他去学, 以后你儿子就会成为多才多艺的人. yǒu jī huì xué jiù jìn liàng ràng tā qù xué, yǐ hòu nǐ ér zi jiù huì chéng wéi duō cái duō yì de rén. Вы должны дать своему сыну как можно больше возможностей учится, вскоре ваш сын станет талантливым и искусным во всем.
5. 独一无二 dú yī wú èr – «единственный, несравненный, уникальный; единственный и неповторимый». 这位姑娘又漂亮又能干. 简直是世界上独一无二! – zhè wèi gūniang yòu piào liàng yòu néng gàn. jiǎn zhí shì shì jiè shàng dú yī wú èr! – Эта девушка красивая и талантливая. Попросту говоря, она единственная такая во всем мире [2].

成语 украшают речь людей, делают ее эмоциональнее, богаче и насыщеннее. В них зачастую отражаются традиции и менталитет того или иного народа, например, как в этом 成语: "澧兰沅芷" li lan yuan zhi «Орхидеи на реке Ли и Юань» обозначает благородный дух, высокие моральные качества человека.

成语, безусловно, используются в повседневной речи китайцев. Такие фразеологизмы совершенствуют речь, придают ей дополнительную эмоциональную окраску, отражают национальный колорит культуры народа-носителя языка. С помощью фразеологизмов мы можем точно и емко выразить свои мысли и чувства. Фразеологизмы – это культурное наследие каждого языка.

Список литературы

1. Корнева А. М. Фразеологизмы как отражение мировоззренческой и культурной разницы между востоком и западом: Россия, Запад, Восток: диалог культур: сб. статей Первой Международной молодежной научно-практической конференции / Сб. ст. / Отв. ред. С. К. Гураль. Томск: Изд-во «Томский университет», 2014. 392 с.
2. Готлиб О. М. Му Хуани. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. 2-е издание, стереотип. Иркутск: Изд-во «Иркутский государственный университет», 2019. 596 с.
3. 马国凡，成语简论./马国凡，沈阳，1959−1578 页

Рахматуллин Самат Султанович
Казанский государственный энергетический университет

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОМОЩЬЮ ИГР

Аннотация. В данной работе предпринимается попытка рассмотрения ключевых, по мнению исследователей, игр, а также обсуждения подходов и методов их применения в обучении китайскому языку. Резюмируется, что не все представленные в статье игры и подходы могут быть полезными, что зависит от обстоятельств и различий в уровне овладения языком, однако сам факт трансформации традиционного образования в сторону геймификации – общепризнанный в научных кругах шаг на пути к эффективному изучению китайского языка.
Ключевые слова: геймификация в образовании, языковое преподавание, современное обучение, китайский язык

S. S. Rahmatullin
Kazan State Power Engineering University

MODERN CHINESE LANGUAGE TEACHING THROUGH GAMES

Abstract. This paper attempts to review the key, according to the researchers, games, as well as discuss the approaches and methods of their application in the teaching of Chinese. It is summarized that not all the games and approaches presented in the article can be useful, which depends on the circumstances and differences in the level of language acquisition, but the transformation of traditional education towards gamification is generally recognized in academic circles as a step towards effective learning of the Chinese language.
Keywords: gamification in education, language teaching, modern teaching, Chinese

Введение

Как известно, игры предназначены для развлечения, однако они могут быть полезны и для других целей. При правильном подходе игры могут стать отличным способом обучения китайскому учащихся всех возрастов и уровней владения этим языком. В данной работе представляются некоторые виды игр и обсуждаются способы того, как их можно применять в обучении китайскому языку.

Преимущества преподавания китайского языка с помощью игр

Прежде чем представить категории игр, а также конкретные их виды и способы использования при изучении китайского языка, следует описать общие преимущества такого подхода к обучению. Здесь важным является то, что игровой процесс, как правило, сопровождается весельем, что само по себе важно и при изучении языков. Существует множество исследований, показывающих связь между позитивным отношением к предмету и успешным усвоением иностранного языка [7, с. 80; 9, с. 11; 12, с. 23]. Хотя низкая тревожность, положительные эмоции

и уверенность в себе не являются причиной овладения языком, они могут способствовать этому [5, с. 182].

Еще одним важным преимуществом игр является то, что они, как правило, сосредоточены на функции языка, а не на его форме. То есть цель изучения состоит в том, чтобы использовать язык как инструмент для игры, что может включать в себя, например, передачу важной информации другим игрокам. Именно так языки используются в реальном мире, и это шаг в сторону от заучивания, сценарных диалогов и утомительных тренировок. Обучение не является результатом непосредственной практики языковых форм, а происходит имплицитно в коммуникативном контексте, о чем подробно описывается в исследованиях [3] и [4].

Наконец, игры могут иметь важные социальные функции. Многие игры требуют от игроков следовать правилам, действовать поочередно и нести коллективную ответственность за то, чтобы все соблюдали правила. Сотрудничество в команде также является общей чертой многих игр, что учит обучающихся быть частью функциональной группы. Конкуренция – также важная составляющая большинства игр и то, с чем учащиеся должны научиться справляться. Независимо от возраста обучающихся, большинство учеников и студентов практически в одинаковой степени предпочитают как сотрудничество, так и соревнование, что, по мнению ученых, значительно повышает мотивацию к изучению языка, в том числе китайского [11, с. 175].

Процесс преподавания китайского языка с помощью игр

При использовании игр для обучения китайскому языку важно понимать, что под играми подразумевается механика, лежащая в их основе, а не сам коммерческий продукт как таковой. Ниже представлены некоторые различные категории игр, а также то, как их можно применить к преподаванию китайского языка. Важно отметить, что в рамках образовательного процесса не имеется в виду то, что в данные игры следует играть по правилам, которые прилагаются к ним в упаковке. Большинство представленных исследователей отмечают, что важны лишь исключительно базовые правила и суть этих игр, и то, как они могут быть использованы в обучении, но ничего более этого.

Игры, ориентированные на язык

Самый очевидный способ использования игр в преподавании китайского – это, как правило, применение игр, направленных непосредственно на изучение языка. Сюда относятся игры, в которых слова и словарный запас занимают ключевую роль: Alias, Taboo, Scattergories, CodeNames. Также существуют и другие известные игры на английском языке, например, Scrabble и Boggle, однако они основаны на буквах, поэтому их трудно использовать для обучения китайскому языку.

Alias имеет лучшую базовую механику среди всех перечисленных игр данной категории. Ее можно использовать с учащимися практически всех возрастов и

уровней. Основная идея игры – описание слова без возможности его использования, что также позволяет ученикам обходить пробелы в словарном запасе, улучшать беглость речи и произношения. Тему беглости речи в работе следует выделить в отдельный раздел [1].

Игры в слова на китайском языке для тренировки беглости речи

Вообще говоря, чем более продвинуты в языке учащиеся, тем ближе преподаватели подходят к тому, чтобы использовать игры в том виде, в котором они были задуманы изначально. К примеру, играть в CodeNames точно по правилам игры и с использованием лексики из текущего языкового курса следует только тогда, когда учащиеся достаточно освоили ее. То есть, как подчеркивают исследователи, чем младше и неопытнее в языке ученики, тем больше нужно ограничивать игру, уменьшая сложность правил и грамматику языка.

Чтобы еще больше снизить сложность, можно также разрешить учащимся жульничать, используя свой родной язык. Один из способов последующего уменьшения жульничества – сделать его ограниченным ресурсом. К примеру, каждому ученику выдается пять жетонов, которые можно обменять на право использования слова на родном языке.

CodeNames – пример игры, которая слишком сложна для использования при обучении в ее первоначальном виде, за исключением, возможно, взрослых учеников. Тем не менее, лежащий в основе игры механизм поиска способов соединения и разъединения символов является одним из наилучших для обучения беглому китайскому языку. Тогда встает вопрос уменьшения сложности правил, что возможно осуществить путем реализации процесса игры только с одной командой (без соревновательного режима), тем самым позволяя ученикам отгадывать подсказки учителя.

Другим способом уменьшения сложности языка можно назвать включение в игру слов определенных уровней HSK или слов, которые обучающиеся уже изучали [2].

Игры, ориентированные на общение

Существует большое количество игр, в которых общение между игроками является ключевым моментом. К примеру, в эту категорию входят такие игры как Mafia или The Resistance, суть которых заключается в том, чтобы убедить других игроков в собственной ценности. Эти игры требуют от учащихся выдвигать основные аргументы на китайском языке, и поэтому для достижения игровых и образовательных целей они достаточно просты, но при этом увлекательны.

Также в данную категорию следует отнести игры, полностью ориентированные на сотрудничество, где игроки стремятся к совместной победе, часто координируя свои усилия с помощью разговорной речи. Игры Pandemic и Space Alert довольно сложны и требуют знания китайского языка, но, по мнению специалистов, чрезвычайно полезны в обозначенном в данной работе проблемном поле [8, с. 305].

Игры, направленные на рассказывание историй

Как считают ученые, рассказывание историй должно занимать лидирующее положение при изучении китайского языка и, разумеется, существует множество игр, призванных облегчить данный процесс.

Одна из проблем, связанная с рассказыванием историй, заключается в том, что последние могут быть слишком неограниченными и чересчур свободными. Если наложить некоторые ограничения на рассказывание историй и превратить соответствующие мероприятия в игру, обозначенное занятие может стать для учащихся гораздо менее пугающим и более простым. То есть, если попросить учеников рассказать любую историю, большинство из них не смогут сделать этого, однако задав четкие рамки и темы для сторителлинга, процент не справившихся учащихся неуклонно спадет. Исследователи выделяют следующие эффективные игровые элементы для улучшения процесса рассказывания историй на китайском языке: изображения на картах из колоды Once upon a Time и игровые кубики Story Cubes.

Ролевые игры также можно успешно использовать при изучении китайского языка, например, в рамках моделирования реальных ситуаций, таких как заказ «цзяоцзы» (китайские пельмени) в ресторане, поощряя живое общение [6].

Заключение

Преподавание китайского языка через игры в целом нравится большинству студентов. Такой подход повышает их мотивацию к изучению нового материала и расширяет сами способы обучения как таковые. Трансформируя учебную деятельность в игру, внимание учащихся переносится с языковой формы на языковую функцию [10, с. 810]. Не все представленные в данной работе игры могут быть полезными во всех ситуациях и языковых уровнях, однако само преобразование традиционного образовательного процесса в сторону создания положительных эмоций у учащихся через игровую учебную деятельность – общепризнанный в научных кругах шаг на пути к эффективному изучению китайского языка.

Список литературы

1. How and why to learn and teach Chinese through games [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hackingchinese.com/how-and-why-to-teach-chinese-through-games/, свободный. – (дата обращения: 28.01.2022).
2. How to improve fluency in Chinese by playing word games [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hackingchinese.com/playing-word-games-to-practise-fluency/, свободный. – (дата обращения: 25.01.2022).
3. Lee J., VanPatten B. Making Communicative Language Teaching Happen. Volume 1: Directions for Language Learning and Teaching. – NY: McGraw-Hill Inc, 1995. 197 c.
4. Novella M. While We're on the Topic: BVP on Language, Acquisition, and Classroom Practice by Bill VanPatten // Hispania. – 2018. – Т. 101. – № 1. – С. 167-168.

5. Raju N., Joshith V. Krashen's theory of second language acquisition: A practical approach for english language classrooms // International Journal of Innovative Knowledge Concepts. – 2018. – Т. 6. – № 12. – С. 179-184.
6. Role-playing to learn more Chinese and avoid frustration [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hackingchinese.com/role-playing-to-learn-more-chinese-and-avoid-frustration/, свободный. – (дата обращения: 27.01.2022).
7. Saha M. Language Learner Beliefs: EFL and ESL Contexts // Senior Editors: Paul Robertson and John Adamson. – 2021. – Т. 25. – № 1. – С. 79-103.
8. Shepherd J. et al. A different approach to teaching Chinese through serious games // Proceedings of the 6th International Conference on Foundations of Digital Games. – 2011. – № 1. – С. 304-306.
9. Teimouri Y., Papi M., Tahmouresi S. Individual differences in how language learners pursue goals: Regulatory mode perspective // Studies in Second Language Acquisition. – 2021. – № 2. – С. 1-26.
10. Thorne S., Black R., Sykes J. Second language use, socialization, and learning in Internet interest communities and online gaming // The modern language journal. – 2009. – Т. 93. – № 1. – С. 802-821.
11. Wertz R. Reality is Broken--Why Games Make Us Better and How They Can Change the World // Journal of Communications Media Studies. – 2011. – Т. 3. – № 1. – С. 174-176.
12. White C. The emotional turn in applied linguistics and TESOL: Significance, challenges and prospects // Springer. – 2018. – № 1. – С. 19-34.

Скворцов Арсений Владимирович
Московский городской педагогический университет

КЛАССИФИКАЦИЯ ХАРАКТЕРНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ОШИБОК, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАЗБОРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЙ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ ПО НЕПОСРЕДСТВЕННЫМ СОСТАВЛЯЮЩИМ ОТ МАЛОГО К БОЛЬШОМУ

Аннотация. Работа посвящена разработке классификации характерных студенческих ошибок, возникающих при разборе предложений на китайском языке от отдельных лексем к группам подлежащего и сказуемого. При построении структурных схем предложений возникают, главным образом, ошибки трех типов: 1) ошибки, связанные с неверным вычленением из предложения лексем; 2) ошибки структурного характера; 3) ошибки, вызванные некорректным определением типов словосочетаний на китайском языке.
Ключевые слова: анализ по непосредственным составляющим; классификация словосочетаний классического китайского языка; деревья предложений

A. V. Skvortsov
Moscow City University

CLASSIFICATION OF CHARACTERISTIC STUDENT ERRORS THAT OCCUR WHEN DRAWING CHINESE SENTENCE-TREES BY USING IMMEDIATE CONSTITUENTS ANALYSIS

Abstract. The work is devoted to the creation of a classification of characteristic student errors that occur while drawing Chinese sentence-trees by using Immediate Constituents Analysis from individual lexemes to groups of subject and predicate. When constructing structural schemes of Chinese sentences, there are mainly three types of errors: 1) errors related to incorrect extraction of lexemes from the sentence; 2) structural errors; 3) errors caused by incorrect definition of the types of phrases in Chinese.
Keywords: Immediate Constituents Analysis; classification of phrases of classical and modern Chinese; sentence trees

Настоящая работа посвящена разработке классификации характерных студенческих ошибок, возникающих при разборе предложений ни китайском языке от малого к большому. Актуальность этой темы не вызывает сомнений. Как показывает педагогическая практика, построение деревьев предложений на китайском языке вызывает большие трудности у студентов, совершающих ошибки самых разных типов. Проверка студенческих заданий вызывает определенные трудности даже у опытных преподавателей. Поэтому системное видение возможных ошибок является важным условием эффективного преподавания.

Анализ по непосредственным составляющим предложений на современном китайском языке конспективно излагается в учебниках [1; 3; 5]. Разбор на уровне словосочетаний предложений на древнекитайском языке освещается в работах [2; 4; 6]. Однако автору не известны работы, в которых в качестве объекта изучения выступают ошибки, возникающие в процессе синтаксического анализа предложений на китайском языке.

В качестве объекта исследования выступают структурные схемы предложений на современном и классическом китайском языках, построенные в первом семестре 2021-2022 учебного года студентами МГПУ третьего и четвертого курсов, изучающих дисциплины «Методы и принципы лингвистического анализа» и «История китайского языка».

В качестве предмета исследования выступают характерные ошибки, допускаемые студентами в процессе разбора предложений.

Цель исследования заключается в разработке классификации студенческих ошибок. Перечислим основные задачи настоящего исследования. 1) Выбрать предложения для синтаксического анализа из текстов на современном и

классическом китайском языках. 2) Прочитать лекции и провести практические занятия, в рамках которых а) была прочитана классификация словосочетаний китайского языка; б) изложена последовательность разбора от малого к большому; в) приведены примеры анализа различных предложений. 3) Проверить студенческие работы по переводу предложений и их синтаксическому анализу. Найти по возможности все допущенные ошибки. 4) Создать классификацию характерных студенческих ошибок при разборе предложений от малого к большому.

В качестве основных методов исследования выступают: а) анализ по непосредственным составляющим; б) сопоставительный метод.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут помочь студентам грамотно вычерчивать структурные схемы предложений, а также облегчить молодым преподавателям проверку студенческих заданий по анализу синтаксической структуры предложений на китайском языке. Навыки построения структурных схем предложений, в свою очередь, необходимы для выполнения корректного перевода с китайского языка на русский.

Анализ работ студентов третьего и четвертого курсов МГПУ показывает, что при построении структурных схем предложений возникают, главным образом, ошибки трех типов: 1) ошибки, связанные с неверным вычленением из предложения лексем; 2) ошибки структурного характера; 3) ошибки, связанные с неверным определением типов словосочетаний на китайском языке.

Одна из важных разновидностей ошибок типа 1) заключается в том, что студенты рассматривают служебные лексемы как знаменательные или наоборот.

Ошибки структурного характера можно поделить на следующие типы: 1) смешение между собой групп подлежащего и сказуемого; 2) неверное вычленение непосредственных составляющих; 3) ошибки, приводящие к появлению двойных и даже тройных линий, исходящих из лексемы или словосочетания; 4) лексема или словосочетание оказываются «накрытыми» другим словосочетанием; 5) выполнение разбора одновременно по обе стороны от предложения (точнее, выше предложения и ниже него).

Ошибки, связанные с неверным определением типов словосочетаний на китайском языке, могут быть вызваны тем, что учащиеся не успевают выучить наименования типов словосочетаний, которых около пятнадцати, а также тем, что метод перевода при установлении типов словосочетаний на китайском языке очень часто дает сбой.

Переходим к кратким выводам. Знание классификации возможных студенческих ошибок при разборе предложений от малого к большому позволяет более точно понимать причины их возникновения. Системное видение ошибок позволяет отвечать на вопрос о том, отсутствием знаний в какой области (синтаксис, лексикология, грамматика) обусловлена та или иная ошибка. Знание предлагаемой классификации поможет преподавателям не растеряться в ходе проверки структурных схем, содержащих ошибки, относящиеся к разным типам.

Что касается перспектив настоящего исследования, то в дальнейшем можно изучить вопрос о взаимосвязи между ошибками на структурных схемах предложений и их переводом на русский язык, выполненным студентами.

Список литературы

1.Скворцов А.В. Предпереводческий анализ текстов на китайском языке: учебник.— М.: Издательство ВКН, 2016.
2.Скворцов А.В. Курс древнекитайского языка: учебник. В 2-х ч. Ч.1. — М.: Издательство ВКН, 2017.
3.黄伯荣，廖序东. 现代汉语. [M]. 北京：高等教育出版社， 2011. Хуан Божун, Ляо Сюйдун. Сяньдай ханьюй: современный китайский язык [Текст].— Пекин: Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2011.
4.梅广. 上古汉语语法纲要[M]. 上海：上海教育出版社, 2018. Мэй Гуан. Шангу ханьюй юйфа ганъяо: очерк грамматики древнекитайского языка.— Шанхай: Шанхай цзяоюй чубаньшэ, 2018.
5.邢福义. 现代汉语. —2 版[M]. 北京：高等教育出版社， 2011. Син Фуи. Сяньдай ханьюй: современный китайский язык. — Пекин: Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2011.
6.杨剑桥. 古汉语语法讲义[M]. 上海：复旦大学出版社 ，2010. Ян Цзяньцяо. Гу ханьюй юйфа цзянъи: конспект лекций по грамматике древнекитайского языка.— Шанхай: Фудань дасюэ чубаньшэ, 2010.

Сперанская Алевтина Николаевна
Ланьчжоуский университет

СКАЗКА В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Автор статьи рассматривает некоторые лингводидактические вопросы, связанные с изучением народной сказки иноязычными учащимися. В статье проанализирован собственный опыт преподавания автора. В результате автор приходит к следующим рекомендациям: необходим переход от наивно-реалистического чтения к осмысленному чтению; недопустимо смешивать жанры сказки и былины; понимание «морали» сказки требует тщательной проработки и знания культурного контекста.
Ключевые слова: сказка, русская народная сказка, китайская сказка, преподавание русского языка как иностранного, лингводидактика.

A. N. Speranskaya

Lanzhou University

A FAIRY TALE IN A FOREIGN CULTURAL ENVIRONMENT: A LINGUO-DIDACTIC ASPECT

Abstract. The article is devoted to some linguo-didactic problems of the study of folk tales by foreign students. The author analyzes his own teaching experience. As a result, the author comes to the following recommendations: a transition from naïve-realistic reading to meaningful reading is necessary; it is unacceptable to mix the genres of a fairy tale and an Russian epic (bylina); understanding the "moral" of a fairy tale requires careful study and knowledge of the cultural context.
Keywords: fairy tale, Russian folk tale, Chinese fairy tale, teaching Russian as a foreign language, linguodidactics.

Фольклорный текст является одной из необходимых составляющих занятий языком, будь то изучение родного языка или иностранного. Объясняется это тем, что в фольклоре отражены традиционные ценности народа, язык которого мы изучаем, национальные особенности культуры и пр. В.Г. Костомаров и Е.М. Верещагин относили фольклор к важному источнику лингвострановедческих знаний [4] (в современной научной парадигме – лингвокультурологических). Изучение национального фольклора – давняя и хорошо себя зарекомендовавшая традиция в лингводидактике. В фольклорном тексте наиболее отчетливо видны национальные установки (стереотипы) поведения, а через него – мышление народа. Разнообразие культур в этом случае означает разнообразие реакций, многообразие способов структурирования картины мира и разницу в оценках одного и того же факта, явления, события. См., например, наблюдение А.В. Синельниковой: «Французской системе традиционных фольклорных формул свойственна сдержанность, правдоподобность, логическая простота и строгость изложения, в то время как стереотипные стилистические обороты итальянской сказки несут в своей семантике экспрессивность, легкость, придавая сказочному повествованию пародийный и шутливый тон… За различием в подходах к ведению сказочного повествования просматривается и существенная разница в менталитете: безудержная образность мышления и богатство фантазии итальянцев, с одной стороны, сдержанность, некоторая одномерность, большая конкретность мышления французов, с другой» [10, с. 5].

Зная о важности фольклора как источника различных сведений, авторы учебников по русскому языку как иностранному обязательно включают фольклорные тексты. Лексика сказок проста, понятна, сюжет внятен, мораль лежит на поверхности. Сказки включают важнейшие для этноса моральные, этические и поведенческие постулаты, то есть содержат в образном и свернутом виде аксиологическую систему народа. «Не установка на вымысел является главной

чертой сказки, а установка на раскрытие жизненной правды с помощью возвышающего или снижающего реальность условно-поэтического вымысла, формы которого складывались в тесной связи с обширным кругом мировоззренческих и бытовых понятий и представлений народа как в древнее, так и в позднее историческое время» [3, с 114]. В лингводидактических работах по РКИ немало сведений, советов и разработок, как проводить занятия, опираясь на схожесть или различия фольклорных образов. Методисты используют при этом метафору диалога: «Этот процесс [обучение в иноязычной среде] рассматривается как диалог русской культуры и родной культуры учащегося» [7, с. 65]. Важно учитывать, что при знакомстве с «чужим» фольклорным материалом возможны три варианта учебного диалога: «1) культурная информация, содержащаяся в русской идиоме (либо в любом фольклорном тексте. Прим. моё – А.С.), поддерживается родной культурой учащегося; 2) культурная информация, содержащаяся в русской идиоме, вступает в противоречие с родной культурой учащегося; 3) культурная информация, содержащаяся в русском фразеологизме, не поддерживается родной культурой учащегося, слишком своеобразна и требует определенных усилий для своего освоения» [7, с. 68]. В этом случае методическая компетентность преподавателя РКИ заключается в умении предвидеть второй и третий варианты диалога и заранее предотвратить негативный сценарий, то есть подготовить учащихся к восприятию материала в правильном и понятном им контексте.

Данная статья посвящена нескольким лингводидактическим вопросам изучения сказок на занятиях РКИ. По отношению к этому фольклорному жанру сложилось мнение о «простоте» и «легкости» его изучения. Нет нужды спорить с такими обобщенными характеристиками, предложу для обсуждения три распространенных суждения о сказке и прокомментирую их.

Суждение первое: сказка – это простой, то есть легко доступный для понимания жанр. Действительно, в сказке, как правило, действуют персонажи, которых учащиеся могут себе вообразить, опираясь на собственный жизненный опыт или на культурные коннотации изучаемого языка. Конечно, те или иные герои национальных сказок нуждаются в дополнительных пояснениях, но в целом барьеров для понимания это не создает. В сказке для читателя важна сюжетная линия. И даже если логика поступков объясняется сказочной условностью или никак не объясняется, это принимается читателем как данность. А если не принимается? Если учащиеся соотносят мир сказки с окружающим их миром и задаются вопросом о целесообразности или невозможности происходящего?

Если это происходит, то преподаватель понимает, что студенты наивно-реалистически, наивно-натуралистически, по оценке Г. А. Гуковского, воспринимают текст и относятся к нему как к житейской истории, герои которой могут существовать в жизни. И хотя этот взгляд и переживание «наивного читателя» почти всегда возникают при чтении художественного текста, но, как показал Г. А. Гуковский, не должен быть единственным способом его восприятия

[5]. Поэтому преподавателю РКИ в этом случае следует углубить опыт «наивного реалиста» пониманием жанровых особенностей сказки, чтобы текст воспринимался не на эмоциональном и непосредственном уровне, а на уровне осмысленного чтения. При всей простоте сказка – это жанр устного народного творчества со своей историей и законами создания текста и разворачивания событий. Поэтому знание работ Проппа В. Я. [8; 9] и Мелетинского Е. М. [6] входит в minimum minimorum подготовки преподавателя при работе со сказкой. Также можно рекомендовать видеолекции Агранович С.З. о сказке (они находятся в свободном доступе в Интернете по запросу «Цикл лекций Софьи Агранович для психологов о сказках, мифах и ритуалах в народной традиции») либо ее книги [1; 2].

Суждение второе: богатыри – герои русских народных сказок. В учебнике по русскому языку для китайских бакалавров [14] во вступительном слове к уроку 3 «Русские сказки» говорится о предстоящем знакомстве с героями русских сказок, в том числе и с «богатырями – защитниками отечества» [14, с. 23]. Далее тема богатырей продолжается: в задании 5 студенты должны прокомментировать результаты опроса газеты «Аргументы и факты» *Ваш любимый сказочный персонаж*, среди которых указан Илья Муромец [14, с. 26].

Представляется некорректным подобное смешение жанров, которое, быть может, кажется кому-то простительным. Мне кажется, что иностранному учащемуся будет полезно и интересно расширить круг своих знаний о русском фольклоре, получив сведения о былине и о некоторых главных её героях. Знакомство с жанром былины позволит учащимся узнать о русской эпической исторической песне и о её особенностях. Это важно в том числе и потому, что мультфильмы о трех богатырях (Алеше Поповиче, Добрыне Никитиче и Илье Муромце), созданные студией анимационного кино «Мельница» и кинокомпанией «СТВ» и представляющие собой авторский гибридный жанр, очень популярны. Хотелось, чтобы иностранный учащийся сумел определить достоинства и недостатки этой видеопродукции. И если вести речь о видеоиллюстративном материале, то методически более оправдано обращение к таким мультипликационным фильмам, созданным по мотивам былин, как «Добрыня Никитич» (1965 г.), «Василиса Микулишна» (1975 г.), «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (1978 г.) и нек.др.

Суждение третье: «мораль» сказки всегда ясна. Общим местом является утверждение, что в сказке добро всегда побеждает зло. Но сказочные сюжеты не ограничиваются борьбой добра со злом, они посвящены и другим значимым для национальной культуры ценностям. Сказка, в отличие от басни, не декларирует мораль, а включает ее в сложную систему взаимоотношений персонажей. Поэтому иногда вызывает затруднение ответ на вопрос: чему учит прочитанная сказка? Для ответа необходимо до конца понимать расстановку главных действующих лиц и дать оценку их поступкам, исходя из предложенной ситуации, хотя сказочный герой может быть знаком читателю задолго до встречи с конкретным текстом

сказки. Таким, например, является образ лисы. Для русского читателя она олицетворяет большой спектр характеристик: хитрая, умная, хитроумная, обманщица, плутовка, коварная, лукавая и пр. И при этом… неуловимо обаятельная (см. подробнее: [11]). В китайской народной культуре лиса связана с оборотничеством, предательством и распутством. Однако рассмотрим известную китайскую сказку «Тигр и лиса», переведенную на русский язык, в которой главным героем является лиса.

Сюжет сказки прост: тигр застал отдыхающую лису врасплох и намеревается ее съесть. Лиса, стремясь сохранить себе жизнь, прибегает к хитрости: она уверяет тигра, что его давно уже никто не боится и она готова это доказать. Тигр обескуражен, так как лиса своими словами внушила ему неуверенность, и соглашается на предложение лисы. Они отправляются к крестьянам, которые работают в поле: впереди, высоко задрав хвост, шла лиса, за ней – тигр. В высокой и густой траве лиса была не видна крестьянам, а тигр хорошо заметен, поэтому люди его испугались и в ужасе разбежались. Однако лиса уверила тигра, что они испугались одного только вида ее кончика хвоста! Тигр был посрамлен и скрылся, опустив от стыда голову [13].

Сказка является яркой иллюстрацией неоднозначного поведения лисы, которая может быть названа *умной* или *обманщицей*. Поступок лисы двойственен: она скрыла истину, обманула и… спасла себе жизнь. Поэтому русский читатель формулирует мораль сказки примерно так: проявить хитрость в опасной ситуации – это хорошо, правильно, простительно. Китайское же понимание данной сказки принципиально иное, в китайской культуре текст о тигре и лисе наполнен другим смыслом. Данная сказка является источником возникновения идиомы (чэнъюя) *Лиса пользуется могуществом тигра* (*Hú jiǎ hǔ wēi*). Идиома «иллюстрирует ситуацию, когда человек, опираясь на чужую власть, угнетает людей» [12, с. 80]. Рассказ, благодаря которой возник чэнъюй, повествует о правителе Суань-ване, который однажды задал министрам вопрос о том, действительно ли на Севере его царства очень боятся первого министра? И тогда Цзян И рассказал притчу – ту сказку о тигре и лисе. Закончил он ее словами: «Вы, мой правитель, обладаете землями, которые раскинулись на пять тысяч ли, а ваше войско состоит из миллиона солдат. Но во главе их вы поставили Чжао Сисю. Поэтому северная знать боится не Чжао Сисю, а вашего огромного войска!». В китайском языке данное выражение содержит отрицательную оценку и синонимично идиомам *Собака пользуется покровительством человека* (*Gou zhang ren shi*) и *Притеснять людей, пользуясь свои положением* (*Zhang shi gi ren*). Эти тексты объединены идеей нечестного использования своего положения, приписываниеv себе чужих заслуг. Антонимичным идиоматическим утверждением будет китайский чэнъюй *Ни на кого не опираться* (*Di shan sheng chang*) [12, с. 81].

Как видим, лиса олицетворяет неблагородное, недостойное поведение. Приведу комментарий китайского студента, бакалавра 2 курса факультета русского

языка университета Ланьчжоу: «Китайцы считают, что лиса похожа на человека, который пользуется могуществом могучего человека, чтобы обижать и пугать других. Люди не любят лису, хотя она хитрая и даже умная, я думаю, может быть, потому, что первообраз этой сказки сначала написали в китайской исторической книге о разных княжествах, а не в детской». Отметим, что студент использует оценки *хитрая*, *даже умная*, но тем не менее оценивает ее действия отрицательно, ссылаясь на культурный китайский контекст – историческую книгу.

Китайская мораль сказки о тигре и лисе связана не столько с хитростью, сколько с лицемерием. Данное качество, кроме несоответствия слов или поступков человека или персонажа произведения истинным чувствам, убеждениям или намерениям, подразумевает притворство, желание казаться, а не быть. Лицемерный человек совершает безнравственные поступки из-за эгоистических соображений по низменным мотивам. Лицемерие находится в сфере общественной морали. Поэтому китайский текст столь категоричен: нельзя приписывать себе того, чем не обладаешь!

И если для русских читателей в данной сказке актуализирована оппозиция «умный / глупый», так как лиса умна именно на фоне глупого тигра, то для китайцев в сказке реализована оппозиция «сильный / слабый», при этом слабый проявляет себя как неблагородный, низкий, недостойный, подлый, лишенный высоких моральных качеств.

Возможно ли «правильное», то есть исходное понимание сказки европейцем? Да, если он будет знать прецедентный текст – книгу «Планы сражающихся царств». Что же существенно изменится, если европейский читатель познакомится с полным китайским контекстом, связанным со сказкой о тигре и лисе? Произойдет углубление знания о китайской духовной культуре. И не только. Сопоставление двух разных «моралей» сказки углубляет понимание не только чужой, но и своей культуры, позволяет увидеть и сформулировать особенности национального менталитета, так как своеобразие легче заметить на фоне «другого».

Подробно рассмотрев данную сказку, можно сделать вывод, хотя и довольно очевидный. Будучи, на первый взгляд, достаточно прозрачной по содержанию, сказка заключает в себе некоторое количество скрытого, имплицитного содержания, раскрыть которое можно лишь специальными дидактическими усилиями и способами: (лингво)культурологическим комментарием, методическим примечанием, филологическим пояснением.

Список литературы

1. Агранович С.З. У корней мирового древа: миф как культурный код. Самара: Бахрах-М, 2015.
2. Агранович С.З., Стефанский Е.Е. Миф в слове: продолжение жизни: Очерки по мифолингвистике. Самара : Изд-во Самар. гуманитар. акад., 2003.
3. Аникин В.П. Русская народная сказка. М.: Просвещение, 1977.

4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: МГУ, 1973.
5. Гуковский Г.А. Изучение литературного произведения в школе: Методол. очерки о методике. Тула: Автограф, 2000.
6. Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки: происхождение образа. СПб.; М.: Центр гуманитарных инициатив, 2005.
7. Пляскова Е.А. Изучение русских фразеологизмов в иностранной аудитории как диалог культур // Русский язык за рубежом, 2019, № 1. С. 65−71.
8. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996.
9. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2003.
10. Синельникова А.В. Линвокультурные особенности фольклорной стереотипии: сопоставительный аспект (на материале французских и итальянских народных сказок). Автореферат дисс. … канд. филол. наук. Челябинск, 2007.
11. Сперанская А.Н. Лиса как персонаж сказки «Тигр и лиса»: русско-китайские лингвокультурологические сопоставления // Восток-Запад: пересечения культур. Т. II. Киото. 2019. С. 197−203.
12. Сунь Чжичжэн. Китайские идиомы / Пер. с кит. Жмак А.С. М.: Шанс, 2017.
13. Тигр и лиса. Китайская сказка // https://kitajskie-skazki.larec-skazok.ru/tigr-i-lisa.
14. Ши Тьецян и др. Русский разговорный. 2: учебник. Пекин: Изд-во иностранных языков, 2015. 史铁强. 东方大学俄语（新版）口语教程.2. 北京: 外语教学与研究出版社, 2015.

Стыренко Елена Валентиновна
Московский государственный областной университет

СРЕДСТВА РЕЧЕВОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В КИТАЙСКИХ СМИ

Аннотация. Публицистический стиль в китайском языке уникален, объемность даже рядовых новостей и статей для обывателей изобилует средствами выразительности. Это обстоятельство является закономерным развитием и становлением современного китайского языка, это некий фон, который сформировывался на протяжении не одного тысячелетия богатой истории Китая. Возможно, в Китае эти процессы нивелированы тем, что страна вне условий политического строя сохраняет традиции, культуру и формат передачи информации. В публикациях интернет-изданий, можно встретить и нейтральные фразеологизмы, потому что они удобны для перевода и легки для восприятия иностранному читателю.
Ключевые слова: стилистика китайского языка, газетно-публицистический стиль, китайский медиатекст, СМИ, особенность.

E. V. Styrenko
Moscow Region State University

MEANS OF SPEECH EXPRESSIVENESS IN CHINESE MEDIA

Abstract. The journalistic style in the Chinese language is unique, the volume of even ordinary news and articles for ordinary people abounds with means of expression. This circumstance is a natural development and formation of the modern Chinese language, it is a kind of background that has been formed over many millennia of China's rich history. Perhaps in China these processes are offset by the fact that the country preserves traditions, culture and format of information transmission outside the conditions of the political system. In the publications of online publications, you can also find neutral phraseological units, because they are convenient for translation and easy for a foreign reader to perceive.
Keywords: stylistics of the Chinese language, newspaper and journalistic style, Chinese media text, mass media, feature.

Процесс изучения особенностей языка в средствах массовой информации на сегодняшний день является важной задачей. В первую очередь, по той причине, что в современном обществе международные отношения развиваются с колоссальной скоростью, поэтому переводчики, лингвисты и общество, в целом, заинтересовано в том, чтобы тема средств выразительности в китайских средствах массовой информации была изучена. С каждым днем совершенствуются методы и приемы распространения средств массовой информации, так как без них массовая коммуникация невозможна. В приведенных в данном исследовании источниках предложены наглядные примеры использования различных тропов. Изучение функционирования языка в общественной коммуникации является предметом такой дисциплины, как «медиалингвистика» – направление лингвистики, изучающее функционирование языка в медиасфере, или современной массовой коммуникации, представленной печатными, аудиовизуальными и сетевыми медиа.

Актуальность данного исследования определяется тем, что медиасистема в Китае развивается стремительно и становится неотъемлемой частью жизни каждого гражданина не только КНР, но и всего мира. В то время, как в современной филологии публицистический стиль становится распространенным предметом исследований, однако все еще находится на начальной стадии. Кроме того, исследование газетно-публицистического стиля также имеет большое значение при переводе с китайского на другие языки.

Целью исследования является анализ стилистических особенностей публицистического стиля китайского языка, проведение анализа использования средств выразительности в глянцевых бумажных журналах и газетах.

Поставленная цель определяет задачи исследования:

- изучить принципы стилистических особенностей китайского медиатекста;
- исследовать понятие, функции публицистического стиля;
- определить средства выразительности как составную часть публицистического стиля;
- провести анализ языковых «инструментов» воздействия в китайских средствах массовой информации 2018-2021-х годов;
- провести лексико-семантический анализ особенностей публицистического стиля основных глянцевых изданий КНР;

Были использованы такие методы исследования, как компонентный анализ, метод сплошной выборки, синтез.

Теоретическая значимость исследования связана с формулировкой основных стилистических особенностей публицистического стиля в китайском языке. Практическая значимость исследования обуславливается улучшением качества переводов текстов статей из газет и журналов на языки мира.

Объектом исследования являются публицистический стиль, тексты газет и журналов на китайском языке, поскольку отраженные в них лингвистические процессы представляют интерес для исследования и характеризуются большим разнообразием. Предметом исследования являются средства речевой выразительности в публикациях, которые во многом определяют специфику глянцевого печатного материала. В качестве материала исследования использовались популярные выпуски «Жэньминь жибао», «Дагун жибао», «Чжуньгуо жибао», «Гуанмин Жибао», информационных агентств Пэнпай и другие.

Речевое поведение говорящего или пишущего определяется тем, в каких условиях протекает и для каких целей осуществляется общение. В зависимости от сферы, условий, целей и задач общения производится отбор конкретных средств языка. В результате постоянного использования этих средств в определенной сфере общения, иначе говоря, в результате стилистической дифференциации средств языка, формируются функциональные стили. Отдельно взятый функциональный стиль представляет собой целесообразно организованную систему взаимосвязанных и вместе с тем взаимообусловленных лексических, грамматических, а также фонетических средств языкового общения.

В работах по стилистике китайского языка, принадлежащих китайским ученым, обычно указывают следующие пять стилей, входящих в общую структуру современного китайского литературного языка: публицистический, научный, литературно-художественный, официально-деловой и разговорный. В рамках исследования различных тропов в газетах и журналах следует подробнее остановиться на публицистическом стиле. Стилистика языка на протяжении многих лет интересовала многих ученых, таких как В.И. Горелов, В.В. Никитенко, А.С. Медведева, которые давали определения каждому из вышеперечисленных стилей.

Так, В.В. Никитенко в труде «Стилистика первого иностранного языка» предлагает определение публицистического стиля (政论语体) – «один из функциональных стилей. Входит в группу письменно-книжных стилей китайского языка. Совокупность произведений публицистического стиля объединяется под общим названием публицистики. Публицистика — отрасль литературы, освещающая общественную жизнь и вопросы текущей, повседневной политики» [3, с. 72]. Как правило, тематика публицистических произведений (газет, статей, журналов) актуальна, так как посвящена недавним событиям, назревшим вопросам, дискуссиям. Целью публицистических работ является оказание влияния на читателя, вызов той или иной эмоции, иногда призыв к действию. Чтобы добиться результата, авторы публицистических статей используют различные выразительные средства. Язык должен быть простым, эмоциональным и понятным незаурядной аудитории, но в то же время аргументированным, поэтому общественно-политическая лексика является неотъемлемой частью лексических средств публицистики. Те фразеологизмы, которые используют китайские журналисты в публицистике немногим отличаются от литературной или даже художественной речи, и общемировая тенденция к упрощению языка журналистов не затронула Китай, во всяком случае пока. Сейчас же, при подробном анализе большинства изданий литературы, при чем не важно, что это наполнение информационного сайта или статья, которая освещает событие из жизни граждан, – везде можно встретить фразеологизмы и это будут такие обороты речи и сравнения, которые доступны и понятны носителям языка вне зависимости от того при каких событиях и на каком временном отрезке тот или иной фразеологизм был сформирован. Даже те фразеологизмы, которые использовались в период правления династии Хань, при умелом рассмотрении можно встретить и сейчас. Это обстоятельство в очередной раз подтверждает абсолютную преемственность поколений, в том числе и бережное отношение традиций, но это и не удивительно, ведь современный Китай – это комфортный симбиоз традиционного уклада жизни и высоких технологий, которые являются ведущими в мире. Описание новейших технологий и речевые обороты из глубокой древности удивительным образом органически сочетаются между собой.

Так же В.В. Никитенко выделяет «языковые нормы публицистического стиля:
- имена собственные политического характера;
- повышение идиоматичности;
- активная персональность;
- эмоционально-окрашенная лексика;
- упрощение синтаксиса;
- прямой порядок слов в предложении;
- нормальная система союзов;
- нормальная система предлогов;
- общественно-политическая и терминологическая лексика;

- использование вэньянизмов» [3, с. 72].

Выразительные средства часто используются в публицистическом и разговорном стиле речи, они просты для восприятия и являются универсальными средствами для передачи эмоциональных, оценочных и экспрессивных оттенков, например, политических событий или результатов социальных исследований. Использование выразительных средств в художественном, публицистическом и разговорном стиле речи, значительно обогащают ее, придают понятную выразительность, позволяют обозначить читателю дополнительную контекстную информацию, что в свою очередь упрощает понимание сути текста.

При этом, когда в тексте публикации читатель встречает фразеологизм, который имеет эмоционально-оценочное значение, то здесь имеет место личное отношение автора к событию, то есть такой текст носит субъективную (авторскую) оценку события или другого описания. Субъективность отношения автора, которая отражена в тексте может иметь положительный окрас, а может отражать нейтральное мнение автора или негативное, эта подача в тексте и формируется эмоционально-оценочными средствами. Такие слова, как 纲领 *программа,* 宣言 *декларация,* 宣传 *пропаганда,* 职工会 *профсоюз* наиболее часто используются в печати.

Выразительные средства являются неотъемлемой частью публицистического стиля. В стилистике их называют тропами 描绘类. Ученые связывают первое упоминание о тропах с именем античного философа Аристотеля, который одним из первых дает описание художественной речи как «отклоняющейся» от речи обычной. Согласно теории Аристотеля, употребление «слов необычных, в частности иноземных и устарелых или вновь образованных и метафор, является средством придать речи художественный характер» [1, с. 184].

Важнейшими тропами являются: метафора, например: 心潮澎湃，心潮起伏 – испытывать огромный душевный подъем, 感激涕零 – быть искренне признательным, благодарным, антономазия, метонимия, синекдоха, эпитет 铁证 – железное доказательство (неопровержимое доказательство), 薄命– тонкая судьба (несчастная судьба), 死寂 – мертвая тишина, ирония, аллегория, перифраза, сравнение: 如寒星， 如宝珠– словно холодные звезды, словно драгоценные жемчужины, олицетворение: 我们的炮一发言, 马上就取消了敌人的发言权– стоило нашему орудию заговорить, как оно тут же лишило противника права голоса; гипербола: 血流成河 – кровь льется рекой.

Также встречаются и другие фигуры речи, такие, как антитеза. Например: 人民饿肚皮,政客吹牛皮 – народ голодает – политиканы бахвалятся. Параллелизм 流离失所,天家可归– скитаются, лишившись крова, не находят пристанища. В современной китайской прессе можно наблюдать словосочетания такого типа, как 给以帮助 – оказать помощь, 表示感谢 – выразить благодарность, 加以说明 –

дать пояснение, 发出疑问 – возникли сомнения. Эти словосочетания дают добавочную характеристику, вносят оттенок официальности. Сами эти слова относятся к нейтральной лексике, а словосочетания используются в письменно-книжных стилях и, следовательно, стилистически окрашены.

В письменно-книжных стилях современного китайского языка определенную роль играют в э н ь я н и з м ы 文言词 (лексика языка вэньянь), заимствования из старого литературного языка вэньянь. Вэньянь лаконичный и вместе с тем емкий в смысловом отношении язык. Заимствованные из данного языка слова и выражения придают интонацию и экспрессивность. Например: 此又何說 – опять же, что тут сказать; 应邀 – принять приглашение; 夫美洲之不自由更甚於專制國 – известно, что Америка еще больше зависима, чем самодержавное государство; 其築路之資之大半為華商集股 – больше половины средств на строительство этих дорог собрано по договору с китайскими купцами; 中國見重於國際社會– Китай будет пользоваться уважением всего мира; 上所謂文命之進化成於三系之人 – прогресс культуры, о котором шла речь выше, создается людьми трех категорий.

Таким образом, средства массовой информации являются неотъемлемой частью жизни современных граждан, а также залогом прогрессивных международных отношений. Публицистический стиль, в частности, стиль журнальных статей, занимает в этой системе место первостепенной важности с растущей популярностью глянцевых изданий на всем протяжении развития данного феномена печатной периодики до сегодняшнего дня. Задача средств массовой информации состоит в предоставлении актуальных, насущных тем для обсуждения, которые призваны обеспечивать ряд функций, включая информативную и побудительную, и это одна из главных особенностей публицистического стиля. Вследствие развития исследований на данную тему, появился новый раздел изучения языка – «медиалингвистика», задачей которой является изучение языка в сфере массовых коммуникаций. Газетно-публицистический стиль китайского языка имеет свои уникальные языковые особенности, знание которых обеспечивает лучшее понимание китайских медиатекстов. В газетно-публицистическом стиле китайского языка часто используются специальные стилистические средства выразительности. Эти средства могут улучшить выразительность текста, пробудить интерес читателей к чтению, а также реализовать основную функцию текстов: передачу и распространение информации.

Список литературы

1. Античные теории языка и стиля / Под ред. О.М. Фрейденберг. – СПб.: Алетейя, 1996. – 336 с.
2. Булыко, А. Н. Большой словарь иностранных слов / А. Н. Булыко. — М., 2005. — 672 с.

3. В. В. Никитенко, А. С. Медведева, Ян Минбо. Лингвистика и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – Красноярск: ИПК СибФУ, 2007. -101 с.
4. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка: учеб. пособие.– М.: Просвещение, 1979.
5. Иванов, А. И. Грамматика современного китайского языка / А. И. Иванов. — М., 2010. — 304 с.
6. Кленин, И. Д. Лексикология китайского языка / И. Д. Кленин, В. Ф. Щичко. — М., 2013. — 272 с.
7. Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — М., 2001. — 183 с.

Садыков Канат Жалилович
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына
Субакожоева Чолпон Темирбековна
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

КЫРГЫЗСКО-КИТАЙСКИЕ СВЯЗИ В ЭПОХУ ТАН И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЭПОСЕ «МАНАС»

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам ранней этнической истории кыргызов, получивших освещение в китайских летописях эпохи танской империи. Историографические данные о кыргызах этого периода сопоставляются с отдельными элементами сюжета эпоса «Манас», центральной темой которого является насильственное переселение кыргызских племён с территории Тянь-Шаня и Ала-Тоо на Алтай и дальние Северо-Восточные земли. Согласно эпическому сюжету, после рождения Манаса на Алтае и его избрания ханом, кыргызы отвоёвывают свои исконные территории у своих этнических противников кара-китаев и манчжурцев. В работе анализируется специфическая ситуация в эпической памяти кыргызов, связанная с тем, что в эпосе «Манас», не упоминаются уйгуры 8-9 веков рода «яглаккар», получившие в танских летописях наименование «илоге», но, по мнению автора, в имени эпического противника кыргызов хана Алооке сохранились отголоски этого периода истории.
Ключевые слова: этногенез древних кыргызов, историзм эпоса «Манас», енисейские кыргызы, кыргызы на Тянь-Шане, китайские летописи эпохи Тан, уйгурский каганат, кыргызский каганат, эпическая память, исторический прототип Манаса.

K. Zh. Sadykov
Kyrgyz National University
Ch. T. Subakozhoeva
Arabaev Kyrgyz State University

KYRGYZ-CHINESE RELATIONS IN THE TANG ERA AND THEIR REFLECTION IN THE EPIC “MANAS”

Abstract. The article is devoted to topical issues of the early ethnic history of the Kyrgyz, which received coverage in the Chinese chronicles of the era of the Tang Empire. Historiographical data about the Kyrgyz of this period are compared with individual elements of the plot of the epic "Manas", the central theme of which is the forced resettlement of Kyrgyz tribes from the territory of Tien Shan and Ala-Too to Altai and the far North-Eastern lands. According to the epic plot, after the birth of Manas in Altai and his election as khan, the Kyrgyz reconquer their ancestral territories from their ethnic opponents, the Kara-Chinese and Manchurians. The paper analyzes a specific situation in the epic memory of the Kyrgyz people, due to the fact that in the epic "Manas", the Uighurs of the 8-9 centuries of the "Jaglakkar" clan are not mentioned, who received the name "iloge" in the Tang chronicles, but, according to the author, echoes of this period of history are preserved in the name of the epic opponent of the Kyrgyz Khan Alooke.
Keywords: ethnogenesis of ancient Kyrgyz, historicism of the epic "Manas", Yenisei Kyrgyz, Kyrgyz on the Tien Shan, Chinese chronicles of the Tang era, Uighur Kaganate, Kyrgyz Kaganate, epic memory, historical prototype of Manas.

Вопросы этногенеза древних кырызов, впервые зафиксированных в китайских летописях на территории верхнего Енисея в 3 век до н.э. , а также их аутентичность кыргызам средневекового периода, заселивших позднее Тяньшань и АлаТоо остаются на протяжении многих лет наиболее полемичными вопросами этнологии и истории большого тюрко-монгольского региона. Вместе с тем в эпическом сказании кыргызов “Манас” отчетливо сохранились сюжеты о насильственном переселении отдельных кыргызских племён на Алтай и другие дальние Северовосточные земли (манджу), откуда позднее они вернулись и отвоевали принадлежащие им до этого территории Таньшаня и Ала-То, также долины Чуй и Талас.

Итоги достаточно долгих научных поисков и полемик по вышеприведенным вопросам этногенеза кыргызов привели к сложению нескольких историко-этнологических концепций, суть которых была представлена в обобщающем обзоре современного кыргызского историка А.Мокеева.

“Большинство ученых, исходя из неоспоримого факта проживания древних кыргызов в Минусинской котловие стало активно отставивать концепцию переселения кыргызов с Енисея на Тянь-Шань. Другая группа историков, опираясь на сведения отдельных источников, выдвинула гипотезу о том, что кыргызы являлись автохтонными жителями Тянь-Шаня и Памиро-Алая, Но в древности они назывались усунь или болу (бурут).” [7, С.10–11]

Вопросы соответствия вышеуказанных сюжетов “Манаса” возможным историческим событиям переселения кыргызов на Алтай и их возвращения на

родные земли не стали предметом специальных исследований фольклористов в советский период. В более широком аспекте, эти вопросы лишь эпизодически затрагивались в рамках общей проблемы историзма эпоса “Манас”. Большинство исследователей “Манаса” поддержали концепцию многослойности сюжетной основы эпоса, особо выделяя при этом исторический период борьбы с уйгурским каганатом в первой половине 9 века как главный этап, повлиявший на формирование сюжетной основы кыргызского героического эпоса [9].

Новый всплеск интереса к поставленным вопросам активизировался в постсоветский период и был вызван возможностью получить доступ к более полным сведениям о кыргызах в ранее недоступных и неисследованных историографических источниках. Благодаря тщательной работе ученых и лингвистов Академии общественных наук КНР в последние 20 лет ими были восстановлены и переведены на современный кыргызский язык материалы о кыргызах, начиная с исторических записок Сыма Цяня (145 г. до н.э.), а также извлечения из летописей эпохи Тан (Тан Шу) и других китайских летописей позднего средневековья [9, с. 297].

Ознакомление с этими материалами позволяет отметить, что наиболее активное взаимодействие между енисейскими кыргызами и китайской империей происходило в период VII − IX веков при правлении династии Тан, который был охарактеризован большинством историков периодом наивысшего расцвета раннего средневекового китайского общества. В свою очередь именно к этому периоду 7-9 веков относятся наиболее важные события в истории кыргызов, связанные с распадом Тюркского каганата, усилением уйгурского владычества, войной кыргызов против уйгурского каганата, взятием столицы уйгуров Орду Балык и созданием кыргызского каганата.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что изучение ранней средневековой истории кыргызов с привлечением письменных свидетельств эпохи Тан имеет важное значение для заполнения имеющихся пробелов в освещении вопросов кыргызско-китайских взаимоотношений этого периода. Одновременно, анализ летописей эпохи Тан позволяет существенно дополнить наши представления о материальной и духовной культуре кыргызов, в том числе и в аспекте отражения в народной эпической памяти важных исторических событий этого насыщенного исторического этапа в жизни данного этноса.

Надо отметить, что представленные в указанном сборнике материалы дают более полную картину взаимоотношений китайского государства не только с кыргызами, но и с другими народами приграничных территорий, влиявшими на на общую ситуацию вокруг танской империи. Записи летописцев эпохи Тан свидетельствуют, что енисейские кыргызы, находившиеся в 3 веке до нашей эры на северной окраине империи, позже были втянуты в состав кочевой империи хунов, а в период усиления тюркского каганата, пытались бороться за независимость, заключая против тюркского кагана союзы с тибетцами, карлуками и тюргешами.

Не случайно в известной похоронной надписи в честь тюркского полководца Тонюкука правитель кыргызов, расположивший свою ставку в недоступных Саянских горах, был назван «сильным врагом», против которого был предпринят отдельный поход [9, С. 242−243].

В течение VII−VIII веков, вплоть до периода усиления внешнеполитических позиций уйгурского каганата, представители кыргызских владений успели побывать в столице танской империи Чаньань восемь раз, что подтверждается сохранившимися записями в китайских летописях этого периода.

Достоверно известно о том, что первое посольство енисейских кыргызов прибыло к танскому двору в период правления легендарного китайского императора Тай-цзуна в 648 году. В летописях танского периода указано также, что при императоре Гао-цзуне (650-683 гг.) было еще два визита, затем один визит при императоре Чжун цзуне (705-707гг.), а при императоре Шуань-цзуне (712-756 гг.) в Чаньань прибыло четыре посольства с дарами из кыргызских владений [10, с. 226].

Ближе к середине 8 века кыргызско-китайские связи были прерваны из-за стремления уйгурских правителей оставаться единственным союзником Танской империи, оберегающим Срединную землю от набегов северных и западных кочевых народов. Уйгуры смогли изолировать кыргызов от прямых контактов с танским двором и стали единственными посредниками в решении вопросов взаимоотношений Китая с кочевыми народами северо-западных земель. Влияние уйгурского каганата на Танскую империю укрепилось после того, как китайские правители вынуждены были привлечь уйгурские войска для подавления масштабного восстания Ань Лушаня. Во главе уйгуров в тот период (758 г.) стал каган Моюнчур, который за заслуги перед танским двором в подавлении повстанцев получил в жены младшую дочь императора и титул неустрашимого героя - Бильге [8, С. 160−169].

Согласно свидетельствам танских летописей именно после этих событий уйгуры направили свои войска на Север на завоевание кыргызов, которые пытались противостоять уйгурам в коалиции вместе с тюргешами и карлуками. Но к этому времени все их союзники потерпели поражение и кыргызы были завоеваны уйгурами, а затем насильно перемещены из верховьев Енисея в другие земли [3].

Часть кыргызов избрали местом нового обитания южные отроги Алтая, и согласно данным археологических раскопов на данной территории начинается новое усиление правления кыргызов и возрастание их военной мощи. В работах известных российских археологов Д.Г.Савинова и А.А. Гавриловой отмечается, что кыргызские погребения на Алтае данного периода дают возможность утверждать об усилении военной организации общества. На отмеченной территории наряду с крупными подкурганными погребениями обнаруживается целая группа сопровождающих малых дружинных захоронений, а найденные в них вещи свидетельствую о возросшем благосостоянии и даже богатстве управляющего военного сословия древнекыргызского общества [1; 2].

В 820 году правитель кыргызов, который в танских летописях назван Ажо (правитель), объявляет о независимости кыргызов от уйгур и провозглашает себя ханом. Уйгурский каган направляет на Алтай войско во главе с военным министром, но попытка подчинить кыргызов терпит неудачу. Военное противостояние между уйгурами и кыргызами затягивается еще на 20 лет и, в конце концов, завершается в 840 году полным разгромом уйгуров при взятии их столицы.

После приведенного выше обзора исторических сведений о кыргызах в китайских источниках, считаем вполне целесообразным здесь обратиться к сюжетной основе кыргызского героического эпоса «Манас». Масштабный кыргызский эпос, как и все устные эпические сказания, имеет глубокую связь с довольно сложным комплексом фольклорного мировоззрения и представляет собой специфическое художественное отражение в народном сознании исторических эпох и событий. Прямое отождествление элементов сюжета героического эпоса с историческими событиями давно уже признано методом, который вступает в противоречие с историко-типологическими принципами исследования эпических текстов. Однако влияние важных и крупных исторических этапов развития общества на особенности отражения действительности в произведениях словесного искусства и на их содержание никем не отрицается. Общепризнано, что даже наиболее ранние этапы развития общества оставили свои следы в мифологических текстах и сказаниях народов древности. В отношении генезиса героического эпоса, общепризнано, что его основные темы и сюжеты связаны с этапами ранней государственности, борьбой формирующегося этноса за независимость и территориальную целостность.

В эпической памяти кыргызов сохранились воспоминания о довольно обширных территориях Евразийского ареала, представленного многочисленными народами и племенами эпохи древности и средневековья. Основными географическими зонами действия главных героев и персонажей эпоса «Манас» являются территории горных систем Ала-Тоо и Тянь-Шаня, Енисея, Саянского нагорья и Алтая, Кангайского нагорья и центральной равнины Китая.

Территория реки Енисея наиболее развернуто описывается в варианте эпоса «Манас» со слов сказителя Жусупа Мамая.[8] При этом сказитель ссылается на легенды и предания своих предков, называя одним из первых правителей кыргызов на Енисее хана по имени Мамай.

Уламадан уласак	Если продолжить весть от легенд,
Улуулардан сурасак,	Если спросить у стариков,
Мурунку өткөн чактарда,	То в прошедшие ранее времена,

[8] Издание варианта эпоса «Манас» со слов Жусупа Мамая осуществлено Народным издательством г. Синцзян : «Шинжан эл басмасы» . 2012 (на кыргызском языке).
«Манас – Исторический эпос кыргызского народа». Синьцзян : Шинжан эл басмасы, 2012 - (1875 страниц).

Батыш түндүк жактарда, В западно-восточной стороне
Энесай деген жер болгон, Была такая земля Энесай.
Жери сонун кен болгон , Земля прекрасная и просторная,
Өзөнү токой чер болгон, Поросшая густым лесом земля.
Төрлөрү тулан кур болгон, Верховья её были пусты,
Эгин эсе мол болгон , Пшеница давала большой урожай.
Аз айдаса көп болгон... Сеешь мало, а собираешь много...
Энесай элин башкарган, Народ на Энесае возглавлял
Кал Мамай деген хан болгон. Хан по имени Кал Мамай.
Хан болгондо Мамамайга Когда стал ханом Мамай
“Кал” дегени жоюлуп, Исчезло в его имени слово Кал,
Хан Мамай деп ат конгон. И стал называться ханом Мамай [4, С. 85−96].

Здесь же дается своеобразная интерпретация этнонима “кыргыз”, который также в тексте связывается с периодом правления хана Мамая, который дал им имя “кыргыз” – “неистребимые”, подчеркнув этим жизнестойкость своего народа, способность выживать и преумнажаться в трудных условиях межэтнического противостояния и войн.

Кыдырып жүргөн аркайда Бродившие порознь в разных местах
Кырк уруу келип топтолду, Собрались вместе сорок племен.
Уруктап үрөөн – бутактап, Размножаясь, плодясь – разветвляясь,
Кырк уруу кырк жүз болду. Сорок родов выросли в сорок сотен (родов).
“Кырылбай жоонду кыргын” – “Будьте неситребимы, врагов истребляя”-
Кырк уруулу кырк жүзгө Этим четырем сотням племен выросшим из сорока
“Кыргыз” деп Мамай ат койду. Имя дал Мамай - “кыргыз” [6, с. 6].

Во всех других известных в настоящее время вариантах «Манаса», включая признанные классическими от сказителей Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, исконной прародиной кыргызов называются земли в предгорьях Ала-Тоо, откуда их изгоняет эпический хан Алооке. Он рассеивает кыргызов по разные стороны света. Эпос упоминает такие территории рассеивания кыргызов как Кангай, Алтай, далекие северо-восточные земли Манжуу (манджурии), заселенные народами с ранее неизвестными кыргызам наименованиями.

Жай жайынан кыргыздын, В местах пребывания кыргызов
Жаккан отун өчуруп Погасил очаги (в домах),
Жалпы баарын көчуруп Всех их переселил,
Арга калбай жашаарга, Не осалось возможности жить.
Алды кетти Бапанга, Первые ушли в Бапан,
Бирөө тентип Алтайга Одни побрели на Алтай,
Бирөө тентип Эренге, Другие поплелись на Эрен,
Бирөө тушту теренге... Некоторые исчезли в бездне... [Там же, с. 7]

В основных вариантах эпоса Манас указывается, что Алооке является правителем “кара-кытаев” и “манжуу”, а также часто указывается его принадлежность роду “кытай”.

Кара-кытай манжуудан	Из кара-кытаев и манжуу
Алооке деген кан чыгып,	Ханом стал Алооке,
Айбатынан жан чыгып.	От его грозного вида души вылетали.
Талдын баарын сулатып,	Деревья все он повалил,
Тамдын баарын кулатып,	Строения все он развалил,
Капарсыз жаткан кыргызды,	Кыргызов, живущих в покое,
Такыр чаап алды эми...	До основания он истребил... [Там же]

Во всех эпических вариантах “Манаса”, за исключением варианта Жусупа Мамая, сказители называют прародиной кыргызов територии Ала-Тоо. Это происходит не смотря на убедительные исторические сведения о первичном нахождении кыргызов в гунский период в верховьях Енисея и у отрогов Саянских гор. Еще более удивительным фактом является также и то, что в эпической памяти кыргызов не сохранилось этнонима «уйгур», в качестве обозначения главного этнического врага в период борьбы с уйгурским каганатом.

Объяснить эти несоответствия можно только следующими доводами: во-первых, эпическая память характеризуется многослойностью и не всегда последовательность исторических этапов сохраняется в таком же порядке в народной памяти и произведениях устной традиции; во-вторых, для эпической традиции важное значение имеет не столько сам исторический факт или событие, сколько общее восприятие и оценка этих событий в последующий длительный период бытования традиционного текста. В связи с этим можно предположить, что на первый план в эпических сказаниях кыргызов в качестве главных этнических противников были выдвинуты исторически более поздние соперники - калмыки и каракытаи (кидане), память о которых носит более яркий и эмоционально негативный характер.

Другой, более вероятной, причиной «забывчивости» эпической памяти кыргызов, не упоминавших в «Манасе» уйгуров в качестве эпических врагов, может служить достаточно сложная этническая история уйгуров, трансформировавшихся из этнической группы племенного союза кочевников теле и тогуз-огузов в земледельческий и торгово-ремесленный конгломерат племен турфанского оазиса, взявших за самоназвание этноним «уйгур». Кроме этого, материалы исторических свидетельств отчетливо показывают, что уйгурский каганат полностью копировал китайскую систему управления с использованием специальных титулов и новых имен для всех уровней аппарата управления. Сам уйгйрский каган и его министры наряду с уйгурскими обозначениями носили официально присвоенные китайские имена и должности, что способствовало их отождествлению с представителями китайского этноса того периода.

Опираясь на описание происхождения уйгур, которое приводится в китайских источниках мы узнаем, что они имели прямое отношение к племенам теле, ведущих свое происхождение от гуннов и входили в состав племенного союза «тогуз-огузов». Правящим родом в этом союзе являлся собственно уйгурский род «яглаккар». В танских летописях указывается, что уйгурские правители относятся к дому «илогэ».

«Илогэ», согласно вышеприведенным сведениям, и есть китайское написание (транскрипция) и прочтение правящего рода уйгур - яглаккар. По нашему мнению, в фольклорном сознании кыргызов Алооке – «Илогэ» был отождествлен с более поздними этническими противниками кыргызов – киданями (кара-кытай) и джунгарскими калмыками.

Продолжая сравнение эпоса с историческими сведениями эпохи Тан, следует отметить, что в сюжете эпоса «Манас» говорится о том, как малолетний герой уже на Алтае создает свою военную дружину из сорока воинов, и описываются сцены столкновения его дружины с войсками противников. Благодаря активности дружины юного Манаса, кыргызы укрепляются на Алтае и постепенно объединяют вокруг себя другие племена, проживающие на этой территории.

Двадцатилетнее противостояние уйгурского каганата и алтайских кыргызов завершилось в 840 году разгромом Орду Балыка и бегством сборного уйгурского войска в нескольких направлениях. Одна часть беглого войска двинулась в турфанский оазис, и далее, спасаясь от преследований, часть из них ушла из Турфана дальше в Тибет. Вторая часть уйгуров, пройдя через пустыню, пришла к стенам китайской крепости Тяньдэ. Третья часть устремилась прямо на Восток к подчинившимся уйгурам киданьским племенам.

Весть о разгроме уйгуров пришла в Чаньань поздней осенью 840 года, когда беглые войска уйгур, спасаясь от преследования кыргызских конных отрядов, подошли к стенам западной крепости Тяньдэ. Во время разгрома уйгурской столицы, в руки кыргызов попала китайская принцесса Тай-хэ, выданная ранее замуж за уйгурского правителя. Хан кыргызов решил отправить её обратно в Чаньань с посланником, имеющим титул «таркан» и отрядом охраны. Но по дороге беглые уйгуры, направляющиеся к великой стене, убили посланника и отняли принцессу. Кыргызы были вынуждены искать принцессу и преследовать уйгур в течение более года вплоть до конца 842 года по всем направлениям их рассеивания и лишь затем направили в столицу империи Тан нового посланника. Имя его в китайской летописи эпохи Тан записано, как Жоо-куучу Сол. Там же приводится расшифровка этого имени как «преследующий врага», «жоо» – враг, «куучу» – преследующий, «сол» − левый (слева), что, вероятнее всего, является обозначением его военного чина, полководца левого крыла кыргызского войска.

Император Вей-цзун дает поручения своим летописцам и художникам взять у прибывшего посланника подробную информацию о нравах и обычаях кыргызов и велит зафиксировать их облик в картинах. В летописи указывается, что

император Вей-цзун был настолько радушен, что при приеме усадил кыргызского посла выше представителя земли Бохай.

После падения уйгур в императорском дворце усиливается работа по восстановлению сведений о кыргызах. Первый министр при дворе императора Ли Дэю фиксирует эти поручения. По всей видимости, он же, как знаток обычаев кочевых народов Западных и Северных пределов империи и главный летописец прежних императоров танского двора, выступает инициатором восстановления информации о кыргызах в старых письменных источниках, начиная с эпохи Хань.

Относительно хана кыргызов, возглавившего их в период противостояния с уйгурами на Алтае и затем приведшего к стенам Орду Балыка стотысячную конницу в танских летописях отмечается, что его мать была из тюргешей (туйци), а супруга являлась дочерью карлукского хана. Если сравнить эти данные с сюжетом кыргызского эпоса и сопоставить с историческими данными о расположении тюргешей и карлуков в эту эпоху, то мы увидим, что мать эпического героя Манаса происходит родом из земель тюргешей, а его супруга Каныкей, дочь хана Шаатемира из Бухары, по территории относится к правителям карлукских владений.

Кыргызский посланник Жоо куучу Сол увозит к правителю кыргызов первое письмо от императора Вей-цзуна, в котором он напрямую говорит о родственных связях предков кыргызского хана с династией Тан, упоминая при этом имя легендарного полководца Ли-Линя, попавшего в кыргызские владения во время войны ханьцев с кочевой империей хунну (III в. до н.э.). Император Вей-цзун обращается в своих письмах к кыргызскому кагану как к потомку династийной линии основателей танской империи из фамильного дома Ли.

Таким образом, ключевые сюжетные линии эпоса «Манас», связанные с переселением кыргызов на Алтай после нападения на их владения эпического хана Алооке, рождение батыра на территории Алтая в окружении чуждых племен, создание на Алтае военной дружины и укрепление позиций кыргызов на этой территории, избрание Манаса ханом кыргызов, женитьба героя на дочери дружественного карлукского правителя, затем крупный военный поход на вражескую столицу, завершившийся её разгромом, полностью соответствуют тем историческим событиям, которые описаны в китайских письменных источниках эпохи Тан.

Отметим, что известный советский историк и тюрколог А.Н.Бернштам был одним из первых, кто пытался обосновать связь эпоса «Манас» с историческими этапами VII-IX веков, опираясь при этом на свидетельства памятников рунической письменности [1; 2].

В последующий период эта гипотеза поддерживалась целым рядом крупных исследователей кыргызского эпоса, дополнительно указывавших на многослойность эпической традиции кыргызов, и отмечавших наличие в его сюжете следов других, более ранних и поздних, исторических этапов [5; 11].

Перечисление всех точек зрения по этому вопросу не входит в задачи нашего исследования, которое преследует цель отметить важность сравнения основных линий сюжета «Манаса» с данными о кыргызах в китайских письменных источниках эпохи Тан.

Подводя итоги предварительных сравнительных наблюдений, можно констатировать следующее:

- тема изгнания кыргызов с родных земель в сюжете эпоса «Манас» исторически связана с экспансией уйгурского каганата, а воспоминание об этом, по-нашему мнению, сохранилось в имени эпического хана Алооке – «илогэ» – яглаккар;

- в фольклорном сознании кыргызов произошло отождествление этнических противников кыргызов уйгур (VIII−IX вв.), с киданями (кара кытаи) (X−XI вв.) и в последующем с общим наименованием «кытай»;

- прототипом эпического Манаса, вероятно, послужил реальный исторический хан кыргызов начала IX века, родившийся в алтайский период, сумевший добиться независимости и усиления кыргызов на территории Алтая и разгромивший столицу уйгурского каганата Орду Балык.

Список литературы

1. Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI-VIII веков. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946.
2. Бернштам А.Н. Эпоха возникновения киргизского эпоса «Манас» // «Манас» - героический эпос киргизского народа. Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1963.
3. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.-Л.: Наука, 1965.
4. Жирмунский В.М. Введение в изучение эпоса “Манас”// Киргизский героический эпос “Манас”- М.Изд-во АН СССР,1961.- С.85-96.
5. Кыдырбаева Р.З. Генезис эпоса “Манас”. Фрунзе.: Илим,1980.
6. “Манас” атуучу Жусуп Мамай – Синьцзянь: Шинжан эл басмасы (на кырг.языке). 2012 . С. 6.
7. Мокеев А. Кыргызы на Алтае и на Тяшь-Шане. Б. 2010.
8. Савинов Д.Г. Памятники енисейских кыргызов на Горном Алтае // Вопросы истории Горного Алтая. Горно-Алтайск: 1980.
9. Ханзу жазмаларындагы кыргыздар. Синьцзянь:Народное издательство Шинжан.- 2004. (на кыргызском языке).
10. Эсен уулу Кылыч. Хагяс. История енисейских кыргызов. Бишкек, 2013.
11. Юнусалиев Б.М. К вопросу о формировании общенационального кыргызского языка//Труды Института языка и литературы АН Киргизской ССР, - выпуск VI. Фрунзе 1956.

Сахарова Наталья Геннадиевна
Московский государственный областной университет
Белая Полина Михайловна
Московский государственный областной университет

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В ИХ ИСТОРИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются личные имена в художественных текстах Китая, Англии и России с опорой на теорию о цивилизациях «Закон вызова и ответа» философа А. Тойнби. Актуальность работы заключается в бесконечном интересе человечества к происхождению и функционированию личных имён. Новизной данного исследования является анализ личных имён в парадигме междисциплинарности таких наук, как языкознание и философия, с опорой на концепцию А. Тойнби. Полученные данные могут быть использованы в таких областях научного знания, как теория языка, языкознание, философия языка, лексикология и психолингвистика.
Ключевые слова: личные имена, историческое развитие, междисциплинарность, А. Тойнби.

N. Sakharova
Moscow Region State University
P. Belaya
Moscow Region State University

PERSONAL NAMES IN THEIR HISTORICAL DEVELOPMENT

Abstract. This article examines personal names in literary texts of China, England and Russia based on the theory of civilizations “The Law of Challenge and Response” by the philosopher A. Toynbee. The relevance of the work lies in the infinite interest of mankind in the origin and functioning of personal names. The novelty of this research is the analysis of personal names in the paradigm of interdisciplinarity of such sciences as linguistics and philosophy, based on the concept of A. Toynbee. The obtained data can be used in such fields of scientific knowledge as language theory, linguistics, philosophy of language, lexicology and psycholinguistics.
Keywords: personal names, historical development, interdisciplinarity, A. Toynbee.

Арнольд Джозеф Тойнби – выдающийся английский историк, философ и социолог. Он является автором большого количества научных работ, выступлений, статей и книг, которые были переведены на многие язык мира. А. Тойнби подробно изучил мировую историю человечества, а также множество различных процессов, которые связаны с глобализацией.

А. Тойнби были выделены некоторые цивилизации, которые, по его словам, проходили в своём развитии одни и те же фазы. Историк считал, что «цивилизация – это некое замкнутое общество, которому свойственны следующие критерии: территориальный признак и религия» [4]. Он отметил, что «… вселенская церковь является основным признаком, позволяющим классифицировать общества одного вида. Другим критерием для классификации обществ является степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло» [8, с. 64]. «Развитие языка обсулавливается беспрерывным движением общества» [3, с. 7]. Понятие «общество» связано с понятием «цивилизация». А. Тойнби в собственной теории «Закон вызова и ответа» выделил двадцать одну цивилизацию. Фазами развития данных цивилизаций считаются следующие: появление, рост, надлом и распад. Философ А. Ивин считает, что первые две стадии являются символом жизненной энергии, а две последние стадии символизируют истощение этой же жизненной энергии [5].

Таким образом, можно сказать, что выделенные историком цивилизации проходят собственный путь развития, совсем не взаимодействуя друг с другом. По словам историка, данные цивилизации не имеют сходств и являются абсолютно обособленными. В некоторых источниках позицию А. Тойнби называют «культурным плюрализмом – утверждением, что человеческая история является совокупностью обособленных единиц социальной организации цивилизации, при этом, каждая из которых движется в своём единственном и уникальном направлении и имеет свои ценности» [4].

Однако с появлением обширного информационного пространства проявляется связь большинства цивилизаций. Эту связь можно проследить практически во всех сферах общественной жизни.

Большое количество современных писателей часто называет героев собственных произведений различными именами, которые имеют иностранное происхождение. Более того, некоторые из современных авторов публикуют свои произведения под иностранными псевдонимами. Таким образом, они заимствуют данные имена и псевдонимы у других цивилизаций, что доказывает, что выделенные в «Законе вызова и ответа» цивилизации не являются полностью обособленными и закрытыми друг от друга.

Так, в современных русских произведениях часто можно столкнуться с именами английского происхождения. К примеру, в произведении, написанном в 2018 году, О. Арсид «Сенсеры» имя главного персонажа – «Эллен» (“Ellen”) [2]. Можно встретить несколько имен, имеющих английское происхождение, в произведении А. Полярного «Мятная сказка» – «Джек» (“Jack”) и «Сойер» (“Sawyer”) [6]. Имя «Сойер» произошло от аналогичной английской фамилии. Кроме этого, имя главного персонажа произведения Н. Светлой «Между нами океан» также имеет английское происхождение – «Энтони» (“Anthony”) [7].

В произведениях современных российских авторов достаточно редко встречаются китайские имена. Примером произведения, в котором можно встретить подобное имя, является книга Н. Александровой «Украшение китайской бабушки», которое построено на несуществующей китайской легенде. Главным персонажем данного произведения является «Сяо Линь» ("笑林") [1]. Это имя достаточно распространено в Китае.

Говоря о произведениях современных англоязычных авторов, в которых встречаются русские имена, можно упомянуть произведение М. Уэйда «Черная вдова» ("Black Widow"). Главная героиня данного произведения носит имя «Наталья Алиановна Романова» или «Наташа Романофф» ("Natalia Alianovna "Natasha Romanoff" Romanova" [9]. «Наташа» (или «Наталья») является достаточно распространённым русским именем.

Китайские же имена практически не встречаются в произведениях различных современных английских писателей.

Китайская литература в большей степени является «закрытой» от множества других цивилизаций. Современные авторы чаще всего используют китайские имена, так как в китайской литературе героями произведений в основном являются мифические персонажи либо же известные китайские исторические деятели. Кроме этого, китайские писатели иногда заимствуют имена корейского или японского происхождения. Именно поэтому в китайских произведениях достаточно сложно найти имена английского или русского происхождения.

Таким образом, некоторые выделенные историком А. Тойнби цивилизации, к примеру, русская (Россия) и западноевропейская (Англия), имеют друг с другом достаточно крепкую связь, что проявляется даже в заимствовании личных имен в произведениях литературы. Однако, несмотря на это, некоторые цивилизации все ещё остаются «отдалёнными» от других, например, китайская (Китай).

Исследовав связь нескольких цивилизаций, можно утверждать, что с появлением глобального информационного пространства, которое обеспечивает всему человечеству информационное взаимодействие, а также предоставляет доступ к разнообразным мировым информационным ресурсам, некоторые цивилизации взаимодействуют друг с другом в большей степени, а некоторые – в меньшей. Эту связь можно проследить даже на примерах личных имён в современных литературных произведениях нескольких стран. Множество личных имён, которые характерны для одной цивилизации, в современном обществе начинает встречаться и в других цивилизациях, что уже считается нормой. Сегодня люди же наоборот «подхватывают» моду называть собственных детей иностранными, необычными именами, так как хотят подчеркнуть уникальность своего ребёнка через его нестандартное имя.

Список литературы

1. Александрова Н. Н. Украшение китайской бабушки. – М.: Эксмо, 2018. –320 с.

2. Арсид О. Сенсеры. – М.: АСТ, 2018. – 384 с.
3. Бондаренко И.В., Сахарова Н.Г. Сравнительно-сопоставительный анализ сленга в русском и американском кинодискурсе // Ломоносовские чтения. Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных исследований. Сборник статей VII Международной научно-практической конференции 20.09.2021 г. Петрозаводск. Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. С.6-14.
4. Голенок Г. В. Феномен цивилизации в философском наследии А. Тойнби. – Москва, 2005. – 24 с.
5. Ивин А. А. Философия истории: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. – 557 с.
6. Полярный А. Мятная сказка. – М.: АСТ, 2018. – 160 с.
7. Светлая Н. Между нами океан. – М.: АСТ, 2019. – 320 с.
8. Тойнби А. Постижение истории. – М: Академический проект, 2019. – 802 с.
9. Уэйд М. Черная Вдова. Полное издание // В переводе Е. Астафьева. – М.: Комильфо, 2018. – 264 с.

Стручалина Галина Валерьевна
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Баланчуков Дмитрий Алексеевич
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

СПОСОБЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ЧАСТОТНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗНЫХ СПОСОБОВ В КОМПЬЮТЕРНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении способов заимствования в китайском языке, анализе частотности употребления этих способов применительно к лексике из компьютерной сферы. Проведён анализ исследований учёных-лингвистов, изучающих заимствования. Актуальность работы обусловлена развитием компьютерной сферы и увеличением количества терминов из этой сферы, заимствующихся в китайский язык из других языков. Китайский язык изучают всё больше людей по всему миру, и это значит не только увеличение влияния китайского языка на другие культуры, но и наоборот. Результаты исследования помогают сделать вывод о том, что семантический способ является самым часто используемым способом заимствования применительно к компьютерной сфере. Результаты исследования могут быть полезны для лингвистов-китаистов и китаеведов, изучающих вопрос заимствований.
Ключевые слова*:* китайский, заимствование, заимствования, семантический, фонетический, способ, лингвистика

G. V. Struchalina
Belgorod State University
D. A. Balanchukov
Belgorod State University

THE METHODS OF BORROWING IN THE CHINESE LANGUAGE AND THE USAGE FREQUENCY IN THE COMPUTER SPHERE

Abstract. The purpose of the article is to consider the methods of borrowing in the Chinese language, to analyze the frequency of use of these methods in relation to vocabulary from the computer sphere. The analysis of the research of linguists studying borrowings is carried out. The relevance of the work is due to the development of the computer sphere and the increase in the number of terms from this sphere borrowed into Chinese from other languages. More and more people around the world are learning Chinese, and this means not only an increase in the influence of the Chinese language on other cultures, but also vice versa. The results of the study help to conclude that the semantic method is the most frequently used method of borrowing in relation to the computer sphere. The results of the study may be useful for linguists and sinologists studying the issue of borrowings.
Key words: Chinese, borrowing, borrowings, semantic, phonetic, method, linguistics.

Введение

Современный мир, особенно сегодня, в период пандемии, практически полностью цифровизирован: с помощью гаджетов и сети Интернет мы общаемся, учимся, работаем, развлекаемся. Важность компьютерных технологий отрицать бессмысленно. Вместе с развитием общества и его отдельными сферами развивается и язык. Очевидно, что вместе с развитием компьютерных технологий в лексиконе всех языков появилась и новая лексика для описания этих технологий. Компьютерный и интернет-лексикон уникален, поскольку так или иначе он будет состоять из заимствований, причём из заимствований, пришедших в основном из английского языка [4].

Китайский язык – не исключение, и не только компьютерная сфера китайского наполнена иностранными заимствованиями. Основные термины, выражающие эти понятия в китайском языке: 外来词 (wailaici – «слова, пришедшие извне»), 借词 (jieci – «заимствованные слова») [1, с. 143]. Существует несколько основных способов, с помощью которых осуществляется заимствование в китайский язык: фонетический, семантический и смешанный. Рассмотрим эти способы подробнее.

Способы заимствования

Чтобы определиться с тем, какие термины можно называть заимствованными, а какие нет, необходимо подробнее рассмотреть способы заимствования. Отечественные лингвисты по-разному классифицируют эти способы. В.И. Горелов

выделяет три основных способа заимствования в китайском языке: фонетический, семантический и фонетико-семантический [1, с. 143].

А.Л. Семенас выделяет пять способ заимствования:

1. фонетический;
2. семантически-фонетический (китайская морфема + фонетическое заимствование);
3. семантически-фонетический (фонетическое заимствование + китайская морфема);
4. способ, при котором фонетическое заимствование соединяется с родовым словом;
5. семантический [5, с. 213].

Считаю уместным применительно к компьютерной лексике использовать классификацию В.И. Горелова и классифицировать заимствования в соответствии с тремя способами: фонетический, семантический и смешанный (фонетический + семантический в разном порядке) [1, с. 143].

Фонетические заимствования

Фонетическое заимствование – воспроизведение внешней формы слова, то есть его звуковой оболочки [3, с. 173].

В китайском языке нет алфавита, что является одной из его главных особенностей для носителей европейских языков. Вместо алфавита используют определённые слоги (в китайском языке их всего 414), а на письме слова фиксируются с помощью иероглифов.

Из-за этого создаются определённые трудности для заимствования иноязычной лексики [3, с. 174]. При фонетическом заимствовании воспроизводится лишь звуковая оболочка заимствующегося слова. Это не всегда подходит для того, чтобы заимствование прижилось в китайском языке. Чтобы доказать эту теорию, можно попробовать самостоятельно преобразовать англоязычное слово. Например, если заимствовать в китайский язык английское слово *computer* с помощью фонетического способа, оно будет состоять примерно из следующих слогов: *ka*, *mu*, *pu*, *tie*, *le*, слогов всего получилось пять.

Это неудобно для носителей китайского языка, потому что большинство современных китайских лексических единиц представляет собой термины, состоящие из двух слогов, а у нас их получилось пять. Китайский язык очень динамичный, поэтому проговаривать пять слогов, чтобы назвать одно слово, для носителя языка покажется слишком непрактично. Более того, китайские слова фиксируются на письме с помощью иероглифов. Если какое-либо слово заимствуется из иностранного языка в китайский с помощью фонетического способа, то необходимо учитывать, что кроме фонетических слогов придётся подбирать и иероглифы [10]. За каждым слогом закреплён какой-то набор иероглифов, а иероглифы сами по себе имеют семантику. Таким образом, в ходе заимствования и адаптации какого-либо термина необходимо выбрать как минимум нейтральный или позитивный по значению иероглиф.

Однако фонетический способ всё же используется при заимствовании компьютерной лексики в китайский язык. Например [8]:

– 推特 [tuītè] от англ. Twitter ‘Твиттер’;
– 谷歌 [gǔgē] от англ. Google ‘Гугл’;
– 油土鳖 [yóutǔbiē] от англ. YouTube ‘Ютьюб’;
– 扬得克斯 [yángdékèsī] от русск. ‘Яндекс’;
– 雅虎 [yǎhǔ] от англ. Yahoo! ‘Яху!’;
– 优步 [yōubù] от англ. Uber ‘Убер’;
– 奈飞 [nàifēi] от англ. Netflix ‘Нетфликс’;
– 亚马逊 [yàmǎxùn] от англ. Amazon ‘Амазон’;
– 维基百科 [wéijībǎikē] от англ. Wikipedia ‘Википедия’;
– 索尼 [suǒní] от англ. Sony ‘Сони’;
– 西门子 [xīménzǐ] от англ Siemens ‘Сименс’;
– 爱立信 [àilìxìn] от англ. Ericsson ‘Эрикссон’;
– 摩托罗拉 [mótuōluólā] от англ. Motorola ‘Моторола’;
– 飞利浦 [fēilìpǔ] от англ. Philips ‘Филипс’;
– 夏普 [xiàpǔ] от англ. Sharp ‘Шарп’;
– 诺基亚 [nuòjīyà] от англ. Nokia ‘Нокия’;
– 戴尔 [dàiěr] от англ. Dell ‘Делл’;
– 英特尔 [yīngtèěr] от англ. Intel ‘Интел’;
– 沃达丰 [wòdàfēng] от англ. Vodafone ‘Водафон’.

Поясним на примере китайского варианта названия фирмы Sony:

索 [suǒ] – жгут (из частей растений), верёвка; скручивать, плести;

尼 [ní] – монахиня.

В этом случае иероглифы десемантизируются, то есть теряют своё семантическое значение. Их предназначение – всего лишь воспроизвести внешнюю форму слова на китайском языке [5].

Получается, что фонетический способ в компьютерной сфере в основном используется для заимствования названий сайтов, приложений и компаний. Носитель китайского языка, совсем не знающий английского, не сможет даже прочитать название какого-либо бренда или приложения на английском, что плохо влияет на узнаваемость. Для этого нужда адаптация с помощью фонетического способа.

Семантические заимствования

Семантические заимствования, также известные как кальки, возникают в результате перевода иноязычной лексики на другой язык. Особенность подобных заимствований заключается в том, что в результате калькирования в заимствующем языке появляется новое слово.

В китайском языке семантические заимствования создаются исключительно из китайских лексических элементов, поэтому внешняя и внутренняя формы заимствованного в китайский язык слова не будут отличаться от исконных лексических единиц китайского языка. Более того, раз калькирование происходит с помощью китайских лексических элементов, новые лексические единицы входят в китайский язык очень просто. Сама технология создания таких заимствований тоже довольно проста [1, с. 146]. Благодаря вышеперечисленным факторам семантический способ используется чаще всего.

Компьютерная сфера – не исключение, там семантический способ также является доминирующим. Рассмотрим примеры (см. таблица 1).

Таблица 1

Примеры семантических заимствований компьютерной лексики в китайском языке [9]

Заимствующиеся слова и перевод на русский (если есть) ‘’	Заимствованные слова	Значение иероглифов, входящих в состав заимствованных слов
Устройства		
computer ‘компьютер’	电脑 diànnǎo	电 ‘электрический’ 脑 ‘мозг’
laptop ‘ноутбук’	笔记本电脑 bǐjiběn diànnǎo	笔记本 ‘записная книжка, тетрадь’ 电脑 ‘компьютер’
all-in-one PC ‘моноблок’	一体电脑 yītǐ diànnǎo	一体 ‘один, всё в одном’ 电脑 ‘компьютер’
motherboard ‘материнская плата’	主板 zhǔbǎn	主 ‘главный, ведущий’ 板 ‘доска, плата’
Smartphone ‘смартфон’	智能手机 zhínéng shǒujī	智能 ‘ум, интеллект’ 手机 ‘телефон’
tablet computer ‘планшетный компьютер’	平板电脑 píngbǎn diànnǎo	平板 ‘планшет’ 电脑 ‘компьютер’
E-book ‘электронная книга’	电子书 diànzishū	电子 ‘электричество’ 书 ‘книга’
smart watch ‘умные часы’	智能手表 zhìnéng shǒubiǎo	智能 ‘ум, интеллект’ 手表 ‘наручные часы’
Комплектующие и периферия		
power supply unit ‘блок питания’	电源装置 diànyuán zhuāngzhì	电源‘источник питания’ 装置 ‘установка, устройство’
hard drive ‘жёсткий диск’	硬盘 yìngpán	硬 ‘тяжёлый’ 盘 ‘диск, круг, тарелка’
computer cooling ‘компьютерное охлаждение’	散热器 sànrèqì	散热 ‘охлаждение, теплоотдача’ 器 ‘машина, аппарат’
earphones ‘наушники’	耳机 ěrjī	耳 ‘ухо’

		机 ‘машина, аппарат
mouse ‘мышь’ (компьютерная)	电脑鼠 diànnǎoshǔ	电脑 ‘компьютер’ 鼠‘крыса, мышь’
keyboard ‘клавиатура’	键盘 jiànpán	键 ‘клавиша’ 盘 ‘плошка, тарелка, пластинка’
webcam ‘вебкамера’	网路摄影机 wǎnglù shèyǐngjī	网路 ‘интернет’ 摄影机 ‘фотоаппарат
router ‘роутер, маршрутизатор’	路由器 lùyóuqì	路由 ‘маршрут, путь следования’ 器 ‘инструмент, аппарат’
printer ‘принтер’	打印机 dǎyìnjī	打印 ‘печатать’ 机 ‘машина, аппарат’
powerbank ‘пауэрбанк, портативная зарядка’	充电宝 chōngdiànbǎo	充电 ‘зарядка, заряд’ 宝 ‘драгоценность, сокровище’
Остальное		
operating system ‘операционная система’	操作系统 cāozuò xìtǒng	操作 ‘операция, действие’ 系统 ‘система, порядок’
Folder ‘папка’	文件夹 wénjiànjiā	文件夹 ‘папка для бумаг’
computer game ‘компьютерная игра’	电脑游戏 diànnǎo yóuxì	电脑 ‘компьютер’ 游戏 ‘игра’
Windows (операционная система, с англ. «окна»)	视窗操作系统 shìchuāng cāozuò xìtǒng	视窗 ‘окно’ 操作‘работа, действие, операция’ 系统 ‘система’
network ‘сеть’	网络 wǎngluò	网络 ‘сеть’
browser ‘браузер’	浏览器 liúlǎnqì	浏览 ‘просматривать, проглядывать’ 器 ‘инструмент, аппарат’
E-mail ‘электронная почта, электронное письмо’	电子邮件 diànzǐ yóujiàn	电子 ‘электронный’ 邮件 ‘почта, письмо’
link ‘ссылка’	链接 liànjiē	链接 ‘связь’
social network ‘социальная сеть’	社交网络 shèjiāo wǎngluò	社交‘социальный, общественный’ 网络 ‘сеть’
Facebook (социальная сеть, с англ. «книга лиц»)	脸书 liǎnshū	脸 ‘лицо’ 书 ‘книга’
Apple (бренд, с англ. «яблоко»)	苹果 píngguǒ	苹果 ‘яблоко’
Bluetooth (технология передачи данных, с англ. «синий зуб»)	蓝牙 lányá	蓝 ‘синий’ 牙 ‘зуб’

Проанализируем некоторые слова из вышеуказанных примеров.

Bluetooth – производственная спецификация беспроводных персональных сетей, это технология, обеспечивающая обмен информацией между компьютерами,

мобильными телефонами, принтерами и т.д. Как в русский, так и в китайский языки это слово было заимствовано из английского языка (английский вариант – *hard drive*). В русский язык оно проникло с помощью фонетического способа («блютус»), а вот в китайский с помощью семантического:

蓝 [lán] – синий;

牙 [yá] – зуб.

Лексические единицы, из которых состоит это заимствование, уже очень давно существуют в китайском языке и, соответственно, хорошо знакомы его носителям. Поэтому для усвоения нового им необходимо понять лишь принцип, по которому устроено это заимствование, а сами иероглифы и их произношение они уже знают.

Другой пример – заимствование названия социальной сети Facebook. В данном случае в китайский язык заимствуется наименование компании. Значит, привычно было бы воспользоваться фонетическим способом. Но в китайский язык это слово вошло с помощью калькирования как 脸书 [liǎnshū].

脸 [liǎn] – лицо;

书 [shū] – книга.

На русский язык Facebook переводится как *книга лиц*. В данном случае название имеет определённый смысл, поэтому для носителя китайского языка важнее усвоить внутреннюю форму слова, а не внешнюю.

Фонетико-семантический (смешанный) способ

Кроме семантического и фонетического способа заимствований в китайском языке также существует смешанный, то есть фонетико-семантический способ. Фонетико-семантические заимствования одновременно состоят как из семантически значимых лексических элементов, так и из элементов, передающих лишь звучание заимствованного слова [5, с. 211].

В компьютерной сфере этот способ тоже используется, но гораздо реже, чем предыдущие. Рассмотрим примеры [7]:

– 显示卡 [xiǎnshìkǎ] от англ. graphics card ‘видеокарта’, устройство, отвечающее в компьютере за вывод графического изображения на экран. 显示 [xiǎnshì] значит ‘показывать, демонстрировать’, а 卡 значит ‘карта’, сам иероглиф семантического значения не имеет.

– 纳米技术 [nàmǐ jìshù] от англ. nanotechnology ‘нанотехнология’. 纳米 [nàmǐ] – фонетическое заимствование от англ. nano, сами иероглифы не имеют семантического значения. 技术 [jìshù] значит ‘технология’.

– 比特币 [bǐtèbì] от англ. bitcoin *‘биткоин’* (электронная криптовалюта). Слово bitcoin состоит из двух слов: bit (*‘бит’*, единица информации) и coin (*‘монета’*). Изначально в китайский язык проникло слово bit как 比特 [bǐtè] с помощью фонетического способа, а потом, когда в английском языке появилось

новое понятие bitcoin, к заимствованному слову 比特 в китайском языке прибавилось слово 币 [bì] ‘монета, деньги’.

Терминов, заимствованных с помощью смешанного способа, не так много. На примере вышеупомянутых терминов видно, что с помощью смешанного способа заимствуются термины, обозначающие более комплексные явления и предметы, где смешивается несколько понятий, и, соответственно, смешиваются способы заимствования.

Выводы

Заимствование – значимое явление для китайского языка, поскольку с помощью этого способа в китайский язык проникает огромное количество лексики. Основными способами заимствования являются семантический, фонетический и смешанный. Для компьютерной сферы китайского языка этот способ важнее, чем для многих других, поскольку многие изобретения, связанные с компьютерами, появились и появляются в англоязычных странах.

На основе 52 лексических единиц, взятых из компьютерной сферы, стало очевидно, что самый популярный способ заимствования – семантический, после него идут фонетический и смешанный: 30 терминов из приведённой базы примеров было заимствовано с помощью семантического с способа, 19 терминов – с помощью фонетического, всего лишь 3 термина – с помощью смешанного.

Китайский язык устроен таким образом, что даже в процессе заимствования новые слова обладают традиционными китайскими лексическими элементами, то есть иероглифами и пиньинем. Это значит, что китайский язык всегда будет сохранять свою специфику и особенность от других языков, несмотря на регулярное и активное пополнение его словарного запаса за счёт терминов из других языков.

Список литературы

1. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
2. Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке. – М.: Наука, 1973. 340 с.
3. Кленин И.Д., Щичко В.Ф. Лексикология китайского языка. – М.: Восточная Книга, 2013. – 272 с.
4. Ли Сяобай, Полищук Е.В. Заимствования из английского языка в китайском языке (методический аспект) // Мир науки, культуры, образования №4 (71). 2018. С. 65-67. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/zaimstvovaniya-iz-angliyskogo-yazyka-v-kitayskom-yazyke-metodicheskiy-aspekt
5. Перфильева Н.В., Ху Пэйпэй Способы ассимиляции английских заимствований в китайский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9 №2 С. 287-301. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-assimilyatsii-angliyskih-zaimstvovaniy-v-kitayskiy-yazyk/viewer.

6. Семенас А.Л. Лексика китайского языка. – М.: Восток-Запад, 2005. – 312 с.
7. Словарь неологизмов современного китайского языка. Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2009. (现代汉语新词语词典. 上海: 上海辞书出版 社, 2009)
8. Словарь неологизмов китайского языка 2014 года. Пекин: Шанъу иньшугуань, 2015. (2014 汉语新词语. 北京: 商务印书馆, 2015)
9. Ши Ювэй. Иностранные заимствования в китайском языке. Пекин: Шанъу иньшугуань, 2013. (史有为. 汉语外来词. 北京: 商务印书馆, 2013)
10. Hu Yushu. Modern Chinese. – Shanghai: Education Press, 1975. 561 p.

Сунь Синкай
Московский государственный областной университет

在跨文化交际中作为语篇符号的熟语

摘要：本文讨论了文学作品中熟语语篇及其可翻译性的一些规定和研究成果。熟语语篇具有最显著的民族文化特性，这使得我们在研究文学著作记叙文时，不得不采用交际的方式来进行。它是文学文本中一个独特的单位，具有许多固定在文学著作互文引文中所体现的文化价值特征。熟语语篇在文学文本中是具有互动性的，因此也扩展了著作的命题方向。
关键词：跨文化交际、语言文化学、熟语语篇、文学文本、互文

Sun Xingkai
Moscow Region State University

PHRASEOLOGICAL UNITS AS DISCOURSE SIGNS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The article discusses some provisions and observations concerning phraseological discourse and its translational capabilities in literary works. Phraseological discourse, being the most important characteristic of national culture, requires the substantiation of a communicative approach to the study of the literary narrative. It is a unique unit of the literary text, possessing a number of culturological value attributes, as recorded in the author's intertextual references. Phraseological discourse is interactive in the literary text and, therefore, expands the author's propositional attitudes.
Keywords: intercultural communication, linguoculturology, phraseological discourse, artistic text, intertext.

语言与文化，以及翻译之间的关系是当今跨文化交际中最迫切的问题之一。当今世界，随着文化与语言全球化的深入，不同文化之间的联系也更加密切。因

此， «язык не просто отражает внутренний мир человека и его культуру, он, несомненно, является хранителем этой культуры, источником знаний о национальном характере и менталитете народа. Именно язык представляет собой тот краеугольный камень, без которого невозможна национальная самоидентификация человека и объективное восприятие чужой культуры» [4, с. 169] // «语言不仅反映着一个人的内心世界和他的文化，毫无疑问，它还是这种文化的保护者，是人们了解民族性格和思维方式的源泉。语言就是那个奠基石，若没有它，人们的民族自我认同和对其他文化的客观认知都是无法完成的» [Перевод наш. – С.С.].

熟语作为民族文化最重要的"载体"之一，从其产生起就具有着特殊的意义。文学作品通常含有大量的这种民族文化宝藏，它们将情感不同程度地渗入到了文本中。由于文化背景的差异和互文资源的冲突，译者对熟语的客观认识及解读常易使读者产生混淆。熟语在很大程度上决定塑造了读者的道德价值观。

熟语是固定的短语，在语言中可用作现成的语言板块：短语和短句。它们在任何语言中都可以用来表达特殊的情感，完成语言个性的交际目标：当然，它的首要任务是传达信息和表达情感。

在世界语言学中，对熟语已有着相当深入的研究：根据不同的分析方法和原，对其进行了许多种分类。我们仅列出目前最流行的一些分类。В.В. Виноградов разделил фразеологизмы на три группы: сращения, единства и сочетания: 1) во фразеологических сочетаниях одно слово входит в сочетание в своем связанном значении, тогда как значение второго свободно; 2) фразеологические единства (метафорические единицы) – мотивированные единицы с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов, они, как правило, обладают образностью; под мотивированностью фразеологического значения понимается его синхронная связь с буквальными значениями компонентов; фразеологические единства допускают вставку других слов; 3) фразеологические сращения, или идиомы – немотивированные единицы, их значение никак не связано со значениями компонентов и не выводится из них [2, с. 68] // В.В. Виноградов 将熟语划分为三类：组合性熟语、统一性熟语和融合性熟语：1）在组合性熟语中，一个词在该熟语中的词义与该熟语紧密相连，而另一个词的词义与此无关；2）统一性熟语（隐喻单位），组成熟语的词汇意义相融，形成一个统一的整体含义，它们通常具有比喻性；熟语意义与它所组词汇单独的字面意义有着同步的联系；熟语允许插入其他词；3）融合性熟语，或成语性熟语，该类熟语的含义与所组词语的本身含义没有任何关系，也不是从它们派生出来的 [Перевод наш. – С.С.].

在 В.В. Виноградов 的分类基础上，Н.М. Шанский 根据熟语的结构、成分、修辞表现力，增加了第四类：4) фразеологические выражения – воспроизводимые устойчивые сочетания слов, а также закрепленные узусом цитаты, поговорки и не

переосмысленные пословицы [9, с. 45] // 4）熟语性语句，该类熟语为固定词组，以及固定惯用名言、俗语和无法变义的谚语 [Перевод наш. – С.С.].

然而，在翻译理论和实践中，我们研究对比熟语语言学时，最常采用的方法是从交际语用学的角度出发，这样可以在更大程度上满足翻译的需要。同时，需要特别指出 «вполне закономерно стремление исследователей уточнить модель экстралингсивтики с учетом изменившегося объема признаков. Проявляется это в попытках проанализировать указанное множество содержательных компонентов коммуникативно-информационного смысла в современной прагматике, которая также «захватывает» определенную зону в семантике многих языковых единиц» [3, с. 61] // «根据特性信息量的变化，研究人员努力阐明超语言学的规律模式。其表现在试图分析现代语用学中具有丰富交际信息意义的组合整体，同时也"捕捉"了许多语言单位在语义界的某个领域" [Перевод наш. – С.С.].

在翻译学中我们首先要研究以下几个方面的翻译方法 a)比较熟语本身，对比世界语言图景中熟语的相关词汇；b)具有固定交际公式形式的熟语，包括成语性熟语、名句和语句（俗语和谚语）；以及 c)比较级熟语：固定的具有比较级的特殊群组。该群组中的每一组熟语都有自己的翻译特点。与此同时，译者需以特定的任务为出发点：不得不以某种方式保留 a)语义，b)情感，c)文体，当然还有 d)交际功能的内容。任何翻译都旨在传达*意义*、*情感*、*修辞及功能*。这几项也正是评估翻译文本质量，文本（包括含有熟语的文本）对比评判分析的基础。

同时，在许多方面，«коммуникативный подход к исследованию фразеологизмов позволил обосновать необходимость рассмотрения фразеологического дискурса как важного объекта лингвистического анализа» [5, с. 116] // «从交际角度研究熟语，可证实将熟语语篇视为语言学分析重要对象的必要性» [Перевод наш. – С.С.]. 同时，语篇在文学文本中扮演着"灰主教"的角色，因为它决定着文本的思想取向。

在汉语语言学中，文本与语篇遵循相互渗透的规律：在文本中必然（隐含地）包含语篇要素，而在语篇中（明确地）包含着文本要素。文本是真正存在的对象，因为我们可以看到它、听到它、复写它：我们总是可以用我们的感官感知它。然而，在现实的背后，通常隐藏着更深层次的东西，即我们的思维所创造的图像，这些图像对我们来说是"具有欺骗性的"真实存在，因为我们的感官对它们的感知是不同的，或者根本无法感知。语篇属于我们思维深层范畴的。因此，在汉语语言学中，文本是指外向的交际形象，而语篇则是指内向的交际形象。

熟语语篇不仅体现在一种文本对其他文本的吸收上，更体现在一种文本与其他文本的联系上。语篇是一种个人的、文化的和情境化的交际实践。语篇的这个定义要求我们在研究熟语语篇的特征时，需同时考虑到*个性*、*文化性*和*情境性*等关键的交际因素。

正因如此，И.Г. Жирова 指出了熟语语篇的这些特征 «во-первых, фразеологический дискурс относится к личностно-ориентированным, функционально предназначенным для общения на разных уровнях коммуникации (бытовая, профессиональная и пр.). Во-вторых, фразеологический дискурс формируется под влиянием национально-культурной специфики коммуникативной обстановки в той или иной социальной общности людей. В-третьих, окружающая обстановка также определяет наличие фразеологического дискурса в общении между людьми» [5, с. 116] // «第一，熟语语篇属于面向个性的，功能上旨在用于不同交际层次（日常、专业等）的交际。第二，熟语语篇是在特定社会群体的交际环境中，在民族和文化特性的影响下而形成的。第三，环境也决定着人际交往中存在着熟语语篇» [Перевод наш. – С.С.].

在翻译文学文本时，首先需要考虑熟语语篇可翻译性的两个主要因素：*互文性*和*互语篇性*。

任何与其他文本存在“对话”的文本都是不同层次及某种形式的互文。正如 М.М. Бахтин 所强调的那样， «очень часто говорящий (или пишущий) в пределах своего высказывания ставит вопросы, сам на них отвечает, возражает себе самому и сам же свои возражения опровергает и т. п.» [1, с. 264] // «说话者（或写作者）经常在他的陈述内提出问题，自己回答这些问题，反对自己并反驳他自己的反对意见，等等» [Перевод наш. – С.С.].

与此同时，Е.А. Селиванова 提出了一种语篇协同的方法来研究熟语语篇。在她看来，«параметром самоорганизации и трансляторной мощности фразем и паремий является интертекстуальность, представленная как в рекурсивных связях фразеологизмов и паремий с иными текстами, значимыми в культуре определенного этноса, так и прокурсивной активностью фразеологических знаков в текстовой перспективе» [8, с. 133] // «熟语短语和谚语的自我组织及可翻译性的参数是互文性，其表现在熟语及谚语与其他特定民族文化中具有重要意义的文本是递归的关系，还表现在熟语符号在文本领域研究的积极发展前景上» [Перевод наш. – С.С.]. 采用语篇协同的方法研究熟语可以更深入地分析跨文化和跨语言交际中社会和民族文化的协同系统。

作为文学文本熟语篇章最重要的方向之一，互文性在翻译理论和实践中发挥着重要作用。李明认为，«互文性同翻译实践紧密相连。了解文本之间具有互文性既可让译者在翻译之前采取相应措施，以便为翻译作好充分准备；也可让译者在翻译过程中更有效地处理好源语文本同其他文本之间互指互涉的关系» [10, с. 8].

通常大部分熟语在不断地适应着各种实际生活情况的过程中，固定地代代相传，然而，它们的意义有时会发生一定的变化：受外部因素影响，语义要么变窄，要么变宽。这体现了语言语用学的互文特征：语言因使用场景的不同而发生着微小的变化。«Синергетика фразеологического дискурса, представленная в параметрах самоорганизации, обеспечивает условия его сохранения в этносознании

и высокую трансляторную мощность» [8, с. 131] // «在自组织参数中呈现的熟语篇章的协同作用，为其在民族意识和高度可译性中的自我保存提供了条件» [Перевод наш. – С.С.].

Пример 1

Оригинал на русском	Переводы на китайском	
Н. Островский	Хуан Шунань	Мэй И
Павел, облазив с масленкой весь двигатель, вытер паклей руки и, вытащив из ящика шестьдесят второй выпуск «Джузеппе Гарибальди», углубился в чтение захватывающего романа о бесконечных приключениях легендарного вождя неаполитанских «краснорубашечников» Гарибальди. «Посмотрела она на герцога своими прекрасными синими глазами…» «А у этой тоже синие глаза, – вспомнил Павел. – Она особенная какая-то, на тех, богатеньких, не похожа, – думал он, – и **бегает как черт**» [11, с. 35].	保尔爬上爬下给发动机的各个机件上好了油，用棉纱头把手擦干净，从箱子里拿出第六十二册《朱泽培·加里波第》［这是一部记述意大利资产阶级革命家加里波第（１８０７—１８８２）的传记小说。——译者］，埋头读起来。这本小说写的是那不勒斯“红衫军”的传奇领袖加里波第，他的无数冒险故事使保尔入了迷。“她用那对秀丽的蓝眼睛瞟了公爵一眼……”“刚好她也有一对蓝眼睛。”保尔想起了她。“她有点特殊，跟别的有钱人家的女孩子不一样，”他想。“而且跑起来**跟魔鬼一样快**。”[12, с. 65].	保尔已经把发动机各处都注好了油，用棉纱团把手揩干净，从抽屉里把第六十二卷《朱泽培·加里波第》［这是一本记述意大利资产阶级革命运动领袖朱泽培·加里波第（１８０７—１８８２）一生事迹的传记小说。］拿出来。那不勒斯“红衫军”的传奇式的领袖加里波第的冒险故事马上使他入迷了。“她用她那秀美的蓝眼睛瞟了公爵一眼......”“是的，她也有一对蓝眼睛，”保尔回忆着。“她是特殊的，她跟别的富家女孩子不一样，”保尔想。“而且她还跑得**像魔鬼一样快**！”[13, с. 50].

Пример 2

Оригинал на русском	Переводы на китайском	
Н. Островский	Хуан Шунань	Мэй И
А разве они поймут? Нет! **Сытый голодному не товарищ**. Здесь один только нашелся, потому что он бедняк, сирота [11, с. 35].	难道他们能懂吗？不可能！**饱汉不知饿汉饥**。这里只有一个人响应了号召，因为他是穷人，是孤儿 ”[12, с. 65].	难道他们能懂吗？不会的！“**饱汉不知饿汉饥**”。这里只有一个人跑上来，因为他是一个穷

		人，是一个孤儿 [13, с. 50].

Пример 3

Оригинал на русском	Переводы на китайском	
Н. Островский	Хуан Шунань	Мэй И
Всыпали ему, понимаете, плеток с двадцать. «Мы, говорят, с тебя, сукина сына, коммунистическая морда, **семь шкур сдерем**» [11, с. 35].	好家伙，一口气抽了他二十马鞭，一边打一边骂：'狗杂种，共产党，**我们扒你的皮，抽你的筋！**' "[12, с. 65].	他们抽了他二十鞭子，对他说：'你这狗养的，我们立刻把你这共产主义者的**皮剥下来**。'[13, с. 50].

在小说中，作者三度提及朱泽培·加里波第的形象，他是保尔·柯察金的偶像。在尼古拉·奥斯特洛夫斯基的文学作品中，朱泽培·加里波第的形象充当了元文本的元素，将作者的小说文本与原文本（《朱泽培·加里波第》第 62 版）相联系在一起。朱泽培·加里波第这个名字对小说的作者及其主人公来说意义非凡，其身上赋予着一位优秀人士应有的个性品质和特征：勇敢、志向远大、果敢、桀骜不驯、充满激情等，也是那个社会动荡的时代里，理想中的完美英雄典型代表。

正因如此，深恋着冬妮娅的保尔，才会在自己的脑海中如此生动地勾勒着她的形象。我们遵循 А.А. Потебня 所提出的观点，我们的观念 «возможно только в слове, а потому слово, независимо от своего сочетания с другими, взятое отдельно в живой речи, есть выражение суждения, двучленная величина, состоящая из образа и представления» [7, с. 126] // «只能通过词语来表述，因此，无论该词语与其他词的组合如何，在实际单独使用时，都是一种见解的表达，其包含着形象与观念两个词项意义» [Перевод наш. – С.С.]. 毫无疑问，对于柯察金来说，冬妮娅的形象在很多方面都与朱泽培·加里波第的形象有着相似性。她也充满着活力、果敢、及对革命的满腔热情。在熟语 «*бегает как черт*»（在第一个例子中）中，可以明显地感受到她的这些品质。显而易见，保尔·柯察金十分欣赏她这机灵活泼的举动。

毫无疑问，*черт*（*魔鬼*）的形象经常用于俄语熟语语言图景中。很容易联想到这些熟语语句：*черт попутал* (真诚或虚假的悔恨), *у черта на куличках / на рогах* (烦恼), *черт знает что* (失望，烦恼), *не так страшен черт, как его малюют* (谚语意思是不合理的夸大和悲观), *бегает как черт* (钦佩或烦恼)等。大多数带有词语 *черт*（*魔鬼*）的熟语都是传达一个人的某种情绪状态。此外，*черт*（*魔鬼*）的形象经常出现在俄罗斯民间故事中，被描绘成一个麻烦制造者和恶霸，但他天真、活泼的行为举止通常不会受到其他人的谴责，相反，经常引起微笑。

译者将该熟语 *(бегает как черт)* 翻译成"*跑起来跟**魔鬼** (черт) 一样快*"和"*她还跑得像**魔鬼** (черт) 一样*"。两位译者在他们的译文中都保留了*"魔鬼 （черт）"*一词。然而，在汉语中，*"魔鬼 （черт）"*一词具有明显的负面含义，通常被用来

描写邪恶的和负面的形象。在我们看来，这两个版本的译文并不完全符合作者的本意，因为译文中没有表达出欣喜若狂的情感。我们建议将该熟语翻译成“跑起来两脚生风”，以保留熟语的修辞，同时使汉语读者能够正确地认识女主人公。尽管我们同意俄文原文中的熟语，比我们建议的中文翻译版本更具情感感染力，原文更能唤起一种真正的钦佩之情，而中文译本只是塑造了女主角的正面形象，但却也刻画其意气风发的形象。

第二个例子为著名的苏联民间熟语 *“сытый голодному не товарищ”*. 需要指出的是，在俄语中还有一个大家更熟悉的近义熟语 *“сытый голодного не разумеет”*. 正如 Е.А. Селиванова 指出的，«исследование фразем и паремий как репрезентант коллективного опыта народа и его культуры в синергии дискурсивного пространства языка может пролить свет и на процессы борьбы и смены идеологий и дискурсивных практик» [8, с. 131] // «在语言语篇空间的协同作用下，研究人们的集体经验及其文化的代表——熟语短语和谚语，可以揭示意识形态和语篇实践的斗争及变化过程» [Перевод наш. – С.С.]. 考虑到苏联时代的政治因素，该熟语中*同志（товарищ）*一词，充分体现了苏联的语言“字迹”。在译文中，两位译者都找到并使用了汉语中的类似熟语“饱汉不知饿汉饥”。该熟语在汉语中表示，处境好的人不理解别人的痛苦。显然，这样的翻译既符合原文的语义，又保留了熟语的修辞和情感色彩。

在第三个例子中列出了熟语 «*содрать семь шкур*». 熟语词典对该熟语给出了以下解释： «*кто-л. угрожает кому-л.*» [Электронный ресурс] // «某人威胁着某人» [Перевод наш. – С.С.]. 该熟语含有拟动物的比喻修辞，将人类皮肤比作动物的兽皮。特定民族代表在思维定势网络中的参与度，决定了感官的、价值论的、拟人的、拟动物的，以及其他的比喻解码，以及各种文化代码的重新解释。

在该熟语中， *семь шкур* 有一种*夸张*的修辞成分，使读者产生一种对某人残酷无情压迫的感觉。黄树南采用了汉语中的类似熟语“扒你的皮，抽你的筋”来进行意译。“筋”在中医的概念里，是人身体非常重要的组成部分，人们常说“筋长一寸，延寿十年”。该汉语熟语表达了“恨之入骨或极度残暴”的情感。显然，黄树南的译本在各个方面都与原文相应，在语义、文体、情感和语用几大方面都达到了一一对应。而梅益将该熟语译成了普通语句“皮剥下来”，显然，神韵上与原文完全不相符。

熟语是每个国家语言文化的重要组成部分。它们在跨文化交际中的语篇协同互动体现了不同民族人们生活经验的融合。熟语蕴含着不同民族的文化思维定势和方式，彰显着浓郁的民族文化色彩。在翻译熟语的过程中要求译者遵循意识形态的协同“转换”，在译文语言中进行调整。

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 445 с.

2. Виноградов В.В. Русский язык. М.: Наука, 1972. 639 с.
3. Жирова И.Г. О проблеме перевода экстралингвистических компонентов с русского языка на английский. Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика, № 5. 2013. С. 60–65.
4. Жирова И.Г., Савченко Е.П. Отражение меняющейся картины мира в русском и английском языках // Вестник Московского Государственного Областного Университета. Сер.: Лингвистика. 2014. № 4. С. 167–169.
5. Жирова И.Г. Фразеологический дискурс и его трансляторные возможности // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. М.: Некоммерческое партнерство "Национальное общество прикладной лингвистики". 2020, № 3 (31). С. 113–122.
6. Карасик В.И. Языковое проявление личности. Волгоград: Парадигма, 2014. 384 с.
7. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт. 1999. 300 с.
8. Селиванова Е.А. Дискурсивная природа фразеологизмов // Ученiзаписки Таврiйського нацiонального унiверситетуiм. В.I. Вернадського. Серiя: Фiлологiя. Соцiальнi комунiкацiї, 2011. Т. 24 (63), №1 Ч.2. С. 132–136.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
10. 李明(Ли Мин). 文本间的对话与互涉——浅谈互文性与翻译之关系. 广东外语外贸大学学报, 2003. 14 (2). С. 5–9.
11. Островский Н.А. Как закалялась сталь. М.: ООО «Издательство АСТ», 2018. 224 с.
12. 黄树南 (Хуан Шунань). 钢铁是怎样炼成的. 桂林: 漓江出版社, 2012. 522 с.
13. 梅益 (Мэй И). 钢铁是怎样炼成的. 北京: 人民文学出版色, 2004. 416 с.

Тарасова Вероника Валерьевна
Сибирский федеральный университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «КИТАЙСКИЙ БИЗНЕСМЕН» В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ КНР

Аннотация. В настоящей статье представлен подробный анализ лингвокультурного типажа «китайский бизнесмен» в рамках газетного дискурса КНР. Представители деловых кругов Китая описаны как квант знания о типичном представителе общества, обладающего понятийными, перцептивно-образными и ценностными характеристиками.
Ключевые слова: лингвокультурный типаж, китайский бизнесмен, газетный дискурс.

V. V. Tarasova
Siberian Federal University

LINGUOCULTURAL TYPE ‘CHINESE BUSINESSMAN’ IN CHINESE NEWSPAPER DISCOURSE

Abstract. The present article demonstrates the detailed analysis of the linguocultural type ‘Chinese businessman’ represented in the PRC’s newspaper discourse. Representatives of Chinese business circles are described as a specific type of a concept with notional, figurative and value characteristics in its structure.
Keywords: linguocultural type, Chinese businessman, newspaper discourse.

Теория лингвокультурных типажей является одним из активно развивающихся направлений современной лингвистики, поскольку уже накоплен значительный материал, касающийся культурных концептов и языковой личности, однако отсутствуют исследования типов языковых личностей, оказывающих доминирующее влияние на развитие общества.

Поскольку наибольший вклад в становление теории лингвокультурных типажей вносит Волгоградская лингвистическая школа, идейными вдохновителями и основными разработчиками которой являются В.И. Карасик и О.А. Дмитриева, исследование проходило в рамках предложенного ими подхода [8]. Алгоритм моделирования типажа состоит из описания его понятийных, образных и ценностных признаков. Изучение понятийной стороны типажа состоит в анализе словарных дефиниций. В разделе перцептивно-образного представления типажа рассматривается языковая фиксация таких пунктов, как внешний облик, гендерная принадлежность, сфера деятельности, досуг, а также речевые особенности [4, С. 65−71]. В процессе описания ценностных характеристик лингвокультурного типажа выделяются ключевые ценностные предпочтения, являющиеся сгустком ценностных приоритетов [5, С. 97−98].

Теоретическим основанием для моделирования типажа «китайский бизнесмен» являются следующие положения: 1) лингвокультурный типаж представляет собой узнаваемый обобщенный тип личности; 2) типаж является разновидностью концептов – сложных ментальных образований, в составе которых можно выделить понятийные, образные и ценностные стороны; 3) лингвокультурный типаж имеет имя, которое служит основным способом отсылки к соответствующему типажу; 4) выделяются разновидности лингвокультурных типажей: реальные и фикциональные; этноспецифичные, универсальные или уникальные; исторические и современные; фиксированные и дисперсные [9, с. 179]. На основе приведенных классификационных признаков можно считать, что «китайский бизнесмен» является реальным этноспецифичным современным дисперсным типажом.

Материалом для анализа послужили данные словарей китайского языка и статьи интернет-версий авторитетных китаеязычных периодических изданий, таких как «Жэньминь жибао», «Китайский предприниматель», «China Daily». В общей сложности, методом сплошной выборки был проведен анализ 104 статей.

1. Понятийные характеристики

Обратимся к понятийным признакам рассматриваемого типажа, которые зафиксированы в дефинициях словарей китайского языка. Прежде всего, отметим тот факт, что в китайском языке существует около десяти номинаций для концепта «бизнесмен», в частности существуют отдельные номинации для бизнесменов, которые являются основателями предприятия (创业家), для бизнесменов, занимающихся оптовой торговлей (批发商人), для бизнесменов-спекулянтов (皮包商). Наличие довольно большого количества номинаций для концепта «бизнесмен» свидетельствует о значимости данной деятельности и значимости ведущих её специалистов для лингвокультуры Китая.

Наиболее часто по отношению к бизнесмену употребляется номинация «商人».

商人 — 旧社会贩卖商品从中取利的人 [10].

商人 — 贩卖货物的人 [11].

商人 — 指以一定的自身或社会有形资源或无形资源为工具获取利润并附有一定社会责任的人，或者是指以自己名义实施商业行为并以此为常业的人 [12].

商人 — 以买卖商品谋利的人 [13].

«商户» является синонимом «商人», но употребляется крайне редко. Бином «商人» образуется путем сложения двух иероглифов «商» (торговля) и «人» (человек), в то время как бином «商户» образуется путем сложения «商» (торговля) и «户» (в данном случае выступает в роли словообразовательного квазисуффикса для образования наименования профессии).

商户 — 即“商人” [11].

Номинация «生意人» образована непосредственно от слова бизнес «生意», однако по сравнению с «商人» она употребляется гораздо реже.

生意人 — 商人，做买卖的人 [11].

生意人 — 实质就是商人，也就是买卖东西，把东边的买卖到西边去，辨贵贱、调余缺 、度远近 [12].

Номинация «实业家» образована путем присоединения «家» (суффикс существительных, обозначающих специальности, посредством которого выражается уважительное отношение к данному роду занятий) к существительному «实业» (производственная и коммерческая деятельность). Как правило, «实业家» называют владельца или управляющего крупного предприятия.

实业家 — 拥有或从事管理大规模工业企业者 [11].

Номинация «经营家» также образована путем присоединения «家» (суффикс существительных, обозначающих специальности, посредством которого выражается уважительное отношение к данному роду занятий) к глаголу «经营» (управлять, вести, держать (предприятие); промышлять, производить операции; вести хозяйство; торговать). «经营家» чаще всего используется по отношению к бизнесмену, у которого есть свое собственное видение по вопросу ведения коммерческих операций.

经营家 — 指在经营实践中涌现出来的具有一定经营远见和经营技能的卓越经营者[12].

Приведенные дефиниции дают возможность выделить в содержании рассматриваемого типажа следующие признаки: 1) человек; 2) работающий; 3) в сфере купли-продажи товара; 4) с целью получения прибыли; 5) обладает деловыми навыками; 6) использует материальные и нематериальные ресурсы; 7) несущий ответственность перед обществом.

2. Перцептивно-образные характеристики: речевые особенности

В рамках настоящей статьи подробно остановимся на одном из компонентов перцептивно-образных характеристик, таком как речевые особенности, т.к. они служат важнейшим элементом портретирования типизируемой личности. Специфический выбор определенной тематики дискурса, манера речи, языковая компетентность, стиль общения – именно эти критерии помогают установить значимые признаки лингвокультурного типажа.

Китайские бизнесмены гордятся тем, что приносят пользу своей родине и китайскому народу. В своей речи они часто упоминают об этом. Например, владельцы китайских поисковых систем говорят: “今天我们是最幸福的人，最幸运的人。因为我们有了人类最优秀的完善社会的工具—互联网。有了它，我们可以通过自己的点滴努力去完善帮助这个社会，去力所能及的解决社会的问题。” Довольно часто они акцентируют своё внимание на качестве производимой продукции и соответствии товаров требованиям покупателей, тем самым, они пытаются развеять миф о том, что китайская продукция низкого качества: “作为饰品生产厂家，我们非常注重贴近国内外时事开发潮流产品，并且一直以欧美时尚元素作为我们公司产品研发主体。”

Китайские бизнесмены стараются не упускать возможностей извлекать деньги из осуществление коммерческой деятельности различного рода (“而以制造业闻名全球的中国商人们自然不会错过分享这场婚礼蛋糕的机会。”). Они очень внимательно следят за возникновением новых тенденций и инноваций, которые могут принести прибыль: “我是个生意人，只要能够帮我赚钱的，我都会灵敏地嗅到。所以制定科学的理财规划让资产升值也是我追求的。” Однако реализовывая свои идеи, они нередко нарушают права других людей. Вследствие этого, бизнесмены Китая пытаются урегулировать возникающие конфликты, прежде

всего, путем проведения переговоров, во время которых проявляются их деловые навыки и умение убеждать. Например, когда Интернет-провайдер, создавая электронные библиотеки, нарушил авторское право, то руководители корпорации решили сесть за стол переговоров с представителями издательств, чтобы не терять столь выгодный бизнес: “我们希望跟版权方、作家共同探讨出一种未来获得各方共赢的商业模式，并期待会得到一个满意的答案。” Уникальной чертой «китайского бизнесмена» является то, что он говорит о государственной поддержке, которая должна быть предоставлена предпринимателям разного уровня. “这是一个浩大的工程，不仅是学者，也需要政府的支持。”

3. Ценностные характеристики

Алгоритм О.А. Дмитриевой для анализа ценностных характеристик предусматривает выявление ключевых концептов. Ряд ключевых концептов типизируемого «китайского бизнесмена» был выделен на основе частотности их контекстуальной вербализации в коммуникативном поведении китайских бизнесменов. Одним из ключевых концептов рассматриваемого лингвокультурного типажа является концепт «创新» («преобразование, изменение, инновация»). В целом, можно сказать, что китайские бизнесмены очень положительно воспринимают преобразования разного рода и относят их к числу основных факторов, позволивших китайским бизнесменам добиться больших успехов: “取得这些成功全仗中国商人灵敏的嗅觉，快速的反应，过硬的产品质量，加上不断创新。” Также акцентируется внимание на том, что весь китайский народ, следовательно, и китайские бизнесмены, в частности, особенно грамотно осуществляют преобразования (“首先，中华民族从来不缺乏创新的智慧。”

Если в компании недостаточно кадров, способных заниматься инновационной деятельностью и преобразованиями, то это расценивается как угроза динамичного развития фирмы: “公司其实缺的是把战略做出来的人，把 idea 变现的人。把批判变建设性完善行动的人！” Отмечается, что при проведении преобразований приходится нести определенные потери, но, рассматривая их в долгосрочной перспективе, можно рассчитывать не только на компенсацию убытков, но и на получение прибыли. Например, “当再过 12 个月我们回头来看的时候，我们会为进行了这次转换而感到高兴。” По замечаниям китайских бизнесменов предпринимательская деятельность способна благотворно влиять на самого бизнесмена, улучшать его характер:“因为开店，自己也有改变，性格较以前稳重，做事情比以前踏实。”

Наряду с этим, ключевым концептом также является «中国» («Китай»). Любовь к Родине прививается китайцам буквально с рождения, поэтому одна из целей предпринимательской деятельности китайских бизнесменов заключается в демонстрации величия своего родного государства (“重要的是向世界展示中国，展示北京。”). Родина – это предмет гордости китайских бизнесменов, так как КНР –

страна огромных возможностей, которые надо умело реализовывать (“一到中国，我发现这里充满了机遇，我为之激动不已。”). Нередко отмечается уникальность Китая, которая помогает успешно развиваться стране и бизнесу на её территории: “中国有天然的条件，13 亿的人口，辽阔的国土，这是成就伟大国家和伟大公司的条件。这些条件是得天独厚的。”

Большие, динамично развивающиеся компании рассматриваются китайскими бизнесменами как индикатор могущества и величия Китая. Например, “从国家层面看，伟大公司是国家的脊梁，是国家强大的象征和标志，能为国家和民族带来光荣、尊严和实力。” Мысли об огромном потенциале и бесконечных возможностях Китая воплощаются китайскими бизнесменами в производимой ими продукции: “从整体设计到构思，特别是气势，达到了体现中国作为大国的一种风范。” В общем, отношение китайского бизнесмена к родине можно выразить словами «любовь» и «гордость за державу и за свой вклад в развитие родины».

Другим ключевым концептом лингвокультурного типажа «китайский бизнесмен» является «朋友» («друг»)/ «伴侣» («партнер»). В мире бизнеса важная роль отводится друзьям и единомышленникам, которые способны помочь в принятии решений или помочь объективно оценить ситуацию. Многие опытные бизнесмены говорят, что очень хорошо иметь старых и верных друзей, которых вы знаете со школьной скамьи или с университетской поры. В качестве примера можно привести следующее: “并能够在这个过程中结交到志趣相投的朋友，进一步证明自己的价值。 К выбору друга и партнера по бизнесу китайские бизнесмены относятся очень ответственно. Можно заметить такую тенденцию, что членами руководства в китайских компаниях являются друзья бизнесмена, которых он давно знает и которым он доверяет (“该集团由他本人、他妻子以及部分亲朋好友共同所有。”). Необходимо, чтобы друг имел похожие взгляды на многие вещи и не мог предать. Один из китайских бизнесменов метафорично сказал о друге: “选酒犹如选择伴侣，选择一个和你一样强的人，还是那个在背后默默发光人的作为陪伴，其实全在你自己。”

Таким образом, этноспецифичный типаж «китайский бизнесмен» представляет собой узнаваемый социальный тип, отличительным признаком которого является специфический способ организации своей деятельности. Данный типаж определяется как человек, обладающий деловыми навыками, занятый в сфере купли-продажи товара, мотивационная база этой деятельности включает в себя получение прибыли, причем сферы ведения бизнеса предполагают привлечение материальных и нематериальных ресурсов и предусматривают ответственность перед обществом. Сгустками ценностных приоритетов является отношение к преобразованиям, к Китаю и к друзьям/ партнерам. «Китайский бизнесмен» очень положительно относится к различного рода преобразованиям, с огромной теплотой и любовью относится к своей родине и пытается сделать все для

успешного развития государства. Он также очень ответственно подходит к выбору друзей и партнеров и довольно хорошо относится к друзьям как к равным по уровню интеллекта и амбиций.

Список литературы

1. Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж и имидж // Язык. Культура, коммуникация: материалы межд. научн. конф. Волгоград, 2006. С. 206-211.
2. Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: определение, подходы к изучению // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного ун-та. Серия: Гуманитарные науки. Волгоград, 2006. Вып. 6. С. 217-223.
3. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века: автореф. дис. … докт. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2007. 24 с.
4. Дмитриева О.А. Алгоритм описания лингвокультурного типажа // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире: сб. научн. статей по материалам международной конференции, посвященной 15-летию Волгоградской академии государственной службы. Волгоград, 2007. С. 65-71.
5. Дмитриева О.А. Лингвокультурные типажи России и Франции XIX века. Волгоград, 2007. 307 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002. 477 с.
7. Карасик В.И. Лингвокультурный типаж «русский интеллигент» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Карасика. Волгоград, 2005. С. 25-61.
8. Карасик В.И., Дмитриева О.А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажи: сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Карасика. Волгоград, 2005. С. 5-25.
9. Карасик В.И. Языковая кристаллизация смысла. М., 2010. 351 с.
10. 在线词典_E度现代汉语词典 – Режим доступа: http://cidian.eduu.com. – Загл. с экрана.
11. 汉语字典词典 – Режим доступа: http://xh.5156edu.com.– Загл. с экрана.
12. 新华字典 - 汉语词典 - 汉语字典 - 成语词典 - 金山词霸汉语站 – Режим доступа: http://hanyu.iciba.com. – Загл. с экрана.
13. 百度词典 – Режим доступа: http://dict.baidu.com. – Загл. с экрана.

Фоменко Ирина Борисовна
Тихоокеанский государственный университет

ЛЕКСЕМА «ЯЗЫК» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются русские и китайские фразеологические единицы с компонентом «язык». На основе сопоставительного анализа устойчивых выражений двух языков автор статьи приходит к выводу о сходстве восприятия языка в двух лингвокультурах, которым свойственно неодобрение излишней разговорчивости и злословия.
Ключевые слова: русский язык, китайский язык, семантика, фразеологизмы, пословицы, поговорки

I. B. Fomenko
Pacific National University

LEXEME "LANGUAGE" IN RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOLOGY

Abstract. This article discusses Russian and Chinese phraseological units with the component "language". Based on a comparative analysis of the idioms of the two languages, the author of the article comes to the conclusion about the similarity of language perception in two linguistic cultures, which are characterized by disapproval of excessive talkativeness and slander.
Keywords: Russian, Chinese, semantics, phraseological units, proverbs

Язык – это форма отражения реальной действительности в сознании человека, это исторически сложившаяся система звуковых, словесных и грамматических средств, посредством которой осуществляется человеческое общение и реализуются коммуникативные связи. Язык является важнейшим средством человеческого общения, средством обмена информацией, обмена мыслями и более того – средством самого формирования мысли. Каждый язык – достояние какого-либо коллектива, явление общественно-историческое. Язык является непременным условием развития человеческой культуры, способствует формированию духовного мира общества и человека.

Знакомство с устойчивыми выражениями, пословицами и поговорками любого народа позволяет глубже понять его историю, специфику мировоззрения. В данной статье мы рассмотрим русские и китайские фразеологические единицы с компонентом «язык». Известная многим с детства поговорка «Язык до Киева доведет» отражает коммуникативную функцию языка, поскольку только общаясь с другими людьми и задавая им вопросы, можно дойти до нужного места. Фраза «Язык до Киева доведет» является неизменным спутником ситуаций, когда необходимо отыскать улицу, дом или какое-нибудь место.

В китайском языке устойчивое сочетание, состоящее из четырёх иероглифов, построенное по нормам древнекитайского языка, единое семантически, обладающее переносным значением и экспрессивностью называется 成语 (чэнъюй). Это самый распространенный тип фразеологизма в китайском языке. Проанализировав 成语 (чэнъюй) с компонентом-ключом 舌 shé (язык) и устойчивые

единицы русского языка с лексемой «язык», мы выделили следующие культурно-семантические составляющие:

1) Язык – способность говорить. Способности у всех людей разные, о человеке, который свободно излагает свои мысли, русские говорят *язык хорошо подвешен, бойкий на язык* и др., а китайцы по отношению к человеку, обладающему даром красноречия, используют сочетания 三寸之舌 (sān cùn zhī shé) «Язык в три цуня»; 甜嘴蜜舌 (tián zuǐ mì shé) «Сладкий рот, медовый язык» и др. В русском языке о человеке, у которого возникли проблемы с выражением мысли, используют фразеологизмы *слова не идут с языка, едва ворочать языком* [3] и др. (В китайском языке похожее значение передает сочетание со словом «*рот»* 有口难言 (yǒu kǒu nán yán) – «Есть рот, но речь затруднена» [4]). Если возникли проблемы с произношением слов, русские говорят – *язык сломаешь, язык вывихнешь.* О человеке, который говорит невнятно, нечетко – *язык заплетается*, о многословии, чрезмерной разговорчивости фразеологизмы: *болтать языком, чесать языком, трепать языком, давать волю языку, длинный язык, язык без костей, развязать язык и др.* В русской и китайской языковых картинах мира прослеживается неодобрительное отношение к болтливости и пустословию, что нашло отражение в сочетаниях: *Мозоль на языке натрешь! Чирь/чирей на языке вскочит! Не болтай попусту языком*! 鼓唇弄舌 (gǔ chún nòng shé) «Двигать (барабанить) губами, работать языком» и 摇唇鼓舌 (yáo chún gǔ shé) «Болтать губами, бить языком», так говорят о тех, кто много болтает. Идиома 长舌之妇 (cháng shé zhī fù) о любительнице поговорить, посплетничать, которая переводится на русский язык «женщина с длинным языком» [4] и др.

2) Язык – процесс речевой деятельности или ее отсутствие. Например, *найти общий язык*, *говорить на разных языках*, *на языке вертится*, *язык не поворачивается*, *слова не идут с языка* (не хватает решимости сказать что-либо), *проглотить язык, держать язык за зубами* (упорно молчать о чем-то) [3] и др., в китайском языке 缄口结舌 (jiān kǒu jié shé) «Зашить рот и завязать язык», то есть хранить молчание, 瞠目结舌 (chēng mù jié shé) «Онеметь, широко вытаращив глаза» и 舌挢不下(shé jiǎo bù xià) «Язык поднялся и не опускается» передают значения «потерять дар речи от изумления или испуга», 唇枪舌剑 (chún qiāng shé jiàn) «Губы – ружье, язык – меч» – так китайцы говорят о словесной перепалке; острой полемике, 唇焦舌敝 chún jiāo shé bì «Губы обгорели, язык порвался» означает «устать от разговоров» [4] и др.

3) Язык – слова, фразы, которые сказаны необдуманно или неожиданно. Например, фразеологизмы в русском языке *сорваться с языка, соскочить с языка, кто (меня) дёрнул за язык, чёрт дёрнул за язык* [3] и др. (В китайском языке похожее значение у фразеологизмов с иероглифом 口 (kǒu) «рот»: 脱口而出 (tuō kǒu ér chū) и 冲口而出 (chōng kǒu ér chū) «Появилось во рту и сразу вышло», то есть «сказать,

не подумав, сорваться с языка»). Идиома 驷不及舌 (sì bù jí shé) «И четверкой коней не догонишь язык» [4] имеет значение «сказанного обратно не воротишь», соответствует по семантике русской пословице *Слово не воробей, вылетит — не поймаешь.*

4) Язык как характеристика высказывания говорящего. В русском языке это значение передают фразеологизмы *злой на язык, острый язык / язычок, дерзкий на язык*, *невоздержанный на язык* [3] и др. В китайском языке во фразеологизмах с иероглифом 舌 shé стоят слова, имеющие значение «тонкий», «ядовитый», например: 贫嘴薄舌 (pín zuǐ bó shé) «Надоедливый рот, тонкий язык», 赤口毒舌 chì kǒu dú shé «Красный рот, ядовитый язык», передающие значения «злой, острый на язык» и др. [4].

5) Язык – орган в полости рта, способный воспринимать вкусовые ощущения: *язык проглотишь* (о чем-то вкусном)*, брать на язык* [3] и др. Похожее значение в китайском языке в 成语 с иероглифом 舌 shé нам не встретилось.

6) В русском языке у слова «язык» во фразеологизме *притча во языцех (*«во языцех» – старая форма предложного падежа [7]) находит отражение сема «народ», а само сочетание в языковой картине мира приобрело значение «быть предметом всеобщих разговоров».

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство фразеологизмов в русском языке и 成语 (чэнъюй) в китайском с компонентом «язык» отражают процесс речевой деятельности или ее отсутствие, характеризуют высказывание говорящего и индивидуальные способности человека к речевой деятельности. В двух лингвокультурах просматривается неодобрительное отношение к болтливости, пустословию и злословию. По отношению к людям, говорящим много, употребляется выражение длинный язык (аналоги в китайском 长舌之妇, 三寸之舌 и др.), к людям, высказывающимся неодобрительно, зло о ком-либо или о чём-либо (злой на язык, острый язык, дерзкий на язык и др.) в китайском языке используют иероглифы с семантикой «тонкий», «ядовитый» (贫嘴薄舌; 轻嘴薄舌;赤口毒舌 и др.). В 成语 (чэнъюй) с ключом 舌 shé (язык) часто рядом стоят иероглифы 口 (kǒu) «рот» и 唇 (chún) «губы», свидетельствующие о совместной работе органов, принимающих участие в порождении речи, что не наблюдается в русских фразеологизмах, где каждому органу отводится своя, особая роль.

Список литературы

1. Афанасьева, М. П. К вопросу о становлении фразеологии в китайском языкознании и возможных методах описания фразеологизмов //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 33-36.
2. Барчукова, К. В. Фразеология в китайском языке / К. В. Барчукова, А. В. Пескова, Е. И. Подкидышева, В. Э. Скромных. // Молодой ученый. – 2015. – № 18

(98). – С. 514-517. – URL: https://moluch.ru/archive/98/22035/ (дата обращения: 27.01.2022).
3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – Москва : АСТ-Пресс-книга, 2006. –784 с.
4. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – URL: https://gotlib.ru/dict/ (дата обращения: 25.01.2022).
5. Гусейнова, А. В., Гаджиева, А. Ю. Фразеологизмы с компонентом «язык» в русском, азербайджанском и хакасском языках: сопоставительный аспект // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 11 (2). – С. 127-130.
6. Завьялов, В. Н., Ху Бовень. Китайская фразеология в системе традиционных семейных ценностей (на материале чэнъюй) // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». – 2017. – Том 8. – № 1(2). С. 117 – 123.
7. Ожегов, С. И., Шведова Н. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. И. Шведова. – Москва : А ТЕМП, 2013. – 874 с. – URL: https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BAhttps://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA (дата обращения: 27.01.2022).
8. Симонян, А. В. Типология китайских фразеологических единиц // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 33. – С. 88-92. – URL: http://e-koncept.ru/2016/56707.htm (дата обращения: 25.01.2022).
9. Цзин Б. Основные особенности фразеологии китайского языка // Язык. Культура. Коммуникации. Электронный журнал. – 2015. – № 1. – URL: https://journals.susu.ru/lcc/article/view/352/407# (дата обращения: 27.01.2022).
10. Чжан Сюеин. Исследование семантических особенностей фразеологиз-мов с компонентами-соматизмами. //Филология и человек. – 2013. № 4. – С. 119-126.

Фу Даэнь
Российский государственный гуманитарный университет

ОСОБЕННОСТИ ЗАГЛАВИЙ В «ШИ ЦЗИНЕ» И В ПЕРЕВОДЕ А.А. ШТУКИНА (1987)

Аннотация. В докладе описываются характеристики заглавий в «Ши цзине» (诗经) и то, как и что передается в переводе А.А. Штукина, а также анализируется сходство и различие в назначении заглавий.

Ключевые слова: заглавный перевод, «Ши цзин», «Книга песен и гимнов», А.А. Штукин.

Fu Daen
Russian State University for the Humanities

PECULIARITIES OF TITLES IN "SHIJING" AND TRANSLATION BY A.A. SHTUKIN (1957)

Abstract. The article describes the characteristics of the titles in "Shijing" (诗经 “Book/Canon of Poetry/Songs) and in the translation of A.A. Shtukin and analyzes the similarities and differences in the appointment of tiles between them.
Keywords: the title translation, Shijing, The Book of Poetry, The Book of Songs, “Book of Songs and Hymns”, A.A. Shtukin.

«诗经» («Ши цзин») является первым сборником стихов в Китае, в котором собраны 305 стихотворений от династии Западной Чжоу (西周) до периода Чуньцю (春秋) (XI — V веков до нашей эры). Книга разделена на три части: «国风» («Гофын»), «雅» («Я») и «颂» («Сун»). Это деление представляет три жанра поэзии в книге, «Гофын» — народные песни, «Я» — оды, «Сун» — гимны. «Гофын» делится на 15 частей, которые включают в себя всего 160 народных песен, собранных с пятнадцати вассалов. «Я» представляет придворную песню и состоит из 105 стихотворений, разделенных на «小雅» («Сяо Я» — «Малые оды») и «大雅» («Да Я» — «Великие оды»). «Сун» содержит 40 стихотворений, которые используются правителями для поклонения предкам во время храмовых церемоний и песнопений, в том числе «周颂» («Чжоу Сун» — «Гимны дома Чжоу»), «鲁颂» («Лу Сун» — «Гимны князей Лу») и «商颂» («Шан Сун» — «Гимны дома Шан»).

Названия стихотворений занимают важное место в «诗经», и их содержание оказалось достаточно сложным. Ученые древнего Китая считают, что названия стихотворений в книге могли быть сделаны редактором, и его функция аналогична нумерации. А современные ученые придерживаются иной точки зрения и даже обобщают правила этих названий. В «尚书» («Шан Шу») говорится: «Поэзия — выражение воли народа, песня — расширение выражения поэзии» («诗言志，歌永言»), другими словами, поэты пишут стихи, чтобы выразить свои чувства. А то, что поэт видит или думает, является источником его желания выразить чувства [6, с. 109], поэтому первые строки в «Ши цзине» часто описывает определенные образы.

赋 (Фу — прямое изложение событий), 比 (Би — сравнение), 兴 (Син — иносказательный зачин) составляют риторический прием, используемый в «诗经». Другими словами, поэт перекладывает свои чувства, используя конкретные образы, выражает свои чувства метафорически. Следовательно, такие «образы» являются

очень важным фактором в стихотворениях, и использование их в качестве названий стихотворений означает выражение темы стихов. Лишь некоторые названия не взяты из стихотворения, большинство же заимствовано из текста стихотворения, в основном из первого предложения или из других позиций в стихотворении. Очевидно, редакторы книги извлекали заголовки из разных позиций в стихотворениях, но иной раз создали альтернативные заглавия, чтобы дать текстам наиболее выразительные названия [6, с. 108].

Таким образом, названия стихотворений в «Ши цзине» имеет функцию выражения конкретного значения на самом высоком уровне среди ограниченного числа иероглифов [5. с. 66]. Кроме того, эти названия выводятся из текста и тесно связаны с темой стихотворения, либо являются самой темой, даже если те взяты не из текста.

В 1957 году Академия наук СССР выпустила первый в России полный перевод «Ши цзина», переводчиком был Алексей Александрович Штукин (1905—1963). Впоследствии Штукин опубликовал еще две версии русского перевода «Ши цзина» — вторая версия является сокращенным переводом, а третья была модифицирована и доработана на основе первой версии.

Первое и самое главное заглавие в «Ши цзине» — название книги, которое содержит китайскую историю. «Ши цзин» изначально назывался «诗» («Стихи»), затем Конфуций отобрал его как сборник из более чем 300 стихотворений, поэтому он получил новое название «诗三百» («Триста стихов»). После смерти Конфуция его ученики назвали «Ши цзин» и пять других учебников «六经» (Шесть цзинов) конфуцианства. Но «цзин» здесь относится только к книгам, написанным на бамбуковых пластинах определенной спецификации. Хотя они авторитетны, но не относились к каноническим книгам. Только под властью императора У (武) династии Хань (汉) Конфуций считался мудрецом, а пять цзинов (один из них был утерян) были признаны каноном для просвещения своего народа. С этих пор книга была официально названа «Ши цзином», и это название используется до сих пор.

В двух версиях «Ши цзина» Штукина переводы названия книги не полностью одинаковы — «Книга песен» и «Книга песен и гимнов». Фактически, до Штукина Василий Михайлович Алексеев уже предложил несколько переводов для названия «Ши цзина»: «Книга песен», «Книга песен и гимнов», «Книга гимнов, од и песен», «Книга од и стихов», «Книга стихов», «Книга од», «Книга поэзии» [1, с. 492, с. 145]. До Алексеева название «诗经» обычно переводилось на русский язык как «Собрание стихотворений». Переводчиками были Н.Я. Бичулин (Иакинф, 1777—1853), Д.П. Сивиллов, П.И. Кафаров (Палладий, 1817—1878), П.С. Попов (1842—1913) и В.П. Васильев [2, с. 267]. Очевидно, что в России было принято переводить «цзин» из «Ши цзина» как «книга», и Штукин следует этой традиции.

Далее идет перевод трех жанров в «Ши цзине» — «Гофын», «Я» и «Сун». Трудность заключается в переводе первого термина, потому что, по словам

Федоренко, «风» («фын») представляет собой трудно переводимый иероглиф, который можно понимать как естественный ветер, обычаи, этос, выветривание и так далее [3, с. 55]. Очевидно, трудно найти эквивалентное слово в русском языке.

Штукин переводил «Гофын» как «Нравы царств» [4, с. 342]. Хотя транслитерация не может действительно передать смысл исходного текста, этот метод фактически позволяет избежать отклонения от исходного текста и в то же время добавляет к переводу экзотику. Штукин использует транслитерацию в переводе, а также свою собственную интерпретацию оригинала. При переводе такого многозначного иероглифа, как «风», такой подход делает целевой текст более точным и легким для понимания читателем.

Что касается перевода названий стихотворений, Цзоу Ся (邹霞) считает, что в работе Штукина методы перевода разделены на три типа: 1) прямая интерпретация (дословный перевод без изменения оригинального значения); 2) замена первым предложением (замена полным или частичным первым предложением стихотворения); 3) обобщение лейтмотива (переводчик составляет заглавие в соответствии со своим собственным пониманием) [7, с. 10—11]. Видно, что подход к заглавиям Штукина напоминает подход, использованный в исходном тексте (второй и третий типы).

По вышеуказанной классификации перевод заглавий методом «прямой интерпретации» в книге Штукина встречается реже всего. Отчасти причина может заключаться в том, что большую часть оригинального названия трудно понять напрямую русским читателям. По словам Федоренко, при объяснении русским китайских образов, которые трудно понять даже китайским читателям, необходимо использовать примечание, но этот средство явилось бы моментом, тормозящим непосредственное восприятие стихов [4, с. 30]. Поэтому, большинство заглавий в «Книге песен и гимнов», непосредственно переведенных Штукиным из оригинального содержания, понятно и русским и китайским читателям («燕燕» — «То ласточки» [4, с. 39] и «柏舟» — «Кипарисовый челнок» [4, с. 51]). С другой стороны, непосредственная интерпретация содержания оригинального заглавий может сделать переведенное название и содержание текста стихотворения несвязным, поэтому Штукин использует альтернативные методы.

По количеству переведенных Штукиным заглавий вторым методом является замена заглавия первым предложением. Фактически, такая установка в переводе заглавия Штукиным сходна с методом, используемым в оригинале. Как упоминалось выше, большинство названий стихотворений в оригинальном тексте взяты из первого предложения стихотворения, и их частью является первое предложение стихотворения целиком. Они составлены таким образом, чтобы четко обозначить стихотворение и затем облегчить чтение и запоминание для читателя. Точно так же перевод заглавий в «Книге песен и гимнов» имеет это преимущество. Но в некоторых переведенных Штукиным заголовках оказалось гораздо больше слов, чем в оригинальном тексте, например, «式微» («Сумерки») переводится как

«Зачем, о зачем мы ничтожны, бедны» [4, с. 45]). Это приведет к тому, что перевод потеряет лаконичность оригинального текста.

Штукин создает наибольшее количество заглавий в «Книге песен и гимнов». Это в некоторой степени сходно с методом установки заглавий стихотворений в оригинале, но разница заключается в следующем:

Во-первых, в исходном тексте не так много заглавий, которые не взяты из содержания стихотворений, а аналогичные заголовки в труде Штукина составляют более половины, и многие заглавия, полностью извлеченные из стиховорений в оригинальном тексте, стали названиями, созданными Штукиным в «Книге песен и гимнов»;

Во-вторых, созданные редактором заглавия в оригинале не дают полного резюмирования темы стихотворения, а лишь указывает на нее. Однако названия, созданные Штукиным, больше похожи на заголовки современных произведений, которые полезны для обобщения темы стихотворения. Основные формы, используемые Штукиным, включают «Песня о ком-то и чем-то», «Оды о ком-то и чем-то», «Гимн чему-то» и другие. И существует малое количество других форм, таких как «Охотник» («兔罝» — «Силки для ловли зайцев») [4, с. 27] и др. На данный момент перевод заглавий стихотворений Штукиным не может рассматриваться как эквивалентный оригинальному тексту. Однако нельзя отрицать, что по сравнению с нечеткой направленностью и неопределенным значением оригинальных заглавий, метод установки названий Штукина делает перевод заглавий в «Книге песен и гимнов» более простым и легким для понимания.

Названия, установленные Штукиным в значительной степени по собственному желанию, сильно отклоняются от содержания оригинала. Но по сравнению с предыдущими версиями книгу Штукина можно считать первым в России переводом «Ши цзина» в истинном смысле для широкой публики, поэтому нереально требовать, чтобы этот перевод полностью соответствовал оригинальному тексту, ведь оригинальный «Ши цзин» крайне труден для понимания даже китайцами. Штукин создавал переведенные названия, которые имеют характер современных литературных произведений и резюмируют содержание и тему стихотворений, что позволяет читателям избежать сложного для понимания древнекитайского языка и неясного смысла оригинального текста. Так что читатели могут быстро получить общее представление о «Ши цзине». Кроме того, использование Штукиным первого предложения стихотворения в качестве названия стихотворения в переводе соответствует традиции определения заглавия русской поэзии и может также облегчить знакомство русских читателей с «Ши цзином».

Еще одним важным моментом является то, что в связи с асинхронностью исследований «Ши цзина» в китайско-российских академических кругах, понимание Штукиным некоторых названий в книге несовместимо с тем, что пишут об этом китайские ученые. Это также отражено в переводе названия книги.

Значение «цзин» (канон/классика) в Китае не сильно изменилось, чему не вполне соответствует «книга» Штукина и предыдущих переводчиков. Никто не предлагал изменить перевод заглавия до 1990-х годов. Естественно, перевод названия книги также вызывает споры и нуждается в дальнейшем обсуждении.

Список литературы

1. Алексеев, В.М. Труды по китайской литературе – В 2-х кн. (2). – М.: Восточная литература, 2002.
2. Кобзев, А. И. Юбилей русского перевода "ши цзина" и нерешенныепроблемы / А. И. Кобзев // Россия - Китай: история и культура: Сборник статей и докладов участников X международной научно-практической конференции, Казань, 01 января – 31 2017 года. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2017. – С. 265-274.
3. Федоренко, Н.Т. Шицзин и его место в китайской литературе. – Москва: Изд-во вост. лит., 1958.
4. Шицзин. Книга песен и гимнов / Перевод А. А. Штукина. – М.: Художественная литература, 1987.
5. 陈祺生.《诗经》篇名之研究.江南大学学报(人文社会科学版),2006(06):63-66.
6. 黄震云, 韩宏韬.《诗经》篇名类释.甘肃社会科学.05(2002):107-109+121.
7. 邹霞.经典“改写”与译语文本效果——A.A.什图金《诗经》俄译本的文本解析.北京:北京大学,2008.

Хисамутдинов Амир Александрович
Дальневосточное отделение Российской академии наук
Ян Юе
Дальневосточный федеральный университет

КУЛЬТУРНАЯ МЯГКАЯ СИЛА - НОВЫЙ ТИП ВНЕШНЕЙ СТРАТЕГИИ ИНСТИТУТОВ КОНФУЦИЯ

Аннотация. С точки зрения мировой истории, способность человеческого общества к международному общению после эпохи феодального общества продолжает расти. Эта способность к общению связывает различные империи с городами-государствами. Улучшение международного общения отражается в "многоязычном использовании и письме". Рождение Институтов Конфуция не только удовлетворило потребность в международном обмене и взаимных потребностях Китая с другими странами, но и увеличило отрицательные моменты с ними. Сегодня Институты Конфуция действуют по всему миру, и только в России существует 19 заведений. Все это определяет важность выяснения происхождения научного интереса к Институтам Конфуция, его характеристике как носителя мягкой силы распространения китайской культуры и анализа этой силы. Также в

данной статье хотелось бы изложить обстоятельство переименования штаб-квартиры Института Конфуция.
Ключевые слова: культурная мягкая сила, Институт Конфуция, международное общение, китайский язык и культура.

A. A. Hisamutdinov
Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Yang Yue
Far Eastern Federal University

SOFT CULTURAL POWER AS A NEW TYPE OF EXTERNAL STRATEGY OF CONFUCIUS INSTITUTES

Abstract. From the perspective of the world history the capacity of human community for international communication continues to increase after the epoch of feudal society. This capacity connects different empires with cities and countries. The improvement of international communication reflects in the usage of different languages and correspondence. The appearance of Confucius Institutes not only met the needs of international exchange between China and other countries, it also showed certain negative aspects. Nowadays Confucius Institutes operate worldwide, there are nineteen institutes in Russia. These facts underline the importance of appearance of scientific interest in Confucius Institutes, their characterization as a bearer of soft power of Chinese culture expansion and the analysis of this power. The author of this article also examines circumstances of renaming the headquarter of Confucius Institute.
Key words: soft cultural power, Confucius Institute, international communication, Chinese, Chinese culture.

В этой статье подробно излагаются причины, по которым мягкая сила преобладает над жесткой и анализируются характеристики культурной мягкой силы (далее – мягкая сила). Также рассказывается о переименовании Штаб-квартиры Института Конфуция в 2020 г. В настоящее время нет публикаций, в которых упоминается этот аспект.

I. Происхождение названия Института Конфуция и его характеристики как носителя мягкой силы в распространении культуры.

Внешняя стратегия включает средства войны и мирные средства. Китайская культура, в основе которой лежит конфуцианство, - единственная культура, которая никогда не прерывалась. Конфуцианская мысль оказала большое влияние не только на китайскую цивилизацию, но и на мировую культуру. Конфуцианская культура распространилась в Европе в 16-17 века, вызвав большой шок. Именно поэтому Китай основал Институты Конфуция по всему миру [7, С. 87–90].

Миссия Институтов – способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, развивать дружеские взаимоотношения с другими странами [3, С.121−126]. В задачи Институтов входят: организация курсов по китайскому языку, культуре, а также экзамена HSK; проведение научных конференций, мероприятий, конкурсов, посвященных Китаю и так далее. Первый институт Конфуция был открыт 21 ноября 2004 в столице Республики Корея – Сеуле. На конец 2020 в мире действовало 542 института Конфуция и 1170 классов Конфуция в 162 странах и регионах мира [1, С. 74−49].

Очевидно, что культурные внедрения Китая очень выгодны ему. Это видно из большого количества средств и рабочей силы, которые Китай вложил в строительство зарубежных институтов Конфуция. Заведения обладают многими характеристиками. Во-первых − изображение. Мягкая сила должна формировать надлежащий международный имидж Китая, Институт Конфуция демонстрирует другим странам образ «гармонии», «смирения», «независимости». Во-вторых, мягкая сила обладает универсальностью. Это не только требование для выживания большой страны в мире, но и необходимость строительства "малой страны". Малым странам проблематично полагаться на «жесткую силу», поэтому создание мягкой силы является очень хорошим стратегическим направлением.

В-третьих, мягкая сила имеет одну особенность – это тоже сила. Сила, которая затрагивает интересы других стран. Следовательно, распространение мягкой силы должно быть приемлемым для других стран. Помимо преподавания китайского языка и распространения китайской культуры, преподаватели китайского языка также организуют различные культурные мероприятия с целью привлечения людей из других стран мира, которые, в конечном счете, полюбят Китай. Поэтому «мягкая сила» особенная: она не только демонстрирует силу, но и заставляет людей соглашаться с ней.

Институты Конфуция также демонстрируют мягкую экономическую силу Китая. Каждый Институт создается при поддержке Ханьбана на сумму 150 000 долларов [5, p. 1]. Китайские и иностранные стороны поддерживают друг друга каждый год на индивидуальной основе.

II. Важность мягкой силы как стратегического инструмента.

Как мы все знаем, международное общение происходит в обстановке отсутствия центрального правительства. 21 век - век мира. Если страна, желающая стать выдающейся, полагается на мягкую силу – это разумный выбор. Институты Конфуция в Китае несут задачу усиления мягкой силы китайской культуры.

Договор может быть заключен между странами, однако не существует высшего международного права, которое могло бы гарантировать выполнение договора каждой страной, и нет права наказывать страну, нарушившую договор. Ученые классики-реалисты определяют это состояние как «анархию». По мнению Гоббса, между странами не существует справедливости, кредита и арбитража, и не существует международного механизма, гарантирующего международное

сотрудничество [6, С. 78−81]. В истории военная мощь - признак роста великой державы. Тем не менее сегодня, в 21 веке, страна определенно не должна полагаться на жесткую силу, наоборот, она должна быть готовой придавать большое значение международному сотрудничеству и обменам. Если слепо “бить мир кулаками” и желать завоевать его только элитным оружием, результат будет таким же, как и гибель Гитлера. Поэтому я думаю, что сегодня культура, дух и душа - это пути великих мировых держав. Китай признал это, поэтому в 2004 году он открыл первый Институт Конфуция в Южной Корее. В следующие двадцать лет поддержка и быстрое развитие Институтов Конфуция привела к его распространению по всему миру.

Формирование национального имиджа - важная область, в которой крупные державы борются за мягкую силу [2, Пекин, 2020 г.]. Мягкая сила – это, на самом деле, другой вид войны. Это сила, которая постепенно прогрессирует, медленно привлекает, а затем ассимилируется. В эпоху глобализации гибкое формирование национального образа достигается за счет культурной коммуникации. Институты Конфуция в Китае создают мягкую силу, показывают миру новый Китай, сочетающий в себе традиционную китайскую культуру и современную цивилизацию [4, с. 2].

III. Изложение обстоятельства переименования штаб-квартиры Института Конфуция.

В 2010 году Ханьбань получил грант в размере 800 миллионов юаней от правительства Китая для поддержания развития Институтов Конфуция по всему миру. В этих инвестициях можно увидеть мягкую экономическую силу Китая. Есть старая китайская поговорка, которая гласит «без выгоды нет нужды рано вставать». Китай придает большое значение строительству Институтов Конфуция, и возможно, что роль институтов Конфуция нельзя недооценивать.

Управление Национальной ведущей группы по обучению китайскому языку как иностранному (ханьбан) в июне 2020 года было переименовано в «Центр обмена и сотрудничества китайско-иностранных языков». Ежедневная газета ‹‹Сянган Синдао›› высказала предположения, что Институты Конфуция подверглись стигматизации за рубежом в последние годы, смена названия может разбавить официальный и политический колорит.

Официальное информационное агентство Синьхуа сообщило, что, чтобы адаптироваться к развитию международного китайского образования, «Китайский международный фонд образования китайского языка» (неправительственная благотворительная организация) должна отвечать за общую деятельность глобального бренда Института Конфуция. В то же время Министерство образования Китая создало центр китайско-иностранного языкового обмена и сотрудничества, осуществляющий другие международные проекты в области китайского образования.

Зарубежные Институты Конфуция в последние годы часто вызывают споры. Многие страны указали, что Институты при обучении прививают идеологии, полезные для властей Пекина. Это предоставляет китайскому правительству платформу для политической пропаганды, из-за чего в США, Австралии и Европе они были закрыты.

«Центр обмена и сотрудничества китайско-иностранных языков» - государственное учреждение, находящееся в непосредственном подчинении Министерству образования Китая. В частности, оно отвечает за координацию создания международной китайской системы образовательных ресурсов, участвует в разработке международных китайских образовательных стандартов и организует их внедрение.

Теперь мы хорошо знаем, Институт Конфуция – не просто обыкновенный институт. Поэтому я пишу "Институт Конфуция", а не "институт Конфуция". Институту Конфуция предстоит выполнить насущную и особенную задачу, и внутреннее устройство еще надо исследовать и анализировать.

Список литературы

1. Китайский международный фонд образования китайского языка, Пекин, (2020 г.) https://www.cief.org.cn/qq.
2. Данилов Властислав Дмитриевич. Особенности китайского восприятия феномена "мягкой силы" // Международные отношения. 2019. №1. С. 74-49.
3. Намжавин Содмон, Чжэн Фань, Бадмаев Валерий Николаевич, Кальдинова Галина Павловна. Перспективы изучения китайского языка и культуры (по материалам социологического исследования) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016 г. № 1. С. 121-126.
4. 陈强, 郑贵兰. 从"中国年"到"孔子学院"——文化传播与国家形象的柔性塑造. 中国石油大学学报:社会科学版, 2007(01):78-81. Чэнь Цян, Чжэн Гуйлань. От «Китайского Нового года» к «Институту Конфуция» - Культурная коммуникация и гибкое формирование национального имиджа // Журнал Китайского нефтяного университета: издание социальных наук. 2007 г. № 01. С. 78-81.
5. 孔子学院经费筹措与管理. 孔子学院期刊 2006（000）002，2 页。 Финансирование и управление Институтом Конфуция. Журнал Института Конфуция 2006 г. (000) 002. С. 2.
6. Robert Art and Robert Jervis, International Politics: Enduring Concepts and Contemporary Issues, Third Edition, Harper Collins Publishers, Inc. P.1.
7. 张琪. 全球化背景下孔子符号研究[J]. 兰州教育学院学报, 2019, 035(003):87-90. Чжан Ци. Исследование символов Конфуция в контексте глобализации // Журнал Института образования Ланьчжоу. 2019 г. №. 035 (003). С. 87-90.

Цветков Дмитрий Владимирович
Санкт-Петербургский государственный институт культуры

РОЛЬ КИТАЯ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XVIII В.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния китайской философской мысли на социально-политическую жизнь России XVIII в. Анализ производится на примере текстов «Та-гио или Великая наука», «Описание жизни Конфуция, китайских философов начальника», «Житие Кунг-тсэа или Конфуциуса», «Экономия жизни человеческой, или сокращение индийского нравоучения, сочиненное некоторым древним брамином, и обнародованное чрез одного славного Бонза Пекинского на китайском языке» и «Китайский мудрец или Наука жить благополучно в обществе, состоящая в наиполезнейших нравоучительных наставлениях, сочиненных древним восточным брамином». В результате было установлено, что переводчики этих текстов на русский язык находились под значительным влиянием идей эпохи Просвещения, в особенности, представления о системе государственного управления в Китае, как об идеальном воплощении идеи о просвещенной монархии, и стремились с их помощью оказать влияние на правящую верхушку Российской империи, и также предлагали использовать эти тексты в качестве наставлений для образованной молодежи
Ключевые слова: конфуцианство, Россия, Китай, русская культура XVIII в.

D. V. Tsvetkov
Saint-Petersburg State University of Culture and Arts

CHINESE ROLE IN SOCIAL AND POLITICAL LIFE IN RUSSIA IN THE XVIIIth CENTURY

Abstract. This paper is dedicated to analysis of influence of Chinese philosophy into social and political in Russia, in the XVIII th. century. Analysis is based on research of text “Ta-gio, or Great study”, “Description of Confucius’s life, head of Chinese philosophers”, “Kong-zi or Confucius`s life”, “Economy of human`s life, or short version of Indian teaching, written by one ancient brahman, and translated into chine by one famous Bonza from Beijing” and “Chinese Wiseman or Science about happy life in society, consist of most useful teaching, written by ancient oriental brahman”. It was discovered, that translators of these texts had a large influence of ideas of Enlightenment, mainly, image of Chinese state system as an ideal incarnation of ideas about Enlightened absolutism, and offered to use these texts as manual for educated young people, and make influence into Russian officials and Empress by these translations.
Keywords: Confucianism, Russian, China, Russian culture of the XVIIIth.

Настоящее исследование затрагивает влияние китайской классической философии на социальные и политические реалии России XVIII в. Данная тема неразрывно связана с двумя аспектами: первые русские переводы китайских философских текстов, а также интеллектуальная жизнь России XVIII в.

Первые переводы китайской литературы в России, и ранний этап русского китаеведения в целом, являются обширными темами, исследовавшимися как отечественными, так и зарубежными специалистами: П.Е. Скачковым, В. П. Тарановичем, Н.П. Шастиной, В.С. Мясниковым, О.Л. Фишман, В.Г. Дацышеном, Н. А. Самойловым, К.И. Голыгиной, И.Ф. Поповой, Лю Жомэй, Янь Годуном, Ли Минбинем и др.

Просвещение в России XVIII в. также стало предметом изучения многих исследователей, среди которых: А.И. Незеленов, Н.А. Добролюбов, А.Н. Афанасьев, В.П. Семенников, Л.В. Крестова, А.В. Западов, П.Н. Берков, Д.П. Макогоненко, Л.Б. Светлов, Б.И. Есин, Л.П. Громова, Т.Б. Длугач и др.

Несмотря на то, что тематика первых переводов произведений китайской классики изучена, в целом, хорошо, взаимосвязь этих переводов социальными и политическими условиями рассматриваемого периода, на данный момент, исследована недостаточно полно, и нуждается в более глубоком анализе.

Как известно, XVIII в. является временем зарождения русской китаеведческой науки и, как следствие временем составления первых русских переводов китайских текстов различной тематики (исторической, идеологической и др.). Переводы китайских текстов, относящиеся к XVIII в. можно разделить на две большие категории: переводы, выполненные с маньчжурского и китайского языков учениками Русской духовной миссии в Пекине, и переводы, подготовленные русскими интеллектуалами: писателями, журналистами, философами, общественными деятелями и др. Эти переводы и переложения выполнялись с европейских языков (французского, латинского и др.) В данной статье, в качестве примеров, будут рассмотрены несколько текстов, относящихся ко второму типу.

Во второй половине XVIII в. в России большой популярностью пользовались идеи французского Просвещения. Многие представители интеллектуальной элиты и дворянства, в том числе, императрица Екатерина II Великая состояли в переписке с деятелями Просвещения: Вольтером, Д.Дидро, Ж.-Ж. Руссо и др., активно изучали их труды и предпринимали попытки применить эти идеи в Российских реалиях. На протяжении долгого времени, многие отечественные авторы критиковали Екатерину II, обвиняя ее в поверхности суждений, акценте на внешнюю составляющую ее деятельности, и недостаточном внимании ее внутреннему содержанию. Однако, многие современные авторы, среди которых Н.И. Павленко [12], О.А. Омельченко [10] и др. превозносят императрицу, подчеркивая, что ее взгляды и политическая деятельность оказали существенное влияние на формирование либерализма в России.

Вместе просветительскими идеями, в Россию проникло представление о китайской цивилизации, как об идеальном воплощении на практике идей о просвещенном монархе и добродетельных чиновниках-мудрецах. Подобное представление возникло в результате деятельности работавших в Китае миссионеров-иезуитов, стремившихся найти точки соприкосновения конфуцианской и христианской (главным образом, католической) идеологий [6].

Благодаря иезуитам появились первые переводы китайской философской (в первую очередь, конфуцианской классики) на европейские языки. И именно с этих переводов русские интеллектуалы делали свои собственные переводы и переложения. В настоящей работе предпринимается попытка установить предпосылки появления этих переводов, и выявить их основные цели. Ниже приводится анализ переводов нескольких таких трудов на русский язык.

В 1765 г. в Москве был опубликован текст под названием «Экономия жизни человеческой, или сокращение индийского нравоучения, сочиненное некоторым древним брамином, и обнародованное чрез одного славного Бонза Пекинского на китайском языке» [16]. Перевод был выполнен с французского языка князьями Егором Павловичем и Павлом Дмитриевичем Цициановыми (1754-1806)- русскими офицерами и переводчиками, и издан при Московском императорском университете.

В предисловии от переводчиков говорится, что этот текст был переведен с китайского на английский, затем- на французский. Также отмечается, что текст был обнаружен в архиве «первейшего Ламы», т.е. он, очевидно, был обнаружен в Тибете, в архиве резиденции Далай-ламы.

«Экономия жизни человеческой» представляет собой текст назидательно-дидактического характера, и включает семь глав, каждая из которых состоит из разделов, объединенных общей тематикой: «О рассмотрении самого себя, или должность человека поелику он нераздельный»: «О смиренномудрии», «О упражнении», «О подражании», «О благоразумии» и др.

В 1777 г. в Санкт-Петербурге был опубликован перевод труда «Китайский мудрец или Наука жить благополучно в обществе, состоящая в наимполезнейших нравоучительных наставлениях, сочиненных древним Восточным Брамином» [3]. Данный перевод был опубликован Василием Григорьевичем Рубаном (1742-1745) литератором, писателем, переводчиком, издателем и коллежским советником [13]. В предисловии к русскому изданию говорится, что «Китайский мудрец…» был перевод с китайского языка на английский, затем- на французский, и только потом, с французского на русский. Согласно одной из версий, данный текст был переведен на русский Степаном Прокофьевичем Колосовым (ум. 1773).

Сопоставление содержания «Китайского мудреца…» и «Экономии жизни человеческой…» показывает, что они являются различными вариантами перевода одного и того же текста. Содержание обеих переводов в целом, совпадают, однако, в «Китайском мудреце…» имеется дополнительная «Часть восьмая, или

дополнение из рассуждений европейского мудреца о законе Христианском» представляет собой перевод из книги “L`Esprit de Rousseau”, и состоит из трех отделов: «О Боге», «О сущности души», «О Евангелии». Как отмечает В.Г. Рубан, приведенный из нее фрагмент предназначен для сравнения восточной и европейской философской мысли, и демонстрации сходства между ними [3, с. 2].

В издании 1777 г. помещено адресованное некому английскому дворянину обращение переводчика на английский язык, в котором последний рассказывает об обстоятельствах обнаружения данного текста и высказывает предположения о его составлении. Согласно данному обращению, текст был обнаружен в Тибете, во время посольства, направленного Цяньлуном с целью приобретения редких книг, хранящихся в резиденции Далай-ламы [3, с. 12].

Таким образом, «Китайский мудрец…» дает нам более полную информацию об обнаружении этого текста, его бытовании в Европе, и связи с европейской философской мыслью XVIII в.

Отмечается, что не существует единого мнения о происхождении этого текста. Согласно первой, приводимой переводчиком версии, «Китайский мудрец…»- утраченный конфуцианский текст. Согласно второй версии, приводимой там же, текст относится к даосской традиции. Согласно третьей, его автором является «древний брамин Дандамс, которого славное письмо к Александру Великому находится в разных греческих и латинских писателях» [17, с.13].

Переводы и публикации рассматриваемых текстов совпадают с имевшей место в XVIII в. тенденцией публикаций руководств по воспитанию культуры поведения юношества [17]. Среди таких руководств можно выделить следующие труды: «Светская школа, или отеческое наставление сыну о обхождении в свете» (1763-64) [4], «Наука быть учтивым» (1774) [9], «Наставление знатному молодому господину, или воображение о светском человеке» (1778) [8] и др.

На основании этого, можно сделать вывод о том, что переводчики «Китайского мудреца…» придерживались идеи о Китае, как об идеальном воплощении идей Просвещения, и стремились найти применение идеям китайской философской мысли в европейских и российских реалиях XVIII в. Несомненно, «Китайский мудрец…» должен был выполнять функцию наставления, содержащего предписания о том, как нужно себя вести, взаимоотношениях с окружающими, и государственном управлении. На это, в частности, указывается в предисловии к русскоязычному изданию, где В.Г. Рубан, обращаясь к П.Д. Еропкину (1724-1805), подчеркивает обладание последним всеми добродетелями, описанными в данной книге, и заявляет о намерении использовать «Китайского мудреца…» в качестве руководства читателям по развитию добродетелей.

В 1779 г. выдающийся русский писатель, журналист и общественный деятель Денис Иванович Фонвизин (1745- 1792) опубликовал первый русский перевод «Да сюэ»- трактата, входящего в состав конфуцианского «Четверокнижия». Перевод был озаглавлен как «Та-гио, или Великая наука» [15]. Перевод был выполнен с

французской версии данного трактата, составленной французским иезуитом Пьером-Марциалем Сибо (1727-1780), и помещенной в компендиуме «Записки, надлежащие до истории, наук, художеств, нравов, обычаев и проч. Китайцев, сочиненные проповедниками веры христианской в Пекине» («Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les mœurs, les usages, &c. des chinois») [18].

Сравнительный анализ перевода Фонвизина с версией Сибо, китайским оригиналом, а также переводом А.Л. Леонтьева, выполненным с маньчжурского языка показывает, что первые две версии, в целом, передают суть правильно, но в некоторых параграфах имеются существенные расхождения с китайским вариантом «Да сюэ», например, третий пункт последнего параграфа «是故君子有大道，必忠信以得之，驕泰以失之» [1, с. 47] был переведен Фонвизиным как «Почто заблуждать по кривым и мрачным стезям ложныя политики, когда премудрость являет путь, толико ясный и толь прямо ведущий к достижению конца желаемого? Хощешь ли, чтоб блаженное изобилие оживляло целое тело государства и приносило теплоту здравия и чувство веселия во все оного члены?» [15] При сопоставлении с переводом А.Л. Леонтьева становится очевидно, что последний вариант более точно передает суть: «Ради сего есть у мужей, просвещенных закон великий, получает его человек в справедливости и неколебимости, лишается его человек в гордости и неумеренности» [5]. При этом, перевод того же текста, выполненный Алексеем Леонтьевым, по содержанию более близок оригиналу.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что переводы Сибо и Фонвизина являются, в большей степени, переложениями, чем точными переводами «Да сюэ».

Что касается назначения данного перевода, то он мог служить двум целям: аналогично «Экономии человеческой жизни…» и «Китайскому мудрецу…», «Та-гио, или Великая наука» могло использоваться в качестве наставления для молодежи, а также для скрытой критики правления Екатерины II.

В 1780 г. в Типографии Императорской Академии наук был опубликован текст под названием «Описание жизни Конфуция, китайских философов начальника» [11]. Перевод был выполнен с латинского языка корректором Щегловым.

Текст состоит из двух частей: первая часть «Описание жизни Конфуция» содержит биографию Конфуция, а также описывает бытование его учения в Китае. При этом акцентируется внимание на идеологическом сходстве конфуцианства и христианства. Вторая часть называется «Конфуциево краткое нравственное учение», и состоит из тридцати глав, среди которых «Добродетель состоит в посредственности (или средине употребления оной)», «Конфуциево наставление к государям», «О должностях юношей», «О наблюдении важности нравов» и др.

Анализ текста показывает, что данные главы представляют собой переводы выдержек из двух текстов, входящих в «Четверокнижие» : «Лунь юй» и «Чжун юн»,

эти выдержки взяты из разных глав данных текстом, и сгруппированы по общей тематике: «О презрении честей и богатства», «О постоянстве и несмущении философском», «О том, что редкие познают самих себя» и др.
В качестве источника перевода был использован компендиум «Confucius Sinarum Philosophus, sive Scienta Sinensis» («Конфуций китайский философ, или китайская наука») [19], составленный в середине XVII в. группой работавших в Китае иезуитов: Просперо Инторчетта, Филипп Купле, Христиан Хердрих и Франсуа Ружемон. Данный труд представляет собой наиболее крупную работу того времени, посвященную китайской философии, в частности, он содержит первые полные переводы «Четверокнижия» на латинский язык.
Использованный в «Описании жизни Конфуция…» принцип группирования глав и их тематика полностью идентичны тому же принципу, который использовался в упоминавшихся ранее текстах-наставлениях для молодежи, а также, в приведенных выше переводах и переложениях китайской классики. Этот факт указывает на то, что «Описание жизни Конфуция…» также использовалось в качестве дидактического пособия для образованных молодых людей России второй половины XVIII в.

В 1790 г. М.И. Веревкин опубликовал труд под названием «Житие Кунг-тсэа или Конфуциуса, как именуют его европейцы, наиславнейшаго философа китайскаго возстановителя древния учености» [2]. В качестве источника перевода был использован труд «Записки, надлежащие до истории, наук, художества, нравов,обычаев и прочая, китайцев, сочиненных проповедниками веры Христианской в Пекине».

Книга состоит из двух частей. Большую часть занимает «Житие Кунг-тсэа или Конфуциуса, как именуют его европейцы, наиславнейшего философа китайского восстановителя древней учености»- подробная биография Конфуция (2, с.1-574). Сразу после «Жития…» идет «Письмо католицкого монаха Амиота, проповедника веры Христианской в Китае, из Пекина в Париж, ко одному из его знакомых пущенное» (2, с. 574-606).

Представляет собой подробную биографию Конфуция, включая описание его родословной и начало почитания Конфуция на государственном уровне. Во французском оригинале у биографии также имеется введение, опущенное Веревкиным при переводе.

Анализ «Жития…» показывает, что Ж.М. Амио, в процессе написания, использовал два основных источника по биографии Конфуция: главу «Старинный род Конфуция» (孔子世家) из «Исторических записок» Сыма Цяня [14] и «Лунь юй» (論語) [7].

В тексте много внимания уделяется рассуждениям о конфуцианских добродетелях. Особый акцент делается на сыновней почтительности, принципах государственного управления. Подчеркивается также важность учебы и воспитания молодежи.

«Письмо католицкого монаха Амиота, проповедника веры Христианской в Китае, из Пекина в Париж, ко одному из его знакомых пущенное» («Extract D`une Lettre de M. Amiot Ecrise de Peking») было написано в октябре 1785 г., и содержит описание проведенных в том году императором Цяньлуном мероприятии по награждению подданных: повышение в должностях чиновников, награждения военных, снижение податей для крестьян, отмена или облегчение наказаний для осужденных и др. Особое внимание в письме уделяется награждениям и чествованию пожилых людей. По словам Ж.М. Амио, Цяньлун велел чиновникам разыскивать семьи с «мужами, по особенной благодати небес, переживших обычайную меру человеческой жизни» [2, с. 581], т.е., старцев от шестидесяти и более лет. Чем старше был человек, тем большая награда ему полагалась. Также особым указом чиновникам предписывалось искать по всей стране талантливых людей, и привлекать их на государственную службу, независимо от их происхождения. В конце письма описывается пир, организованный Цяньлуном шестого числа первого месяца пятьдесят первого года своего правления (14 февраля 1785 г.) для награждаемых.

Принимая во внимание то, что в первом тексте упор делается на принципы государственного управления и почитании старших младшими, а во втором тексте прямо говорится о награждении людей по их заслугам, почтительном отношении к старшим, а также милосердии государя к подданным, можно сделать вывод о том, что переводя и публикуя их вместе, М.В. Веревкин стремился не просто рассказать широкой публике о культуре и обычаях Китая, а преследовал цель дать правящим кругам намек на необходимость практик регулярных наград и поощрений подданных, а также на важность назначения на должности в соответствии с личными заслугами кандидатов.

Проведенный в настоящей статье анализ текстов подтверждает, что китайская культура играла чрезвычайно важную роль в социально-политической жизни России XVIII в. Представители русских интеллектуальных кругов, переводя и публикуя эти тексты, преследовали цель, с одной стороны, оказать влияние на правящие круги Российской империи, предложив им брать пример с системы государственного управления в Китае, с другой, пытались, используя примеры из китайской культуры, воспитать молодежь, в соответствии с идеалами Просвещения.

Список литературы

1. Да сюэ, Чжун юн 大学，中庸 /перевод и комментарии Ван Госюань. Чжунхуа шуцзю, 2014. С. 1-47.
2. Житие Кун-тсеэа или Конфуциуса, как именуют его европейцы, наиславшейшего философа китайского, восстановителя древния учености. Из закписок, надлежащих до истории, наук, художеств, нравов, обычаев и прочиая китацев, сочиненных проповедниками Веры христианской в Пекине. На российский язык переложенное

в 1789 году, губернии Московской, Клинской округи, в сельце Михалеве. СПб.: Типография Горного училища, 1790 г. 606 с.
3. Китайский мудрец, или наука жить благополучно в обществе, состоящая в наиполезнейших нравоучительных наставлениях, сочиненных древним Восточным Брамином. С китайского на английский, потом на французский язык, переведена с приобщением повести, сыскания на востоке сей книги, и с дополнением рассуждений о Христианском законе, европейского мудреца. СПб. 1777. 116 с.
4. Ле Нобль Г. Светская школа или отеческое наставление сыну о вхождении в свет / С Французского на Российский язык перевел Сергей Волков.- СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1761. 222 с.
5. Леонтьев А.Л. Сышу геи, то есть Четыре книги с толкованиями. Книга Философа Конфуциуса. Перевод с китайскаго и манджурскаго на российский язык. Типография Императорской Академии наук, 1780. 140 с.
6. Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература. 2002. 446 с.
7. Лунь юй 论语 (Беседы и суждения) / Составитель: Чжан Яньин. Пекин.：Чжунхуа шуцзюй. 2006. 308 с.
8. Наставление знатному молодому господину, или воображение о светском человеке / Переведено с Французского на Российский язык Лейб-гвардии Измайловского полку подпрапорщиком Иваном Муравьевым.- СПб.: Типография Х.Ф. Клеэна, 1778. 48 с.
9. Наука быть учтивым. СПб.: Типография при Императорской Академии наук, 1774. 42 с.
10. Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II. М.: Юрист, 1993. 428 с.
11. Описание жизни Конфуция, китайских философов начальника / Перевод с латинскаго, крркт. Щглв. – М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1780. 68 с.
12. Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия, 2000. 265 с.
13. Рубан Василий Григорьевич // Русский биографический словарь. Т. 17. [Электронный ресурс] URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-17/168
14. Сыма Цянь 司马迁. Шицзи 史记 (Исторические записки). Пекин：Чжунхуацяо чубаньшэ，2011. 372 с.
15. Фонвизин Д.И. Та-Гио, или Великая наука, заключающая в себе высокую китайскую философию [Электронный ресурс] URL.:http://rvb.ru/18vek/fonvizin/01text/vol2/02articles/255.htm
16. Экономия жизни человеческой, или сокращение Индийскаго нравоучения, сочиненное некоторым древним брамином, и обнародованное через одного славного бонза пекинского на китайском языке, с которого во-первых на английский, а потом на французский, ныне же на российсий язык переведено, лейбгвардии Преображенского полку бомбардирами князьями Егором и Павлом Цициановыми. М.: Императорский Московский университет, 1765. 136 с.

17. Юркина Л.В. Воспитание юношества в России: от «Домостроя» до конца XVIII в. // Вестник Российской международной академии туризма, 2017, Вып.2, С.1-6.
18. Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les mœurs, les usages, &c. des chinois // Google Play [Электронный ресурс] URL.: https://play.google.com/books/reader?id=oi8PAAAAYAAJ&printsec=frontcover&output=reader&hl=ru&pg=GBS.PA436
19. Confucius sinarum philosophus, sive scientia sinensis. Parisiis. Apud Danielem Horthemels, via Jacobaea fub Maecante. 1687. 566 p.

Цзинь Лянь
Российский университет дружбы народов

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАРЕЧИЯ «ТОЛЬКО» И «只» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье описаны сходства и различия русского наречия ‘*только*’ и китайского 只 [чжи] с точки зрения их значения. Объектом исследования является наречия русского и китайского языков ‘*только*’ и 只 [чжи]. Предметом исследования - проводится сопоставительное изучение наречий русского и китайского языков ‘*только*’ и 只 [чжи] с точки зрения их значения. **Цель** данной работы – провести сравнительный анализ наречие ограничительное русского и китайского языков ‘*только*’ и 只 [чжи], выявить их семантические особенности. Для реализации цели применялись следующие **методы**: описательный метод, метод сопоставительного анализа, метод подтверждения примером. **Задачей** данной статьи является сравнение наречий ограничительных ‘*только*’ и 只 [чжи] с точки зрения семантики для выявления сходств и различий между ними. Проведенное исследование теоретических положений и языкового материала позволяет сделать вывод о том, что несмотря на совпадения несколько семантик наречий ‘*только*’ и 只 [чжи], их нельзя считать эквивалентами, необходимо учитывать сходства и различия в области семантики при употреблении данных наречий.
Ключевые слова: наречие, наречие ограничительное, сопоставительный анализ, семантический анализ, семантика, русский язык, китайский язык.

Jin Lian
Peoples' Friendship University of Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF ADVERBS “ONLY” AND “只” IN RUSSIAN AND CHINESE

Abstract. The article describes the similarities and differences between the Russian adverb *'only'* and Chinese 只 [zhi] in terms of their meaning. The object of the research is the adverbs of Russian and Chinese languages 'only' and 只 [zhi]. The subject of the research is a comparative study of the adverbs of Russian and Chinese languages 'only' and 只 [zhi] in terms of their meaning. The purpose of this work is to conduct a comparative analysis of the adverbs of scope of Russian and Chinese languages 'only' and 只 [zhi], to identify their semantic features. To achieve the goal, the following methods were used: a descriptive method, a method of comparative analysis, a method of confirmation by an example. The purpose of this article is to compare the adverbs of scope 'only' and 只 [zhi] from the point of view of semantics in order to identify similarities and differences between them. The study of theoretical positions and linguistic material allows us to conclude that despite the coincidence of several semantics of the adverbs 'only' and 只 [zhi], they cannot be considered equivalents, it is necessary to take into account the similarities and differences in the field of semantics when using these adverbs.
Key words: adverb, adverbs of scope, comparative analysis, semantic analysis, semantics, Russian language, Chinese language.

Наречия ограничительные имеют богатые выражения как в китайском, так и в русском языках, и они имеют тонкие различия в двух языках более или менее из-за разницы в мышлении и культурах. Исследуемые в работе наиболее типичные наречие ограничительное *только* в русском языке и соответствующее ему наречие в китайском – 只 [чжи] во случаях демонстрируют очевидные несоответствия в семантике. Понимание их сходства и различий поможет избежать ошибки, влияющих на эффективность общения и выражения мыслей.

Прежде всего в русском языке слово «только» означает [3, с. 672]: (1) Употребляется при выражении ограничения, при числительном (также и при пропущенном "один"), со словом "всего" или без него; например: Вещь стоит только (всего только) тысячу [2]; Отвечайте мне коротко и искренно на один только вопрос [2]. (2) Близкое по значению русское наречие «всего», например: за всё время, пока я живу на этом свете, мне было страшно только три раза [2]. (3) Употребляется при обозначении незначительной степени проявления признака или действия, ограниченного начальным моментом; соответствует по значению сл.: ещё. например: Они все ещё только раскачиваются [2]; Все давно уже за работой, а он только (ещё) одевается [2]. (4) Употребляется при присоединении временного придаточного предложения; соответствует по значению сл.: Как. например: только раздавался звонок, он бросался опрометью и подавал учителю прежде всех трёх [2]. (5) Как союз, соответствует по значению сл.: но, однако. например: но, однако - Ну, хорошо. Отнеси только наперед это письмо [2]. Он довольно забавен — только надо его подпоить [2] (6) Как союз, соответствует по значению сл.: а, да. например: Да только те цветы // Совсем не то, что ты [2] (7) Как модальная частица, соответствует

по значению сл.: бы, выражает пожелания в предложениях. Например: Другой рад от всего отступиться, только бы он унялся [2]. (8) Как модальная частица, часто используется в сочетании с вопросительными местоимениями или вопросительными наречиями в разговорной речи для усиления их значения и выразительности. Например: да уж и отчитала его, друга милого! Дивлюсь, откуда только у меня слова брались [2]. (9) Соответствует по значению сл.: исключительно. Например: Я видел такое только в кино [2]. (10) Часто используется в разговорной речи для обозначения чего-то, поведения или действия, которое произошло недавно. Например: Он только вошел [2] (11) Как модальная частица, означает необходимое или достаточное, соответствует по значению: тогда и только тогда, когда или если и только если. Например: Четырехугольник является квадратом если и только если все его стороны и углы равны [2].

Слово только в русском языке имеет много синонимов в разных контекстах, которые можно резюмировать следующим образом:

1. единственно; исключительно; лишь
2. едва, всего лишь
3. ещё
4. как
5. но; однако
6. именно; исключительно
7. если
8. ещё
9. исключительно; лишь; устар; токмо
10. совсем недавно; недавно; только что; сейчас; минуту назад; секунду назад
11. единственно, лишь

В китайском языке, когда слово *只* [чжи] означает небольшое число, ограничение в определенном диапазоне, можно перевести на русское слово «только» [4, с. 284]. Например: 1) *只几次短促的旅行，其味无穷，感受颇多* [1]. *[чжи ци цы дуан цу дэ люй син, ци вэй ву цю, ган шоу бэ до.] ‘только несколько коротких поездок, ощущений много’*. 2) *1980-1984 年只 5 年时光，英国制造工业损失了 25％* [1]. *[1980-1984 чжи 5 ниан ши гуан, и го чжи цао гун е сунь ши лэ 25%.] ‘только за 5 лет с 1980 по 1984 год британская обрабатывающая промышленность потеряла 25%’*. В этой значении слова 只 [чжи] тоже есть синонимы, как 仅仅 [цзинь цзинь], 只是 [чжи ши], и т.д. Слово *只* [чжи], тоже соответствует по значению сл.: навсегда. Например: *众人只拜的望不见形影方回* [1]. *[чжун жэнь чжи бай дэ ван бу циан си ин фан хуэй] ‘Толпа навсегда поклоняется без сомнения’*.

В данной статье был проведен сопоставительный анализ наречий, ограниченных только и 只 [чжи] с точки зрения значения. Исследование показало, что, лексическое значение данных наречий в словарях не совсем совпадает, они

имеют различия в употреблении. Как перевести, зависит от контекста. Таким образом, чтобы избежать ошибки в использовании данных наречий, необходимо знать и учитывать особенности их употребления и различия между ними.

Список литературы

1.国 家 语 委 现 代 汉 语 语 料 库 (Корпус современного китайского языка Государственного комитета по работе в области языка и письменности). Режим доступа: http://www.cncorpus.org/. Дата обращения: 23.01.2023.
2.Национальный корпус русского языка (НКРЯ). Режим доступа: http://ruscorpora.ru/. Дата обращения: 23.01.2023.
3.*Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2005.
4.中国社会科学院语言研究所. 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 1996. 592с. (Научно – исследовательский институт языка Академии общественных наук Китая. Словарь современного китайского языка). Пекин: Коммерческая пресса, 1996. 592с.

Ци Ялунь
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

СИСТЕМНОСТЬ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. Лингвистическая терминология служит проекцией развития языкознания. Описание китайской и русской лингвистической терминологии требует выявления системности. В настоящее время отсутствуют работы, посвященные описанию китайской лингвистической терминологии и ее отличиям от русской лингвистической терминологии. Этим определяется актуальность настоящего исследования. Предметом исследования является китайская и русская лингвистическая терминология. Цель работы состоит в сопоставлении китайской и русской лингвистической терминологии. В ходе анализа применяются описательный метод, сопоставительный метод.
Ключевые слова: китайская лингвистическая терминология; русская лингвистическая терминология; системность терминологии; фонетические термины.

Qi Yalun
Lomonosov Moscow State University

SYSTEMATICITY OF CHINESE AND RUSSIAN LINGUISTIC TERMINOLOGY

Abstract. Linguistic terminology is considered as a projection of the development of linguistics. Describing Chinese and Russian linguistic terminology requires revealing their systematicity. Currently, there are no works devoted to the description of Chinese linguistic terminology and its differences from Russian linguistic terminology. The article is devoted to the analysis and contrast of Chinese and Russian linguistic terminology. In the process of research we used descriptive method and comparative method.
Keywords: Chinese linguistic terminology; Russian linguistic terminology; terminological system; phonetic terms

Терминология, или система терминов, зачастую отражает понятия какой-либо области знаний и логические связи между ними. Такие логические связи семантически выражаются отношениями “род — вид”, “часть — целое”, “ассоциация” и т.д. [1, с. 76]. Терминологи все чаще обращаются к классификации терминов по логическим основаниям, а именно к вычленению терминов как языковых единиц для обозначения типов понятий и их отношений [3, с. 81].

Описание китайской и русской лингвистической терминологии требует выявления системности, потому что термин может быть понят и определен именно в системе этой терминологии. В данной статье будет рассмотрен вопрос системности китайской и русской терминологии на примере фонетической терминологии, взятой из словарей Дацыхай и Лингвистического энциклопедического словаря В.Н. Ярцевой (далее ЛЭС).

Согласно словарю ЛЭС, фонетикой именуют раздел языкознания, изучающий звуковую сторону языка. Фонетика исследует языковую функцию и материальную сторону объекта, включая работу произносительного аппарата, акустическую характеристику звуковых явлений и восприятие их носителями языка [2, с. 554].

Аналогичное объяснение термина "фонетика" существует в китайской лингвистике. В словаре Дацыхай фонетикой называется наука, изучающая звуки речи, раздел языкознания. Ее задачи состоят в том, чтобы исследовать состав, классификации, сочетания, изменения и выражения значений звуков речи с точки зрения физиологического произношения, физического звука и социальной функции (фонологические и семантические отношения).

На этом основании мы выбрали из словарей ЛЭС и Дацыхай 44 фонетических термина, которые являются эквивалентами:

1. 半元音 полугласный
2. 鼻化 назализация
3. 唇化 лабиализация
4. 单元音 монофтонг
5. 腭化 палатализация
6. 二合元音 дифтонг
7. 发音 артикуляция

8. 发音器官 органы речи
9. 辅音 согласные
10. 换位 метатеза
11. 交替 чередование/альтернация
12. 节奏（或节律）ритм
13. 流音 глайд
14. 弱化 редукция
15. 三合元音 трифтонг
16. 声调 тон
17. 停顿 пауза
18. 同化 ассимиляция
19. 咽头音 ларингал
20. 异化 диссимиляция
21. 音变 комбинаторные изменения звуков
22. 音节 слог
23. 音位（或音素）фонема
24. 音位化 фонологизация
25. 音系学（或音位学）фонология
26. 语句重音（或句重音）фразовое ударение
27. 语调 интонация
28. 语音 звуки речи
29. 语音学 фонетика
30. 元音 гласные
31. 元音和谐律 сингармонизм
32. 韵律 просодия
33. 正音法 орфоэпия
34. 重音 ударение
35. 双声 аллитерация
36. 拟声 звукоподражание
37. 语速 темп речи
38. 元音系统 вокализм
39. 辅音系统 консонантизм
40. 连读变音 сандхи
41. 发声 фонация
42. 单音节性 моносиллабизм
43. 脱漏 гаплология
44. 元音交替 аблаут

Очевидно, что все эти термины связаны на понятийном уровне. Тем не менее, с точки зрения языковых уровней (фонологический / морфологический / лексический / синтаксический уровень) китайские и русские фонетические термины имеют разные типологические характеристики.

Прежде всего, в китайском языке также существует понятие “морфема” (语素). Как отмечает специалист в области преподавания китайского языка как иностранного, профессор Син Хунбин, в грамматической системе преподавания китайского языка как иностранного, как правило, есть три грамматические единицы: слово, словосочетание и предложение. Но в последние годы все больше внимания уделяется роли морфем в обучении лексике [5, с. 457].

Согласно Син Хунбин, китайские морфемы по специфике словообразования разделяют на самостоятельные, свободные и связанные морфемы. Самостоятельные морфемы относятся к морфемам, которые могут использоваться только самостоятельно и не участвуют в словообразовании. Такие морфемы не обладают способностью образовывать слова. Например, “五” (пять) появляется отдельно только в качестве счетного слова. Свободными морфемами называются те морфемы, которые могут употребляться и самостоятельно, и в сочетании с иными морфемами, например “无” (нет). Связанными морфемами являются те морфемы, которые могут употребляться только в сочетании с иными морфемами, такие как "武” (военное дело; военное искусство), "术” (искусство, техника). В системе китайских морфем абсолютное преимущество имеют свободные морфемы, за которыми следуют связанные морфемы. Эти два типа морфем являются основной частью всей системы морфем [6, С. 65−66].

Морфема может состоять из двух иероглифов. Так, двусложное слово 葡萄 (виноград) считается как одна морфема; морфема также может состоять из одного иероглифа. Например, двусложное слово 丰收 (урожай) состоит из двух морфем 丰 (большой, крупный; полный) и 收 (получать; собирать); двусложное слово 季节 (сезон) состоит из двух морфем 季 (сезон; период) и 节 (отрезок времени) [4, с. 115]. Согласно статистике, собранной и проанализированной ученым Юань Чуньфа, в китайском языке превалирует второй тип морфем. Кроме того, на основании двусложной морфемы редко образуются новые слова [7, с. 8].

Среди 44 выбранных русских фонетических терминов 39 слов и 5 словосочетаний. Некоторые термины имеют следующие родственные связи:

глас→глас-**н-**ый→**пол-**у-гласный
со-гласный
удар→удар-**ени**-е→**фразовое** ударение
тон→**ин**-тон-**аци**-я
фон→фон-**аци-**я
фон-**ем**-а
фон-**етик**-а

фон-о-**лог**(**-**ия)→фонолог-**из-аци**-я
(ср. лог)
лог→**гапл**-о-лог-ия
фон-о-лог(**-**ия)→фонолог-**из-аци**-я
(ср. фон)
фтонг→**моно-**фтонг (ср. моно)
ди-фтонг
три-фтонг
моно→моно-**фтонг** (ср. фтонг)
моно-**силлаб-изм**
звук→звук-о-**подража-ни**-е
звук-и **речи** (ср. речь)
комбинаторные изменения звук-ов
речь (р. п.: речи)→ **звуки** речи (ср. звук)
темп речи
мелодика речи
органы речи

В китайских фонетических терминах имеются следующие родственные связи:
音(звук)→ **元**音(гласный)→ **半**元音(полугласный)
单元音(ср.单)(монофтонг)
二合元音(дифтонг)
三合元音(трифтонг)
元音**系统**(ср.系统)(вокализм)
元音**交替**(аблаут)
元音**和谐律**(сингармонизм)
辅音(согласный)→辅音**系统**(ср.系统)(консонантизм)
重音(ударение)→**语句**重音(ср.语)(фразовое ударение)
发音(артикуляция)→发音**器官**(органы речи)
音**节**(слог)→**单**音节**性**(ср.单)(моносиллабизм)
音**位**(фонема)→ 音位**化**(ср.化)(фонологизация)
音位**学**(ср.学)(фонология)
语音(звуки речи)→语音**学**(ср.语, 学)(фонетика)
流音(глайд)
咽头音(ларингал)
音**变**(комбинаторные изменения звуков)
连读变音(сандхи)
正音**法**(орфоэпия)

化(словообр., на русский язык мы можем перевести его с помощью суффиксов -ция. Передаёт значение процесса, превращения, изменения или перехода предмета в

другое состояние.) → **鼻**化(назализация), **唇**化(лабиализация), **腭**化(палатализация), **弱**化(редукция), **同**化(ассимиляция), **异**化(диссимиляция), **音位**化(фонологизация).

语(язык)→ 语**调**(интонация), 语**音**(звуки речи), 语**速**(темп речи), 语**句重音**(фразовое ударение).

声(звук, похож на 音)→ 声**调**(тон)
双声(аллитерация)
拟声(звукоподражание)
发声(фонация)

位(место)→ **换**位(метатеза)
音位(фонема)→ 音位**化**(фонологизация)
音位**学**(фонология)

发(выпускать)→ 发**音**(артикуляция)→发音**器官**(органы речи)
发**声**(фонация)

律(устав)→ **节**律(ритм)
韵律(просодия)
元音和谐律(сингармонизм)

节(отрезок)→ 节**奏**(ритм)
音节(слог)→**单**音节**性**(моносиллабизм)

调(мелодия)→ **声**调(тон)
语调(интонация)

单(словообр., на русский язык мы можем перевести его с помощью суффиксов моно-)→ 单**元音**(монофтонг)
单**音节性**(моносиллабизм)

学(словообр., наука, научная дисциплина)→ **音位**学(фонология)
语音学(фонетика)

系统(система)→ **元音**系统(вокализм)
辅音系统(консонантизм)

交替(чередование/альтернация)→元音交替(аблаут)

Исходя из этого, можно утверждать, что морфемная система русского и китайского языков является сложной семантической системой.

Согласно нашей статистике, в русских фонетических терминах используются 67 морфем, в китайских терминах — 52 морфемы. Рассмотрим их различия с точки зрения словообразования:

Количество сформированных слов / Морфемы какого языка	1	2	3	4	≥5

Морфемы русского языка	45	6	7	4	5
Морфемы китайского языка	32	12	2	2	4

Таб.1 Количество сформированных слов у морфем русского и китайского языков

Морфемой с наиболее сильной словообразовательной способностью в русских фонетических терминах является суффикс -я, образующий 12 слов; в то время как морфемой с наибольшей словообразовательной способностью в китайских терминах является морфема существительного 音(звук), составляющая 26 слов.

Проанализировав вышепредставленные положения, мы можем констатировать следующее:

1．По характеру словообразования в системе китайских морфем различают самостоятельные, свободные и связанные морфемы. Среди них подавляющее большинство составляют свободные морфемы. В современном китайском языке в большинстве случаев иероглиф представляет собой морфему. По своим типам морфемы разделяются на морфемы существительных, глагольные морфемы, морфемы прилагательных, морфемы числительных, морфемы наречия и т.д. Русские морфемы подразделяются на корни, суффиксы, окончания, приставки и т.д.

2．В фонетической терминологии, в русских морфемах преобладают корни, а корневой морфемой с наиболее сильной словообразовательной способностью является “фон”; в китайских морфемах преобладают морфемы существительных, а морфема с наиболее сильной словообразовательной способностью — “音 (звук)". Часто используемые корневые морфемы в русских фонетических терминах включают *глас*, *фон*, *фтонг*, *звук*, *речь*, *тон*, *удар*, *лог*, *моно*. Морфемы, часто используемые в китайских фонетических терминах, включают 音(звук), 语(язык), 声(звук), 调(мелодия), 化(-ция), 位(место), 律(устав), 节(отрезок), 单(моно-), 学(наука).

3．По сравнению с русскими морфемами, китайские морфемы занимают более произвольное положение при словообразовании.

Список литературы

1. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1987. 104 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1998. 685 с.
3. Татаринов В. А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь. М.: Московский лицей, 2006. 528 с.
4. 大辞海语言学卷 / 夏征农主编. 上海: 上海辞书出版社, 2003. 306 页
5. 邢红兵. 基于《汉语水平词汇等级大纲》的语素数据库建设 // 数字化对外汉语教学理论与方法研究 (国际会议). 2004: 457-462

6. 邢红兵. 《（汉语水平）词汇等级大纲》双音合成词语素统计分析 // 世界汉语教学. 2006(7) :63-71
7. 苑春法, 黄昌宁. 基于语素数据库的汉语语素及构词研究 // 世界汉语教学. 1998 (2): 7-12

Чжан Син
Цзянсуский второй педагогический институт

与俄罗斯人交流中产生的语言碰撞

摘要：在中俄两方关系日趋友好、深化发展的趋势下，作为一名俄语生，我也在不断地拓展自己对俄语的认知。语言是一个民族最具根本性意义的价值所在和意义所在，语言不仅是人们沟通的工具，而且是一种认知工具，要想学好一门语言，交流必不可少。在与俄罗斯人的交流中，我们之间产生了汉语和俄语的碰撞，这种语言的碰撞使我们更加深入地了解对方的语言，激发了学习的兴趣。探究中发现语言碰撞背后的原因多为文化的差异，而对待语言碰撞要增强自身能力去适应。
关键词：汉语，俄语，交流碰撞，原因，态度

Zhang Xing
Jiangsu Institute Of Education

LANGUAGE COLLISION IN COMMUNICATION WITH RUSSIANS

Abstract. Under the trend of increasingly friendly and deepening Sino-Russian relations, as a Russian student, I am constantly expanding my understanding of Russian. Language is the most fundamental value and significance of a nation. Language is not only a tool for people to communicate, but also a cognitive tool. Communication is essential to learn a language well. In the communication with Russians, there is a collision between Chinese and Russian, which makes us understand each other ' s language more deeply and arouses our interest in learning. It is found that most of the reasons behind the language collision are cultural differences, and the treatment of language collision should enhance their own ability to adapt.
Keywords: Chinese, Russian, collision in communication, reason, attitude.

一、 俄、汉语交流过程产生的碰撞

语言是多元化的，在当今日新月异的时代背景下，掌握多国语言成为了不管是学习，工作还是生活中的一把利器。“语言是人类独有的以言语的形式存在, 人类进行表达和理解的音译结合的系统, 是主客观世界相结合的产物。” [4] 经济全球化的

发展使各国之间的往来更加便利，出国变得不再十分奢侈。与此同时，信息化的发展也使得我们能够足不出户却能了解到各国信息，丰富的信息资源更是让我们目不暇接。在这样的大背景下，语言交流就显得更为重要，解决语言上的障碍，才能使我们能够更加深入了解别国文化，取其精华去其糟粕，与别国进行经济交流与合作，促进我国经济更加繁荣与昌盛，在政治上也能进一步沟通，加强合作与发展，符合和平与发展的时代主题。

作为俄语生的我，在时代背景下，为了提高自身的语言能力，同时为了更加深入了解俄罗斯这个民族以及其语言背后的文化现象，我与俄罗斯朋友展开了互帮互助的语言交流。因为新冠疫情的缘故，我们只能采用线上的方式进行交流。在交流中，我的俄罗斯朋友尽量使用汉语，而我尽量使用俄语，但有时我们会用各自的母语，以达到增加对方词汇量以及表达方式上的认知，我们在互相纠错中共同成长共同进步。在交流中，我在学习俄语的同时，会将俄语与汉语在语法和表达方式上进行比较，由此得出相似和区别之处。我们的交流不仅涉及语言上的差异，更多的是文化上的差异，这就造就了我们语言上的碰撞。

从地理因素上来说，我们相距千万里，经纬度上的差异造就了时间上的差异。刚开始我并不能适应五小时这样的时差，我和俄罗斯朋友能够聊天的时间通常只有下午和晚上，但我们各自也有自己的学业要忙，所以对我来说通常在深夜我们才能畅聊，而且我通常只能赶上和她说下午好，对我来说在晚上说下午好还有点怪怪的。从日常用语上来说，“Как дела？”是最日常的打招呼方式，不同于我们平常的问候“吃饭了吗”这样详细，但和我们的问候意义相似，问话人可能并不想知道答话人的真正近况，也不需要得到什么具体的回复。跟朋友说再见为“Пока”，而对长辈则说“До ситдания”，这让我联想到汉语中“你好”和“您好”的区别，对待不同人群的用不同的用语会让交流变得更轻松。从对应词的非对应性来说，“对应词或叫对等词，是指在两种语言中词汇概念意义相对应，感情色彩完全吻合的词汇。然而，这些概念意义相对应的词汇也有语义上的非对应性。” [3]例如俄语上的“брат”既可指弟弟，也可指哥哥，而中国则将其按照血缘关系和长幼有序进行细分。俄语中有很多词语意广泛，一个词可以对应多种意思，而汉语更为严谨，各有各自对应的专属词汇来表达意思。从谚语上来说，俄语中的谚语“Без труда не вытащишь и рыбуку из пруда”意为“不劳不获”，俄语运用具体事例来揭示道理形成谚语，而汉语则更为精炼。从语序上来说，“我爱你”翻译为俄语有时为“Я тебя люблю”，按照汉语的语序则为“Я люблю тебя”，在与俄罗斯朋友的聊天中她曾给我提过建议说希望我有时能够用汉语表达，她觉得这样对学习很好，但是她说的却是“这样也很好对学习”，在我们看来，虽然明白她的意思，但是其语序并不符合汉语的标准。

二、 分析产生俄、汉语的交流碰撞的原因

在与俄罗斯朋友的交流中，我们之间不断磨合，同时我也去找寻产生语言碰撞的原因。“文化是社会价值的系统总和,是人类历史发展积淀下来的由物质财富体现

出的精神观照,是人类对社会价值的认知、理解和判断,体现的是人类长期思维的结果。文化也是传统积存下来的民族心理内蕴体现,在文化中反映出民族思维的特点。人类的语言是文化的载体,人类使用语言表达文化内容,反映文化内容,体现文化内容,文化同样也影响语言的表达。" [1] 因此在语言碰撞的背后更多的是文化的碰撞，其中也不泛受到地理环境，宗教信仰的影响。俄语和汉语有着自己独特的表达系统，不只是在语音、语法、词汇以及文字方面自成体系，体现了语言的独立性，同时在文化以及自身语言特点的基础下形成了独特的表达习惯。俄语和汉语在形成和完善的过程中都受到各自民族文化心理和思维以及价值观的影响，都有自己的表达习惯，例如俄语和汉语词序上的不同，正是说明了如果单纯完全用母语的表达习惯来套用另一种语言的表达，有时可能并不是那么恰当。

"俄罗斯民族的祖先,自古深受古希腊、罗马文化熏陶。古希腊有先进的几何学和形式逻辑学。古希腊哲学家亚里士多德的形式逻辑学注重个体、部分分析,重视分类研究。亚里士多德提出哲学十大范畴体系,认为它们能囊括自然界万物,……可分别说明其质、量、关系、时空、动与被动等。这对俄语后来的语法研究颇有影响" [2] 在历史上，彼得大帝全面学习欧洲，在政治、经济、军事、科教、生活方式方面进行"欧化"改革，使俄罗斯进一步融入欧洲，与此同时，俄语也受到了欧洲思想和其他语言的影响。在这样的历史事件的影响下，俄语的内部逻辑更加趋于完整，分类明确具体，表达清晰准确，表达更加完美得体、赏心悦目。"俄罗斯精神的景观与俄罗斯土地是一致的,俄罗斯有一望无际的草地、森林、平原和黑土地,既丰富又神秘,既地大物博又包罗万象,为了生存、发展而注重个体与个性发展,特别注重军事实力的发展,强调人对自然、外界的征服、驾御。由于崇尚力量、武力,因此,俄罗斯人的道德价值观崇尚的是力量、勇敢、武力。" [5] 因此俄语更注重于对个体的阐述，以清晰，准确地表达语句的意思，例如在俄语中有十二个格，在不同情况下要变成不同的格以此来适应语句的意思，还有性，动物名词，非动物名词，体，时，式等等的区别，严谨具体。

语言的交际背后是不同的表达习惯，通过对语言的分析，可以窥探出其背后的历史文化现象，社会制度，思维方式。

三、 对待语言碰撞的态度

语言的碰撞很大程度上反映了思维方式、价值观念、审美情趣、道德情操、宗教情感、民族意识、民族气质的碰撞。正如拉多所言："我们把生活经验变成语言并给语言加上意思是受了文化的约束和影响的，而各种语言则由于文化的不同而互为区别。"我与俄罗斯朋友的交流，语言上的碰撞多少使得沟通并不是那么顺畅，语法，表达习惯以及文化差异等多重因素影响下，我们有时会不理解甚至误解对方想要表达的意思。

因此，对待汉语和俄语的碰撞，这就要求我们俄语生不仅仅满足于平时对课本上的学习，只达到一般的听、说、读、写、译的熟练技巧，还应充分重视语言中的文化因素，注重对文化背景知识的了解，积极地学习俄罗斯的国情知识，自觉培

养一种“文化洞察力”，在此基础上，通过学习语言又能反过来促进对别国文化、历史、风土人情的了解，深刻理解其文化特点和内涵，扫除文化上的障碍，提高语言沟通顺畅度。最重要的自己要给自己创造语言环境，多学多练。提高自身的学习能力，努力破除沟通障碍

总之，俄语和汉语作为不同的语言系统，拥有各自不同的语言表达习惯和独特的表达方式，在这次语言碰撞中让我不仅提升了表达能力，而且学到了很多语言背后涉及的文化等知识，同时也学到了许多日常的地道的表达方式，帮助我能更快学会正确的交际和交流，这些都对我的俄语学习有很大的帮助。语言碰撞产生的火花照亮了我们学习语言的漫长道路。

参考文献

[1]鲍丽娟.俄汉语言表达习惯差异的文化解读[J].长春大学学报,2019,29(09):53-56.
[2]陈洁,傅玲.俄汉语言文化差异对比研究[J].外语与外语教学,2007(8).
[3]关墨霖,邓奇,孙晶.俄汉语词汇意义与民族文化[J].科技信息,2009(21):201.
[4]马玲.语言的文化价值[J].湖南科技学院学报,2012,33(03):175-176+182.
[5]尼·亚·别尔嘉耶夫.俄罗斯思想的宗教阐释[M].邱运华,吴学金,译.北京：东方出版社,1998:9.

Чжан Цзякан
Московский государственный областной университет

夫妻形象在俄语和汉语里的谚语研究:
语言文化方面

摘要: 简评, 这篇文章讨论了在世界版图中汉语和俄语里夫妻形象的谚语描述。本研究的目的是发展和描述一些理论基础，用于在俄语和汉语的谚语中呈现夫妻形象的信息。本文对用两种语言对这些语言文化谚语特征进行了结构和整体分析。在总结中以谚语为例，为研究民族和文化的全球价值观提供了新的机会。
关键词: 谚语学, 谚语, 谚语肖像, 形象, 谚语, 认知主题, 语言文化方面, 家庭关系.

Zhang Jiakang
Moscow Region State University

IMAGES OF HUSBAND AND WIFE IN RUSSIAN AND CHINESE PAREMIOLOGY: LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT

Abstract. The article discusses pareomyological portraiture of husband and wife images in Russian and Chinese paintings of the world. The purpose of the study is to develop and describe some theoretical foundations for the presentation of information about the images of husband and wife in proverbs and sayings of the Russian and Chinese languages. The paper provides a structural and holistic analysis of the linguistic and cultural paremiological features of portraying these images in two languages. In conclusion, the article offers new opportunities for studying the national and cultural global values of peoples on the example of paremias.
Keywords: paremiology, paremia, pareomyological portraiture, image, proverbs, cognitema, linguocultural aspect, family relations.

在我们看来，这篇文章致力于语言学研究中一个非常有趣的方面——在世界版图中汉语和俄语里夫妻形象的谚语描述。目前，跨文化能力和对跨语言交际特征的了解变得越来越重要。谚语、格言和成语名言等具有巨大的教育、指导潜力，没有这种潜力，就很难理解和完全接受另一个民族的文化。对语言文化谚语学领域进行分析表明，研究家庭关系的形象化表现的一些问题，特别是谚语中呈现的夫妻形象，需要额外的研究，因为在俄语和汉语语言学中更多迄今为止，语言文化谚语学的普遍问题已经得到重视。[1; 2; 4; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 17; 20] 和少数的嵌入其中的语言文化信息的认知（认知）方面 [3; 11; 18]。

任何一种语言的人类学基础最清楚地反映了该民族和该民族的一些代表的文化和历史经验，也追溯了一种特定语言作为文化组成部分的发展特征。它值得特别关注，因为该语言基础 中包含的谚语是有关该国文化和人民心态的最有价值的信息来源[17，P. 10−11]。反过来，我们完全支持由 学者 V. N. Teliya 提出的语言与文化之间密切互动的理念，他指出“文化是人们的一种历史记忆。而语言，由于其累积功能，将其存储起来，不仅提供了从过去到现在，而且从现在到未来的几代人的对话” [20, p. 226]。

许多研究人员反复注意到俄语和汉语谚语在各个方面的比较困难,其中包括 Н. Н. Амосовой [2], Д. О. Добровольским [8], А. В. Куниным [16, с. 432-433], А. И. Смирницким [19], В. Н. Телия [20] 岑麒祥 Цэнь Цисян[22], 丁声树 Дин Шэншу[23], 桂诗春 Гуй Шичунь [24],高名凯 Гао Минкай[25],胡裕树 Ху Юйшу[26],叶蜚声 Е Фэйшэн[27] 等. 在 Е. В. Ивановой [12], Б. Т. Кашарокова [13], М. Ю. Котовой [14] 等人的作品中介绍了研究语言的母语成分的比较方法的一些规定，

许多著名作家提请我们注意谚语反映民族特征的能力。因此，Н. Г. 果戈里在俄罗斯谚语中看到了“......人民的思想，他们知道如何将一切都变成他的工具：讽刺，嘲弄，清晰，准确的描绘，以组成一个迫切的词，一个能够穿透一个俄罗斯人自然天性的词，把这一切都活生生地抬起来” [5, p. 369]。 А. М. 高尔基认为，无数代人的劳动经验蕴含在谚语中，称其为古代的劳动口号。他承认他从谚语中学到了很多——换句话说，从格言中的思考中学到了很多。在他看来，正是谚语

和格言充分表达了群众思想的指导性 [6, p. 11]。 MA 沙拉霍夫说："……没有一种语言创造力以如此强大和如此多面的人的形式表现出来，它的民族历史、社会制度、生活方式、世界观都像谚语那样具体化" [21, c. 339]

因此，本文的相关性取决于所提出的问题和对夫妻形象在谚语学语言文化方面的科学分析的需要。新颖之处在于，第一次尝试在俄语和汉语这两种比较语言的基础上，呈现对夫妻形象进行语言和文化知识描绘的可能性。我们的研究对象是谚语和谚语中表现出来的夫妻形象，主题是用两种语言描绘这些形象的语言文化谚语学特征。本文的目的是发展和描述一些理论基础，以提供有关我们研究对象的信息。我们的主要任务是确定家庭关系描述中的共同特征，当比较时，这些特征通常将俄罗斯和中国的语言文化结合起来。

这篇文章的理论价值取决于我们在分析过程中获得的数据可以用于语言文化谚语学领域的进一步研究。文章的现实意义在于，我们在夫妻形象语言谚语学学研究过程中取得的成果，已经纳入学术工作计划和实践课课程。莫斯科州国立大学语言与国际交流学院的本科学位学科"文化语言学"。从字典和参考书中提取的比较语言的谚语和成语是实际研究的主要语言材料。

应该指出的是，"语言文化谚语学"这个词组的一个相对较新的方向是研究思维过程，当然还有其结果，它既固定在个人本身的知识上，也固定在他所在的人的知识上。部分。"众所周知的世界图景是世界图景中最生动、最难忘的部分。它以某种方式反映了关于一个人的世界观和世界观的结构化信息。每条谚语都讲述了语言社会的典型而重要的情况" [10, P. 76−77]。

在我们看来，人种学是各种关于人、人民、文化和语言的科学不可或缺的材料。它吸引了世界各地语言学家、文学学者、民俗学家和其他研究人员的关注。考虑到不同民族语言的谚语学基础，我们通过谚语和谚语的棱镜追溯世界的图画和世界的形象，从而揭示他们的文化、传统和生活方式的特征。此外，对谚语学基础的比较分析可以让您了解每种语言文化分别具有的语言比喻心态。正是借助谚语，才能融入人民的思维方式，更接近于理解民族性格，民族价值观的独创性 [10，p. 77]。

需要注意的是，"谚语的文化情结保留了一定的不变性，在民族意识中不断重构着谚语文本中生动表现的文化语境。它们是历史文化信息的载体，在内容层面具有一定的文化活动性和不变性"[11, p. 50]。谚语和格言是在任何人的某些具有哲学意义的日常话题的框架内形成的：智慧-愚蠢；善良-邪恶；勇气-懦弱；爱-恨等。它是决定谚语和谚语对象和主题的主题，以及它们所规定的关系和行为方式。

谚语中反映的人和现象的属性和特征总是以他们的——通常是道德的——评估为前提，这揭示了人们对一个或另一个日常问题的看法，这对于建立人际关系极为重要。同时，一些谚语指出妻子在建立这种关系中的主导作用：жена мужа не бьет, а под свой нрав ведет [7, p. 466]，妻子不会殴打丈夫，而是随心所欲的行动[翻译来自– 张佳康.]。所以，分析这句谚语后，我们可以假设妻子的积极品质是

世间智慧，这使她能够在家庭中建立友好的关系，并且不显眼地管理家庭生活。在我们看来，这句谚语并没有歪曲谚语学陈述中固有的交际意图。他们的不同之处在于，这个或那个人的说话主题是用他们的人的创造性、联想性思维所特有的词汇来运作的。

因此，伊莉娜.格里果利耶夫娜.瑞洛娃指出，“人类的认知活动使他能够处理不同层次的信息，包括“幼稚”意识的层次。谚语的语义场反映了一个人“天真”的日常意识的工作。这就是为什么许多谚语都包含对客观世界的描述，包括外延，它们是现实世界的对象/对象。同时，作为现实世界对象的外延在谚语中与意义相关联，而意义又反映了已经定义的心理本质。外延和意义的密切互动以思想的语言呈现，记录在谚语的文本中” [10, p. 80]。因此，在俄语和汉语的一些谚语中，“丈夫和妻子是一体的”这一认知概念很突出：Муж и жена – одна сатана [7, p. 466] / 两口子一个鼻孔出气 [翻译来自 –张佳康.]，丈夫和妻子的兴趣和看法一致的/у мужа и жены совпадают интересы и взгляды [翻译来自 – 张佳康]. 或 если все члены семьи молятся вместе, они всегда остаются вместе/如果所有家庭成员一起祈祷，他们总是在一起 [翻译来自 –张佳康.]。以下谚语介绍了对家庭生活极为重要的夫妻性格特征，因为它们有助于加强家庭生活： 463]； [翻译来自 –张佳康.]。在俄语和汉语的语言文化中，有谚语说好妻子对丈夫有益，好丈夫对妻子有益：妻子善则夫善[翻译来自 –张佳康.] / Доброю женою и муж хорош [7, c. 466]. 丈夫和妻子是一致的 [翻译来自 –张佳康.]/ По мужу и жена [7, c. 529].

谚语的文本在形式和内容上都是独一无二的。其特点是： a) 简洁； b) 完整性； c) 可理解性； d) 公理化的； e) 构图和谐。一般来说，正是这些特征的结合，使谚语成为“无可争辩的权威”和“智者”，其陈述不需要确认和证明，但要么被认为是肯定的，要么被拒绝。

众所周知的提名需要一个人的口头创造性智力固有的比喻性和表达性，这个人总是受到其他人的道德评估。它们具有增加的信息容量，充当一个人的世界观、他的生活观念、人与人之间的关系等的语义“积累器”。

在继续俄语和汉语语言文化学中夫妻形象的语言“素描”（肖像）之前，似乎有必要讨论一下形象在这个过程中扮演的角色，以及语言的结构。在谚语学话语中，语言的结构具有重复的、组织清晰的特征。在众所周知的夫妻之间的家庭关系的命名中，通常会呈现两种形象，而对家庭关系的语言描述的“整体”包括清晰呈现的、相当合理的概括：丈夫的形象和家庭关系的形象。妻子的形象。谚语的“语法”非常简单，并且具有特定模型的恒定属性，这当然有助于记住谚语的过程，并且还允许根据谚语的语法和句法构造任何语言个性，以一种有序且非常可预测的方式来判断家庭关系。

谚语学陈述指向对语言人格的生活经验的理性理解。夫妻之间家庭关系的整体形象具有相当复杂的联想意义，同时包括各种联想链，以及揭示他们所处的情境和关系的性质。任何拟态语句的创作都是基于一定的韵律和语义意象，而精通

拟态语言的人相当成功地创造了格言和流行语，其中一些最终成为谚语，并长期固定在语言中.很明显，语言的谚语学基础以两种处理语言材料的策略为特征：单一的、由语言个性产生的谚语学语句（格言、名言）和多重的情境生产，加强使用一种或另一种记忆。谚语，成语）。 谚语先验依赖于一个人的语言记忆，考虑到类似的情况，有效地影响亲密关系的整个交际“范式”。

俄语和汉语中专门用于家庭关系的谚语通常具有不同的词汇组成，然而，与这些关系的质量表达相关的含义在两种语言中往往完全一致。 对夫妻关系的评价，一般来说，要么是通过整个陈述来实现，要么是分两部分呈现，可以是消极的，也可以是积极的。 例如，聪明的丈夫的妻子总是衣冠楚楚 / У умного мужа жена всегда выхолена [7, с. 464]; 一个男人最好或最坏的条件是他的妻子 / Лучшее или худшее состояние мужчины – это его жена [翻译来自-张佳康].

所以，对于一个好丈夫来说，首先，在家庭中履行一定的职责是很典型的。首先，丈夫应该能够 a) 在经济上养家糊口：至少要喂饱妻子 [7, p. 461]； b) 意识到他对妻子和家庭的责任：Жениться – не лапоть надеть [7, 453] / Семейный горшок всегда кипеть должен [7, с. 451] / 家里的锅要一直煮 [翻译来自-张佳康]. ; в) 照顾和保护家庭也是丈夫责任的一部分: За жену мужнину есть кому вступиться [7, с. 463] / 有人为男人的妻子说情 [翻译来自-张佳康]. 在大众的认知中，一个好丈夫不仅是一个知己知彼、尽职尽责的人，而且是一个通情达理的人。: 丈夫，即使只有一个小拳头，但不会像孤儿一样坐在丈夫的脑后 [7, p. 463]； 丈夫实力雄厚（关于挣钱的能力），妻子宽（关于家庭内务）[7, p. 465]。 一个仁慈的丈夫有一个愚蠢的妻子可以饶恕[7，p. 463]。 聪明和勤奋是丈夫品格的美德之一：丈夫打麦子，妻子烧柴[7, p. 467]。

一些英语和俄语谚语提出了妻子的语言文化学上的“智慧 - 愚蠢”认知。 一个好（智慧的）或坏（愚蠢的）妻子的形象，通常是用比较结构在谚语学陈述中呈现的： Умная жена как нищему сума (дом сбережёт и сохранит) [7, с. 467] /聪明的妻子就像乞丐的钱（房子会存钱） [翻译来自-张佳康].

家庭关系的消极方面也反映在俄语和汉语的世界图景中。 因此，例如，丈夫的嫉妒会受到负面评价：支持嫉妒的丈夫并不是为了自私而耗尽你的青春 [7, p. 462] 或为一个嫉妒的人而活只是拖着悲伤 [7, p. 465]。 此外，如果你长期单身，你会变得嫉妒：放荡的单身汉变成了嫉妒的丈夫[翻译来自-张佳康]./ Распутный холостяк становится ревнивым мужем [翻译来自. – Т.Е.]. 在我们看来，在任何谚语中，一个不可或缺的语义成分当然是妻子和/或丈夫的整体形象。 作为任何谚语的一部分，都有支持性的词汇：在描述家庭关系时，这样的关键词是妻子和丈夫，他们之间的关系最常受到伦理评估。 这使您可以专注于家庭生活的积极和消极方面。

因此，根据本文的目的，我们分析了俄语和汉语两种语言文化中带有 муж – жена（丈夫-妻子）成分的谚语。在本文中，我们介绍了两种文化共有的家庭关系

特征。在比较的语言文化中，确定家庭关系构建的意义的一致性是极其重要的。谚语反映了具有不同文化和历史发展的一个或另一个民族的数百年经验，但不仅证明了俄罗斯和中国语言文化中夫妻关系的差异，而且也证明了许多伦理评估的事实这些关系是完全一样的。当然，民族和文化价值观的差异对我们来说具有很大的语言文化和研究兴趣，我们准备在未来的文章中介绍。

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология. М.: Флинта-Наука, 2009. 344 с.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1963. 208 с.
3. Артемова А.В. Эмотивно-оценочная объективация концепта женщина в семантике фразеологических единиц (на материале английской и русской фразеологии). / Автореферат. Пятигорск, 2000. 16 с.
4. Васильева Л.В. Краткость – душа остроумия. Английские пословицы, поговорки, крылатые выражения. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 350 с.
5. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. VIII. 816 с.
6. Горький А.М. Полное собрание сочинений. М.: Издательство Академии наук СССР. 1953. Т. 24. 576 с.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Издательство Эксмо, Изд-во ННН, 2003. Т. 1. 750 с.
8. Добровольский Д.О. Фразеологическая номинация и лингвистика универсалий. / Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1984. Вып. 232. С. 16-27.
9. Жирова И.Г. Лингвистическая категория «эмфатичность» в антропоцентризме: Языковая личность Маргарет Тэтчер в эмоционально-оценочном дискурсе / Монография. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 256 с.
10. Жирова И.Г. Об актуализации знаний человека о мире в пословице / материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции (г. Москва, 20 февраля 2017 г.): Вильгельм Гумбольдт и его наследие: классика и современность. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 75-82.
11. Жирова И.Г., Тарасова Е.С. Образ жены в английских, русских и немецких пословицах / материалы Межвузовского научно-практического семинара (г. Москва, 27 апреля 2017 г.): Значимые личности в языке и культуре: к юбилею со дня рождения Ю.М. Лотмана. М.: ИИУ МГОУ, 2017. С. 50-53.
12. Иванова Е.В. Мир в английских и русских пословицах. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Филол. ф-т СПбГУ, 2006. 280 с.
13. Кашарокова Б.Т. Пословицы русского, немецкого и кабардино-черкесского языков как источник изучения культурно-языкового сознания: Структурно-

семантический и лингвокультурологический аспекты. // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Специальность 10.02.19. − Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Краснодар: КБУ, 2004. 283 с.
14. Котова М.Ю. Славянская паремиология. // Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Специальность 10.02.01 − Русский язык; 10.02.03 − Славянские языки. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2004. 771 с.
15. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
16. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: «Феникс+», 2005. 488 с.
17. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006, 208 с.
18. Серегина М. А. Паремиологическая классификация речевых стереотипов поведения // Гуманитарные науки. Ростов-на-Дону: Южный Федеральный Университет, 2012. №6. С.182-192.
19. Смирницкий А.И. Фразеологические единицы в современном английском языке // Лексикология английского языка. М.: Московский Государственный Университет, 1998. С. 203-230.
20. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
21. Шолохов М. А. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Советский писатель, 1960. Т. 8. 384 с.
22. 岑麒祥《语言学史概要》（«Краткое изложение истории лингвистики» Цэн Цисяна.）
23. 丁声树《现代汉语词典》《现代汉语语法讲话》（Дин Шэншу, «Современный китайский словарь» и «Современная китайская грамматическая речь».）
24. 桂诗春 《心理语言学》《应用语言学》等。（Гуй Шичунь, «Психолингвистика», «Прикладная лингвистика» и др.）
25. 高名凯《语言学概论》。（Гао Минкай, «Введение в лингвистику»）.
26. 胡裕树《现代汉语》,《汉语语法研究》。（Ху Юйшу, «Современный китайский язык», «Исследование китайской грамматики»）.
27. 叶蜚声《语言学纲要》（Е Фейшэна«Очерк лингвистики» ）.

Чжан Цюнсинь
Шанхайский университет иностранных языков

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ В КНИГЕ «СИ ЦЗИНЬПИН О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ»

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы перевода традиционной культуры Китая на примере книги «Си Цзиньпин о государственном управлении». При переводе китайской традиционной культуры на русский язык предлагается буквальный перевод. А вольный перевод используется на втором месте после буквального. В определенной ситуации можно сочетать разные способы перевода, такие как буквальный перевод, вольный перевод и примечания, чтобы способствовать дальнейшему распространению китайской традиционной культуры в русскоязычные страны. Предлагаются причины ошибок перевода китайских культурных элементов: прагматические ошибки и культурологические ошибки.
Ключевые слова: культурный перевод, «Си Цзиньпин о государственном управлении», буквальный перевод, вольный перевод.

Zhang Qiongxin
Shanghai International Studies University

TRANSLATION METHODS ABOUT CHINESE TRADITIONAL CULTURE IN THE BOOK «XI JINPING. THE GOVERNANCE OF CHINA»

Abstract. This article examines translation methods about Chinese traditional culture in the book «Xi Jinping. The governance of China». The author concludes that the literal translation is suggested when translating Chinese traditional culture into Russian. And the free translation is used second after the literal translation. In a certain situation, it is possible to combine different methods of translation such as literal translation, free translation and annotation to promote further dissemination of Chinese traditional culture to Russian-speaking countries. The reasons for translation errors of Chinese cultural elements are suggested: pragmatic errors and cultural errors.
Keywords: cultural translation, «Xi Jinping The governance of China», literal translation, free translation.

Переводческая деятельность имеет древнюю историю и в Китае, и в России. Исследование теории перевода состоит из двух основных направлений: одна – теория лингвистического перевода, а другая – теория литературоведческого перевода. В последние годы начинается изучение теории культурного перевода. В 1990-е годы появилась школа «культурологического переводоведения», выдвинутая А. Лефевром и С. Басснетт. Что касается Китая, в 1980-х годах также развивалось

исследование культурного перевода. Ван Цзолян (王佐良), Ван Нин (王宁) и Сюй Цзюнь (许钧) являются представителями теории культурного перевода. Ван Цзолян опубликовал книгу «Перевод: Размышления и проба пера» («翻译：思考与试笔»), в которой обсуждалась связь между переводом и культурой, он подчеркнул: «Положение социальной культуры страны само по себе определяет славу или умирание иностранных ингредиентов». [5, с. 24]. По его мнению, целькультурного перевода заключается в том, чтобы в процессе обмена продвигать китайскую культуру во внешний мир и познакомить мир с Китаем, чтобы повысить мягкую силу китайской культуры и укрепить влияние китайской культуры в международных делах. [5, с. 26].

Традиционная культура Китая несет в себе многовековые духовные поиски китайского народа и является почвой, на которой укореняется социализм с китайской спецификой. В связи с тем, что русский язык и русская культура во многом отличаются от китайского, китайские культурные элементы в книге «Си Цзиньпин о государственном управлении» представляют собой огромную проблему, с которой сталкивается переводчик при переводе.

В данной статье анализируются 140 примеров перевода китайских культурных элементов из книги «Си Цзиньпин о государственном управлении» на русском языке. Стихи, пословицы, поговорки и афоризмы включаются в примеры. Данная работа будет способствовать дальнейшему распространению китайской традиционной культуры в русскоязычные страны и обоснованных на ней способов управления государством с китайской спецификой.

1. Буквальный перевод

По мнению Н. М. Нестеровой, «Буквальный перевод сохраняет природу чужого языка, позволяет увидеть способ производства значения в оригинале, найти ключи к процессам оригинальной семантизации, снижает степень неопределенности перевода и не уводит в сторону от оригинального смысла подобно вольному переводу». [2, с. 318].

Из этих примерах нашего исследования буквальный перевод использован в 115 примерах, что составляет примерно 82% от общего числа. Например:

Пример 1: 一花独放不是春, 百花齐放春满园。

Перевод: «Один цветок не делает весны, пусть расцветают все разнообразные цветы».

Пример 2: 疾风识劲草，烈火见真金。

Перевод: «Сильная трава выдержит быстрый ветер, настоящее золото выдержит пламенный огонь».

Пример 3: 路遥知马力, 日久见人心。

Перевод: «Китайская пословица гласит: Сила коня познается в далеком пути, а сердце человека – в долгом общении».

Пример 4: 学如弓弩，才如箭簇。

Перевод: «Знание как лук, таланты как стрелы».

Вышеупомянутые примеры являются стихами. При переводе способ буквального перевода делает текст перевода более прямолинейным, простым и понятным для читателей ПЯ. Данный способ сохраняет и формы оригинала, и образы цветок, золото и трава.

Бесспорно, что некоторые образы и выражения очевидны и понятны читателям исходного языка, но создают препятствия для понимания для читателей переводного языка. Буквальные переводы иногда не полностью передают культурное послание оригинала. Поэтому необходимо добавить примечания, без которых невозможно понимание переведенного текста читателями с разным культурным уровнем. Например:

Пример: 天下难事必作于易，天下大事必作于细。

Перевод: «Преодоление трудного начинается с легкого, осуществление великого начинается с малого».

Примечание: «Лаоцзы», глава 63. «Лаоцзы» – важное философское сочинение Древнего Китая. Лаоцзы проповедовал, что лучший жизненный путь заключается в недеянии, в котором человек покорно следует Дао – естественному течению жизни. В этом проявляется диалектический взгляд древнего философа на мир.

Буквальный перевод соответствует нашей цели культурного перевода и содействует распространению китайской культуры. Он сохраняет оригинальные образы китайской культуры, позволяет передать точное значение оригинального текста, тем самым передает читателю смысл и особенности образа мышления китайского народа.

2. Вольный перевод

Вольный перевод воспроизводит основную информацию оригинала с добавлениями, опущениями и т. д. В 140 примерах вольный перевод используется в 22 случаях, что составляет примерно 15% от общего числа. Дальше мы приведем несколько примеров:

Пример 1: 挑肥拣瘦

Перевод: «Предпочитать наиболее выгодный для себя, оставляя для других более скромный».

Данный фразеологизм явно подразумевает выбор между жирным и постным мясом. Если при прямом переводе читатель не понимает смысла оригинала, поэтому переводчик использует вольный перевод. Используя данный способ, переводчик берет суть культуры и отбрасывает текстовую оболочку, чтобы помочь читателю ухватить послание и мгновенно понять смысл.

Пример 2: 千磨万击还坚劲，任尔东西南北风。

Перевод: «Человек должен быть волевым и стойким перед всякими трудностями и ударами».

Си Цзиньпин сослался на стихотворение «Чжуши» поэта Чжэн Си. Данное предложение означает, что, несмотря на дождь и ветер, бамбук сохраняет свой

естественный вид. Этот стих прославляет упорство и стойкость бамбука. Переводчик выбрал вольный перевод, который не сохранил образ бамбука в оригинале. Однако автор считает, что именно культурный образ бамбука мы должны передать в нашем переводе.

Таким образом, вольный перевод только передает смысл, а образы культуры не сохраняются. Вольный перевод уступает подлиннику в яркости, образности или передаче различного вида коннотаций, но передаёт читателям смысл оригинала. Из вышеупомянутые примеры можно сказать, что вольный перевод иногда не соответствует цели культурного перевода.

3. Транскрипция

В теории перевода транскрипция является «передачей звуковой формы переводимого слова буквами переводящего языка» [1, с. 28]. Согласно А.А Чесноковой: «Каждой букве языка оригинала соответствует только одна буква целевого языка. Отличием транскрипции от транслитерации является то, что транскрипция стремится к воспроизведению звучания иностранного слова, а транслитерация к воспроизведению буквенного состава иностранного слова на языке перевода» [3, С. 1884−1890].

Из этих 140 примеров транскрипция используется в 10 случаях, что составляет 7.1% от общего числа. Транскрипция может допускать максимальное фонетическое приближение к оригинальному звучанию. Например:

Пример 1: 长江后浪推前浪，一代更比一代强。

Перевод: «Одно поколение,словно волна Янцзы, набегает на другое. Быть сильнее отцов и дедов».

Пример 2: 霸王别姬。

Перевод: «Повелитель Ба-ван прощается с любимой Юй-цзи».

Пример 3: 千里之行，始于足下。

Перевод: «Путь в тысячу ли начинается с первого шага».

Автор считает, что практически транскрипция вряд ли передает читателям ценной информации. По сути, транскрипция только передает звуковую оболочку слова китайского языка и не позволяет читателям понимать их культурные коннотации. Поэтому в некоторых ситуациях необходимо дополнять примечания.

Пример: 博学之，审问之，慎思之，明辨之，笃行之。

Перевод: В «Лицзи» сказано: Расширяй кругозор, расспрашивай подробно, размышляй тщательно, понимай четко, действуй искренне.

Примечание: «Лицзи» («Книга ритуалов») – один из классических канонов конфуцианства. Представляет собой важное произведение для исследования древнекитайского общества, древних законов и режимов, конфуцианской идеологии. Излагаемые в трактате идеи затрагивают социальную, политическую, моральную, религиозную и другие сферы культуры Китая.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в культурном переводе часто используются такие способы, как буквальный перевод, вольный перевод и

транскрипция. В переводном тексте Си Цзиньпин о государственном управлении» наиболее часто используется буквальный перевод. С помощью буквального перевода могут сохранить не только форму и содержание оригинала, но и культурные образы исходного текста. Буквальный перевод может адекватно передать на русский язык китайскую традиционную культуру, сохраняя форму, содержание языка и образы культуры. А вольный перевод используется на втором месте после буквального.

Японский писатель, художественный критик Кобаяси отмечает: «В переводимом произведении существуют ошибки, как в воздухе существует кислород» [4, с. 57].

В связи с существованием лингвистических и культурных различий между русским и китайским народами, и ограничениями собственного познания переводчиков, ошибки переводы неизбежны. В переводном тексте «Си Цзиньпин о государственном управлении» все еще остались неточности, искажения, нарушения авторского замысла. Таким образом необходимо выяснить неправильное толкование, проанализировать их причины и попытаться перевести их.

В следующем проанализированы и обобщены ошибки перевода культурных элементов, существующие в русском переводе «Си Цзиньпин о государственном управлении».

Пример 1: 宝剑锋从磨砺出，梅花香自苦寒来.

Перевод: «Меч не будет острым, если его не точить, цветы сливы не будут ароматными, если они не пережили морозы».

Анализ: Здесь 梅花 (Мейхуа) ошибочно переводится как слива. Цветы муме в китайской культуре являются важным представителем культурных образов. Цветы муме представляют собой самосовершенствование и непоколебимый дух китайской нации. Мы считаем, что это может быть переведено как «Меч не будет острым, если его не точить, цветы муме не будут ароматными, если они не пережили морозы».

Пример 2: 我劝天公重抖擞，不拘一格降人才。

Перевод: Я советую Богу вновь воспрянуть духом и назначить способных людей без ограничения их стажа.

Всем известно, что у Китая и России разные религиозные убеждения. Китайцы в основном верят в буддизм и даосизм. 天公(Тяньгун) – это своеобразный образ в даосизме. Для перевода уникального образа Китая мы считаем, что можно использовать буквальный перевод с примечаниями или транскрипцию с примечаниями, что способствует сохранить культурные составляющие, отражать культурное очарование исходного языка. Однако переводчик неправильно понимает соответствующую культурную информацию и переводит «天公(Тяньгун)» на «Бог». Это препятствует правильной передаче образа китайской культуры и продвижению китайской культуры. Мы считаем, что это может быть переведено как «Я советую Небу вновь воспрянуть духом и назначить способных людей независимости от их социального положения».

Исходя из вышеперечисленного, ошибки перевода культурных элементов заключаются в следующем：

1. **Прагматические** ошибки (нарушение основного назначения текста).
2. **Культурологические** ошибки (недопонимание фоновых знаний культуры неявность культурного контекста).

Культура сознания, также известная как «духовная культура, общественное сознание или культура менталитета», включающая ценности, религию и искусство, культура сознания в переводе из-за сильного сокрытия и вообще трудно раскрывается, что влияет на качество перевода и даже приводит к неправильному переводу. Таким образом, основными задачами переводчика являются преодоление культурного барьера и предотвращение нарушения смыслового восприятия чтобы оригинальный текст не потерял культурных элементов в процессе межкультурной коммуникации. Мы должны придавать большое значение культурному переводу, особенно в переводах для иностранной пропаганды. Целью является продвижение китайской культуры в мире и знакомство мира с Китаем, его народом и культурой.

Заключение

С увеличением транснационального культурного обмена буквальный перевод и транскрипция в большей степени соответствуют целям перевода. К тому же, данная цель перевода заключается именно в том, чтобы русскоязычные читатели понимали китайскую культуру, знакомились с нашим образом мышления и с мудростью китайского народа. При переводе китайской традиционной культуры на русский язык мы предпочитаем буквальный перевод. А вольный перевод используется на втором месте после буквального. В процессе перевода переводчик должен гибко выбрать способ перевода, а также в определенной ситуации можно сочетать разные способы перевода, такие как буквальный перевод, вольный перевод и примечания, чтобы достигать наилучших эффектов перевода и способствовать дальнейшему распространению китайской традиционной культуры в русскоязычные страны.

Список литературы

[1] Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015.
[2] Нестерова Н. М. Вторичность как онтологическое свойство перевода: дисс. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2005.
[3] Чеснокова А.А., Суслова Л. В Транслитерация, транскрипция и калькирование при переводе с немецкого языка на русский// Сборник материалов научно-практических конференций. 2018.
[4] 河盛好藏. 正确对待误译(刘多田译). 中国翻译，1986 (3).
[5] 王佐良. 翻译：思考与试笔. 北京：外语教育与研究出版社，1989.

Чэнь Сюецин
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ПРЕДЛОГА 于 В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Слово 于 является универсальным предлогом, который прошел этапы: глагол => предлог => морфема и вместе с тем в большинстве случаев 于 используется морфемой. В настоящей статье подробно рассмотрены особенности двусложных структур V + 于, где V представляет собой глагольную основу и 于 – морфема. Также приводятся примеры употреблений данных структур с различными функциональности, в том числе случаи, когда 于 является одним из компонентов в рамочных предложных конструкциях.
Ключевые слова: грамматикализация, предлог, 于, V + 于, 于 + …+послелог.

Chen Xueqing
Lomonosov Moscow State University

GRAMMATICALIZATION OF THE PREPOSITION 于 IN THE CHINESE LANGUAGE

Abstract. The word 于 is a universal preposition that has gone through the stages: verb => preposition => morpheme, and at the same time, in most cases, 于 is used as a morpheme. This article discusses in detail the features of the disyllabic structures V + 于, where V is a verb stem and 于 is a morpheme. Examples of the use of these structures with different functionality are also given, including cases when 于 is one of the components in frame prepositional constructions.
Keywords: grammaticalization, preposition, 于, V + 于, 于 + ... + postposition.

Общепринято, что система частей речи (в том числе и предлогов) в грамматическом исследовании не является замкнутой. Это связывает с неразрывным происхождением грамматикализации, т. е. феномен приобретения у знаменательной языковой единицы служебных функций и значений, при этом большинство слов сохраняется свои предыдущие употребления. Грамматикализация представляет собой исторический процесс. Грамматикализации может рассматриваться как с диахронического подхода, так и с синхронического. Поскольку можно описать некоторое изменение значений и функций языковой единицы как система без обращения к диахронии. Нами грамматикализация рассматривается в основном с синхронического подхода –

подход к анализу превращения 于 из глагола в предлог и грамматический показатель, что позволяет рассмотреть все ее употребления и изменение в значении.

1. Слово 于 в качестве однословный предлога

В китайском языке 于 относится к одному из самых ранних и одному из часто используемых слов. В текстах цзягувэнь (XIV–XI вв. до н. э.), оно зафиксировано в двух функциях: 1) глагол, например: 王于商; 2) предлог, например: 入于商. Это свидетельствует о происхождении предлога 于 от глагола. В настоящее время слово 于 уже потеряло свое глагольное значение, развивая разные значения внутри предлога.

В более современной книге «现代汉语八百词» (1984) («800 слов современного китайского языка») Люй Шусян приводит 10 разрядов значений предлога 于, каждый из разрядов обладает своими смысловыми и синтаксическими особенностями. Также в книге Люй Шусяна классифицируется предлог 于 по ее позиции в предложении: 于 мог стоять как до, так и после основного глагола. Позицию после глагола занимает, например, предлог 于 со значением местонахождения и источника (黄河发源于青海); предлог 于, выражающий временное отношение (出生于一九九三年); предлог 于, выражающее целевые отношения (献身于革命), выражающие причинные отношения (便于计算), объектное отношения (有求于人), пассивное значение (限于篇幅), и значение сопоставления (重于泰山). А до глагола, например, предлог 于 выражает значение времени(来信于昨日收到), объектное отношения (于我们有利), и значение объема (于无意中流露出怀念之情；于攻读专业书籍之外，我也不时阅读一些文学作品).

По В. А. Курдюмова [1, с. 364] предлог вообще может занимать топиковую, комментариевую и аффиксальную позиции по функции в предложении. В последнем приведенном нами случае предлог 于 употребляется в рамочных предложных конструкциях: 于……中，于……之外. В других случаях занимает комментариевую и аффиксальную позицию. Но несмотря на свои многозначимость и многофункциональность, предлог 于 продолжается развивается, превращая из самостоятельного слова в морфему.

2. 于 в качестве компонента двусложных/многосложных структур

Для современного китайского языка наблюдается увеличение числа двусложных слов, восходящих к сочетанию глагол+于: 等于, 在于, 处于, 归于, 至于, 限于. На раннем этапе развития это процесс лексикализации, в результате чего единица становится словом, обладающим определенными грамматическими свойствами. В дальнейшем долгим этапе нами рассматривается этот процесс как грамматикализации: часть морфем, употребляющихся в качестве дополнительных элементов к глаголу, в той или иной степени десемантизируется и расширяет сферу сочетаемости. На самом деле в дальнейшем развитии оба глагола и предлога 于

происходят грамматикализации, превращаясь из самостоятельных слов в морфемы двусложных служебных слов. Двусложные единицы соединяются в едином целом как самостоятельное слова, и приобрели способность использования:

1) в качестве наречия (终于, 过于). 终于 находится перед глаголом, выражающий действие или результат долгого процесса, больше указывает на желаемый результат: 等了很久，他终于来了；过于 выражает степень или предел состояния: 你的身体不好，不能过于劳累；孩子的病能治好，你不要过于着急;

2) в качестве предлога (关于, 对于). Предлоги 关于、对于 используется для обозначения отношение, для указания объект: 关于这个问题,我直接跟老王联系; 对于这个问题,我们一定要采取积极的态; Также для обозначения обстоятельства: 关于中草药,我知道得很少; 对于中草药, 我很感兴趣(=我对于中草药很感兴趣); Предлоги используются для внешних границ топика внутри рамочных конструкций: 关于……来说, 对于……+ N. и др.: 关于提高教学质量; 对于提高教学质量的几点意见.

Двусложные предлоги в большинстве случаев можно отнести к группе предлогов топика. Они могут занимать в начале комментария, также могут вместе с некоторыми послелогами входят в состав сложных предложных конструкций.

3) в качестве союза (于是). 于是 означает, что последнее событие повторяет предыдущее, и последнее событие часто вызвано предыдущим событием: 大伙儿这么一鼓励,我于是又恢复了信心;

4) или даже в качестве частицы (敢于). 敢于 обычно находится перед двух-/многослоговыми словами:敢于斗争; 敢于承担责任.

Некоторые слова могут сохранять свою функцию разных этапах развития, что привело к пересечению по функциям между частями речи, так и к появлению полифункциональных слов. Например, 限于(глагол и предлог): 限于身体条件，我不能参加这次长跑 – 今天的问题已经不仅仅限于这几个了; 由于(предлог и союз): 由于工作关系，我在长沙逗留了几天 – 由于事情比较复杂，又由于各人的观点不同，因而意见不完全一致; 鉴于(предлог и союз): 鉴于你的身份，不宜过早出面 – 鉴于他多次违反工作纪律，公司决定让他停职反省; 至于(глагол и предлог): 要走，也不至于这样匆忙吧 – 这仅仅是我个人的一点意见, 至于这样做好不好，请大家再考虑一下; и т.д.. Неоднородность класса конструкций, содержащих в своем составе морфему 于, с синхронического подхода свидетельствует о том, что они грамматикализуются. При переходе от одной части речи к другой значения некоторой части структуры изменяются, значения оставшихся признаков остаются неизменными; таким образом, имеет место частичное перекрывание свойств соседних членов структуры.

Как указывалось выше, современной грамматикой рассматривается как неотъемлемая часть единого двусложных слова, хотя у них имеют ту или иную

степень грамматикализации. Тем не менее, очевидно, что они имеют в своем составе морфем 于, который, однако, в настоящее время не рассматриваются как суффикс, присоединенный к глаголам, наречиям или предлогам, а входят в единый комплекс слов, составляют с ним единое целое и лишь дополнительно указывают на изначально происхождение таких слов.

Вопросы объяснения развития служебных слов вообще и предлогов в частности, раскрытия закономерностей взаимодействия грамматических единиц и лексики занимают одно из самых важных мест в исследовании китайского языка. Для решения этой задачи необходимо сочетать изучение теоретической базы функционирования предлогов в литературном языке с изучением материалов из живой речи.

Список литературы

1. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. – М.: Цитадель-трейд: Вече, 2005.
2. 吕叔湘.现代汉语八百词 / 吕叔湘. – 北京：商务印书馆， 2005. 357 页

Шарафиева Лейсан Маратовна
Набережночелнинский государственный педагогический университет

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ МИРОВОСПРИЯТИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается китайский язык, его произношение и письменность в контексте мыслительного аппарата человека. Язык представляет собой генезис накопленного багажа культуры и традиций в историческом контексте, который запечатлевается в способах миропонимания людей. Цель работы психолингвистический обзор китайского языка через мировоззрение народа. Новизна исследования состоит в использовании психологии и психолингвистики в качестве источника распознавания корней китайского языка, где смысл написания и произношения слов имеет глубокий бессознательный контекст. Теоретическая значимость работы заключается в траектории рассмотрения задачи с ранее не изученной стороны.
Ключевые слова: китайский язык, менталитет, миропонимание, мышление, психолингвистика

L. M. Sharafieva
Naberezhnye Chelny State Pedagogical University

INTERCULTURAL COMMUNICATION THROUGH THE PRISM OF THE WORLDVIEW OF THE CHINESE LANGUAGE

Abstract. The article examines the Chinese language, its pronunciation and writing in the context of the human thinking apparatus. Language is the genesis of the accumulated baggage of culture and traditions in a historical context, which is imprinted in the ways of understanding the world of people. The purpose of the work is a psycholinguistic review of the Chinese language through the worldview of the people. The novelty of the research consists in the use of psychology and psycholinguistics as a source of recognition of the roots of the Chinese language, where the meaning of writing and pronunciation of words has a deep unconscious context. The theoretical significance of the work lies in the trajectory of considering the problem from a previously unexplored side.
Keywords: Chinese language, mentality, worldview, thinking, psycholinguistics

Введение

Современные условия реалии диктуют новые способы коммуникации, которые стирают грани языковых конструкций. Язык — это система знаков, форма отражения культуры и традиций, которые переходят из поколения в поколение, оставляя за собой глубокие корни содержания и характеристики народа. Язык — это форма мысли и менталитета народа. Дословный перевод языка является лишь поверхностным шаблоном, где скрывается целый мир понятий. Проблематика исследования состоит в способах мышления, которым обладают определённые категории языковых конструкций человека. Актуальность тематики обусловлена языковыми преградами в коммуникации, которые вызывают дополнительные затруднения при тесном общении между разными языковыми культурами. Язык — это набор мыслительных процессов и отражения психического процесса и менталитета [4]. Изучать китайский язык, значит научиться новому способу языкового выражения мыслей, и воспитывать новую языковую привычку [5, с. 2]. Так изучая китайский язык нужно понять логику Китайцев, чтобы осознать технические конструкции языка. Для того, чтобы понять менталитет культуры нужно использовать психолингвистику. Китайский язык, на котором говорит пятая часть населения земного шара, действительно является «другим» [3, с. 3]. Китайский язык отличается от русского многими контекстами. Например, ударение в китайском языке означает смыслоразличительный тон. Служебные слова и порядок слов определяют роль словоформ [3, с. 3]. В китайском языке нет ни мужского, ни женского рода в категоризации неодушевлённых предметов. Множественное число и единственное число, которые так важны в русском языке теряют свою значимость в языке китайском. Глагол или глагольное сочетание определяют время и вид. Мало в китайском языке служебных слов. Русский язык полон междометиями, которые выражают эмоциональную окраску менталитета русского народа. В китайском языке служебные слова полифункциональны [3, с. 3].

Установки и стереотипы, которые сложились при изучении русского языка выходят в область бессознательного и представляются, как естественные, затрагивая другие языки. Исследованиями психологии русского и китайского языков занимались Дж Грин, А.А.Леонтьев, В.Ахутин и другие [3, с. 3]. Цель исследования – рассмотреть психолингвистику китайского языка на историко–культурно, традиционном мировосприятии китайцев. Теоретическая значимость работы состоит в передаче новых данных при изучении китайского языка, как преподавателями, так и студентами.

Психолингвистика китайского языка через миропонимание культуры и традиций китайцев

Термин психолингвистика впервые была употреблена Н.Пронко в его статье [1, с. 3]. Психолингвистика изучает те процессы, в которых интенции говорящих преобразуются в сигналы принятого в данной культуре кода, и эти сигналы преобразуются в интерпретации слушающих [1, с. 3].

Китайский язык является тоновым. Для неподготовленного слушателя, который не знает ни слова на китайском языке, услышанные слова будут звучать, как короткие словосочетания, состоящих из 3-4 мини слов. Каждый язык является коммуникативным способом удовлетворения потребностей, которые нужны определённой культуре. Поэтому, чтобы понять структуру китайского языка нужно углубиться в культуру и традиции Китая. Китайский народ уважает и почитает своих родителей, поэтому им важно родство и в произношении и написании особо подчёркивается уровень принадлежности к роду, например старший, младший - брат, сестра. Духовная культура Китая в различные эпохи развития цивилизации, например в эпоху Тан (618- 907) [2, с. 17] в зеркале религиозно-художественного мышления, увеличивает мощный пафос сознания, где «взгляд вширь» является характерной чертой культуры. На бессознательном уровне откладываются шаблонным отпечатком миропонимание, способы мышления, который отражается в языке народа. Иероглифы, которые называются Ханзи по сути являются логограммами. Художественная красота написания иероглифов так же подчёркивает психолингвистику культуры и традиций китайского мировосприятия. Каждый иероглиф — это маленькое понятие, например «поле» в написании изображается аналогичным образом «田». Копирование – точное повторение является одной из ключевой характеристикой китайцев, проявляющаяся и в живописи, и в производстве точных копий изделий. Культура Китая проявляется и в боевых искусствах, что отражается Некоторые исследователи отмечают не сопоставление пласта культурной практики и боевого искусства, где отношение к бою по сути не имеет значение, главное техника и сложные ритуальные движения. В языковой психолингвистической конструкции так же наблюдается терпимость, дисциплинированность, рационализм. Диалог культур, человек и среда представляют собой единую целостность. Психолингвистика иероглифического кода в китайском языке в письменности условно можно разделить на три

составляющие. Простые пиктограммы, которые изображают знаки. Точка над или под линией буквально означает вверху или внизу. Сложные пиктограммы применяются для обозначения непредметных понятий. В миропонимании китайцев сочетание двух слов «нет» и «прямой» понимается как «не прямой». Иероглифы передачи изобилия условно обозначаются как отдельная группа, например, 淼 miǎo водная ширь. В русском языке слова «нет» и «прямой» понимается как два разных понятия, которые не относятся к друг другу. Психолингвистика китайского языка на первый взгляд не понятна русскому менталитету. Казалось бы, разные понятия, которые не относятся непосредственно к друг другу сливаясь во едино образуют слово, которое имеет совершенно иное значение. Так слова «маленький наверху» соединяют и образуют иероглиф заострённая вершина. Именно поэтому сложно пересечь мировоззрение между Китайским и Русским восприятием. В способах произношения и написания наблюдается влияние ситуации общения. В психолингвистике китайцев искусство, как иероглифов, так и технических навыков ушу, так и остальных областей должно быть на высоком мастерском уровне. Особенно важно подчеркнуть, что пошаговые иероглифы состоят из графем, например, слово 远 – yuǎn – далеко, состоит из следующих графем 辶 – zǒu – идти пешком, 元 – yuán – глава, корень, исток. То есть буквально пошаговое действие, где мышление китайцев мыслит аналогичным образом. Так же следует подчеркнуть, что обучение грамоте представляет собой единственный лояльный способ учения наизусть.

Заключение и выводы

Язык представляет собой, в том числе, и способ осуществления логико-мыслительной деятельности. Уровень осознанности восприятия объективной действительности зависит от генезиса культурно-традиционных отпечатков истории народа. Чтобы углубиться в миропонимание китайского народа нужно изучить историю культуру и традиционные особенности китайского народа. Межкультурная коммуникация будет плодотворной лишь в том случае, если будут совпадать менталитетные конструкции. Изучить китайский язык обозначает понять новые способы символических конструкций. Психолингвистика китайского языка основана на историко–культурно, традиционном мировосприятии китайцев, где каждая точка имеет определённое значение. Точное копирование является некой связью между способом воспроизведения и чётким видением китайского народа. Восприятие, где по правилам различается тон в речи и в написании характеризует сложность мыслительного аппарата китайского народа. Границы, где происходит непонимание в коммуникации вероятно затрагивает мышление народа. Полифункциональность китайского языка наблюдается и в способах соединения иероглифов. Графемы, где каждая чёрточка имеет своё определённое значение при первом столкновении при изучении другой культуры кажется непонятным, незнакомым и непостижимым.

Таким образом, китайский язык и межкультурная коммуникация сквозь призму мировосприятия является сложной конструкцией, психолингвистическая структура которой обуславливается менталитетом народа.

Список литературы

1. Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник / В.П. Белянин. - М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. - 232 с.
2. Деменова В. В. Искусство Азии: Китай и Япония: учеб.-метод. пособие /
3. В. В. Деменова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. -60 с.
4. Карапетьянц А.М., Тань Аошуан Учебник китайского языка: Новый практический курс. ч. 1 / А.М. Карапетьянц, Тань Аошуан. — М.: Вост. лит., 2003. - 640 с.
5. Кулманкова Е.В. Психология студентов и развитие их мотивации к изучению китайского языка. С.106-110 [электронный ресурс] https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-studentov-i-razvitie-ih-motivatsii-k-izucheniyu-kitayskogo-yazyka/viewer
6. Актуальные вопросы методики преподавания китайского языка Сборник методических материалов Владивосток Издательство Дальневосточного университета 2010. - 36 с.
7. Прохоцкая С. А. Взаимосвязь языка и культуры / С. А. Прохоцкая // Записки Горного института. – 2005. – Т. 160-2. – С. 129 -135.
8. Сизова А.А., Пересадько Т.В., Ч.Фу Китайский язык. Второй иностранный язык. Книга для учителя. 9 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / А. А. Сизова, Т. В. Пересадько, Чэнь Фу [и др.]. – М.: Просвещение. 2017. – 123 с.
9. Титаренко М.Л. [и др.] Духовная культура Китая: энциклопедия : в 5 т. + доп. том / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока РАН. - М. : Вост. лит.,ISBN, Т. 6 (дополнительный) :| Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. - 2010. -1031с.

Яблокова Анастасия Олеговна

Московский государственный областной университет

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ВНУТРЕННИЕ ОРГАНЫ ЧЕЛОВЕКА» НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ китайских и русских фразеологических единиц с компонентом «внутренние органы человека», выявляются лингвокультурологические особенности фразеологизмов с

точки зрения когнитивной лингвистики в языке текста оригинала и перевода. Рассматриваются особенности их употребления и функционирования в языке.
Ключевые слова: фразеологические единицы, чэнъюй, сопоставление, внутренние органы человека, языковая картина мира.

A. Yablokova
Moscow Region State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENT "INTERNAL HUMAN ORGANS" ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Abstract. The article provides a comparative analysis of Chinese and Russian phraseological units with the component "internal human parts of a body", identifies the linguacultural features of phraseological units from the point of view of cognitive linguistics in the language of the original and translation text. The features of their use and functioning in the language are considered.
Keywords: phraseological units, chengyu, comparison, internal human parts of a body, linguistic picture of the world.

Устойчивые словосочетания привлекают внимание многих лингвистов и филологов, так как фразеологизмы содержат в себе социально-культурную информацию, которая является важной для коммуникации и взаимопонимания представителей различных народов и культур.

В китайском языке термин «ченъюй» используют для определения фразеологизмов. «Чэнъюй — это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырехсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [2]. Происходят из литературных произведений, исторических анекдотов.

Китайские и русские фразеологизмы являются устойчивыми и экспрессивными лексическими единицами, которые обычно не переводятся дословно на другие языки. Следовательно, таким фразеологическим оборотам можно найти схожий по смыслу фразеологизм в другом языке. Так, например, чэнъюйю «撑肠拄腹» [6] («забить кишки, набить брюхо» [6]) в русском языке соответствует фразеологизму: «наесться до отвала» [6] со значением переедания, перенасыщения. Иногда, фразеологизм одного языка полностью соответствует фразеологизму другого языка. Например, чэнъюй «如鱼得水» [6] («как рыба в воде» [6]) является эквивалентом устойчивого оборота в русском языке «как рыба в воде» [7], со значением хорошо разбираться в чём-то, понимать что-то, делать легко что-либо.

Проведённый анализ литературных источников показывает, что в китайской лингвокультуре наблюдается повышенный интерес к употреблению фразеологизмов с компонентами, обозначающими внутренние органы человека. Это является отражением китайской культуры, на которое повлияло развитие китайской медицины, куда входят различные виды гимнастик, психофизиологические и религиозные практики, диетология [1].

Так, согласно традиционной китайской медицине, которая основана на философии баланса энергий Инь «陰» и Ян «陽», каждый орган человеческого тела обладает не только анатомическими функциями, но и духовными, ментальными и эмоциональными. Особое значение для китайской народной медицины, философии и культуры в целом, имеет жизненная энергия Ци «氣», на которой основана большая часть традиционных китайских лечебных практик. Различают внутреннюю Ци (циркулирует внутри человека) и внешнюю Ци (обращается в природу). В свою очередь, внутреннюю Ци принято разделять на унаследованную, которая передаётся человеку от родителей, и приобретённую, поступающую в человеческий организм вместе с воздухом и пищей. Все вместе они формируют истинную Ци. Циркуляция энергии Ци внутри человека осуществляется по двенадцати меридианам, большинство из которых соответствуют наиболее важным органам человека. Считается, что движение энергии Ци начинается с лёгких и заканчивается в печени, охватывая все части организма. Внутренние органы Инь отвечают за выработку, преобразование и регулирование энергии Ци. Главная функция органов Ян — это переваривание пищи, усвоение питательных веществ и выведение шлаков из организма.

Именно поэтому, с точки зрения китайской народной медицины, нам представляются не «просто» органы человеческого тела в привычном нам понимании, а органы, которые составляют единство тела, разума и духа. Отношение китайцев к такой концепции нашло своё отражение в языковой картине мира. В китайском языке существует множество фразеологических единиц с компонентом «внутренние органы», которые выражают различные психологические состояния человека и его эмоции. Однако из-за различий менталитета и культурно - исторических реалий, китайские и русские фразеологические единицы с компонентом «внутренние органы человека» могут иметь различное значение.

Сердце «心» — это наиболее важный орган человеческого тела, который управляет деятельностью всего организма в целом. Фразеологизмы с лексемой «心» («сердце») в китайском и русском языке используют для описания душевного состояния человека, его переживаний, настроений, эмоций. Например:

- «心谤腹非» [6] («сердце клевещет, живот протестует» [6]) в значении — тайно не соглашаться с чем-то;
- «心急如焚» [6] («сердце беспокоится, словно горит» [6]) в значении — очень беспокоиться, переживать.

В русском языке:

- «сердце болит» [7] — описание чувств тревоги и беспокойства;
- «сердце в пятки уходит» [7] — сильный испуг.

Однако, можно заметить, что в русском языке фразеологизмы с концептом «сердце» могут выражать такие понятия, как душевная щедрость, «сердечные дела»:

- «от всего сердца» [8] — искренность, безвозмездность действий;
- «сердцу не прикажешь» [8] — выражает невозможность заставить человека полюбить или разлюбить кого-то.

Лёгкие «肺» — главный орган дыхательной системы человека. Фразеологизмы с концептом «лёгкие» выражают отношение человека к чему-либо. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в китайском языке можно найти много примеров использования концепта «肺» («лёгкие») совместно с концептом «心» («сердце»):

- «没心没肺» [6] («без сердца и без легких» [6]) — быть равнодушным;
- «撕心裂肺» [6] («разрывать сердце, раздирать лёгкие» [6]) — душераздирающий.

В русском языке не было найдено примеров фразеологических единиц с лексемой «лёгкие».

Печень «肝» — это самая большая железа в организме человека, которая участвует в процессах пищеварения, кровообращения и обмена веществ. Известно, что в Китае печень часто связывают с разгневанностью. Например:

- «大动肝火» [6] («печёнка разыгралась» [6]) значит — разгневаться, прийти в ярость.

Наиболее часто лексема «肝» («печень») используется совместно с другими лексемами:

- «全无心肝» [6] («не иметь ни сердца, ни печени» [6]) в значении — «не иметь ни стыда, ни совести», быть бессовестным человеком;
- «肝胆楚越» [6] («печень и селезёнка, как Чу и Юэ» [6]) — враждовать с друг другом, бывшие друзья стали врагами.

В русской фразеологии лексему «печень» также сравнивают с местом скопления негативных эмоций, вызывающих сильное раздражение или неприязнь к чему-либо. Кроме того, во фразеологизмах чаще используют просторечный вариант лексемы «печень» — печёнка. Так, например, фразеологизм «сидеть в печёнках» [7] или «брать за печёнку» [7] имеет значение — досаждать или надоедать кому-либо.

Почки «肾» обеспечивают циркуляцию жидкости во всём организме человека. С точки зрения китайской медицины, почки хранят энергию «Цзин», которая отвечает за жизненную силу и работоспособность. В китайском языке фразеологизмы с концептом «肾» («почки») не получили распространение. Однако, в ходе исследования, всё же был найден такой пример:

- «雕肝琢肾» [6] («гравировать на печени и вырезать на почках» [6]) — отдавать всю душу, всего себя творчеству.

В русском языке фразеологизмы с концептом «почки» отсутствуют.

Селезёнка «脾» — это орган, отвечающий за транспортировку и усвоение питательных веществ. Селезёнка является системообразующим органом в восточной медицине, если «энергия» селезёнки нарушается, то негативные последствия этого процесса могут отразиться на всём организме человека. Концепт «脾» («селезёнка») употребляется в соматической паре с концептом «сердце», и выражает отношение человека к чему-либо, чаще всего положительное:

- «赤胆忠心» [6] («верная селезёнка, честное сердце» [6]) — быть беззаветно преданным;
- «沁人心脾» [6] («проникать в сердце и селезёнку человека» [6]) — брать за душу, трогать до слез.

В русском языке не было найдено фразеологических единиц с компонентом «селезёнка».

Кишка «肠» — внутренний орган, в котором происходят основные процессы переваривания пищи. Психологическое состояние человека часто передаётся при использовании концепта «肠» («кишка»):

- «柔肠百结» [6] («на мягких кишках сто узелков» [6]) — иметь печали и заботы;
- «搜索枯肠» [6] («искать в пересохших кишках» [6]) — быть в поисках, мучать себя, ломать голову.

Фразеологизмы с данным концептом также могут являться показателем характера:

- «小肚鸡肠» [6] («маленький живот и куриные кишки» [6]) — быть недалёким, ограниченным;
- «直肠子» [6] («прямая кишка» [6]) — быть открытым и прямым человеком.

В русском языке в основе формирования фразеологизмов с компонентом «кишка» лежат физиологические свойства этого органа — длина, эластичность:

- «вымотать кишки» [8] — изводить кого-либо;
- «порвать кишки» [8] — надрываться, выполнять тяжелую работу;
- «кишка тонка» [8] — отсутствие способностей, таланта для выполнения чего-либо.

Желудок «胃» — также является одним из важнейших органов, имеющий тесную взаимосвязь с кишечником. Фразеологизмы данной группы выражают переживания человека:

- «牵肠挂肚» [6] («тянуть кишки, вешать желудок» [6]) — терзаться беспокойством; не находить себе места;
- «倾肠倒肚» [6] («опустошать кишки, выворачивать желудок» [6]) — высказать все, что скопилось на душе;

- «刮肠洗胃» [6] («отскребать кишки, промывать желудок» [6]) — болезненно отказаться от прошлого.

Часто компонент «胃» («желудок») является символов аппетита:

- «胃口大开» [6] («желудок и рот больше открываются» [6]) — быть голодным, иметь хороший аппетит.

В русском языке существует фразеологизм литературного языка с компонентом «желудок»:

- «полоскать желудок» [8] — пить воду, чай.

Желчный пузырь « 胆 », согласно традиционной китайской медицине, выполняет в организме человека роль «военачальника». Главные функции — это выработка желчи, укрепление сухожилий и контроль работы всего организма. Китайцы верят, что желчный пузырь несёт ответственность за принятие решений, отвечает за такое свойство характера человека, как мужество, смелость, доблесть:

- «胆大包天» [6] («большой желчный пузырь, который может закрывать небо» [6]) — быть очень храбрым человеком;
- 胆小如鼠 [6] («маленький желчный пузырь, как у мыши» [6]) — не обладать смелостью, быть трусливым человеком.

Часто образуются соматические пары с лексемой «сердце», так как слишком храбрый человек не всегда проявляет осторожность, а сердце в китайской культуре является «вместилищем разума»:

- «琴心剑胆» [6] («цитра — сердце, меч — желчный пузырь» [6]) — эмоциональный и храбрый человек.

В русском языке нет фразеологизмов с концептом «желчный пузырь», однако, есть близкий к ним, с концептом «желчь», который выражает негативные эмоции человека:

- «изливать желчь» [8] — выражать раздражение, гнев, злость.

Можно сделать вывод о том, что сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц русского и китайского языков с компонентом «внутренние органы человека» позволяет выявить не только соответствия и совпадения в значении и употреблении фразеологизмов, но и узнать специфические, национальные особенности, характерные для каждого языка, для каждой культуры. В ходе исследования было выяснено, в китайском языке существует большее количества примеров фразеологических единиц с компонентом «внутренние органы человека», что свидетельствует о более раннем и прогрессивном развитии анатомии в лингвокультуре. В русском языке нашлось меньшее количество примеров, так, например, фразеологизмы с концептами «лёгкие», «селезёнка», «желчный пузырь», «почки» не обнаружены.

В китайском языке фразеологизмы часто образуют соматические пары и означают эмоции человека, чувства и переживания.

Список литературы

1. Ахметсафин А.Н. Китайская медицина: Избранные материалы. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 80-83.
2. Баранова З.И. Чэнъюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук М., 1969. С. 1-24.
3. Го Синь-и Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие: дис. ... канд. филол. наук М., 2004. С. 14-21.
4. Диброва Е. И. Вариантность ФЕ в современном русском языке. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1979. С.70-127.
5. Корнилов О. А. Языковые картины мира: как производные национальных менталитетов: [учебное пособие]. 4 изд. М.: КДУ, 2014. С.43-68.

Список лексикографических источников

6. Готлиб О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений: [Электронный ресурс]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 596 с. URL: https://gotlib.ru/2019/04/03/gotlib-mu-huaying-chengyu-cidian/ (Дата обращения: 23. 12. 2021).
7. Телия, В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка: [Электронный ресурс]. М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. URL: https://rus-phrase-dict.slovaronline.com/ (Дата обращения: 23. 12. 2021).
8. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц: [Электронный ресурс]. М.: АСТ, 2008. 878 с. URL: https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/ (Дата обращения: 23. 12. 2021).

Янь Сяо

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

ИСТОРИЯ КИТАЙСКИХ СЛОВАРЕЙ

Аннотация. Появление словарей является неизбежным результатом развития языка, и в то же время сами словари способствуют этому развитию, фиксируя характеристики и структуру языка, характерные для своего времени. Издание китайских словарей имеет многовековую и даже тысячелетнюю историю. Если традиция их составления берет начало с толкового словаря китайских иероглифов, который относится к эпохе династии Западная Хань (словарь «Эръя», III—II в. до н. э.), то в наши дни ее развитие привело к созданию классических словарей с полной и логически упорядоченной системой смысловой информации.

Ключевые слова: история словарей, китайские словари.

Yan Xiao

Lomonosov Moscow State University

HISTORY OF CHINESE DICTIONARIES

Abstract. The appearance of dictionaries is the inevitable result of language development. At the same time the dictionaries themselves promote language development, fixing characteristics and language structure, typical for a certain period of time. The edition of Chinese dictionaries has a long history. The editing tradition dates back to publishing the explanatory dictionary of the Chinese characters, which dates to the Western Han Dynasty (The Erya Dictionary III—II centuries B.C.). Nowadays the development of this tradition led to the edition of classical dictionaries with full and logical structure of semantic information.
Key words: history of dictionaries, Chinese dictionaries.

Существует много разных мнений о происхождении китайских словарей. Некоторые ученые считают, что «И-Цзин» (《易经》) — самый ранний словарь в Китае, другие ученые называют самыми ранними словарями древние китайские учебники.

Эпоха династии Западная Хань считается эпохой просвещения и словарей.

В объединенном династией Хань Китае процветали общество, экономика и культура; изучение языка и письменное образование достигли новой высоты; появились древние каллиграфические книги и различные типы словарей. Первый словарь той эпохи — «Эрия» (《尔雅》), первый словарь китайских иероглифов — «Шовэнь цзецзы» (《说文解字》), первый словарь диалекта — «Диалект» (《方言》), первый популярный словарь — «Популярное письмо» (《通俗文》), первый этимологический словарь — «Ши Мин» (《释名》).

В эпоху династии Западная Хань была выработана культура китайского словаря, появились основные типы словарей, сформировался стиль составления словарей. После более чем тысячелетних исследований в период Троецарствия и Южных и Северных династий (265—420) составление китайских словарей обрело уникальные стили и методы, сформировалась своеобразная культура китайского словаря.

Отметим четыре основных особенности. Первое. Значительным достижением стало появление метода Фаньце, который состоит в том, чтобы передать чтение иероглифа с помощью двух других, чтение которых считается известными. Слог, обозначенный первым иероглифом, или первым знаком Фаньце, имеет одинаковый с исконным начальный согласный, а слог, обозначенный вторым иероглифом, или вторым знаком Фаньце, имеет одинаковую с искомым вокалическую часть слова: медиаль, слогообразующий гласный, конечный согласны, тон. Метод Фаньце помог решить фонетическую проблему словаря, сделал составление словаря более подробным и стандартизированным.

Во-вторых, словарь династии Хань оказал значительное влияние на составление словарей «Шовэнь цзецзы» (《说文》) и «Эрья» (《尔雅》); в-третьих, появились другие типы словарей; в-четвертых, был введен метод поиска фонетической последовательности, отличающийся от поиска штрихов.

Теории, которые легли в основу составления словарей, как правило, излагались в предисловиях. Была проведена серия исследований о природе и функциях словаря, принципах и стилях составления и т. д.

Стиль Цзян династии Северная Вэй (386—535) в словаре «Таблица Цзинь Гу Цзинь Цзы» (《进古今文字表》) стал важным результатом разработки теории составления словарей после «Шу Вэнь Цзе Цзы. Сюй» (《说文解字.叙》). Образцовой для Средних веков является книга «Классическое объяснение и предисловие» («Цзиндянь Шивэнь», 《经典释文•序录》) Лу Деминга (556—627), в которой не только приводятся аннотации классических произведений древности, но и даются альтернативные произношения китайских символов в определенном контексте. Это была первая теоретическая работа, в которой предписывалось, как следует составлять словарь классических слов. В эпоху династии Сун в словаре «Лей Пянь» (《类篇》) в качестве предисловия появилась вступительная статья «Девять случаев», оказавшая влияние на дальнейшую работу над составлением словарей.

В эпоху династий Сун и Юань при составлении словарей от сочетания формы и значения перешли к сочетанию звука и значения. Это было тесно связано с появлением и развитием фонологии и звукозначения. Основные достижения фонологии были получены благодаря научному подходу к ведению фонетической записи. Впервые он был применен в «Гуанъюнь» (《广韵》), а продолжением фонетической реформы, предпринятой в «Гуанъюнь», стал «Циеюнь» (《切韵》). При династии Юань, в 1324 году, Чжоу Дэцин (周德清) составил словарь рифм «Чжунюань-иньюнь» (《中原音韵》), в котором отражены важные изменения в фонетике диалекта бэйин столицы Даду (Пекина), тем самым заложив основу современную фонологию.

При династии Тан (618—907) был создан самый ранний и самый полный специальный словарь для аннотированной китайской классики - такие как буддийские словари «Классическое объяснение» (《经典释文》) Лу Деминга и «Все звуки и значения Сутры» (《一切经音义》) Хуэйлина. В эту эпоху появились два новых типа словарей: словарь шрифта и словарь звукозначения. Словарь шрифта — это специальный словарь, касающийся стиля и структуры письма, например «Ган Лу Зишу» (《干禄字书》), «Пять классических персонажей» (《五经文字》) и «Девять классических персонажей» (《九经文字》), а в эпоху династии Сун (960—1279) — «Пей Тач» (《佩觿》), «Цзы Тонг» (《字通》) и «Фу Цзин» (《复古编》). Также следует выделить словари, объединявшие аннотации и

примечания к классическим произведениям, такие, как «Классическое объяснение» Лу Деминга и «Вся классика Инь», составленная Тан Ши Сюаньином и Хуэйлином.

От династий Вэй, Цзинь до Сун и Юань между многочисленными словарями появилось несколько знаковых шедевров. «Гуанъя» (《广雅》), первая дошедшая до нас китайская энциклопедия царства Вэй 魏 эпохи Троецарствия 三国, составленная по образцу словаря «Эръя» (尔雅, «Приближение к правильному [языку]», 18150 записей) — древнейшего из дошедших до наших дней толковых словарей китайских иероглифов.

Шедевром словаря считается китайский трактат VI в. «Юпянь», «Драгоценный свиток» (《玉篇》), в котором продолжена традиция составления и стиль словаря «Шовэнь цзецзы», но при этом внесены и некоторые новшества.

«Юпянь» занимает особое место в истории письменного китайского языка. В нем записаны и объяснены значение тысяч новых иероглифов, введенных в язык за четыре столетия после завершения Шуовен. Основой этого собрания коллекции является один из наиболее поздних стилей каллиграфии Кайшу, который является самым популярным; он появился между правлением династии Хань и эпохой Троецарствия.

Первым в Китае словарем, посвященным форме иероглифов, стал «Ган Лу Зишу» (《干禄字书》), повторивший более раннюю работу «Цы Иан» (《字样》), но содержащий очевидные новшества.

Ценность словарей, составленных в эпохи династий Сун и Юань, Вэй и Цзинь, заключаются в следующем. Во-первых, была усовершенствована теоретическая часть при составлении словарей; во-вторых, были введены некоторые новшества; в-третьих, система составления была унифицирована; в-четвертых, словари стали отличаться разнообразием; в-пятых, словари неразрывно связаны с научными исследованиями указанной эпохи.

Во времена династий Юань (1271—1368) и Мин (1368—1644), когда процветала китайская опера, были составлены словари рифм и ударений, такие, как уже упоминавшийся «Чжунъюань-иньюнь» (《中原音韵》) и «Тайхэ Чжэн Иньпу» (《太和正音谱》). С появлением книги «Юньцзин», «Зеркало рифм» которая датируется между 1161 и 1203 годами и которая была опубликована Чжан Линчжи (張麟之), широкое распространение получили аналогичные издания. Принцип изо-рифмовой диаграммы в фонологии применяется при составлении таких книг. Идея изо-рифмы состоит в том, чтобы объединить звук и рифму в диаграмму, с тем чтобы каждая рифма заняла в таблице определенную позицию.

В эпоху династий Мин и Цин (1644—1912) китайское общество переживало разные периоды, в Китае чередовались времена процветания и упадка, преобладания внутренних и внешних проблем, это был период культурной самобытности и развития науки. Словари династий Мин и Цин по своим характеристикам отражали новый период развития письменности и науки.

При этом методика составления словарей в эпоху Мин и Цин испытывала несомненное западное влияние: основной упор делался на большой объем и разносторонний характер словарей. Будь то «Чжэнцзытун» (《正字通》, 1627, более 33 000 иероглифов) или «Канси цзыдянь» (《康熙字典》, 1716, 47021 иероглиф), конечной целью при их составлении было собрать наибольшее количество иероглифов, множество интерпретаций и подробные документальные доказательства.

В эпоху династий Мин и Цин было осуществлено составление наиболее значимых словарей, в том числе двуязычных, специализированных и энциклопедических. При этом составители, используя преимущества предыдущих словарей, реформировали уже имевшуюся систему, вводя важные нововведения. Существенное влияние на составление словарей оказал словарь «Цзыхуэй», «Запас иероглифов» (字汇) Мэй Инцзуо. Его работу считали «важным лексикографическим прорывом»: он значительно упростил и рационализировал традиционный набор радикалов, ввел принцип индексации графиков по количеству остаточных штрихов и написал символы современным обычным шрифтом вместо древнего шрифта печати. Важность нововведений Мэй подтверждается тем фактом, что им сразу стали подражать составители других словарей эпохи Мин и Цин.

В эпоху династии Цин появился «Словарь Канси», «Канси цзыдянь» (康熙字典), составленный в 1710—1716 годах Чжан Юйшу и Чэнь Яньцзином по приказу императора Канси династии Цин, который считался стандартным руководством на протяжении XVIII и XIX веков и имеет значение и сегодня. В этом словаре изъясняется значение 47 035 уникальных иероглифов, а также 1995 их графических вариаций (итого 49 030 знаков); кроме того, в словаре есть статьи, объясняющие звучание, семантику и употребление иероглифов.

Китайские словари династий Мин и Цин можно условно разделить на четыре категории: словари типа «эръя», словари диалектов, словари с комментариями древних текстов и словари служебных слов.

В конце династии Мин и начале династии Цин конфуцианство обратилось от абстрактной метафизики к проблемам индивидуального сознания и возможностей его совершенствования, в этой связи изучение классических конфуцианских канонов получило новое развитие. Для того чтобы удовлетворить потребности современников в изучении классики конфуцианский философ Жуань Юань (1764—1849) выпустил «Шисань цзин чжушу» — словарь комментариев древних текстов «Тринадцатикнижие» («经籍纂诂»), наиболее полный свод авторитетных комментариев к основным памятникам древнекитайской мысли, канонизированным конфуцианством, а также толкований и собственных разъяснений. Его словарь состоит из 6 544 неповторяющихся иероглифов.

Распространение западной системы обучения и появление в Китае западных миссионеров привели к появлению большого числа двуязычных словарей, в том числе специализированных, в которых сочетались китайский и различные западные

языки. Это были небольшие словари, такие, как «Переведенный язык Хуа Йи» (《华夷译语》) и «Список китайских и западных имен» (《中西名目表》), но также и крупные серии словарей, такие, как «Цин Вэньцзянь» (《清文鉴》), «Цин Вэнь Цунхуй» (《清文总汇》) и «Да Цин Цюаньшу» (《大清全书》), крупномасштабный многоязычный словарь серии.

Во времена династий Мин и Цин, благодаря новым экономическим факторам, в сочетании с влиянием передовых европейских научных и технологических идей, привнесенных христианами, в Китае ускоренно развивались наука и техника. Естественно, это вызвало появление специализированных словарей. Мин Ху Вокун составил 32-томный словарь «Цянь Тонг» (《钱通》), император Цяньлун династии Цин приказал составить 16-томный «Цяньлу» (《钱录》), Ли Цзосянь составил 64 тома «Гуцюаньхуэй» (《古泉汇》), все они посвящены древним монетам. «Сборник историко-географических заметок» (历代地理志韵编今释), составленный Ли Чжаолуо в эпоху династии Цин, — самый ранний китайский словарь, посвященный историческим географическим названиям. Были также составлены «Свод лекарственных трав» (《本草纲目》), «Сельскохозяйственная энциклопедия» (《农政全书》) и «Работа природных сил» (《天工开物》), ставшие всемирно известными словарями специальных терминов.

Значительное количество фонологов во времена династий Мин и Цин продолжили исследования словарей рифм и фонологии. В эпоху династии Мин Ле Шао и Сун Лянь составили «Хунву Чжэнъюнь» (洪武正韵), Лан Мао составил «Юнь Лю И Цзе» (韵略易解), Би Гунчжай — «Юнь Лю Хуэй Тонг» (韵略汇通) и т. д. Главными достижениями в эпоху династии Цин были «Объяснение Инь-Юнь» (音韵阐微), составленное Ли Гуанди и Ван Ланьшэном, и «История рифмы» (韵史) Хэ Суаня.

Как видим, во времена династий Мин и Цин было составлено множество разнообразных словарей большого объема и с богатым содержанием. По сравнению с предыдущим периодом методы и навыки составления словарей были значительно усовершенствованы. Теория составления словарей и словари этой эпохи оказали огромное влияние в том числе на современные словари.

С начала XX века вплоть до основания Китайской Народной Республики государство находилось в упадке и при этом шло бурное развитие китайского общества, существенное влияние на которое оказали крупные исторические события, такие, как Сто дней реформ 1898 года, Синьхайская революция 1911—1913 годов, национально-освободительная война против японских захватчиков (1937—1945), Новая демократическая революция (1919—1949) и т. д. Идея «взять китайскую мысль за основу и использовать западные технологии» для укрепления страны, Движение четвертого мая, Движение за новую культуру, другие идеологические и культурные движения глубоко затронули все основные сферы общественной жизни. Китайские словари этого периода составлялись на основе

традиционных словарей, которые в основном предназначались для толкования канонических книг, но также включали новые слова и выражения, отражавшие социальные изменения, культурное развитие и последние достижения науки и техники того времени, по форме же они отличались от традиционных словарей, так как не соблюдали существовавших ограничений по использованию стилей и составлению.

С начала XX века до Движения четвертого мая (1919), в связи с быстрыми изменениями традиционного китайского общества, появилось множество слов, отражавших новые идеи, знания и ситуации. Словари, составленные при династиях Мин и Цин, не могли уже вполне удовлетворять потребности людей того времени. Необходимо было составить новые словари, в которых были бы отражены новые веяния времени и новые стили. Вместе с западным образованием в Китай была привнесена западная политическая мысль и научная культура, в том числе передовые методы составления словарей. Следует отметить два наиболее значительных словаря, вышедших в ту эпоху, которые оказали серьезное влияние на составление более поздних словарей. Это Китайский словарь（中华大辞典） и «Происхождение слова» (辞源), опубликованные в 1915 году. Они открыли новую эру в деле составления современных китайских словарей.

Движение четвертого мая стало прелюдией к современной истории Китая. Научные и демократические идеи, которые поддерживало Движение четвертого мая, становились все более популярными и оказали всестороннее влияние на развитие общества. Словари современного китайского языка претерпели новые изменения по части методики их составления, содержания, типов и стилей.

Возникшие вскоре Движение за новую культуру, новая литература, преподавание на байхуа стали основными компонентами реформы китайского языка. Общественности срочно требовался словарь нового типа, призванный содействовать развитию народного и мандаринского языков, а также обеспечить развитие науки и технологий, стремление общества к знаниям. С этой целью китайские ученые, опираясь на традиции составления древнекитайских словарей, стали вводить всевозможные новшества на основе передового западного опыта составления крупномасштабных иностранных словарей и составлять крупномасштабные словари китайского языка. Так появился «Цы Хай» (辞海), Большой энциклопедический словарь китайского языка (сост. Шу Синьчэн и др., Книжная компания Чжунхуа, 1936).

На этом этапе было составлено и опубликовано большое количество словарей малого и среднего объема, в том числе словарь распознавания слов и словари сопоставления, составленные с помощью различных методов сопоставления. В дополнение к уже существовавшим специализированным словарям, в том числе словарям идиом и функциональных слов, издавались также фонетические, разговорные и словари пословиц.

В это же время очень активно составлялись энциклопедии: помимо «Цы Хай», были изданы многотомные «Великий словарь Китая» и «Великий словарь Чжуншаня», издание которых пришлось прекратить в связи с началом освободительной войны с японскими захватчиками (1937—1945).

С того самого времени и до основания Китайской Народной Республики (1949) составление и издание словарей существенно замедлилось: восьмилетняя освободительная война и затем трехлетняя гражданская война потребовали от китайского народа невероятных усилий, самоотверженного патриотизма и стойкой революционной воли. В эти годы были опубликованы только «Китайский словарь» (国语词典) и «Словарь Чжуншань». По сравнению с другими энциклопедическими словарями составление двух этих книг было осуществлено недостаточно подробно и ответственно и заметного влияния на общество они не оказали.

С образованием в 1949 году Китайской Народной Республики создание новой национальной экономики, развитие науки и культуры, энтузиазм людей, стремившихся к получению все новых культурных знаний, делали потребность в различных словарях все более острой, и словарей стало издаваться все больше и больше. За 17 лет, со дня основания КНР и до начала «культурной революции», было опубликовано более 250 словарей. В год издавалось словарей больше, чем в период с 1911-го по 1937-й (Сюй Чэнчжи, 2001). Количество и типы словарей выросли, однако было заметно, что эта работа не может проходить стихийно, но требует долгосрочного централизованного планирования.

Поначалу новых энциклопедических словарей не было, выходили только два самых престижных издания: «Цы Хай» (Большой энциклопедический словарь) и «Цы Юань» (辞源, Толковый словарь китайского языка). Осенью 1957 года Председатель КНР Мао Цзэдун встретился с Шу Синьчэном, главным редактором словаря «Цы Хай», выпущенного в Шанхае, и дал ему указание выпустить новую редакцию «Цы Хай». Весной следующего года в книжном издательстве «Чжунхуа» была создана редакция, которой поручили эту работу. Летом 1959 года был создан Редакционный комитет, который возглавил Шу Синьчэн. Начался всеобъемлющий пересмотр «Цы Хай», который получил новую жизнь уже в качестве крупномасштабного всеобъемлющего словаря и энциклопедию. В 1958 году была начата работа над новой редакцией «Цы Юаня», который в результате превратился в крупномасштабный древнекитайский справочник по чтению и исследованию древних книг. По сравнению с первоначальным изданием в новую редакцию были внесены значительные изменения с точки зрения структуры, функциональности и содержания.

В этот же период был составлен и издан ряд небольших и средних словарей, предназначенных для более успешного осуществления общенациональной кампании по борьбе с неграмотностью, а также для удовлетворения основных потребностей социалистического строительства и повышения культурного уровня. Большинство таких словарей составлены в духе стандартизации китайского языка.

Одна из характерных работ, относящихся к тому времени — «Синьхуа цзыдянь», «Словарь иероглифов Синьхуа» (新华字典) — наиболее популярный как в Китае, так и во всем мире. Первое издание вышло в свет в 1953-м, десятое — в 2004 году (11 200 иероглифов). В словаре используются упрощенные иероглифы и фонетическая транскрипция пиньинь. В десятое издание вошли традиционные иероглифы и варианты. В словаре имеются указатель иероглифов по фонетической транскрипции, указатель по ключам, указатель по количеству черт, указатель по четырем углам. В приложение включены таблицы: фонетической транскрипции, знаков препинания, периодов правления китайских династий, народностей Китая и основных районов их проживания, административно-территориальных единиц Китая и их центров, стран мира с площадью территории, населением и столицей, единиц измерения, геологических периодов, китайского сельскохозяйственного календаря, периодическая система элементов Д.И. Менделеева.

Это был первый академический небольшой словарь, выпущенный государственным издательством после основания Китайской Народной Республики. «Синьхуа цзыдянь» стал символом словаря нового Китая, о нем говорили: «Большая страна, маленький словарь».

Однако события «культурной революции» (1966—1976) привели к тому, что некоторые достижения страны были полностью утрачены, а работа над созданием новых словарей из-за резкой критики и обстановки в стране была буквально парализована. Когда же новые издания выходили, их отличали низкий научный уровень и небольшой объем.

Словари, которые публиковали в тот период, имели целью повышение грамотности и популяризацию культурных знаний, они невелики по объему и выходили в основном незадолго до окончания «культурной революции». К ним относятся «Словарь китайских идиом» (《汉语成语小词典》, 1955, словарь был подготовлен филологическим факультетом Пекинского университета и выпущен издательством «Коммерческая пресса», 1972), «Учебный словарь» (《学习字典》, словарь подготовлен филологическим факультетом Шаньдунского университета и выпущен Шаньдунским народным издательским домом, 1974) и т. д.

Ближе к концу «культурной революции» государство приняло ряд мер для ведения работы над словарями. В 1971 году Премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай предложил включить новую редакцию «Цы Хай» в государственный издательский план. В 1975 году в Гуанчжоу было проведено совещание по планированию изданий словарей, по итогам совещания был составлен долгосрочный план, который утвердил Чжоу Эньлай, будучи уже тяжело больным и находясь в больнице. Эти меры позволили выиграть время при ликвидации последствий «культурной революции» в разных сферах науки и культуры.

В октябре 1976 года «культурная революция» подошла к концу, а в 1978 году, после пленарного заседания Центрального комитета Коммунистической партии Китая, Китай наконец избавился от длительной внутриполитической борьбы, и

фокус внимания всего общества сосредоточился на экономическом развитии. Началась так называемая научная весна, и в деле составления словарей не только наметились перемены к лучшему, но, можно сказать, начался «золотой век»: растущий спрос, работа над совершенствованием составления словарей, политическая стабильность и бурный экономический рост обеспечили начало самого благоприятного периода в истории китайских словарей.

Об этом красноречиво говорят цифры. Согласно неполным статистическим данным, с 1950-го по 1966 год было опубликовано 791 словарей, между 1967-м и 1976 годом — около 100, а между 1977-м и 1999 годом — более 6 000 (Лин Юшан, 2001). В продаже появились новые специализированные языковые словари, которые заполнили существовавшие до них пробелы в других изданиях.

В настоящее время «Китайский словарь», составленный и изданный силами академических ученых, является самым тиражным словарем, которым пользуются изучающие китайский язык по всему миру; он считается вершинным достижением в деле составления словарей. Помимо этого, в новой редакции вышли два наиболее полных языковых словаря, созданных до образования Китайской Народной Республики — «Цы Хай» (辞海) и «Ци Юань» (辞源).

Появление словарей является неизбежным результатом развития языка, и в то же время сами словари способствуют этому развитию, фиксируя характеристики и структуру языка, характерные для своего времени. Издание китайских словарей имеет многовековую и даже тысячелетнюю историю. Если традиция их составления берет начало с толкового словаря китайских иероглифов, который относится к эпохе династии Западная Хань (словарь «Эръя», III—II в. до н. э.), то в наши дни ее развитие привело к созданию классических словарей с полной и логически упорядоченной системой смысловой информации.

Список литературы

1. Ли Сюэцинь. Китайская академическая история. Наньчан: Цзянсийское издательство по обучению, 2001.
2. Ван Цзычэнь. Выступление по национальным исследованиям. Пекин: Всемирная книжная компания, 1935.
3. Юн Хе Мин. Ло Чжэньюэ. Чжан Сянмин. Китайский словарь вплодь 3000 лет. Шанхай: Шанхайское издательство по обучению иностранным языкам. 2010.
4. Юн Хе Мин. Ло Чжэньюэ. Чжан Сянмин. История китайского словаря. Пекин: Книжная компания Чжунхуа. 2006.
5. Чжан Цянган, Джордж Чжун. Китайская академическая история. Шанхай: Восточный издательский центр. 2006.
6. Чжао Бойи. Об академических достижениях Эря. Журнал Хэбэйского педагогического университета. 1997 (2).
7. Ся Чжэннун, Большой Цыхай, Шанхай: Издательство Шанхайского словаря, 2009.

НАШИ АВТОРЫ

Аветисян Алвард Артуровна, преподаватель Филиала Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф.Горбачева в г. Прокопьевске

Баланчуков Дмитрий Алексеевич, студент Белгородского государственного национального исследовательского университета

Банкова Людмила Львовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры китайского языка Московского городского педагогического университета

Белая Полина Михайловна, студент 3 курса лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Береза Евгения Викторовна, кандидат филологических наук, независимый исследователь

Бондаренко Ирина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета

Ван Юйци, студент магистратуры кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения

Воронцова Анастасия Игоревна, PhD, кандидат педагогических наук, преподаватель Института иностранных языков Технического университета Чжэнчжоу

Воропаев Николай Николаевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии, Институт языкознания РАН

Гибкий Павел Валерьевич, преподаватель-стажер кафедры теории и практики китайского языка и культуры, магистрант, Минский государственный лингвистический университет

Глазачева Надежда Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских и восточных языков Благовещенского государственного педагогического университета

Го Сыюй, бакалавр Даляньского политехнического университета

Го Сяоцянь, магистр Китайского народного университета

Го Хань, студент магистратуры кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Гулин Владислав Михайлович, студент 3 курса, Ярославского государственного технического университета

Дай Сяхун, аспирант Шаньдунского университета

Дубкова Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, профессор Сианьского университета иностранных языков

Дун Минь, бакалавр Цзянсуского второго педагогического института

Жирова Ирина Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой переводоведения и когнитивной лингвистики Института лингвистики и

Заворуева Яна Кирилловна, студент 4 курса лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Зиненко Яна Викторовна, ассистент кафедры литературы и мировой художественной культуры, сотрудник Центра изучения дальневосточной эмиграции Амурского государственного университета

Зубарева Наталья Павловна, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей Ростовского государственного экономического университета

Коровина Светлана Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов

Костомётова Мария Дмитриевна, старший преподаватель кафедры восточных языков, Московский государственный областной университет

Красикова Елизавета Александровна, преподаватель-исследователь кафедры лексикологии английского языка Московского государственного лингвистического университета

Левицкий Андрей Эдуардович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Левченко Вероника Александровна, аспирант Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Ли Жань, доктор филологических наук, преподаватель Института иностранных языков, Северо-Западный политико-правовой университет

Ли Мэй, соискатель кафедры китайской филологии ИСАА, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ли Цзивэй, аспирант филологического факультета, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Ли Яньчунь, доцент, магистр Даляньского политехнического университета

межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета

Моргун Виктория Геннадиевна, Сибирский федеральный университет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Мулявко Юлия Ярославовна, студент 4 курса факультета иностранных языков Благовещенского государственного педагогического университета

Назарович Оксана Алексеевна, Южный федеральный университет

Насирова Саодат Абдуллаевна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры китайской филологии Ташкентского государственного университета востоковедения

Ни Лулу, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка института русского языка Сианьского университета иностранных языков

Пестова Полина Андреевна, студент лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Рахматуллин Самат Султанович, студент Казанского государственного энергетического университета

Садыков Канат Жалилович, кандидат филологических наук, доцент, Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

Сахарова Наталья Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета

Скворцов Арсений Владимирович, доцент кафедры китайского языка, доктор литературы (КНР) Московского городского педагогического университета

Сперанская Алевтина Николаевна, кандидат филологических наук, доцент факультета русского языка Ланьчжоуского университета

Стручалина Галина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка Белгородского государственного национального исследовательского университета

Стыренко Елена Валентиновна, студент 4 курса лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Субакожоева Чолпон Темирбековна, кандидат исторических наук, доцент, Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева

Сунь Синкай, аспирант кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики, Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета

Тарасова Вероника Валерьевна, преподаватель кафедры восточных языков Сибирского федерального университета

Фоменко Ирина Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русская филология» Тихоокеанского государственного университета

Фу Даэнь, аспирант кафедры сравнительной истории литератур Российского государственного гуманитарного университета

Фэн Ишань, аспирант кафедры литературы и мировой художественной культуры Амурского государственного университета

Хисамутдинов Амир Александрович, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук (г. Владивосток)

Цветков Дмитрий Владимирович, старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистики Санкт-Петербургского государственного института культуры

Цзинь Лянь, аспирантка кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов

Ци Ялунь, аспирант Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Чернова Юлия Александровна, студент 4 курса бакалавриата, Московский городской педагогический университет

Чжан Маньмань, магистр филологических наук, Сианьский университет иностранных языков

Чжан Син, студент бакалавриата Цзянсуского второго педагогического института

Чжан Цзякан, аспирант Московского государственного областного университета

Чжан Цюнсинь, магистр Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Шанхайского университета иностранных языков

Чэнь Сюецин, аспирант кафедры русского языка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Шабельская Ника Кирилловна, магистр Российского университета дружбы народов

Шарафиева Лейсан Маратовна, аспирант кафедры педагогики и психологии им. З.Т. Шарафутдинова, Набережночелнинский государственный педагогический университет

Щербакова Алина Алексеевна, студент 3 курса, Ярославского государственного технического университета

Яблокова Анастасия Олеговна, студент 4 курса лингвистического факультета Московского государственного областного университета

Ян Юе, аспирант Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета

Янь Сяо, аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научное издание

КИТАЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Материалы V Международной научно-практической конференции

Технический редактор: *Лина Мовсесян*

Издано в авторской редакции.

Издательство «Знание-М»

Заказ 7076
Дата согласования макета 18.05.2022

Издано в научных и учебных целях.

Смыслим в издательском деле!
Наши книги в Интернет-магазине **www.litres.ru/logos**

book-best.ru

ВК vk.com/cnzlogos

logos.book@mail.ru

ISBN 978-5-00187-228-3

